

А. С. Вдовин
Н. П. Макаров
Е. И. Майзик

ЖИЗНЕННЫЕ
МАРШРУТЫ
ИВАНА
ТИМОФЕЕВИЧА
САВЕНКОВА

А. С. ВДОВИН, Н. П. МАКАРОВ, Е. И. МАЙЗИК

**ЖИЗНЕННЫЕ МАРШРУТЫ
ИВАНА ТИМОФЕЕВИЧА
САВЕНКОВА**

Красноярск
ООО Издательство «Офсет»
2022

УДК 902(571.51)(092)
ББК 63.4г(2Рос-4Крн)5д Савенков И. Т.

Рецензенты:

Дроздов Н. И., доктор исторических наук;
Заика А. Л., кандидат исторических наук.

- В25 Вдовин А. С., Макаров Н. П., Майзик Е. И. **Жизненные маршруты Ивана Тимофеевича Савенкова** / Красноярский краевой краеведческий музей, Минусинский краеведческий музей им. Н. М. Мартянова, Красноярское краевое отделение Русского географического общества; А. С. Вдовин, Н. П. Макаров, Е. И. Майзик. — Электронные данные. — Красноярск : ООО Издательство «Офсет», 2022. — 23 Мб. — 248 с. : ил. — Режим доступа: http://www.sibdh.ru/books/savenkov_2022.pdf.

Книга посвящена известному отечественному педагогу и ученому И. Т. Савенкову (1846–1914), автору фундаментальных трудов по наскальному искусству, этнографии и педагогике, открывшему один из самых известных палеолитических памятников Сибири – Афонтову гору. Это издание – попытка создания научной биографии И. Т. Савенкова, которая, надеемся, позволит более объективно оценить вклад исследователя в культурную среду Сибири конца XIX – начала XX века. Книга содержит научные материалы о жизни и деятельности И. Т. Савенкова и дополнена большим количеством иллюстраций. Особый интерес представляют уникальные фотографии, хранящиеся в музеях Санкт-Петербурга, Красноярска и Минусинска. Книга предназначена для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой Сибири.

ISBN 978-5-6047784-5-6

Издание осуществляется
при поддержке
государственной
грантовой программы
Красноярского края

- © Коллектив авторов, 2022
- © Красноярский краевой краеведческий музей, 2022
- © Минусинский краеведческий музей им. Н. М. Мартянова, 2022
- © ООО Издательство «Офсет», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	6
Глава первая. В начале пути	10
Глава вторая. «Песталоцци из Красноярска»	24
Глава третья. Кропотливый труженик	55
Глава четвертая. Дневник захолустного шахматиста	88
Глава пятая. «Первый Красноярский академик»	105
Глава шестая. Друг музеев	142
Глава седьмая. В конце жизненного пути	180
Заключение	198
Приложения	200
Формулярный список о службе Савенкова Ивана Тимофеевича	200
Заявление И. Т. Савенкова	203
Письмо Ив. Т. Савенкова к исправляющему должность директора учительской семинарии в г. Красноярск	208
Baron de Baye. De Moscou a Krasnoïarsk. Souvenirs d'une mission	209
Работы И. Т. Савенкова	214
Список литературы	220
Список иллюстраций	227
Именной указатель	232
Список сокращений	247

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приведенные в эпиграфе строки написаны более ста лет назад и посвящены выдающемуся сибиряку Ивану Тимофеевичу Савенкову (1846–1914). В 2021 году исполнилось 175 лет со дня рождения этого одаренного человека, что подтолкнуло авторов исправить сохранившуюся до сих пор историческую несправедливость по отношению к «сибирскому Ломоносову», как характеризует И. Т. Савенкова одна из публикаций о нем. Десятки статей разных авторов об этом талантливом и многогранном человеке давали лишь частичную картину его деятельности. И. Т. Савенков — педагог, археолог, этнограф, палеонтолог, геолог, библиограф, актер, спортсмен, шахматист и музеевед. Иван Тимофеевич внес значительный вклад в развитие отечественной науки и культуры и представляет собой великолепный образец ученого-энциклопедиста конца XIX — начала XX века.

Биография И. Т. Савенкова делится на несколько основных периодов. Детские и юношеские годы — время учебы: иркутский период обучения в гимназии (1861–1865) и петербургский период обучения в университете (1865–1871).

Далее следует педагогическая и активная общественная деятельность в Красноярске (1871–1893), время научных открытий и признания.

1893–1901 годы И. Т. Савенков отдал работе в Варшаве в качестве инспектора народных училищ, и это время, проведенное вдали от любимой Сибири, стало самым тяжелым в его жизни.

После отставки в 1901 году И. Т. Савенков возвращается из Варшавы, но жизнь бросает его в разные уголки огромной России — в районе Южной Сибири он работает на золотых приисках, проводит археологические исследования на Волге.

Важный период в биографии И. Т. Савенкова — 1908–1911 годы, когда после смерти своего друга Н. М. Мартынова Иван Тимофеевич становится его преемником на должности директора Минусинского музея. На эти годы приходится выход в свет первой в стране капитальной монографии по проблемам первобытного искусства «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее». Вышедший в печать в 1910-х годах труд включал око-

*Он из своей собственной
жизни сумел создать
артистическое произведение,
цельное, гармоничное творение
из неустанного планомерного
труда, радостей науки
и общественного служения.*

Л. Я. ШТЕРНБЕРГ

ло пятисот страниц текста и более тысячи рисунков писаниц. За эту работу И. Т. Савенков получил диплом члена-корреспондента Императорской Академии наук.

Оставив должность заведующего Минусинским музеем, Иван Тимофеевич уезжает в Москву и Санкт-Петербург, проводит археологические исследования на Волге и в Тверской губернии. Последние годы столичной жизни И. Т. Савенков в качестве сотрудника Кунсткамеры (Музея антропологии и этнографии) обрабатывает накопленные им коллекции.

Главным итогом его деятельности в 1914 году стала организация стационарных раскопок на Афонтовой горе в Красноярске. Но долгожданные раскопки Афонтовой горы стали для археолога его лебединой песней. Вернувшись в Красноярск, он сразу почувствовал себя плохо. Еще не оправившийся от предыдущей тяжелой болезни организм не выдержал постоянного напряжения, и Иван Тимофеевич скончался в больнице Красного Креста. Он был похоронен на Троицком кладбище в Красноярске. Научный отчет о последних раскопках И. Т. Савенкова составлял уже его сын Тимофей Иванович.

В подготовке книги помогали многие люди. Авторы выражают благодарность коллективу Красноярского краевого краеведческого музея и лично Илье Владимировичу Куклинскому, Татьяне Вениаминовне Благодатовой и Татьяне Олеговне Фомичевой, сотрудникам Минусинского регионального краеведческого музея имени Н. М. Мартынова и лично директору Светлане Анатольевне Борисовой, заместителю директора Наталье Александровне Голованенко, заведующей библиотекой Елене Юрьевне Сидориной за совместную работу над проектом онлайн-выставки «Жизненные маршруты Ивана Савенкова» (<https://savenkov.kkkm.ru>).

Мы благодарны директору Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (Кунсткамеры) Андрею Владимировичу Головневу и главному хранителю фондов Наталье Павловне Копаневой за предоставленные для книги фотографии.

Неоценимую помощь в сборе и подготовке материалов оказали Аделя Владимировна Броднева, Ольга Петровна Ермакова, Людмила Николаевна Ермолаева, Александра Борисовна Ипполитова, Дина Ванцетовна Карпухина, Галина Валерьевна Подъявилова, Вера Владимировна Хорина, Александр Викторович Ульверт, Владимир Иннокентьевич Царев.

Отдельная горячая благодарность — Дмитрию Разумову и творческому сообществу МИРА (г. Суздаль) за разрешение опубликовать в книге и на ее обложке портрет И. Т. Савенкова работы И. Е. Репина.

СПАСИБО ВСЕМ, КТО ПОДДЕРЖИВАЛ НАС!

Пророческими стали строки известного этнографа Л. Я. Штернберга, хорошо знавшего Ивана Тимофеевича по совместной работе в Музее антропологии и этнографии:

«Если в смерти возможно найти какое-нибудь удовлетворение, то об И. Т. [Савенкове] можно с полной справедливостью сказать, что он умер прекрасной смертью самоотверженного труженика науки, окончивши земной путь среди кипучей работы, воодушевлявшей всю его жизнь, и праху его суждено покоиться в том городе, где протекли его лучшие годы и где память о нем, как об ученом, общественном деятеле, руководителе юношества и симпатичном человеке, будет храниться с особой любовью и теплотой».

Штернберг Л. Я. Иван Тимофеевич Савенков. 1846–1914 гг. [Некролог] // Сборник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Императорской академии наук. Т. 3. Петроград, 1916. С. 13–14.

ВВЕДЕНИЕ

Иван Тимофеевич Савенков (1846–1914) — педагог, археолог, этнограф, палеонтолог, геолог, библиограф, шахматист и музеевед. Блестящие способности И. Т. Савенкова проявились уже в годы учебы в гимназии, но особенно — в университете. Иван Тимофеевич — человек редкой жажды знаний и трудоспособности, замечательный педагог с творческим подходом к воспитанию детей и подготовке учительских кадров. Это был веселый, общительный человек атлетического телосложения, неутомимый ходок и пловец. Он был знаком со многими художниками и входил в их среду, в студенческие годы позировал Илье Репину и запечатлен на его замечательной картине «Воскрешение дочери Иаира».

Сочинитель легких пьесок и стихов для детей, любитель экскурсий и походов, блестящий шахматист и лучший стрелок города, Иван Тимофеевич отличался поразительной энергией и разнообразием интересов. Обладая большими артистическими способностями, он выступал как чтец-декламатор, а также активно участвовал в любительских спектаклях в качестве актера и режиссера — в Красноярском и Минусинском музеях сохранились афиши его спектаклей. Помимо артистической деятельности, он широко развернул организационно-спортивную работу в Красноярске, где объединил местных шахматистов и регулярно участвовал в городских турнирах. Его собственный шахматный талант проявился еще в студенческие годы.

Личность И. Т. Савенкова как ученого-энциклопедиста конца XIX — начала XX века, его значительный вклад в развитие отечественной науки и культуры нашли отражение в обширной историографии. Первыми его биографами были Н. Н. Козьмин¹, Л. Я. Штернберг², Н. К. Ауэрбах³. Педагогическая деятельность И. Т. Савенкова освещена в работах Д. Г. Жолудева (1959)⁴, П. Н. Мешалкина (1998)⁵, П. Сиротенко (1972, 1978)⁶, Л. П. Бердникова (1990, 1995)⁷ и других авторов. Все они оценивали Ивана Тимофеевича как талантливого педагога-новатора, отмечали его большое влияние на развитие народного образования в Красноярске. Авторы неоднократно подчеркивали значимость его научных исследований, до сих пор не утративших актуальности. В своих работах Г. Н. Белозерова⁸ и Л. П. Бердников⁹ рассматривают роль

Пусть человек будет как угодно остроумен, но если пред лицом бесконечности он не чувствует, что он окружен тайнами и проблемами, то он в моих глазах не более как тупица.

Э. РЕНАН. МЫСЛИ И АФОРИЗМЫ
(СПб., 1904)

И. Т. Савенкова как библиографа. Его по праву можно считать одним из сильнейших шахматистов своего времени¹⁰ — неслучайно имя И. Т. Савенкова отражено в специализированном издании «Шахматы. Энциклопедический словарь»¹¹, а другая посвященная ему статья имеет название «Видный русский шахматист»¹². Труды В. В. Бибиковой¹³, Д. Г. Жолудева¹⁴, Т. Ю. Осипенко¹⁵, Л. Ю. Айснер и С. В. Бершадской¹⁶ раскрывают личность И. Т. Савенкова как педагога, а С. Н. Астахов¹⁷, Е. В. Акимов¹⁸, В. Е. Ларичев¹⁹, Ю. Г. Белокобыльский²⁰, А. С. Вдовин²¹, М. А. Дэвлет²², А. В. Жук²³, Н. П. Макаров²⁴, Н. А. Орехова²⁵, Г. В. Писарева²⁶, Н. В. Шлык²⁷ исследуют его путь ученого-археолога, этнографа, музееведа.

Полное представление о жизни интеллигенции российской провинции, особенно в переломные для страны моменты, невозможно без исследования деятельности и наследия конкретных ее представителей. Особый интерес в отечественной истории представляет вторая половина XIX — начало XX века — период интенсивного экономического, социального и культурного развития Сибири. Большую роль в этом процессе сыграла сибирская интеллигенция, в становление и развитие которой внес существенный вклад И. Т. Савенков.

В историю Сибири он вошел главным образом как ученый, педагог-новатор, музейный и общественный

деятель, чьи исследования привлекли внимание мировой научной общественности. С каким бы направлением культурной жизни ни соприкасался этот разносторонне одаренный человек, он неизменно становился одним из лучших в каждой области. Блестящий актер, лучший спортсмен города, ученый, педагог — он всегда был в гуще событий губернского центра.

Исследованию деятельности И. Т. Савенкова посвящено немало работ, однако их историографический анализ позволяет сделать вывод о том, что его биография и научная деятельность еще не стали объектом комплексного изучения. Отсутствуют специальные исследования, систематизирующие научное наследие и дающие целостное представление об общественной и научной деятельности ученого. Детальному изучению наследия И. Т. Савенкова препятствовала малая доступность архивных материалов и рассредоточенность их по различным хранилищам, поэтому обращения исследователей к деятельности И. Т. Савенкова носят фрагментарный и эпизодичный характер.

Эта книга — очередной шаг к будущему воссозданию полной научной биографии И. Т. Савенкова, которая однажды позволит объективно оценить вклад исследователя в культурную среду Сибири конца XIX — начала XX века.

Примечания

- 1 Ландарма [Козьмин Н. Н.]. И. Т. Савенков. Краткая биография // Енисейская мысль. 1914. № 257.
- 2 Штернберг Л. Я. Иван Тимофеевич Савенков (1846–1914 гг.): [некролог] // Сборник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Императорской академии наук. Петроград, 1916. С. 1–16.
- 3 Ауэрбах Н. К. Первый период археологической деятельности И. Т. Савенкова // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартыанова в г. Минусинске. Т. VI. Вып. 2. 1928. Минусинск, 1929. С. 163–185.
- 4 Жолудев Д. Г. Из истории народного образования в Красноярском крае (бывшей Енисейской губернии 1861–1917): автореф. канд. пед. наук. Красноярск, 1959. С. 9–11.
- 5 Мешалкин П. Н. Одержимые. О деятелях культуры Красноярска на рубеже 19–20 вв. Красноярск, 1998. С. 38–56.
- 6 Сиротенко П. И. Т. Савенков – ученый-просветитель // Енисей. 1972. № 5. С. 56–61;
Сиротенко П. И. Т. Савенков – ученый-просветитель // Красноярск и красноярцы. Красноярск, 1978. С. 93–96.
- 7 Бердников Л. П. Книга в жизни красноярцев. Вторая пол. 19 в. // Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990. С. 258–263;
Бердников Л. П. «Кланяйтесь залам библиотечным»: Краткий очерк истории библиотечного дела и книжной торговли в Енисейской губернии (1838–1916). Красноярск, 1995. С. 112–117.
- 8 Белозерова Г. Н. История библиотеки И. Т. Савенкова в Минусинском музее // Мартыановские краеведческие чтения (2003–2004 гг.): сб. докладов и сообщений. Вып. III. Абакан, 2005. С. 22–24.
- 9 Бердников Л. П. «Кланяйтесь залам библиотечным». С. 112–117.
- 10 Крогиус Н. К истории шахмат в Сибири // Сибирские огни. 1961. № 5. С. 179–183;
Игнатов Т. П., Фрадкин А. М. Ход Енисейской ладьи. Красноярск, 1985. С. 6–10.
- 11 Савенков Иван Тимофеевич // Шахматы. Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 1021.
- 12 Барашков И. Видный русский шахматист // Шахматы в СССР. 1951. № 1. С. 23–24.
- 13 Бибикова В. В. Роль частной и общественной инициативы в развитии образования Енисейской губернии в XIX – начале XX века. Красноярск, 2004. С. 117.
- 14 Жолудев Д. Г. Краткая история школ Красноярского края (до Великой Октябрьской социалистической революции). Енисейск, 1961. С. 39–44.
- 15 Осипенко Т. Ю. И. Т. Савенков – педагог-новатор // Народное образование в Красноярском крае: материалы III краевед. чтений. г. Красноярск, 6 декабря 2001 г. Красноярск, 2002. С. 89–92.
- 16 Айснер Л. Ю., Бершадская С. В. Educational legacy of Ivan Savenkov // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 1а. С. 46–51.
- 17 Астахов С. Н. Коллекция И. Т. Савенкова со стоянки Афонтова гора I // Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966. С. 9–14;
Астахов С. Н. Методика исследований И. Т. Савенковым стоянки Афонтова гора III (Иванихин лог) // Развитие культуры в каменном веке: Докл. междуна. конф., посв. 100-летию Отд. арх. МАЭ. СПб., 1997. С. 77–78;
Астахов С. Н. Палеолит Енисея. Палеолитические стоянки на Афонтовой горе в г. Красноярске. СПб., 1999. 207 с.
- 18 Астахов С. Н., Акимов Е. В. И. Т. Савенков. Начало изучения палеолита в России: [В печати].
- 19 Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1. Новосибирск, 1969. С. 35–65.
- 20 Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII – первая треть XX в.). Новосибирск, 1986. 168 с.
- 21 Вдовин А. С., Макаров Н. П. Афонтова гора. 1914 г. Отец и сын Савенковы // Верхний палеолит Северной Евразии и Америки: Памятники, культуры, традиции. СПб., 2014. С. 82–87;

- Вдовин А. С. Иван Тимофеевич Савенков (1846–1914) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVI Региональной (II Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 160-летию со дня рождения И. Т. Савенкова и 110-летию со дня рождения В. И. Громова. Красноярск, 28–30 марта 2006 г. Т. 1. Красноярск, 2006. С. 4–9;
- Вдовин А. С., Макаров Н. П. Археологические карты И. Т. Савенкова // Четвертые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск, 1997. С. 34–36;
- Вдовин А. С., Подъяилова Г. В. И. Т. Савенков в Польше // История науки и образования в Сибири / Сборник докладов и сообщений российской научной конференции. Красноярск, 15–16 ноября 2005 г. Красноярск, 2006. С. 282–289;
- Вдовин А. С., Подъяилова (Писарева) Г. В. Педагогическая деятельность И. Т. Савенкова // Научный ежегодник КГПУ. Вып. 4. Т. II. Красноярск, 2004. С. 346–352.
- 22 Дэвлет М. А. И. Т. Савенков как исследователь петроглифов Енисея // Советская археология. 1989. № 3. С. 241–253.
- 23 Жук А. В. Иван Тимофеевич Савенков // Интеграция археологических и этнографических исследований. Красноярск; Омск, 2006. С. 8–12.
- 24 Макаров Н. П., Безызвестных Е. Ю. Неутомимый исследователей древностей // Век подвижничества. Красноярск, 1989. С. 43–57;
- Макаров Н. П. Всегда первый // 100 знаменитых красноярцев. Красноярск, 2003. С. 58–62;
- Вдовин А. С., Макаров Н. П. Афонтова гора. 1914 г. Отец и сын Савенковы // Верхний палеолит Северной Евразии и Америки: Памятники, культуры, традиции. СПб., 2014. С. 82–87.
- 25 Орехова Н. А. Письма барона Жозефа де Бая И. Т. Савенкову // Енисейская провинция: альманах. Вып. 4. Красноярск, 2009. С. 358–363.
- 26 Писарева Г. В., Вдовин А. С. И. Т. Савенков и Общество врачей Енисейской губернии // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. Материалы 40-й региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Т. 1. Новосибирск, 2000. С. 29–30;
- Писарева Г. В., Вдовин А. С. И. Т. Савенков как этнограф // Историко-культурное наследие Северной Азии на рубеже тысячелетий: Материалы XLI Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Барнаул, 25–30 апреля 2001 г. Барнаул, 2001. С. 34–36;
- Писарева Г. В., Вдовин А. С. К научной биографии И. Т. Савенкова // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока: Материалы XLII Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Омск, 2002. С. 58–60.
- 27 Шлык Н. В. И. Т. Савенков – директор Минусинского музея. Административная деятельность // Мартъяновские краеведческие чтения (1999–2002 гг.): сб. докладов и сообщений. Вып. II. Абакан, 2003. С. 14–17.

Глава первая

В НАЧАЛЕ ПУТИ

Иван Савенков родился 20 июня 1846 года в небольшом городе Мариуполе Екатеринославской губернии на берегу Азовского моря в купеческой семье Тимофея Васильевича и Варвары Ивановны Савенковых. Иван был старшим сыном в многодетной семье. Крестили Ивана в Церкви во имя Святой равноапостольной Марии Магдалины.

В те годы основным занятием населения Мариуполя была торговля, и до своего отъезда из этого города отец семейства Тимофей Савенков вел в нем торговые дела. К середине XIX века значение Мариуполя как одного из центров ярмарочной торговли снизилось: вместо четырех ярмарок в год теперь проводились только две. Как и во многих приморских городах, большую роль играло рыболовство и переработка рыбы. Растущее количество кирпичных заводов, которых к середине века насчитывалось семь, говорит о том, что город быстро строился. Однако развитие Мариуполя было прервано начавшейся Крымской войной. 24 мая (5 июня по н. ст.) 1855 года британская эскадра подвергла город продолжительному обстрелу. В мае-июне 1855 года в Мариуполе высадился англо-французский десант, который практически полностью уничтожил инфраструктуру порта — склады, амбары, лавки. Пострадали и жилые дома². 31 августа город в очередной раз атаковала британская эскадра.

Возможно, именно в этот период или накануне семья Савенковых переехала из Мариуполя в город Ардатов Симбирской губернии, вероятно — к родственникам: вряд ли является совпадением то обстоятельство, что именно в этом городе проживали Савенковы, переведенные из крестьянского сословия в мещане в 1847 году³. Здесь Тимофей Васильевич Савенков был записан как ардатовский купец III гильдии.

Вероятно, среди родственников Савенковых были не только торговые люди. Так, в Симбирском уездном училище работал учитель черчения и рисования П. В. Савенков.

В конце 1850-х годов многие купцы из европейской части России отправлялись попытать удачи в Сибирь, где бурно развивались золотопромышленность и торговля. В уездный город Канск Енисейской губернии приеха-

Первым условием для нашего счастья, однако, служит то, чтобы жизнь была честна и плодотворна. Для того чтобы служить товарищем самому себе, должно снабдить себя хорошим запасом знаний, снабдить память запасом счастливых и возвышенных мыслей, приятными воспоминаниями из времен прошедших и наполнить ум разумными упованиями на будущее¹.

Д. ЛЕББОК. УСПЕХИ И РАДОСТИ ЖИЗНИ (СПБ., 1890)

¹ Это место в книге Д. Леббока было подчеркнуто И. Т. Савенковым.

² Восточная (Крымская) война 1853–56 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://waralbum.ru/community/history/112/paged/2/>.

³ ЦГАРМ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 100 (Запись за 1850 г.).

ли многие купеческие семьи (например, Гадаловы), среди них была и семья Савенковых.

В 1862 году Тимофей Васильевич Савенков был зачислен из ардатовских купцов в III купеческую гильдию Канска. В 1864 году он уже числился канским купцом I гильдии⁴. В 1862–1867 годах ему принадлежало 18 питейных заведений, два винных склада и штофная лавочка. С расширением торговой деятельности его лавки и питейные заведения открывались в различных частях Канского уезда⁵.

В 1862 году в Канске Т. В. Савенков открыл приходскую школу для девочек, изъявив «готовность отдать для помещения школы дом, принимая на свой счет отопление и содержание прислуги в течение целого года»⁶, а мать, Варвара Ивановна, обучала на своей квартире воспитанниц этой школы рукоделию:

Для нас довольно того, что число воспитанниц со дня открытия нами школы не уменьшилось, — это знак, что родители имеют доверие к школе и что дети их учатся не без пользы⁷.

Позднее в доме Савенковых располагалось Канское женское училище (ул. Конторская, «против Соборной площади», ныне — Парижской коммуны). Приходская школа содержалась на средства Савенковых:

В течение 1866/7 учебного года в женской школе преподавались те же предметы, как и в прошедшие годы, а именно: Закон Божий, Русский язык, Арифметика, чтение, письмо и частью география, русская история и рукоделие. Постоянное наблюдение за воспитанием девочек в школе и нравственностью их имели свящ. о. Михаил Коновалов, почетный блюститель Савенков и купчиха Варвара Ивановна Савенкова. В отчетном году в школе было воспитанниц 15 и один воспитанник, всего 16⁸.

Сочувственно относящийся к нуждам образования, Тимофей Васильевич в 1864 году пожертвовал 200 рублей на учреждение в Красноярске губернской гимназии⁹.

В Канске Тимофей Васильевич занимал должности директора тюремного отделения и церковного старосты:

Канский 1-й гильдии купец Т. В. Савенков, при постоянном попечении и усердии своем обустройства нового городского Канского острога, по званию директора Канского тюремного отделения, пожертвовал от себя хорошей мебели и посуды, необходимой для больницы и аптеки, всего на сумму до 500 руб.¹⁰

Тимофей Васильевич Савенков, отец И. Т. Савенкова. 1870-е гг.

КККМ ОФ 8336/1. ГК 27300461.

⁴ От Красноярского губернского Тюремного комитета // Енисейские губернские ведомости. 1864. № 46 (14 нояб.). С. 478.

⁵ Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И. Енисейское купечество в лицах (XVIII — начало XX в.). Новосибирск, 2012. С. 238.

⁶ Отчет о состоянии школы для девочек в г. Канске Енисейской губернии за первый год с 27 марта 1862 по 27 марта 1863 года // Енисейские губернские ведомости. 1863. № 19 (11 мая). С. 79.

⁷ Там же. С. 81.

⁸ Отчет о состоянии Канской приходской школы для девочек за пятый 1866/7 учебный год // Енисейские губернские ведомости. 1867. № 40. С. 613–614.

⁹ Енисейские губернские ведомости. 1864. № 41 (10 окт.). С. 185.

¹⁰ От Красноярского губернского тюремного комитета... С. 478.

Сохранились сведения, что он сопровождал Епископа Енисейского и Красноярского Павла во время посещения им Канска 16–17 июля 1872 года:

17 июля утром в 6 часов Преосвященнейший в сопровождении настоятеля собора отправился в тюремный замок. Здесь Владыка первоначально осмотрел церковь, св. антиминс и церковную утварь, потом обошел все камеры больничного корпуса, в котором помещается церковь, утешая болящих, всем преподавал архипастырские наставления и благословение. При выходе из больничного корпуса перешел в главный корпус, где содержатся подсудимые арестанты, и также обошел все камеры, давая духовнонравственные наставления арестантам, поучал их смирению, благодушному перенесению постигшего их несчастья, молитв и надежд на милосердие Божие к кающимся грешникам, преподавал им свое святительское благословение <...>

Из тюремного замка Владыка в сопровождении местного протоиерея и попечителя больницы, директора тюремного отделения Т. В. Савенкова, поехал в городскую больницу, первоначально заходил в особое отделение военного госпиталя и, утешив больных надеждою на помощь Божию, советовал беречь здоровье как неоцененный дар Божий. В городской больнице Архипастырь обошел все палаты, утешал болящих и, преподав всем Архипастырское благословение, чрез два с половиною часа возвратился в квартиру, в дом протоиерея. По выходе из собора Архипастырь удостоил своим посещением канского 1-й гильдии купца Г. П. Гадалова и соборного священника. По возвращении в квартиру до 3 часов по полудню занимался рассмотрением епархиальных дел, полученных из Енисейской Духовной Консистории, и прошений, полученных на месте. После скромной трапезы в доме настоятеля собора Владыка около получаса провел в беседе с хозяином дома, и в половине пятого часа вместе с настоятелем собора отправился ко всеобщему бдению в Петропавловскую церковь Канского тюремного замка. На литию и величание выходил Владыка и по прочтении евангелия помазывал освященным елеем не только городских богомольцев, но и всех арестантов. По окончании всеобщего бдения Архипастырь посетил директора тюремного отделения и церковного старосту Т. В. Савенкова, при входе в дом все семейство встретило Владыку, приняв святительское благословение. Откушав чай и побеседовав недолго, Владыка возвратился в квартиру и стал собираться в дальнейшее путешествие¹¹.

Будучи церковным старостой, Т. В. Савенков писал о Канском Спасском соборе и деятельности его настоятеля:

С особенным любопытством и удовольствием прихожане прочли описание нашего собора, составленное заботливым, решительным и трудолюби-

**Варвара Ивановна Савенкова,
мать И. Т. Савенкова. 1860–1870-е гг.**

КККМ ОФ 8336/2. ГК 27300504.

¹¹ Из Канска // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. 1872. № 34. С. 426–429.

вым его настоятелем о. протоиереем Дмитрием Ивановичем Евтихиевым, в настоятельство которого собор наш точно вновь переродился. Чтобы отзвыв наш не показался кому-либо пристрастным и преувеличенным, поместим несколько фактов из того, что сделано о. протоиереем при содействии ревностного и щедродательного ктитора собора Игнатия Никитича Некрасова. Прежде чем обратим наше внимание наших читателей на то, в каком виде принял наш собор о. протоиерей при своем вступлении на службу в Канском соборе. Преосвященный Парофений, Епископ Томский и Енисейский, обзревая в 1858 году Канский округ, нашел его «в неустроенном виде». Владыка тогда же почел нужным место старшего священника предложить двум священникам Енисейской губернии, они, как слышно было, отказались, наконец выбор пал на о. протоиерея «в надежде, как было объявлено прихожанам в Указе, что он по своим способностям и ревности к службе устроит то, что найдется не избранный им деятель неустроенным по собору и по благочинию». И надежды прозорливого и ревностного Архипастыря исполнились: избранный им деятель неустанно заботится о благоустройении собора и твердо правит свое дело.

Храм Канский с самого построения стоял в неприкосновенном виде и неподвижной то[р]жественности, все в нем потемнело, почернело, отцвело и обрушилось от времени, все требовало исправления, обновления, украшения и по Милости Божией, при самых скудных церковных средствах совершилось вот что: 1) все три Иконостаса возобновлены позолотою на полименте, и на это возобновление употреблено свыше четырех тысяч рублей; 2) церковь снаружи и внутри отштукатурена, крыша железная перекрыта и выкрашена вновь, Главы и Кресты вызолочены; 3) складена новая каменная ограда на двести тридцать погонных саженей, и в ней устроен сад; 4) в одном приделе настелен чугунный пол; 5) заведено одиннадцать серебряных под золотом риз на местные Иконы ценою свыше 6 000 руб. До вступления о. Протоиерея не было ни одной местной Иконы в серебряной ризе; 6) устроена богатая бархатная, парчовая и рипсовая ризница, стоящая более 3 000 рублей.

Есть немало и других ценных вещей, но не перечисляю их, чтобы не утомить читателя. Здесь достойно удивления то, что о. Протоиерей нашел средства, расположив к пожертвованиям, и увеличил церковные доходы. Но не благокрашением и не богатством привлекает храм наш богомольцев, а благоговейным и благолепным священнослужением.

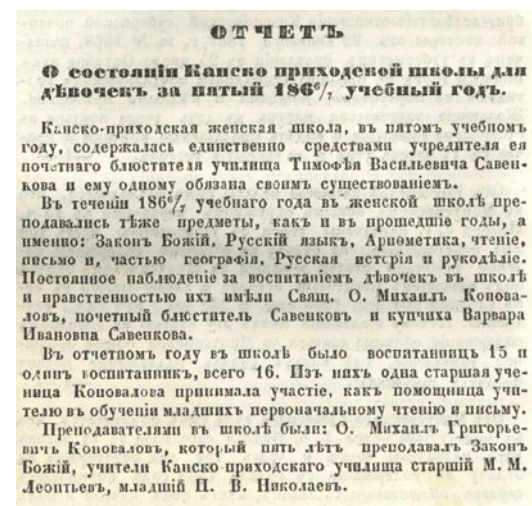
Немало трудов употреблено о. Протоиереем, чтобы было стройное пение и благоговейное чтение. Всякий, кто бы ни вошел в наш храм, выслушав Богослужение, вынесет отрадное впечатление и не будет скучать и тяготиться продолжительностью Богослужения, нередко продолжающегося три с половиной часа. Да не оскорбится о. Протоиерей нескромной нашей

**Варвара Ивановна Савенкова
с сыновьями Василием и Иваном
(справа). 1850–1860-е гг.**

КККМ ОФ 8336/3. ГК 27300433.

**Енисейские губернские ведомости.
1867. № 40. С. 613.**

похвалой, в чем прошу извинения. Эти строки написаны для того, чтобы пополнить важный пробел в описании Канского собора; без этого добавления самое описание осталось бы, как здание без крыши.

Прихожанин. 6 июня 1872 г., г. Канск¹²

Воспитывая, заботясь и обеспечивая, семья Савенковых сумела пробудить в старшем сыне интерес к знаниям и привить любовь к повседневному труду. Родители не жалели средств, чтобы дать детям хорошее образование, и предоставляли возможность для их дальнейшего самоопределения.

В 1861–1865 годах Иван Савенков обучался в одной из лучших гимназий Сибири — Иркутской мужской гимназии, воспитанниками которой были 220 гимназистов (по данным на 1863 год). Обучение было платное — от 10 до 40 рублей в год.

В начале 1860-х годов в Иркутской гимназии был введен семилетний курс обучения. Состав преподавателей гимназии всегда был довольно сильным. Учителями в период обучения И. Т. Савенкова были: А. А. Никонов; выпускник Казанского университета П. И. Полынцев; Ф. К. Геек; выпускник Санкт-Петербургской духовной академии И. О. Катаев; А. Д. Меес; Н. П. Косыгин; П. П. Кибальчич; А. Е. Стратоницкий; К. Л. Яковлев; Н. В. Голубев; Н. В. Новоселов; священник и законоучитель В. Я. Карташев; известный исследователь Сибири и Дальнего Востока, выпускник естественного отделения Санкт-Петербургского университета Р. К. Маак; учитель французского языка Ю. Жульяни; учитель рисования, художник М. Васильев¹³.

Под руководством преподавателя словесности Ивана Поликсеньева гимназисты составили сборник прозаических сочинений, изданный в Санкт-Петербурге. Экземпляры сборника были преподнесены императорской семье Николая I. Все авторы сборника получили благодарность императора, а учитель И. Поликсеньев был удостоен ордена Святого Владимира. Такой же прозаический сборник воспитанников губернской гимназии был выпущен и подарен императору Александру II в 1866 году. Возможно, Иван Савенков принимал участие в подготовке этого сборника.

Иркутскую гимназию Иван окончил блестяще. 19 июня 1865 года он получил аттестат и вскоре отправился в столицу для продолжения образования.

И. Т. Савенков выбрал Санкт-Петербург, хотя многие сибиряки предпочитали Казанский университет, который был ближе и демократичнее по социальному составу студентов. Во время учебы И. Т. Савенков, как видно из его образа жизни и увлечений, не испытывал финансовых трудностей. Дела отца шли в гору. Семья к этому времени имела несколько золотых приисков и сеть питейных заведений.

Правда, после смерти главы семьи, Тимофея Васильевича, торговые дела продолжила его жена, и поначалу они шли не очень удачно. Ситуация измени-

Александра Тимофеевна Савенкова, сестра И. Т. Савенкова. 1870–1880-е гг. Фотография Хлебникова.

¹² Прихожанин [Савенков Т. В.]. Еще о Канском Спасском Соборе // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. 1872. № 28. С. 351–353.

¹³ Кузнецова М. В. Гимназическое образование в г. Иркутске в первой половине XIX века // Педагогический имидж. 2019. № 4 (45). С. 529.

лась, когда на Рождественском прииске с 1875 по 1879 год удалось добыть около четырех пудов золота, что позволило семье поправить свое мелкое торговое дело¹⁴. Впоследствии, после смерти матери, Варвары Ивановны Савенковой, в 1881 году Иван Тимофеевич, вероятно, отказался от наследства – «дом и флигель с пристройками и землей, состоящими в г. Канске, по Конторской улице»¹⁵ в пользу брата Иннокентия и сестер Марии и Александры. В 1882 году всё это имущество было продано купцу Семену Тимофеевичу Тимофееву за 5 000 рублей¹⁶.

Петербургский университет – научный центр России – встретил молодого Ивана Савенкова открытиями, которые перевернули представления о многих вещах. Д. К. Максвелл открыл электромагнитное поле, разрабатывал электромагнитную теорию света. В 1867 году защитили докторские диссертации климатолог А. И. Воейков и химик, преподаватель И. Т. Савенкова¹⁷, профессор Петербургского университета Д. И. Менделеев, а уже в 1869 году он построил периодическую систему химических элементов. Вышла вызвавшая огромный интерес книга русского физиолога И. М. Сеченова «Рефлексия головного мозга». Переведена на русский язык работа Ч. Дарвина «Происхождение видов». Все эти открытия не могли пройти мимо молодого естествоиспытателя. Биология и геология, география и антропология, астрономия и математика – естествознание тогда понимали очень широко. «То было время всеобщего научного возрождения. Непреодолимый поток мчал всех к естественным наукам», – писал географ, будущий революционер и анархист Петр Кропоткин¹⁸. Этот поток исследований увлек и молодого Ивана Савенкова.

28 декабря 1867 года в Санкт-Петербурге открылся Первый съезд русских естествоиспытателей, участниками которого был весь цвет русской науки – Д. И. Менделеев, Н. Н. Бекетов, И. И. Мечников, К. А. Тимирязев, П. Л. Чебышев, Б. С. Якоби и другие. Через все выступления на съезде красной нитью прошла мысль, высказанная на открытии профессором К. Ф. Кесслером, который призывал к «бескорыстной, усердной работе соединенными силами для расширения и распространения естествознания в пользу и честь русского народа»¹⁹. А Д. И. Менделеев отметил:

Объединение народов останется мечтою мира прогресса; пока они не подготовлены к тому пути. До сих пор, кроме стихий, только печатное слово, торговля и наука скрепляют интересы народов. Эти крепкие связи, но не все-сильные. Подготавливать же связь крепчайшую обязан каждый, кто понимает, что настанет, наконец, желанная пора теснейшего сближения народов²⁰.

В 1870 году произошло еще одно важное для науки событие – Русскому географическому обществу исполнилось 25 лет. Также появилось пред-

Торговые ряды купцов Гадаловых в Канске. Почтовая карточка. Начало XX в.

¹⁴ Киселев Л. Канская золотая россыпь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proza.ru/2013/07/30/1560>.

¹⁵ Енисейские губернские ведомости. 1881. № 32 (14 нояб.). С. 4.

¹⁶ Там же. 1882. № 4 (23 янв.). С. 7.

¹⁷ Письмо И. Т. Савенкова Д. Н. Анучину. 30 января 1896 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 10. Л. 6 об.

¹⁸ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1990. С. 210.

¹⁹ Труды Первого съезда русских естествоиспытателей. СПб., 1869. С. 105.

²⁰ Там же. С. 46.

ложение сибирского золотопромышленника М. К. Сидорова по изучению Северного морского пути.

Вторая половина XIX века — период бурного развития общественной жизни в стране, ускорившегося подготовкой и проведением либеральных реформ 1860–1870-х годов. Именно в это противоречивое время И. Т. Савенков стал студентом Петербургского университета. Принимая во внимание его интерес к общественной жизни, можно предположить, что он не мог остаться безучастным к происходящим событиям, в том числе политическим. Вместе с тем, как ни странно, нигде не удалось обнаружить ни малейшего упоминания об этом периоде жизни И. Т. Савенкова. Все имеющиеся сведения относятся уже ко времени, когда он переезжал в Сибирь. Поэтому в данном разделе работы мы вынуждены периодически прибегать к разного рода гипотезам. Однозначно в 1865–1871 годы Иван Савенков получал образование на естественном разряде физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Одновременно с ним на математическом отделении физико-математического факультета учился Петр Кропоткин.

Демократический подъем 1860-х годов — время размежевания революционного и либерального направлений. Даже если предположить, что Иван Савенков придерживался либеральных, а не революционных взглядов, всё же либералы были в оппозиции правительству, так как требовали политических и экономических преобразований. Активная деятельность студенческих кружков выпала на 1870-е годы, когда И. Т. Савенков уже окончил университет. А иначе, кто знает, может быть, он повторил бы судьбу политического ссыльного Дмитрия Клеменца, с которым мог встретиться еще в Петербурге.

В 1865 году началось расследование по делу сибирских «сепаратистов», был арестован студент Петербургского университета Г. Н. Потанин. Надо отметить, что имя И. Т. Савенкова ни в «Воспоминаниях», ни в «Письмах» Г. Н. Потанина, изданных в последние годы, не встречается. Хотя известно, что соратник Григория Потанина Н. М. Ядринцев был знаком с И. Т. Савенковым и осматривал его археологическую коллекцию²¹.

4 апреля 1866 года ишутинец Д. В. Каракозов совершил неудачное покушение на Александра II. Вся организация была разгромлена, Каракозов повешен, девять членов организации, в том числе Н. А. Ишутин и И. А. Худяков, отправлены на каторгу. Журналы «Современник» и «Русское слово» закрыли. Выстрел Дмитрия Каракозова привел общественную жизнь столицы в движение. Активизировалась радикальная часть студенческой молодежи.

Весной 1869 года в Петербурге на студенческих сходках выступал Сергей Нечаев. Сложились революционные кружки. Студенты зачитывались

Императорский Санкт-Петербургский университет. Первая половина XIX в.

²¹ Ядринцев Н. М. Отчет о поездке в Восточную Сибирь в 1886 г. для обозрения местных музеев и археологических работ // Записки Императорского русского археологического общества. 1887. Т. III. С. II–XXVI.

«Историческими письмами» (1870) «властителя дум» Петра Лаврова: «Развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении; воплощение в общественных формах истины и справедливости»²².

«Иди в народ и говори ему всю правду до последнего слова», — говорил В. В. Берви-Флеровский, социолог и экономист, автор «Азбуки социальных наук» (1871).

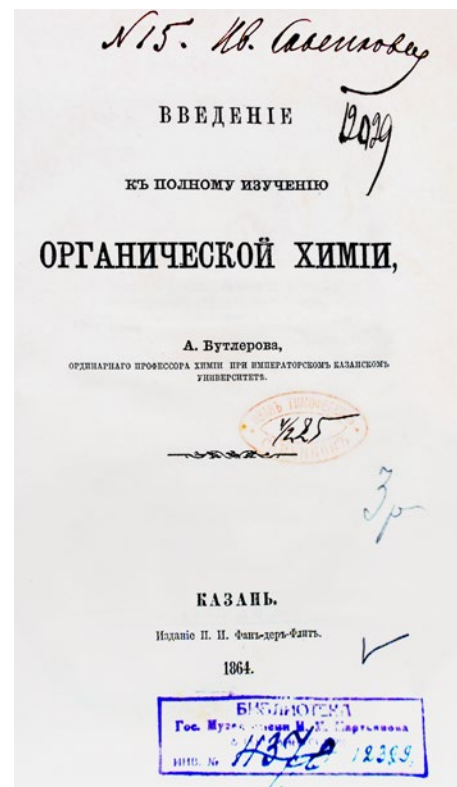
Попытка выяснить политические симпатии И. Т. Савенкова на основе анализа круга его знакомых также не прояснила ситуацию. С одной стороны, среди близких знакомых Ивана Савенкова в Сибири были политический ссыльный Д. А. Клеменц, участник Польского восстания 1863–1864 годов И. Д. Черский, участник «Народной воли» В. М. Крутовский; с другой — он поддерживал тесные контакты с графиней П. С. Уваровой, золотопромышленником И. П. Кузнецовым-Красноярским, являлся соавтором слов приветствия, написанного в честь проезжающего через Красноярск в 1891 году цесаревича Николая Александровича²³.

Единственное упоминание современника И. Т. Савенкова о его политических взглядах встречается в биографическом очерке, опубликованном Н. Н. Козьминым в 1914 году под псевдонимом Ландарма:

Что бросалось в глаза в этом разностороннем человеке, так это его «аполитизм». У него не было не только партийного чувства, но и широко развитого общественного определенного направления. Я думаю, что именно этим надо объяснять ту общественную изолированность, которая отличала Савенкова в течение его жизни. Либеральные элементы относились к нему иногда недружелюбно или с недоверием. А между тем это был не индифферентный человек, а тем менее он был реакционером. Его оценки положения, сложившегося после 1906 г., и правительственной политики последних лет дворянской реакции отличались определенным прогрессивным духом и были остры. Он был большим патриотом в хорошем значении этого слова и болел душой, что в результате систематического истребления лучших сил страны в узко-кастовых интересах из России получается «пустое место», которое неизбежно должна захлестнуть волна германизма («природа не терпит пустоты», — выразительно говорил он)²⁴.

Далее Н. Н. Козьмин отметил, что в 1860-е годы была пора увлечения натурализмом и интеллектуализмом. Последователи Д. И. Писарева думали, что нужно просвещение, и просвещение натуралистическое:

Когда люди станут просвещенными, тем самым осуществится и общественный перелом, станет просвещеннее и общество. Базаров приглашал резать лягушек, а сам Д. И. Писарев советовал знаменитому русскому сатирику <...>

Титульный лист книги А. Бутлерова «Введение к полному изучению органической химии» (Казань, 1864). Из библиотеки И. Т. Савенкова.

²² Лавров П. Л. Исторические письма. Пг., 1917.

²³ Приемно-сдаточный акт имущества и дело-производства Красноярской учительской семинарии и приветственный адрес той же семинарии императорскому наследнику. 1891 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 40. Л. 1.

²⁴ Ландарма [Козьмин Н. Н.]. И. Т. Савенков. Краткая биография // Енисейская мысль. 1914. № 257.

употребить свое талантливое перо на более продуктивное занятие – популяризацию естественно-исторических знаний²⁵.

Так, имея широкий круг общения в столице, И. Т. Савенков оставался вне политики: не примыкал к оппозиции, при этом и не шел на государственную службу. О последнем факте недоумевал отец И. Т. Савенкова, сообщая сестре:

Иван нам писал, что он диплом на кандидата получил, какую он избирает себе дорогу – не знаю: это уже его дело. Учение его дало ему право <...> поступить на государственную службу, а этого, кажется, ему сделать в голову не приходит. Чтобы повидаться с нами, если мы этого хотим, он пишет, чтобы послать ему денег 400 или 500 руб. Едва ли пошлю – ибо терять время на разъезды бесполезные глупо. Посоветую заботиться о себе ему самому <...> Желая детям добра, я давал все средства им учиться и указывал истинные пути <...> но принуждать и насильствовать их стремления, по их собственным убеждениям благие и соответствующие их склонностям и характеру, указывать им делать <...> мне угодить и настаивать, что этого я хочу и требую, дело несвоевременное. Не оправдались их мечты, не достигли они своих предназначенных целей – винить отца права не имеют.

Не послушались советов и дурно сгубили время и средства – винить могут лишь себя, время учению и образованию – молодость. Я свою обязанность выполнил свято в отношении <...> детей и затем спокоен. Все последствия их жизни ко мне относиться не могут²⁶.

В 1870 году Иван Тимофеевич окончил университет со степенью кандидата. Выдающиеся способности позволяли ему сделать карьеру в любой сфере, в особенности в научной. Выпускнику Санкт-Петербургского университета И. Т. Савенкову была предоставлена свобода выбора будущей деятельности. Так заканчивался относительно беззаботный петербургский период жизни Ивана Тимофеевича. Период был наполнен энтузиазмом, различными встречами и знакомствами. Во время учебы в университете И. Т. Савенков принимал активное участие в общественной жизни сту-

Портрет Ивана Тимофеевича Савенкова. 1880-е гг.

КККМ ВФ 12353.

²⁵ Ландарма [Козьмин Н. Н.]. Указ. соч.

²⁶ Ауэрбах Н. К. Первый период археологической деятельности И. Т. Савенкова // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартынова в г. Минусинске. Т. VI. Вып. 2. 1928. Минусинск, 1929. С. 164.

дентов, часто общался с воспитанниками расположенной вблизи от университета Академии художеств. Незаурядная внешность молодого сибиряка, его выразительное лицо и атлетическое телосложение привлекли внимание будущих художников, обращавшихся к нему с просьбой позировать. Два портрета Ивана Тимофеевича, опубликованные впервые в 1989 году²⁷, выполнил И. Е. Репин. Как известно, в портретном творчестве Репина значительное место уделяется созданию образов современной ему прогрессивной интеллигенции. Портрет И. Т. Савенкова, написанный художником в 1868 году, еще в студенческие годы, является, видимо, одним из первых шагов в этом направлении. В Государственном Русском музее хранится один из рисунков И. Е. Репина, который так и называется: «Портрет студента И. Т. Савенкова». Это погрудное изображение молодого человека в простой рубаше с распахнутым воротом. В могучем развороте плеч, в посадке головы, в крепкой шее видна богатырская сила, а в каждой черте классически правильного лица выражена интенсивная работа мысли²⁸.

Талантливому сибиряку заметил и Виктор Михайлович Васнецов. Вспоминая о годах учебы в Академии в письме В. В. Стасову 20 сентября 1898 года, он писал:

Сильное впечатление оставили чтения былиин на вечерах Репина. Читал некто Ив. Тимофеевич Савенков — тогда студент, — сам потом их читал²⁹.

По одной из версий, образ покорителя Сибири Ермака создавался В. И. Суриковым с И. Т. Савенкова или его сына Тимофея. Это не случайность. Дочь основателя Минусинского музея Н. М. Мартьянова — Нина Николаевна Мартьянова вспоминала:

Иван Тимофеевич хорошо знал живопись. Да и понятно. Иван Тимофеевич и Василий Иванович Суриков — оба сибиряки и почти однолетки безусловно были знакомы в юности. Годы учения И. Т. в Петербургском университете совпали с годами учебы Василия Ивановича в Петербургской Академии художеств. Ясно, что они встречались в «Сибирском землячестве» СПб. Видимо, уже позднее в Москве это знакомство перешло в дружбу. Они бывали друг у друга, знакомы были семьями, Василий Иванович нарисовал портрет юного Тимофея Ивановича (в настоящее время утерянный). Я помню, Тимофей Иванович говорил, что это он знает точно. Неполное сходство лица Ивана Тимофеевича и Степана Разина можно объяснить тем, что в 1910 г., когда Иван Тимофеевич жил в Минусинске, В. И. [Суриков] перерисовал голову Степана (БСЭ). Портрет Ивана Тимофеевича масляными красками, находящийся сейчас у его внучки Ирины Владимировны Васильевой, рисовал И. Е. Репин³⁰.

²⁷ Макаров Н. П., Безызвестных Е. Ю. Неутомимый исследователь древностей // Век подвижничества. Красноярск, 1989. С. 43–57.

²⁸ Там же. С. 45.

²⁹ Письмо В. М. Васнецова В. В. Стасову. 20 сентября 1898 г. // Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников / сост., вступ. ст. и прим. Н. А. Ярославцевой. М., 1987. С. 150.

³⁰ Мартьянова Н. Н. Воспоминания о И. Т. Савенкове // КККМ. Б/н. Л. 4.

Художник задумал свою картину еще в 1877 году и сделал первый эскиз к ней. Именно в том году он приезжал в Красноярск и, возможно, в молодом и цветущем Иване Тимофеевиче увидел ассоциацию с народным героем. Исследователям творчества В. И. Сурикова хорошо известно, что художник предпочитал обращаться не к воображаемому образу, а непосредственно к натуре. В конце 1909 года В. И. Суриков писал в письме В. А. Никольскому:

Относительно «Разина» скажу, что я над той же картиной работаю, усиливаю тип Разина. Я ездил в Сибирь, на родину, и там нашел осуществление мечты о нем³¹.

Сам В. И. Суриков сообщал в письме матери и брату из Москвы:

У меня дня два тому назад был Савенков. Он переводится в Варшаву. Видел моего «Ермака» и очень хвалил картину³².

Упомянутый в воспоминаниях Н. Н. Мартыановой портрет маслом написан на два года позднее рисунка. Портрет сравнительно небольшой и тоже погрудный. Здесь И. Т. Савенков изображен как интеллигент, молодой ученый. Интеллектуальное начало в образе портретируемого подчеркнуто лаконичной композицией, строгостью костюма (сюртук, белая рубашка, галстук), сдержанностью цветового решения. Лицо выделено ярким светом — сосредоточенное, умное, с открытым взглядом серых, чуть навывкате глаз³³.

Этот образ интеллигента на примере И. Т. Савенкова был создан значительно позднее, уже в красноярский период его деятельности. Портрет маслом хранится в Красноярском краевом краеведческом музее.

Выявленный в запасниках музея, портрет получил новую жизнь после его недавней реставрации (см. стр. 18). У человека, изображенного на портрете, здоровый свежий цвет лица. Мы видим Ивана Тимофеевича всё таким же могучим, широкоплечим. Одет элегантно, во фрак, вместо галстука — бант. Ученый изображен по пояс, анфас. Лицо по-прежнему серьезно. Глаза смотрят прямо на зрителя, с каким-то напряженным вниманием, глубокая

³¹ Суриков В. И. Письма. Воспоминания о художнике / [вступ. ст. Н. А. Радзимовской, С. Н. Гольдштейн; сост. и коммент. Н. А. и З. А. Радзимовских, С. Н. Гольдштейн]. Л.: Искусство, 1977. С. 132–133.

³² Письмо В. И. Сурикова из Москвы от 1894 г. (начало года) матери и брату П. Ф. и А. И. Суриковым в Красноярск. Москва. 1894 г. Л. 1 // КККМ ОФ 7032/82. Д. 975/82.

³³ Макаров Н. П., Безызвестных Е. Ю. Указ. соч. С. 45.

³⁴ Там же. С. 48.

³⁵ Яворский А. Л. Об одной работе В. И. Сурикова, которая, возможно, и существует. Портрет И. Т. Савенкова // ГАКК. Ф. Р-2120. Оп. 1. Д. 228. Л. 1.

складка пролегла между бровей. Многогранность таланта одного из видных красноярцев, педагога, артиста, шахматиста, ученого не могла не привлечь к нему сибирских художников. К сожалению, авторство портрета установить не удалось. Видно, что работа выполнена вполне профессиональной рукой, вероятно кем-то из красноярских художников, в конце 1880-х — начале 1890-х годов, когда Савенков проживал в Красноярске³⁴.

Есть еще одно свидетельство об этом или другом портрете И. Т. Савенкова кисти В. И. Сурикова. А. Л. Яворский провел целое расследование, чтобы подтвердить авторство великого художника, и вспоминал:

В 1948 году красноярский художник Д. И. Каратанов, мой большой друг, во время разговора вспомнил, что он во время посещения квартиры Ивана Тимофеевича Савенкова на стене в овальной раме видел портрет Ивана Тимофеевича Савенкова работы Василия Ивановича Сурикова. Сам Савенков давно уже умер (в 1914 году), и не зная ничего о родне этого известного в свое время человека, я просто запомнил и ничего не предпринимал. А Каратанов между прочим говорил, что этот портрет Суриков сделал в связи со своей тогдашней работой над картиной «Стенька Разин». Сразу вспомнилась и эта картина, и то общее сходство в лицах Савенкова и Разина. Тем более, что когда-то мне пришлось видеть не одну фотографию с Савенкова, хранящуюся в красноярском музее. Везде поражало открытое волевое лицо Савенкова, его широкий лоб, особенно глаза, которые, казалось, видят то, что не всем дано видеть. Какая-то строгость, прозорливость и в то же время задумчивость. Так и остался у меня в памяти как образ Савенкова, так и Стеньки Разина в связи с рассказом Каратанова³⁵.

Чтобы выяснить судьбу этой картины, в 1955 году А. Л. Яворский связался с невесткой И. Т. Савенкова — А. И. Савенковой, учительницей из Ачинска. Она знала со слов мужа, что В. И. Суриков рисовал портрет И. Т. Савенкова в овальной раме поясной, en-fas. Портрет этот висел в доме Савенковых в Минусинске, а рисован был в Красноярске. Затем ее муж Тимофей Иванович кому-то его подарил.

Фрагмент картины В. И. Сурикова
«Стенька Разин». 1906–1910 гг.

Государственный русский музей.

Панорама Санкт-Петербурга.
1860–1870-е гг.

www.wikipedia.org

В 1962 году внучка И. Т. Савенкова — Ирина Владимировна Васильева сообщила, что не знала о портрете деда, написанном Суриковым:

По-моему, такого портрета никогда не было. Суриков писал портрет моего дяди Тимофея Ивановича Савенкова, мой дядя был большевиком и еще в молодости, когда понадобились деньги на подпольную партийную работу, продал этот портрет кому-то в Варшаве за 25 рублей. Впоследствии его всегда за это ругали, но дело было сделано, и портрет исчез. У кого он сейчас находится, неизвестно. Дядя Тима был членом общества политкаторжан, пока в 1937 г. его не арестовали, и он исчез навсегда³⁶.

В 1964 году дочь Н. М. Мартьянова — Нина Николаевна по этому вопросу писала А. Л. Яворскому:

Я совершенно отчетливо вспомнила, как младший сын Ивана Тимофеевича Савенкова — Тимофей Иванович (суриковский рисунок головы которого я, в бытность в Красноярске, передала дому-музею) говорил мне, что Иван Тимофеевич позировал В. И. Сурикову, когда последний рисовал самого Степана Разина. Тогда Савенковы жили в Москве и с Суриковыми были знакомы домами.

Позже она добавила:

...Тимофей Иванович говорил мне, что Иван Тимофеевич позировал для Сурикова для его Степана Разина. Так как доказать это трудно — скажите завед. музеем, что я могу письменно подтвердить свое воспоминание, и если нужно, как-нибудь оформить его. Думаю только, что Василий Иванович рисовал Ивана Тимоф. для первого варианта лица Разина (кажется, это было в 1907 г.?). Так как известно, что в 1910 г. Суриков перерисовал лицо Степана, несколько изменив его. Поэтому, должно быть, и нет полного сходства³⁷.

Эту тайну портрета И. Т. Савенкова и знаменитой работы В. И. Сурикова так и не удалось разрешить.

В красноярский период жизни И. Т. Савенкова появился еще один портрет, но уже его сына Тимофея. О нем писала в своих воспоминаниях Н. Н. Мартьянова. Почти на голову выше отца, Тимофей Иванович привлекал внимание окружающих своим богатырским телосложением. Возможно, это и заинтересовало в нем В. И. Сурикова, написавшего портрет юного Тимофея. К сожалению, портрет утрачен, но в домашнем архиве И. В. Васильевой сохранилась фотография с него.

³⁶ Яворский А. Л. Указ. соч. Л. 2.

³⁷ Там же. Л. 3.

³⁸ Там же. Л. 55.

³⁹ Там же.

Любопытные ассоциации обнаружены в рисунке «Казак», выполненном В. И. Суриковым к образу Степана Разина. Рисунок хранится в Муромском краеведческом музее. Если костюм едва намечен карандашом, то голова проработана основательно. При этом она не имеет никакого сходства с И. Т. Савенковым, но близка изображению Тимофея на фото утраченного портрета. Казак в образе Тимофея Ивановича изображен уже возмужавшим, зрелым человеком. Возможно, он и сам не знал, что великий художник именно в нем «нашел осуществление мечты о Степане Разине»³⁸.

Итак, И. Т. Савенков воспитывался под влиянием идей натурализма 1860-х годов и до конца жизни остался натуралистом,

...с пытливым, острым умом, проницательными, изощренными наблюдениями, твердой верой во всепобеждающую силу знания и убеждением, что мир — это мастерская, а человек в ней — работник³⁹.

Интерес представляют и политические убеждения И. Т. Савенкова, но, к сожалению, недоступность фактического материала позволяет судить о них только косвенно. Может показаться странной его отстраненность не только от участия в сложных и противоречивых событиях того периода, но даже от простой их оценки. Тем более это кажется необычным, если вспомнить, что И. Т. Савенков всегда проявлял завидную активность в общественной жизни. Вместе с тем следует помнить, что в молодости он оказался невольным свидетелем гонений на сторонников либерально-демократических взглядов. Вполне возможно, эти события предостерегли его от активного участия в политической жизни. Однако, воспитанный в либерально-демократических традициях 1860-х годов, Савенков остался им верен, направив их в практическое русло.

И. Е. Репин. Портрет И. Т. Савенкова. 1870 г.

Находится в коллекции творческого сообщества МИРА (г. Суздаль).

Глава вторая

«ПЕСТАЛОЦЦИ ИЗ КРАСНОЯРСКА»

Реформы 1860–1870-х годов XIX века способствовали социально-экономическому и культурному развитию Восточной Сибири. Здесь, как и везде, начала складываться немногочисленная местная интеллигенция, активно способствующая прогрессивным изменениям в сибирском обществе. Среди ее представителей было немало тех, кто выступал с защитой идей просвещения и свободы, и постепенно им удалось «...пробудить в сибиряках сознание необходимости и пользы учения»².

Важным событием пореформенного периода стало развитие в России средних учебных заведений. В Енисейской губернии в 1868 году впервые появилась Красноярская мужская классическая гимназия, в течение следующих 13 лет открылось еще пять средних школ. Но даже небольшое количество учебных заведений испытывало недостаток в педагогических кадрах. Для средних школ и городских училищ преподавателей приглашали из Европейской России, а для начальных школ готовили с 1873 года в Красноярской учительской семинарии.

Вместе с тем по Уставу 1871 года впервые в истории средней школы в России были введены единые программы с точным распределением материала по классам и годам, обязательным для всех гимназий. Учителя должны были строго соблюдать изложенные им сверху инструкции и правила. Целью было усиление охранительных начал в средней школе. Политика правительства, закрепленная Уставом 1871 года, определила один из наиболее мрачных периодов в истории средней школы России, когда, по словам профессора Н. И. Кареева,

не просто хотят развить ум человека, а навязать ему известные традиции и сделать его голову недоступной для идей, считаемых «превратными», когда в основу всей системы общественного развития кладутся догматизм, деспотизм и фанатизм, стремящиеся, прежде всего, убить в воспитанниках все проявления его личности»³.

Именно в этот противоречивый период началась педагогическая деятельность И. Т. Савенкова.

*Уметь читать и писать, знать арифметику и грамматику еще далеко не значит быть образованным человеком; эти первоначальные науки служат нам так же, как ножи, вилки и ложки при еде; но сами по себе эти орудия все-таки далеко не составляют нашего обеда*¹.

Д. ЛЕББОК. ИДЕАЛЫ ЖИЗНИ.
УМЕНИЕ ЖИТЬ РАЗУМНО
И С ПОЛЬЗОЙ (СПб., 1895)

¹ Это место в книге Д. Леббока было подчеркнуто И. Т. Савенковым.

² Настольный календарь на 1919 год / под ред. М. Н. Пинегина. Томск, 1919. С. 102.

³ Кареев Н. И. Идеалы общего образования. СПб., 1901. С. 5–6.

Получив диплом № 88 от 13 января 1871 года по естественному разряду со званием кандидата, несмотря на выгодные предложения остаться в Санкт-Петербурге, И. Т. Савенков в июне 1871 года возвратился в Сибирь.

То был период, когда порыв энтузиазма сибиряков к изучению родины и служению ей достиг своего апогея⁴.

Выдержав «специальное испытание, он был удостоен звания учителя гимназии и прогимназии с правом преподавать естественную историю и химию...»⁵. И. Т. Савенков занял должность учителя математики в Красноярской мужской гимназии, а с 1873 года, когда в городе была открыта учительская семинария, стал ее директором.

Реформы 1860–1870-х годов XIX века затрагивали вопросы народного образования, и в первую очередь – подготовки учителей для начальной школы. Правительство взяло под контроль этот процесс, в стране появились десятки учительских семинарий. В Сибири также были открыты два таких учебных заведения: в Иркутске (1872) и Красноярске (1873), они были основными центрами подготовки учительских кадров. 3 августа 1873 года главный инспектор училищ Восточной Сибири сообщил И. Т. Савенкову:

Управляющий Министерством Народного Просвещения, по ходатайству Генерал-Губернатора, уведомил телеграммой ныне Его высокопревосходительство, что он назначил Вас Директором Красноярской Учительской Семинарии с 3 минувшего июля⁶.

В 1874 году И. Т. Савенков женился на Екатерине Ивановне Батуриной – дочери коллежского секретаря Ивана Батурина. Она была первой женщиной в Красноярске, поступившей на государственную службу. В период с 1875 по 1887 год в семье родилось десять детей, но первые три ребенка умерли в раннем детстве⁷. Савенковы воспитывали семерых детей: Екатерину (род. 14 июня 1878), Владимира (род. 13 августа 1879), Михаила (род. 5 февраля 1881), Марию (род. 17 августа 1882), Ивана (род. 7 июля 1884), Тимофея (род. 3 апреля 1886) и Анну (род. 12 ноября 1887).

О родительской доле, службе и занятиях сына писал своей сестре в 1879 году отец И. Т. Савенкова:

Старший сын Иван, ты знаешь, уж директор учительской семинарии в V классе. Чинов не имеет. Гордится своей ученой степенью С[анкт]-Петербургского университета, имеет крест и жалованье 2 300. Квартира и отопление казенные. Иван славный человек, предан науке, скучает только, что не с кем слово перевести <...> Путешественники, как то: Норденшельд с товарищами

Иван Тимофеевич Савенков в годы преподавания в Красноярской мужской гимназии. 1873 г. Фотография И. Мальмберга (г. Иркутск).

КККМ ОФ 9617/4. ГК 17991127.

⁴ Штернберг Л. Я. Иван Тимофеевич Савенков. 1846–1914 гг. [Некролог] // Сборник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Императорской академии наук. Т. 3. Пг., 1916. С. 1.

⁵ ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 387. Л. 14.

⁶ Там же. Л. 1–1 об.

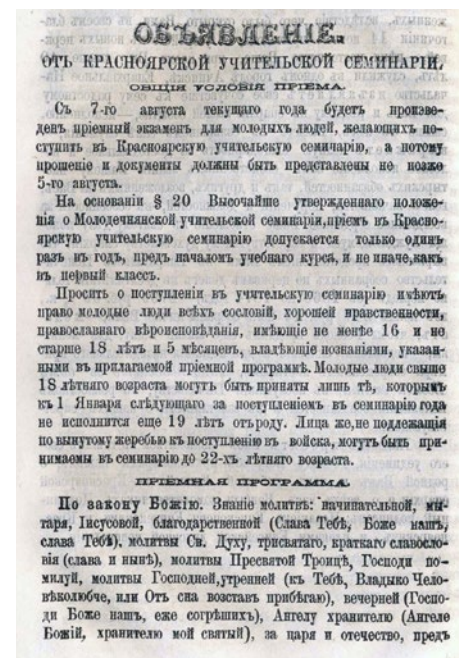
⁷ Ауэрбах Н. К. Первый период археологической деятельности И. Т. Савенкова // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартынова в г. Минусинске. Т. VI. Вып. 2. 1928. Минусинск, 1929. С. 165.

и другие были у него, и он им показывал виды на р. Енисей, Иван — силач, гимнаст, пловец, стрелок и шахматный (хороший) игрок. Когда он участвует в любительском спектакле, тогда нет мест в театре. Не пьет, не курит, не картежничает. Старшего сына и двух дочерей он схоронил. Теперь есть внучка около года⁸.

Проработав учителем всего два года (1871–1873), уже в 27-летнем возрасте И. Т. Савенков стал первым директором Красноярской учительской семинарии и руководил ею в течение последующих 20 лет. Он стремился воплотить в жизнь передовые мысли К. Д. Ушинского об учительской семинарии: весь процесс учебных занятий был направлен на развитие у семинаристов самостоятельности. Этому во многом способствовала умело организованная подготовка к педагогической практике: воспитанник составлял конспект урока, директор присутствовал на каждом занятии практиканта. Кроме того, в семинарии проводили экскурсии на природу — как отмечали современники, Иван Тимофеевич «преподавал естественную историю по великой книге живой природы». Из учебных классов, отрываясь от книг, учащиеся отправлялись в окрестности Красноярска, где учились наблюдать и понимать окружающий мир. Для сибирской провинции 1870–1880-х годов это было новаторством. Даже в европейской части России школьные экскурсии получили широкое распространение только в начале XX века. И. Т. Савенков привлекал воспитанников к проведению археологических раскопок, а помимо этого, в семинарии было организовано обучение ремеслам, гимнастике и спорту.

Красноярская учительская семинария долго не имела своего помещения. Все усилия директора семинарии разбивались о «неразрешимые» проблемы. Показательна заметка в газете «Сибирский вестник»:

Нам пишут из Красноярска, 4 июля [1885]: И. И. Некрасова пожертвовала еще в прошлом году четыре тысячи руб. на постройку здания начальной школы Красноярской учительской семинарии, но постройка до сих пор не начата, хотя есть место земли с садом, пожертвованное 10 лет назад А. Ф. Кузнецовой. Затруднение явилось со стороны архитекторов. Здесь казенные архитекторы отказались от составления плана и сметы для здешней школы, находя работу «пустышной». (Вот, постройка мостов и казарм не «пустышная» работа!) Частный архитектор г. Арнольд, взявшийся за эту работу в прошлом году, представил теперь план со сметой, по которой постройка деревянного одноэтажного дома на каменном фундаменте обойдется в 9 тысяч. Когда было указано на дороговизну цен в смете, то г. Арнольд сослался на справочные цены, доставленные городской управой. На этом дело и остановилось⁹.

Объявление о приеме в Красноярскую учительскую семинарию.

Енисейские епархиальные ведомости.
1884. № 8.

⁸ Ауэрбах Н. К. Указ. соч. С. 177.

⁹ Сибирский вестник. 1885. № 10.

Старое здание Красноярской мужской гимназии в доме Ребикова. 1870-е гг.

КККМ ОФ 10275/54. ГК 17063877.

Здание Красноярской женской гимназии. 1884 г.

КККМ ОФ 9942/7. ГК 18577619.

Здание, которое мы знаем как место, где располагалась учительская семинария, было построено только в 1903 году по проекту красноярского архитектора В. А. Соколовского.

Большое внимание в семинарии уделялось формированию фундаментальной и ученической библиотек. Они ежегодно пополнялись не только учебной литературой, но также новыми научными трудами, педагогическими и научно-популярными периодическими изданиями.

В обязанности директора учительской семинарии входили: надзор за ходом занятий; ведение уроков своих и отсутствующих преподавателей; надзор за поведением учащихся в учебном заведении и вне его; беседы с наставниками во время перемен по вопросам педагогического характера; обсуждение вопросов воспитания; управление хозяйственной частью; ведение делопроизводства; введение единообразия в требованиях, составление отчетов; посещение уроков; выдача свидетельств на звание учителя начальных училищ; проведение заседаний педагогического совета; проведение конференций; переписка и так далее¹⁰.

Кроме директора в штат служащих семинарии входили: законоучитель, учителя научных предметов, учитель приготовительного класса, учитель графических искусств, начальных классов, эконо́м, письмоводитель и другие. Все преподаватели семинарии имели высшее образование.

Учащиеся, проходя семинарский курс, получали установленный для них минимум общеобразовательной и специальной подготовки. Курс обучения продолжался три года.

Программы обучения в младших классах носили преимущественно теоретический характер, а в старших – практический.

В 1-м классе изучение словесности заключалось в чтении и разборе статей из хрестоматии и упражнении в написании изложений и несложных сочинений.

Во 2-м классе на русский язык отводилось четыре урока в неделю. В программу входили грамматика и синтаксис. Начинался курс методики русского языка. Параллельно с изучением методики ученики посещали уроки по русскому языку в начальном училище, наблюдали, записывали и после уроков обсуждали его под руководством преподавателя русского языка.

В 3-м классе программа предусматривала повторение курса грамматики и синтаксиса, изученных в предыдущих классах, продолжалось изучение словесности (прозаические и поэтические формы литературы, понятия рифмы, их разновидности), элементарные сведения по логике. Продолжалась программа изучением методики начального обучения; кроме того, ученики давали пробные уроки в школе.

Специальных учебников для учительской семинарии не существовало, и учащиеся пользовались учебниками русского языка для начальной школы.

**Жилой корпус педагогов
учительской семинарии,
угол ул. Урицкого и Троцкого
(совр. ул. Кирова). 1920-е гг.**

КККМ.

¹⁰ Шилов А. И., Пестова В. Е. Развитие профессионального образования Восточной Сибири в конце XIX – первые годы XX вв. Красноярск, 2020. С. 20–21.

Украшение елки для учеников
начальных классов при
Красноярской учительской
семинарии. 1894 г. Фотография
Ф. Д. Лухтанской (г. Красноярск).
КККМ ВФ 6827/22.

Здание Красноярской учительской
семинарии. 1900-е гг.
КККМ НЕГ 1362. ГК 6264380.

УЧЕБНЫЙ ПЛАН УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ, 1890 ГОД

Предметы	Классы			Всего
	1	2	3	
Закон Божий	4	3	3	10
Русский язык	5	4	3	12
Главные основания педагогики и методики	–	2	2	4
Славянский язык	2	1	–	3
География	3	2	2	7
История	–	2	2	4
Естествознание	2	2	2	6
Арифметика	3	2	2	7
Геометрия, землемерие, линейное черчение	1	2	2	5
Пение	2	2	2	6
Чистописание	2	2	–	4
Итого	24	24	20	68

Наиболее употребительными из них в конце 1970-х – начале 1980-х годов были: Кирпичников А. И. и Гиляров Ф. А. «Синтаксис и этимология русского языка», Васильев М. С. «Книга для чтения», Радонежский А. А. «Родина» – книга для чтения, Ушинский К. Д. «Детский мир», Бунаков Н. Ф. «В школе и дома», «Опыт элементарного руководства при изучении русского языка практическим способом. Синтаксис», составленная К. Г. Говоровым, «Учебная хрестоматия с толкованиями», составленная П. Н. Полевым, учебником методики русского языка были «Записки по методике русского языка, составленные для учительских семинарий <...> П. Солониной. Отд. III».

На посту директора И. Т. Савенков проявил себя как талантливый организатор, творчески решающий стоящие перед ним задачи воспитания подрастающего поколения и подготовки будущих народных учителей, требовательный, прежде всего, к самому себе.

В сохранившемся в архиве И. Т. Савенкова «Конспекте курса педагогики для учителей семинарии», датированном 1880 годом, в заключительной части курса находим раздел «О значении личности учителя и самосовершенствовании учителя».

Требования, выставляемые учителю как лицу, посвятившему себя обучению и воспитанию: 1. Обладание известной подготовкой; 2. Достаточным образованием и постоянным желанием еще образовывать себя; 3. Обладание достаточно

Алексей Сергеевич
Еленев, преподаватель
Красноярской учительской
семинарии. 1890-е гг.
Фотография Ф. Д. Лухтанской
(г. Красноярск).
КККМ ОФ 9721/22. ГК 18691251.

Штамп на книге из библиотеки
Ивана Тимофеевича Савенкова.
МКМ.

Подготовка ученической
экскурсии. 24 августа 1895 г.
Фотография Ф. Д. Лухтанской
(г. Красноярск).

КККМ ОФ 9545/25. ГК 27300919.

Практика в начальной школе, урок
ведет воспитанник 3-го класса
семинарии. 29 сентября 1895 г.
Фотография Ф. Д. Лухтанской
(г. Красноярск).

КККМ ОФ 8689/17. ГК 34854970.

Справа за кафедрой стоит
Николай Андреевич Бахарев,
учитель пения и музыки.

выработанной речью; 4. Сочувствие школьному делу; 5. Любовь к детям и терпение; 6. Твердость воли и настойчивость; 7. Самообладание; 8. Бдительность; 9. Серьезное отношение к учительской обязанности; 10. Обладание привычкой к аккуратности и привычкой не оставаться праздным. Умение обращаться с детьми, психический такт, серьезность и внушительность манер; 11. Умение поставить себя в надлежащее положение к сослуживцам и к родителям, и к родственникам детей; 12. Обязательная любовь к физическому труду, знание ремесел; 13. Необходимость учителя самосовершенствования¹¹.

По свидетельству А. Л. Яворского,

...кроме преподавательских способностей у Ивана Тимофеевича было прекрасное методическое чутье. Он оказался замечательным воспитателем <...> пропагандистом трудового и физического развития ученика <...>¹².

В частности, 26 сентября 1887 года он выступал с докладом на одном из заседаний Общества врачей Енисейской губернии по проблеме физического воспитания учащихся¹³.

А. П. Косованов, выпускник Красноярской учительской семинарии, писал:

Семинаристы по уровню своего общего развития стояли во времена Савенкова ничуть не ниже гимназистов и были желанными гостями на вечерах мужской и женской гимназий¹⁴.

В целом, благодаря стараниям И. Т. Савенкова и его коллег, в семинарии царилла благоприятная атмосфера. Ученики не раз с благодарностью вспоминали занятия в этом учебном заведении. Примером может послужить письмо одного из воспитанников И. Т. Савенкова — известного этнографа Н. Ф. Катанова:

Об учительской семинарии 1876–1884 гг. у меня сохранились самые теплые воспоминания, тогда как гимназические годы прошли бесцветно. Я отлично помню Ваши чтения в нашей гимназии и отлично помню Ваши призывы к подражанию великим ученым, биографии которых Вы сообщили. Спасибо Вам и Вашим семинарским сподвижникам за чувство любви, которое Вы в нас вселяли, любви к науке и к делу¹⁵.

Такое особое отношение выпускников к учительской семинарии, возможно, объясняется тем, что, по сравнению с другими учебными заведениями того времени, Красноярская семинария выделялась своеобразной демократичностью и стремлением к личностному развитию своих воспи-

Павел Степанович Проскуряков, преподаватель Красноярской учительской семинарии и первый консерватор Красноярского городского музея. Фотография Р. О. Аксельрод (г. Красноярск).

КККМ ОФ 9721/26. ГК 18691235.

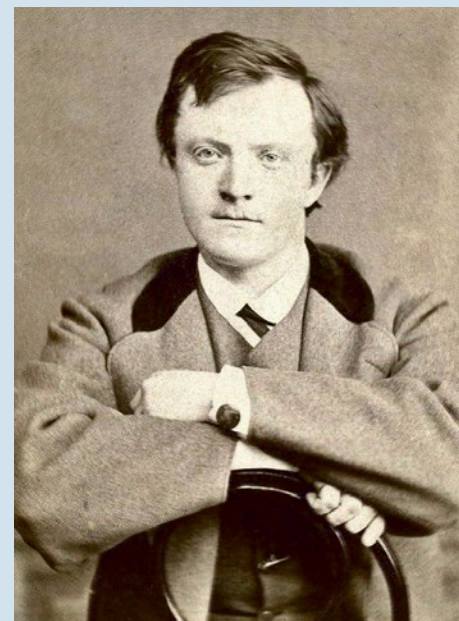
¹¹ Архив МКМ. Оп. 3. Д. 38. Л. 28–29.

¹² ГАКК. Ф. Р-2120. Оп. 1. Д. 124. Л. 1.

¹³ Крутовский В. М. Очерки истории Общества врачей Енисейской губернии за 25 лет (1886–1911). Красноярск, 1911. С. 26–64.

¹⁴ ГАКК. Ф. 2297. Оп. 1. Д. 14. Л. 6.

¹⁵ Письмо Н. Ф. Катанова И. Т. Савенкову // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 19. Л. 3.

Иван Тимофеевич Савенков.
1880-е гг. Фотография А. Ф. Кеппеля
(г. Красноярск).
КККМ ВФ 7043/2.

Дети Ивана Тимофеевича Савенкова.
1890-е гг. Фотография Р. О. Аксельрод
(г. Красноярск).
КККМ ОФ 10467/9. ГК 18577666.

Позднейшая подпись на обороте фотографии: дети Ивана Тимофеевича Савенкова Владимир 1879 г.р., Михаил 1881 г.р., Иван 1884 г.р., Тимофей 1886 г.р., Екатерина 1878 г.р., Мария 1882 г.р. и Анна 1887 г.р. На велосипеде сидит Иван, с ружьем Тимофей. В центре — Анна.

танников. Как уже отмечалось выше, 1870-е годы в российском образовании были периодом сдерживания личности. Об отношении И. Т. Савенкова к этим тенденциям свидетельствует его рукописная статья «О дисциплине и внешнем порядке учебного заведения как средствах нравственного воспитания», хранящаяся в Государственном архиве Красноярского края. Здесь он подвергает суровой критике положения официальной педагогики, особенно ее полицейскую сторону воспитания. По мнению И. Т. Савенкова, следует

...достигать воспитательных целей положительными средствами, гигиенической обстановкой воспитания, мерами предупреждения проступков, удалением всяких недоразумений, а не отрицательными средствами, то есть близорукими карательными мерами, потому что последний образ действий, в сущности, только констатирование фактов, указание на нерациональную постановку воспитательного дела, заявление о незнании или непонимании основных положений педагогики¹⁶.

Современники вспоминали, что многие выпускники семинарии, воспитанные в этой атмосфере, подвергались гонениям со стороны местной администрации, стремящейся вытеснить из наиболее непреклонных «савенковский дух»¹⁷.

Обращаясь к своим коллегам, И. Т. Савенков не устал повторять, «что детей необходимо в первую очередь учить для жизни, а не для школы, чтобы они, вступив в общество, боролись со злом и твердо стояли за добро»¹⁸.

Отдавая все силы развитию образования в Красноярске, до 1888 года И. Т. Савенков являлся председателем педагогического совета Красноярской женской гимназии, однако решил уйти с этой должности «...ради пользы службы в Красноярской учительской семинарии...»¹⁹, ссылаясь на то, что «число служебных часов, остающихся свободными по обязанности директора... слишком недостаточно для управления и руководства учебно-воспитательной частью другого учебного заведения (т.е. женской гимназии)»²⁰.

Пытаясь обобщить свой двадцатилетний педагогический опыт, в 1891 году И. Т. Савенков напечатал в газете «Енисейские епархиальные ведомости» первые главы своей книги «Опыт наставления выпускным воспитанникам учительских семинарий, начинающим сельским учителям и учительницам. О главнейших обязанностях народного учителя», а на следующий год опубликовал книгу полностью. Адресуя ее педагогам, автор обратил внимание, прежде всего, на особое качество учителя — любовь к детям. Напротив, если учитель «...тяготится детьми, тяготится школою, тяготится жизнью в селе — несомненные признаки нелюбви к делу и неспособности к учительству»²¹. Эти и другие мысли педагога звучат актуально и сегодня, а столетие назад выход в свет этого труда И. Т. Савенкова стал событием в педагогической жизни Сибири.

Михаил Васильевич Солодчин,
законоучитель Красноярской
учительской семинарии.
1880–1890-е гг.

КККМ ОФ 9721/29.

¹⁶ ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 5. Л. 74.

¹⁷ Бердников Л. П. Книга в жизни красноярцев. Вторая пол. 19 в. // Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990. С. 259.

¹⁸ Бердников Л. П. Кланяйтесь залам библиотечным: Краткие очерки истории библиотечного дела и книжной торговли в Енисейской губернии (1838–1916). Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1995. С. 112.

¹⁹ ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 128. Л. 3 об.

²⁰ Там же.

Он представляет собой «...сборник советов и правил по прикладному училищеведению не столько для повторения уже пройденного курса, сколько для постоянного напоминания о главнейших обязанностях сельского учителя»²². В этой работе среди наиболее важных функций педагога, сформулированных афористично, перечислены обязанности по отношению: к Богу, церкви и духовенству; к царю, родине и отечеству; к ученикам, школе; к самому себе как к учителю и как к человеку; по отношению к семье, к родителям учащихся, к сельскому обществу и волостному управлению; учебному начальству; учительской семинарии; школьной собственности; другим учителям.

Приведем лишь некоторые из наставлений по отношению к ученикам:

- Никогда не забывать, что охрана детского здоровья от всяких вредных влияний — главнейшая из учительских обязанностей, потому что здоровье — важнейшее из внешних благ.
- Беречь детские голоса, не надирать их крикливым пением.
- Помнить, что наилучшее школьное учение возможно лишь при наилучшей школьной дисциплине, а наилучшая дисциплина состоит в приучении каждого ученика к спокойной и внимательной работе на назначенном ему месте.
- Помнить, что дети суть дети, и оказывать им всевозможное содействие, не забывая, однако, что наиболее прочное усваивается учеником то, до чего он достиг сам.
- Никогда не забывать, что обучение, не основанное на самостоятельности учащихся, отупляет их.
- Тщательно выбирать книги для ученической библиотеки и заботливо управлять чтением учащихся, беря во внимание и местные особенности жизни.
- Не забывать, что искренняя любовь к детям — сильнейшее средство для достижения воспитательных целей; система запугивания приведет всегда к отрицательным результатам.
- Показывать ученикам, как должно работать, отнюдь не пренебрегая ручным трудом во дворе, в огороде, на пашне, на покосе и проч.
- Говорить с детьми естественным спокойным тоном.
- Помнить, что ошибки, вспышки, небрежность и невнимательность с вашей стороны пагубны для учеников и трудно поправимы.
- Внушать детям любовь к искусству, порядку, системе, быстроте, точности и внимательности при труде, а также сознание цены времени и умение пользоваться им²³.

Прогрессивные мысли педагога не могли не оказать положительно-го влияния на подготовку народных учителей. Даже через много лет после окончания семинарии ее выпускники просили у своего наставника совета и помощи в учебном деле.

Дмитрий Васильевич Никитский,
преподаватель Красноярской
учительской семинарии. Конец XIX в.

КККМ ОФ 10079/47. ГК 19750613.

²¹ Савенков И. Т. Опыт наставления выпускным воспитанникам учительской семинарии и народным учителям. О главнейшей обязанности сельского учителя. Красноярск, 1892. С. 16.

²² Там же. С. 1.

²³ Там же. С. 4–7.

На основе этого труда в 1900 году в Варшаве И. Т. Савенков издал сборник своих дидактических сочинений «Учитель русской народной школы и его обязанности». В этой работе существенным дополнением к наставлениям являются извлечения и краткие статьи многих педагогов, мысли и соображения о народном образовании философов разных времен: св. Иоанна Златоуста, митрополита Филарета, Плутарха, Цицерона, Я. А. Коменского, И. Г. Песталоцци, Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского, У. Шекспира, Владимира Мономаха, Петра I, Л. Н. Толстого и других.

Накануне своего отъезда в Варшаву в 1893 году И. Т. Савенков, совместно с педагогическим коллективом семинарии Д. В. Никитским, А. С. Еленевым, П. С. Проскуряковым, Е. Ф. Кудрявцевым, М. П. Константиновым и Н. А. Бахревым, опубликовал в Красноярске «Сборник вопросов по учебно-воспитательной практике в начальном училище (Для воспитанников учительских семинарий, начинающих учителей и учительниц народных школ)». Это был первый опыт систематического собрания практических вопросов «для начинающих упражняться в обучении»²⁴. Сборник был составлен еще в 1888 году и в последующие годы дополнен руководителями практических занятий. Этот сборник составители предполагали выдавать каждому практиканту, чтобы облегчить подготовку к урокам и чтобы «...разбор первых опытов начального обучения мог быть производим самими практикантами с большей основательностью...»²⁵.

В целом система педагогического обучения, разработанная И. Т. Савенковым, базировалась на трудах таких выдающихся педагогов и мыслителей, как К. Д. Ушинский, И. Г. Песталоцци, Л. Н. Толстой, и имела большое практическое значение. Личность учителя в педагогике, по его мнению, должна была играть решающую роль в воспитании нравственных устоев, социальной активности молодого поколения. Первостепенное значение в приобретении знаний И. Т. Савенков отводил книгам и сам, наряду с педагогической, углубленно изучал научную литературу по различным областям знаний²⁶.

Современники высоко оценивали деятельность И. Т. Савенкова на посту директора учительской семинарии. В письме В. К. Златковского Г. Н. Потанину содержится описание системы обучения в учительской семинарии в 1876 году:

О Красноярске и Учительской семинарии я писал к Иностранцеву, от него Вы, должно быть, узнали, что здешняя семинария относительно учебных принадлежностей обставлена, можно сказать, отлично. Стеснения ученикам относительно пользования книгами, хорошо составленной семинарской библиотекой, никакого не делается; в учебном отношении директор не стесняет наставников, относительно учебного материала наставники свободны: директор склонен скорее расширить, чем ограничить программу. Вообще в семинарии можно дело делать. Директор, как естественник, развил в учениках охоту к собиранию разных естественно-исторических предметов. В на-

Николай Андреевич Бахарев, учитель пения и музыки Красноярской учительской семинарии. Фотография Р. О. Аксельрод (г. Красноярск).

КККМ ОФ 9821/33. ГК 17476791.

²⁴ Савенков И. Т. Сборник вопросов по учебно-воспитательной практике в начальном училище. Красноярск, 1893. С. 1.

²⁵ Там же.

²⁶ Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея. М., 1996. С. 96.

стоящее время мне доставлены учениками пять видов растений, цветущих в настоящее время около Красноярска. <...> Красноярская Семинария также не многочисленна: в ней 36 учеников в трех классах, но это не потому, что мало желающих, а потому, что принимаются гораздо меньше, чем сколько является на приемный экзамен. Излишняя требовательность едва ли может найти вполне удовлетворительное объяснение, так как директор приводит в объяснение требовательность в разных качествах от поступающих <...>²⁷.

И. Т. Савенков и его коллеги приветствовали телеграммой открытие первого Сибирского университета в Томске в 1888 году:

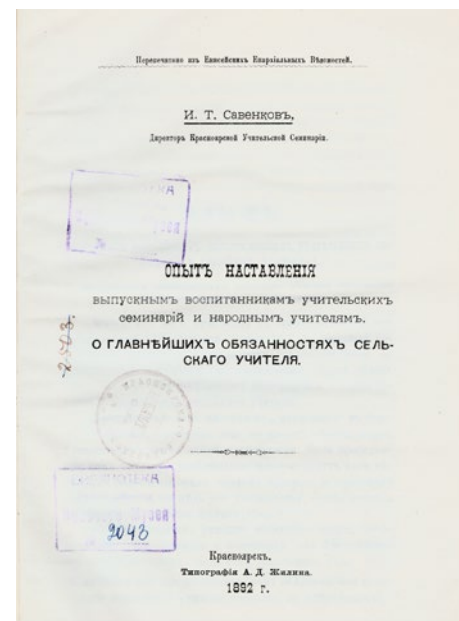
Полные светлых надежд на плодотворную деятельность и великое значение нарождающегося Сибирского Университета для страны изгнания и ссылки, учащие, учащиеся и учившиеся в Красноярской учительской семинарии шлют ему восторженный привет. Да поможет Всемогуший Бог скорее завершить начатое дело! Да не оскудеет благоволение и милость к Сибири нашего любимого Монарха! Пусть Сибирский Университет встретит отовсюду и от всех не одно сочувствие словом, но и делом, — пожертвованиями. Хвала, честь и сердечное спасибо сибирякам, уже сделавшим крупные пожертвования на Университет. Хвала и честь будущим жертвователям. Да здравствует Царь Освободитель для славы, счастья и благоденствия нашего дорогого Отечества! Да процветает будущий Сибирский Университет; да здравствует наука и ученье, да здравствуют покровители!

Директор семинарии Савенков.

Почетный попечитель Кузнецов.

Наставники: священник Солодчин, Никитский, Еленев, Златковский, Кудрявцев и врач Пикок²⁸.

В 1890-е годы И. Т. Савенков начал заниматься изучением читательских интересов учащихся. Его постоянно волновал вопрос: какое влияние учитель народной школы и библиотекарь оказывают на умственное развитие сельского населения и, в частности, учащихся. Иван Тимофеевич подготовил социологическую анкету, назвав ее «Проект вопросов для собирания сведений о распространении книг и школьных библиотек». Анкета содержала 21 вопрос, включая такие, как величина школьной библиотеки, примерное число книг по каждому разделу, отделы, пользующиеся наибольшим спросом, и другие. Материалов к этой анкете в архиве И. Т. Савенкова не обнаружено, но сам факт ее составления говорит о том, что роли книги в учебном процессе, в самообразовании И. Т. Савенков придавал огромное значение²⁹. Об этом свидетельствует и то, что библиотека Красноярской учительской семинарии была одной из лучших среди учебных заведений города. К 1887 году фундамен-

Титульный лист книги «Опыт наставления выпускным воспитанникам учительских семинарий и народным учителям» (Красноярск, 1892).

²⁷ КККМ ОФ 7928–495. Д. 1315–495. Л. 1–1 об.

²⁸ Томский государственный университет — дело всей России: Дайджест по истории возникновения первого Императорского университета в Сибири / сост.: С. Ф. Фоминых, И. А. Дунбинский. Томск, 2018. С. 33.

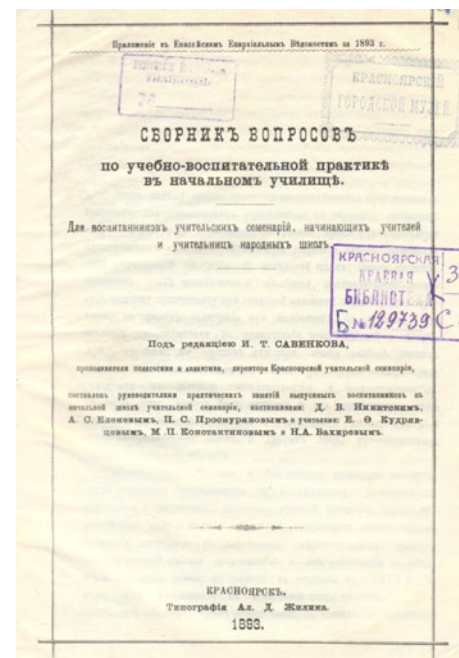
²⁹ Бердников Л. П. Кланяйтесь залам библиотечным... С. 114.

тальная библиотека семинарии имела 1 436 наименований книг в 2 615 томах, а ученическая — 1 245 наименований в 1 615 томах. Ежегодно фонд пополнялся примерно на 200–300 наименований³⁰. Богатая домашняя библиотека самого И. Т. Савенкова включала множество сочинений по педагогике и психологии³¹.

И. Т. Савенков был и ярким обличителем недостатков российского образования. Служебные записки директора учительской семинарии буквально кричали о бедственном положении в образовании провинциальной Сибири. Приведенный им факт продажи единственного здания училища в одном из сел под кабак, которых уже и так в этом населенном пункте было четыре, убеждал даже ярых недоброжелателей директора учительской семинарии — губернское начальство, не благоволившее И. Т. Савенкову, вынуждено было реагировать на эту критику и признать справедливость его выводов о чрезвычайно низком уровне образования, особенно в сельской местности. Продолжая эту тему, в 1890 году И. Т. Савенков представил перед енисейским губернатором Л. К. Теляковским, желавшим вникнуть в проблемы народного образования, доклад, приведя множество примеров, «когда местные власти отбирали помещения у сельских школ, чтобы разместить там кабаки»³².

Будучи поборником просвещения, И. Т. Савенков входил в состав комиссии, которая должна была представить соображения по вопросу о поднятии уровня грамотности среди крестьянского населения. В статье «Статистические выкладки по начальному народному образованию в Енисейской губернии за 1889 г. (общие сведения о числе народных училищ в Енисейской губернии)» он отметил:

Мы слишком далеки от мысли об обязательности обучения, мы хорошо знаем, что в применении к рассматриваемой местности в настоящее время она совершенно неприложима, но выкладки в этом направлении представляют некоторый интерес, поэтому мы и приводим их, останавливаясь только на более населенной части губернии без Туруханского края <...> Процентное сравнение данных по народному образованию за 1883 и 1889 гг. дает успокоительные указания на значительный подъем школьного дела, чего, в сущности, нет, так как количество детей, неучащихся грамоте, ежегодно возрастает с приростом народонаселения. Чтобы удержать цифры детей, необучающихся грамоте, неизменным, несмотря на возрастание числа детей <...> необходимо открывать ежегодно, примерно говоря, около 15-ти школ, на что требуется не менее 7 500 рублей, на каждого жителя губернии придется немного более 1,5 копеек. Факт возрастания числа детей, необучающихся грамоте <...> должен остановить на себе внимание всех интересующихся делом народного образования, а вытекающий из него вопрос о согласованности числа вновь открываемых школ с цифрой прироста народонаселения, наверное, подвергается специальному статистическому исследованию <...>³³.

Титульный лист книги «Сборник вопросов по учебно-воспитательной практике в начальном училище» (Красноярск, 1893).

³⁰ ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 114. Л. 6.

³¹ Ландарма [Козьмин Н. Н.], И. Т. Савенков. Краткая биография // Енисейская мысль. 1914. № 257.

³² Бердников Л. П. Вся красноярская власть: Очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916). Факты, события, люди. Красноярск, 1995. С. 98.

³³ Савенков И. Т. Несколько слов о народном образовании в связи с религиозно-просветительным делом в епархии // Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 4. С. 54–71; Савенков И. Т. Статистические выкладки по начальному народному образованию в Енисейской губернии за 1886 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 35. Л. 8–9; см. также: Енисейские губернские ведомости. 1890. № 50. 22 дек.

³⁴ Сибирская газета. 1886. 4 мая.

В другой своей работе «Несколько слов о народном образовании в связи с религиозно-просветительным делом в епархии» И. Т. Савенков подчеркнул, что если бы всем детям школьного возраста дали возможность посещать школу, то потребовалось бы еще 1 000 учителей³⁴.

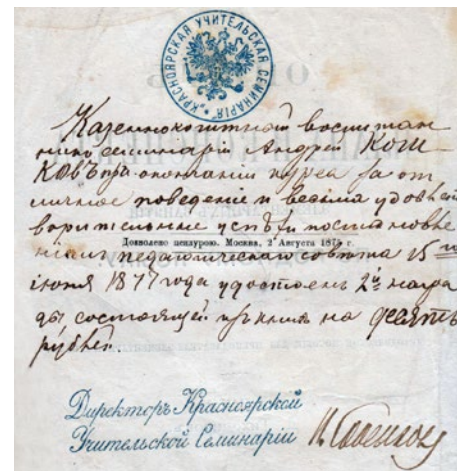
В 1893 году И. Т. Савенков был вынужден воспользоваться поддержкой министра народного просвещения князя М. С. Волконского, предложившего ему место инспектора народных училищ в Варшаве. 8 декабря И. Т. Савенков выехал к новому месту службы³⁵.

Тяготы новой должности Ивана Тимофеевича при кураторе Варшавского школьного округа А. Л. Апухтине отметил Н. Н. Козьмин:

Он попал туда во времена пресловутого Апухтина, и с содроганием вспоминал об этом времени, когда приходилось бороться даже с плетками, которые употреблялись <...> учителями³⁶.

Во времени отставки И. Т. Савенкова (1901) в Российской империи насчитывалось 302 инспектора народных училищ (1900). В ведении каждого находилось более ста учебных заведений. Это была большая нагрузка. Инспекторское содержание не превышало 2 000 рублей, из которых собственно жалование 900, на наем квартиры и канцелярские расходы – 600 и 500 рублей на разъезды по инспекторскому участку, при этом должность инспектора народных училищ позволяла получить довольно высокий класс по Табели о рангах – шестой, что соответствовало чину коллежского советника³⁷. Работа по контролю над учебными заведениями шестисоттысячного города тяготила И. Т. Савенкова. В письмах красноярским золотопрмышленникам Кузнецовым у него не раз проскальзывают фразы о занятии им «...мертвого служебного поста...» и что «...конец жизни хочется посвятить Енисею и детям...»³⁸. Казалось бы, находиться у руководства образованием огромного европейского города очень почетно. Но И. Т. Савенкову невольно приходилось сравнивать педагогическую атмосферу Красноярска и Варшавы, и сравнение было явно не в пользу польской столицы. Он писал в феврале 1895 года Н. М. Мартыанову:

Всей мелочной и подавляющей пошлости моей теперешней жизни я не в силах Вам передать, с раннего утра до позднего вечера я занят, свободные урывки в 1 час, много два, идут на чтение газет, научных книг и даже статей я не прочел ни одной. Как путешественник (так я смотрю на себя) я куда спокойней, чем в К[раснояр]ске, но ум и сердце пустеют с каждым днем, веру в людей я окончательно потерял, со злом и пошлостью начинаю примиряться, хотя спуску и не даю разным интриганам, подвергшимся под руку, чиновничью механику начинаю понимать, служебную линию гоню как следует, верчусь на надлежащей точке (русской), но для движения вперед (большая, на 500 р.

Надпись, выполненная
И. Т. Савенковым на обороте
титulyного листа книги «Опыт
плана и конспекта элементарных
занятий по родному языку».

MKM КПД 3185.

пенсия) нужны годы плюс еще кое-что (протекция и прислуживание), а я этого дать не могу. Философия простая – утраченных моральных и физических сил деньгами не заменишь, надо уйти вовремя самому³⁹.

В письме к антропологу и географу Д. Н. Анучину в январе 1896 года есть горькие строки:

Вы не можете себе представить, как тяжело мне живется на Висле среди чужих людей, среди бесцветной и несимпатичной природы, тому, кто лучшие свои годы прожил на Енисее. Природы я лишен, для людей я совсем чужой. Я стою здесь на каторжной работе, непосильной для одного человека <...> Слишком многое противоречит моим служебным убеждениям, некоторые явления в служебной практике возмущают душу, расстраивают нервы. Я не карьерист, и никакие чиновничьи соблазны не подавят во мне некоторых убеждений и взглядов, а главное, никогда не погасят во мне маленькой научной и философской искорки. <...> Я здесь лишен общения с природою, служба берет все время, все силы и убивает этим научную энергию <...> Это лишение для меня самое тяжелое и непереносимое. Я мечтаю о возвращении в Сибирь. Теки здесь реки с молоком и медом, а меня все тянуло бы на Енисей: сжился я с ним, с его природою, с его людьми. Мне хочется продолжить собрание антропологических, геологических и географических материалов, – я прервал это собрание вопреки моему желанию⁴⁰.

В письме из Варшавы в марте 1896 года он писал археологу Ж. де Баю:

Между нами говоря, я здесь очень скучаю. Ради детей только я изъезжал себя из научного обращения, надеюсь временно, срок близок, и я начинаю мечтать о том научном районе, где мне удалось кое-что сделать, точнее начать. Без Енисея я как рыба без воды. Его немного суровая, но для натуралиста глубоко привлекательная природа влечет меня назад. Такого интересного района для научной деятельности, соответствующей моим силам и моему скромному научному вооружению, я нигде не найду. Старый друг, Енисей, много лучше нового друга, Немана и Вислы⁴¹.

Тем не менее и в далекой Польше педагогическая деятельность И. Т. Савенкова нашла признание. Вернувшись из Варшавы, И. Т. Савенков получил письмо от одного из бывших коллег, в котором последний выражал «...искреннюю благодарность за эти благие начинания, которые Вы изволили ввести по части гигиены и заботы о здоровье детей... И посему, – в заключение пишет он, – будем вспоминать с удовольствием педагога, который нес высоко знамя науки о здоровье...»⁴².

Титульный лист книги «Учитель русской народной школы и его обязанности» (Варшава, 1900)

³⁵ ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 197. Л. 1–6.

³⁶ Ландарма [Козьмин Н. Н.]. Указ. соч.

³⁷ Зубов И. В. Инспектора народных училищ в системе управления народным образованием // Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). М., 2012. С. 251–292.

³⁸ Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 24. Л. 3–4.

³⁹ Письмо И. Т. Савенкова Н. М. Мартыанову. 15 марта 1895 г. // Архив МКМ. ОФ 10916/2. Л. 4 об.

⁴⁰ Письмо И. Т. Савенкова Д. Н. Анучину // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 10. Л. 2.

⁴¹ Письмо И. Т. Савенкова Ж. де Баю. 15 марта 1896 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 7. Л. 9.

⁴² Письмо И. Т. Савенкову. 10 октября 1901 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 9. Л. 6.

О том, что в Варшаве И. Т. Савенков обладал солидным авторитетом, свидетельствует и письмо, хранящееся в архиве Минусинского музея. В нем одна из русских учительниц, работающих в Польше, просит И. Т. Савенкова

<...> как человека, близко стоящего к делу, ходатайствовать о том, чтобы в память наших великих святых и учителей <...> допущено было установить русское братство учителей и учительниц исключительного русского происхождения, для изъявления мыслей, созревших в умах честных тружеников, и для научения неопытных <...>⁴³.

В период работы в Варшаве, помимо решения злободневных проблем, связанных с образованием, И. Т. Савенков занимался разработкой теоретических вопросов педагогики. В Минусинском архиве хранится черновик его работы «К вопросу о воспитании внимания в семье и школе» (1900). Заявляя, что «...внимание учеников — это первое и основное условие всякой и научной и практической самостоятельности...»⁴⁴, он отмечает, что «вопрос о воспитании внимания — один из наименее разработанных отделов практической педагогики...»⁴⁵. Цель своего педагогического этюда он определил как «чисто практическую — в изложении трудов и некоторых специальных психологических и физиологических вопросов»⁴⁶. И. Т. Савенков отметил, что

педагогическая практика <...> никогда не шла и не может идти наравне с педагогической теорией — и это вполне понятно: обыденная воспитательная работа берет у педагогов-практиков, стоящих у самого дела, столько времени и сил, что участие в движении дидактико-методических вопросов оказывается невозможным даже и для тех из них, в которых будничная проза жизни еще не совсем заглушила идеальные педагогические стремления <...>⁴⁷.

Материалом для этой работы послужили наблюдения И. Т. Савенкова за жизнью школ

в различных, весьма отдаленных друг от друга местностях России, с разнообразным этнографическим составом населения. Эти наблюдения <...> не только указали на великую и неотложную важность этого заброшенного отдела воспитания, но и привели <...> к некоторым соображениям и даже выводам <...>,

которые после проверки и сопоставления с литературным материалом И. Т. Савенков решился высказать не без колебаний. Вместе с тем он заметил, что некоторые частности им только намечены «...и их окончательное решение должно предоставить специалистам по основным педагогическим наукам...»⁴⁸.

⁴³ Письмо Яриловой (?) И. Т. Савенкову. 14 октября 1895 (1898?) г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 19. Л. 26.

⁴⁴ Савенков И. Т. К вопросу о воспитании внимания в семье и школе // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 39. Л. 9.

⁴⁵ Там же. Л. 3.

⁴⁶ Там же. Л. 25 об.

⁴⁷ Там же. Л. 43 об.

⁴⁸ Там же. Л. 51.

Характеризуя учителей заведений, где И. Т. Савенков имел возможность наблюдать за постановкой воспитания внимания, он выделил среди них три группы:

- 1) Лица, получившие некоторую теоретическую и практическую подготовку.
- 2) Лица, получившие только теоретическую подготовку.
- 3) Лица с высшим образованием, не подготовленные ни теоретически, ни практически⁴⁹.

В 1901 году, вернувшись из Польши, И. Т. Савенков ушел в отставку, завершив, таким образом, педагогическую деятельность.

Итак, несмотря на то, что Иван Тимофеевич известен в большей степени как ученый, не стоит умалять его заслуг в качестве педагога, именно в этом направлении он начал свой профессиональный и исследовательский путь. Даже в то время, когда И. Т. Савенков был поглощен археологией, педагогическая деятельность в его жизни не отошла на второй план, а приобрела несколько иной характер. Увлечшись научной деятельностью, он стремился привлечь к ней и своих воспитанников. Не случайно в числе учеников И. Т. Савенкова мы встречаем имена таких известных исследователей Сибири, как А. П. Мостиц, П. Е. Островских, Н. Ф. Катанов, М. И. Райков и других. Посредством педагогики И. Т. Савенков стремился популяризировать и пропагандировать любовь к науке. И нельзя говорить о том, что педагогическая деятельность И. Т. Савенкова носила исключительно подчиненный характер. Иван Тимофеевич был не только педагогом-практиком, но и разрабатывал теоретические вопросы в этой области. И. Т. Савенкова можно по праву назвать педагогом-новатором, сторонником демократических тенденций в сфере образования и воспитания, а его педагогические работы не потеряли своей актуальности и сегодня.

Изящно о нашем герое в деле наставничества учащихся и педагогов выразился Л. Я. Штернберг:

Педагогическая профессия отнюдь не была для И. Т. одной только службой. К делу преподавания он отнесся с тем же энтузиазмом, с каким в позднейшие годы относился к своим научным изысканиям. Он умел не только сообщить знания, обучить, но и увлечь своих слушателей. Особенно тепло относился он к своим слушателям из учительской семинарии, будущим народным учителям, на которых возлагал особенные надежды. В то отдаленное время, когда о научных экскурсиях мало кто задумывался, И. Т. преподавал естественную историю по великой книге живой природы. Из душных классов, от мертвых книг по систематике он уводил своих слушателей в величественные окрестности Красноярска и здесь на лоне природы учил их наблюдать и понимать явления окружающего мира⁵⁰.

Петр Евгеньевич и Александра Александровна Островских.
Начало 1900-х гг. Фотография
Ф. Д. Лухтанской (г. Красноярск).

Из семейного архива А. Б. Ипполитовой
(г. Москва).

За службу и заслуги в образовании Иван Тимофеевич был удостоен ряда наград:

- ордена Святой Анны III степени в 1876 году;
- ордена Святого Станислава II степени в 1880 году;
- ордена Святой Анны II степени в 1883 году;
- ордена Святого Владимира IV степени в 1893 году;
- серебряной медали для ношения на груди на Александровской ленте в память царствования императора Александра III в 1896 году;
- ордена Святого равноапостольного князя Владимира III степени в 1899 году.

⁴⁹ Савенков И. Т. К вопросу о воспитании внимания в семье и школе... Л. 53.

⁵⁰ Штернберг Л. Я. Указ. соч. С. 2.

Преподаватели Красноярской учительской семинарии. 1880–1890-е гг.

КККМ ОФ 9545/17. ГК 26894386.

Слева направо: преподаватель арифметики и геометрии Алексей Сергеевич Еленев, директор семинарии Иван Тимофеевич Савенков, Емельян Федорович Кудрявцев, законоучитель Михаил Васильевич Солодчин, неустановленное лицо, учитель русского языка Дмитрий Васильевич Никитский.

Педагогический коллектив Красноярской учительской семинарии. 1880-е гг.

КККМ ОФ 8140/12. ГК 28316878.

Стоят слева направо: Алексей Сергеевич Еленев, Емельян Федорович Кудрявцев, Роберт Карлович Пикок, Николай Андреевич Бахарев, неизвестный. Сидят слева направо: Александр Петрович Кузнецов, Дмитрий Васильевич Никитский, Иван Тимофеевич Савенков, Михаил Васильевич Солодчин, неизвестный.

Здание учительской семинарии и начальной школы по ул. Воскресенской, рядом с домом причта Покровской церкви.
1880-е гг. Фотография Ф. Д. Лухтанской.

КККМ ПГС 3242/60.

**Педагогический коллектив и учащиеся Красноярской учительской семинарии. 1890-е гг.
Фотография Ф. Д. Лухтанской (г. Красноярск).**

КККМ ОФ 9628/14. ГК 21660427.

Сидят слева направо: Павел Степанович Проскуряков, Алексей Сергеевич Еленев, Михаил Васильевич Солодчин, Иван Тимофеевич Савенков, Дмитрий Васильевич Никитский, ученик семинарии.

Первый выпуск Красноярской учительской семинарии. 1876 г.

КККМ ОФ 8336/15. ГК 27779983.

В центре сидит Емельян Федорович Кудрявцев.

Воспитанники II выпуска (15 июня 1877)
Красноярской учительской семинарии:

1. Иван Кириллович Андреев. и 54
2. Григорий Осипович Михайлов.
3. Виталий Яковлевич Абагилев.
4. Андрей Францович Врублевский.
5. Иван Николаевич Матаракоев.
6. Хрисинор Степанович Парышев.
7. Андрей Яковлевич Кошкеев.
8. Яков Васильевич Копейкин.
9. Николай Андреевич Базарев.

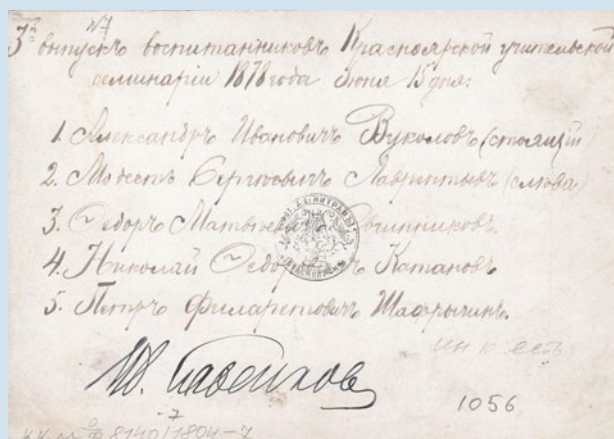
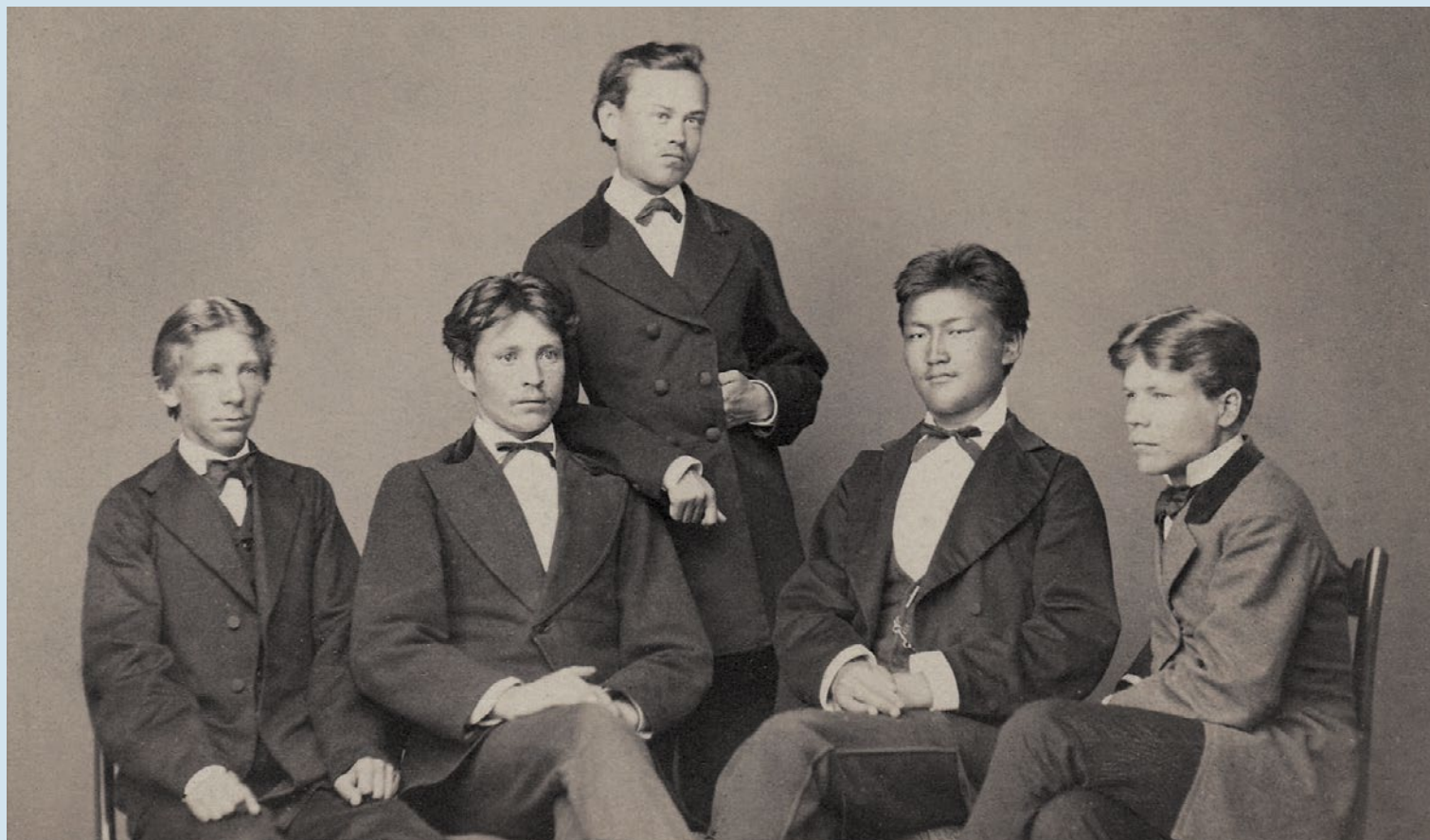
КККМ о/ф 13641/24

**Воспитанники второго выпуска Красноярской
учительской семинарии. 15 июня 1877 г.**

КККМ ОФ 13641/24. ГК 32020287.

Верхний ряд, слева направо: Иван Кириллович Андреев,
Григорий Осипович Михайлов, Виталий Яковлевич
Абагилев, Андрей Францович Врублевский.

Нижний ряд, слева направо: Иван Николаевич Матаракоев,
Хрисинор Степанович Парышев, Андрей Яковлевич Кошкеев,
Яков Васильевич Копейкин, Николай Андреевич Базарев.

Воспитанники третьего выпуска Красноярской учительской семинарии. 15 июня 1878 г.

ККМ ОФ 8140/7. ГК 33914833.

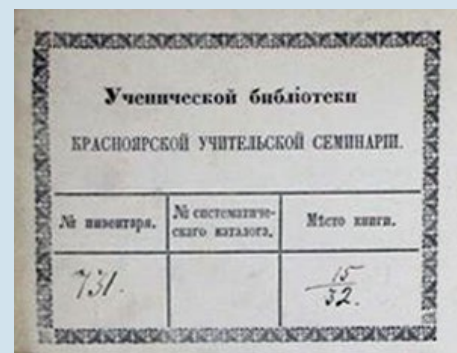
Стоит: Александр Иванович Вуколов. Сидят слева направо: Модест Сергеевич Лаврентьев, Федор Матвеевич Овчинников, Николай Федорович Катанов, Петр Филаретович Шафрыгин.

Воспитанники четвертого выпуска Красноярской учительской семинарии. 16 июня 1879 г.

КККМ ОФ 8140/21. ГК 33914863.

Александр Иванович Хнюнин, Иннокентий Петрович Егоров, Федор Дмитриевич Катцын, Семен Иванович Аланов, Климент Яковлевич Коробейников, Илья Иванович Максимов, Петр Степанович Кочкин, Николай Егорович Бурдин, Александр Дмитриевич Иконников, Петр Владимирович Юшков.

Экслибрис ученической библиотеки Красноярской учительской семинарии

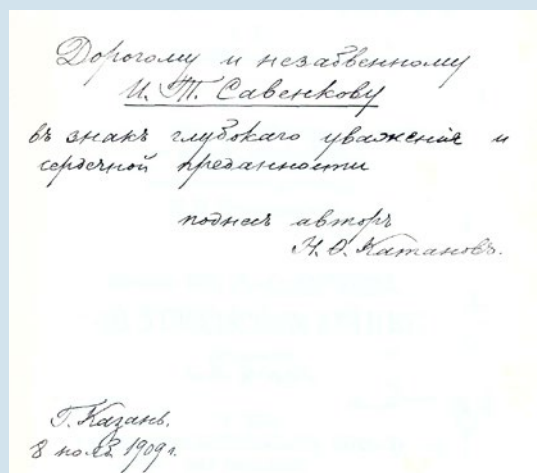
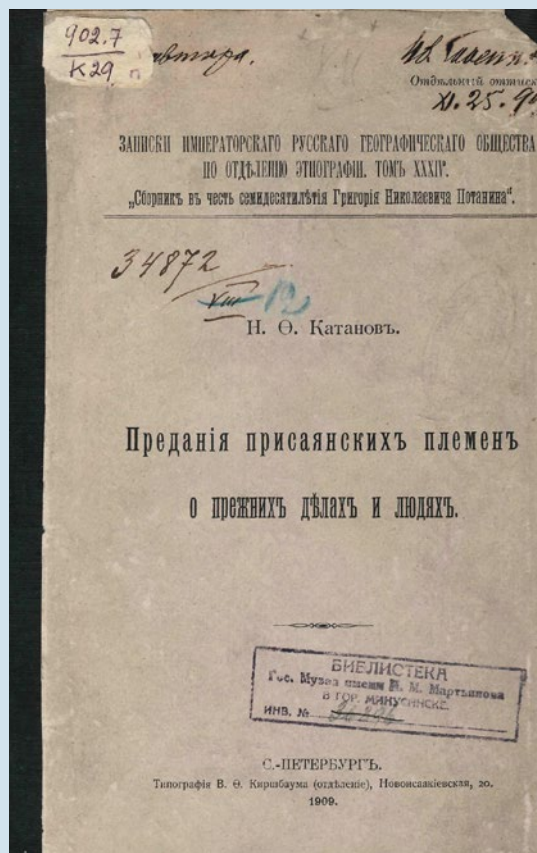
Выпускники Красноярской учительской семинарии. 1890 г.
КККМ ОФ 8140/15. ГК 28319440.

Учащиеся Красноярской учительской семинарии с преподавателями. 1890-е гг.

КККМ ОФ 9628/21.

Среди преподавателей – Иван Тимофеевич Савенков, Алексей Сергеевич Еленев, Павел Степанович Проскуряков и другие.

**Николай Федорович Катанов с сибирячками в Казани. 1901 г.
Фотография Фельзен (г. Казань).**

КККМ ОФ 12842/7. ГК 13216377.

Во втором ряду стоят Мария Васильевна Красножёнова и дочь Н. Ф. Катанова Анна Николаевна. На картонной основе фотографии есть надпись:
«Сибирская колония в Морквашах на берегу Волги».

Книга Н. Ф. Катанова с дарственной надписью «Дорогому и незабвенному Ивану Тимофеевичу Савенкову в знак глубокого уважения и сердечной преданности поднес автор Н. Ф. Катанов. Г. Казань. 8 нояб. 1909 г.»

МКМ.

Семьи Савенковых и Шепетковских в Варшаве. 1900 г. Фотография Sigismond (г. Варшава).

КККМ ОФ 5103. ГК 22377897.

Стоят слева направо: Тимофей Иванович Савенков, Владимир Иванович Савенков, Иван Тимофеевич Савенков, Михаил Иванович Савенков, Николай Николаевич Шепетковский. Сидят слева направо: Екатерина Ивановна Савенкова, Зинаида Ивановна Шепетковская (урожденная Батурина), Екатерина Ивановна Савенкова (урожденная Батурина, жена Т. И. Савенкова), Мария Ивановна Савенкова, Анна Ивановна Савенкова.

Глава третья

КРОПОТЛИВЫЙ ТРУЖЕНИК

Иван Тимофеевич был активным участником благотворительных и добровольных обществ. В. М. Крутовский охарактеризовал И. Т. Савенкова в первые годы его пребывания в Красноярске как светского, интеллигентного человека дореволюционного времени, жившего на широкую ногу:

И. Т. Савенков принимал активное участие в организации любительских спектаклей <...> Красноярские старожилы, бывшие в Москве, единогласно утверждают, что игра Ивана Тимофеевича не уступала игре первоклассных русских актеров того времени. Если допустить, что в этой оценке <...> есть элементы местного патриотизма, то все же надо признать, что Иван Тимофеевич выделялся как артист среди красноярских любителей².

Это подтверждает и отец И. Т. Савенкова в письме к сестре:

Когда он [И. Т.] участвует в любительских спектаклях, тогда нет места в театре³.

Н. Н. Мартьянова вспоминала:

У него была чрезвычайно выразительная мимика, даже когда он что-либо рассказывал, и вообще обладал большими драматическими способностями <...> Иван Тимофеевич хорошо читал «Налима» Чехова и «Князя Курбского» Алексея Толстого <...> он говорил, что в молодости так увлекся театром, что одно время думал, не стать ли ему актером-профессионалом. Любимыми ролями Ивана Тимофеевича были Несчастливцев в «Лесе» Островского и Любим Торцов в его же «Правда хорошо, а счастье лучше». Иван Тимофеевич не только любил театр, но хорошо знал его. Он мог перечислить все трактовки постановок Шекспира, начиная с первых представлений в Англии⁴.

Большой страстью Ивана Тимофеевича был театр. Драматическому искусству он посвящал много времени и сил, находясь в Красноярске. В губернском центре театральная жизнь только набирала обороты, так что

*Праздность не есть отдых.
Она утомительней труда.
У римлян была поговорка
«Difficilis in otio quies». Трудно
отдыхать, не делая ничего.*

Д. ЛЕББОК. ИДЕАЛЫ ЖИЗНИ.
УМЕНИЕ ЖИТЬ РАЗУМНО
И С ПОЛЬЗОЙ (СПб., 1895)¹

¹ Это место в книге Д. Леббока было подчеркнуто И. Т. Савенковым.

² Крутовский В. М. Воспоминания о Красноярске в 1860–80 годах // Сибирь: коллекция представлений / сост.: А. В. Броднева, О. П. Ермакова, Н. В. Лебедева. Красноярск: ИД «Класс Плюс», 2018. С. 286.

³ Ауэрбах Н. К. Первый период археологической деятельности И. Т. Савенкова // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартьянова в г. Минусинске. Т. VI. Вып. 2. 1928. Минусинск, 1929. С. 164.

⁴ Мартьянова Н. Н. Воспоминания о И. Т. Савенкове // КККМ. Б/н. Л. 4.

И. Т. Савенков мог раскрыть свои таланты актера и режиссера. И. Т. Савенков входил в Общество любителей драматического искусства, организованное в 1887 году в Красноярске. Любительские спектакли, даваемые Обществом, снискали расположение публики. Репертуар был аналогичен профессиональным труппам. Сборы шли в пользу Городского театра, Общества попечения о начальном образовании, детских приютов и Переселенческого общества.

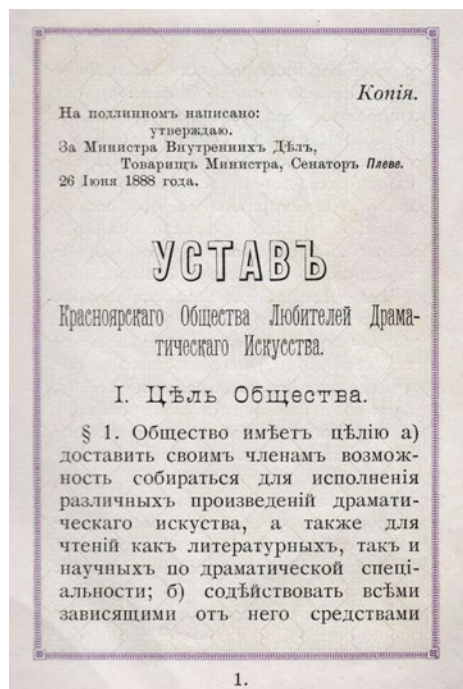
Иван Тимофеевич быстро стал душой Общества любителей драматического искусства, товарищем председателя. Именно энергия и организаторские способности И. Т. Савенкова привели к тому, что спектакли Общества шли практически в режиме профессионального театра — один-три спектакля в неделю. Всего Общество любителей драматического искусства насчитывало более 90 человек одновременно, это и позволяло им так интенсивно выступать, ведь в каждом спектакле было занято не более 10–12 человек⁵.

Театральный критик, поэт и общественный деятель Ф. Ф. Филимонов писал рецензии для местных газет «Сибирский вестник» и «Восточное обозрение». Приведем несколько высказываний в адрес любителей драматического искусства:

Скучна у нас жизнь в Красноярске, очень скучна, читатель. Только губители драматического искусства немного нас и оживляют. Пойдешь в театр, сядешь на галерку и смотришь. Недавно на похоронах «Майорши» был... Духота, жар — невыносимые... в коридорах теснота страшная. Иду по коридору и вижу объявление — готическими буквами изображено: «3 декабря будет спектакль в пользу г. Телишева, на отъезд его в столицу для получения сценического образования...». Г. Телишев — один из лучших наших любителей, но таланта у него нет, и отправлять его на общественный счет в «края заморские» надобности не предвидится... Если бы у г. Телишева был талант, то я не сказал бы ни слова — путь ему скатертью, но, повторяю, его нет. Талант виден сразу, особенно талант комика... Многим любителям я бы советовал бросить «это баловство». Мы ведь деньги платим, и значит, можем требовать хотя бы сносной игры; а разве исполнители Терехова, Волжина и Карягина были хоть немного «возможны»? — Конечно, нет. Роль Волжина играл господин, вышедший на сцену в первый раз... И дай Господи, чтобы этот раз был последним... Ну, да Бог с ними, с этими самыми губителями драматического искусства...⁶

Игру Ивана Тимофеевича критик, напротив, высоко оценил в рецензии на постановку «Байбак», отметив его яркий талант:

Начинается она скучно, продолжается скучно и кончается сентиментально... Передавать ее содержание считаю лишним, да содержания в ней и нет.

Устав Красноярского Общества любителей драматического искусства (Красноярск, 1889).

КККМ ОФ 6679/112. ГК 6282359.

⁵ Воронов И. В. Театральная культура Красноярска за сто лет. Красноярск: Литера-принт, 2020. С. 21.

⁶ Там же. С. 26.

**Здание старого театра
в Красноярске. 1890-е гг.**
КККМ НЕГ 6937.

Старый театр в Красноярске. 1898 г.
КККМ ПГС 3242/56.

Что касается исполнения, то любители наши сделали все, что только можно было сделать. Г. Матвеев в заглавной роли был очень хорош. Типичным старичком-ловеласом был и г. Ярцев, исполнивший роль Тряскова. В особенности удались ему сцены раздора с женой из-за невест, предназначенных Бакланову; г-жа Хотунцова, от которой мы, признаться, не ожидали хорошего исполнения, роль Нади провела очень хорошо... Об остальных любителях я говорить не стану; г. Еленев был загримированным Еленевым, г. Шафрыгин загримированным Шафрыгиным; о г. Савенкове, игравшем роль Кучера, и говорить нечего. Он такой талантливый любитель, такой гигант среди наших любителей, что просто удивляешься только — отчего он не выступает почаще в серьезных ролях... и скупится доставить нам эстетическое наслаждение⁷.

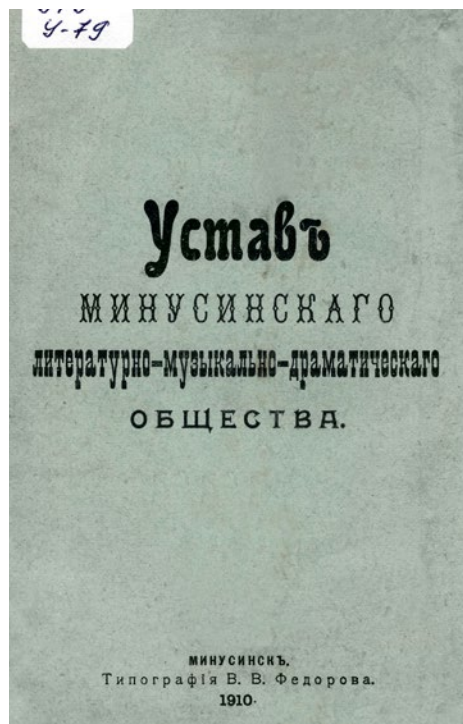
В заметке о спектакле драматического общества «Роковой шаг», поставленном 9 декабря 1890 года, есть несколько слов об игре любителя И. Т. Савенкова:

И. Т. Савенков, изображавший ротмистра, несколько шаржировал и подчеркивал слова, но надо отдать ему справедливость, что, несмотря на эти недостатки, в игре И. Т. сказывается опытный и очень дельный любитель⁸.

Иван Тимофеевич не только любил театр, но и хорошо его знал. Он мог перечислить все трактовки постановок Шекспира, начиная с первых представлений в Англии. В Красноярском и Минусинском музеях хранятся афиши спектаклей «Ревизор», где И. Т. Савенков с успехом исполнял роль Городничего, зрители особенно любили его игру в этой роли. В этих же спектаклях в роли Анны Андреевны участвовала Екатерина Ивановна Батурина, жена И. Т. Савенкова. Иван Тимофеевич играл с профессиональными актерами в спектакле «Гувернер», а также играл в спектаклях «Шалость», «Счастливей день», «Поздний расцвет», «Беда от нежного сердца» и многих других⁹. «Иван Тимофеевич 22 года выступает на Красноярской сцене в ответственных ролях и исполняет с большим успехом. Будучи знатоком сцены, он был прекрасным режиссером»¹⁰, — писала газета «Енисейский листок» в 1893 году.

Даже в более поздний минусинский период И. Т. Савенков не оставил увлечения театром. Именно в то время был разработан и опубликован «Устав Минусинского литературно-музыкального-драматического общества» (1910)¹¹. Не только Иван Тимофеевич, но и его дочь Мария принимала участие в театральных постановках в Минусинском театре, их имена стоят на сохранившихся театральных афишах.

Через несколько лет после отъезда И. Т. Савенкова в Варшаву, 15 октября 1898 года деревянное здание Красноярского театра сгорело, и городской ар-

Обложка Устава Минусинского литературно-музыкально-драматического общества.

МКМ.

⁷ Воронов И. В. Указ. соч. С. 27.

⁸ Справочный листок (Красноярск). 1890. № 37 (16 дек.). С. 3.

⁹ Воронов И. В. Указ. соч. С. 21.

¹⁰ Енисейский листок. 1893. 14 нояб.

¹¹ Устав Минусинского литературно-музыкального-драматического общества. Минусинск, 1910.

¹² Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 78.

Пожар в деревянном театре
в Красноярске. 1898 г.
Фотография Ф. Д. Лухтанской
(г. Красноярск).

КККМ ПГС 3242/59.

На пепелище театра.
15 октября 1898 г.

КККМ ВФ 8586/23.

хитектор Евгений Николаевич Александров спроектировал большое, каменное, хорошо оборудованное по меркам того времени здание театра в центре города. Однако средства на постройку собирала общественность. Так, по подписке среди красноярцев удалось собрать 13 тысяч рублей. Общество врачей Енисейской губернии предоставило льготный заем в 20 тысяч рублей, так что не случайно здание театра соседствует с аптекой Общества врачей и городской лечебницей. Для сбора средств Общество любителей драматического искусства устраивало платные спектакли, а Общество любителей музыки – концерты, доход с которых шел на постройку Народного дома. И вот в начале 1902 года Народный – Пушкинский дом-театр был построен. На строительство, внутреннюю отделку, электрическое освещение и приобретение мебели было израсходовано 72 тысячи рублей.

Помимо творческой театральной деятельности в Красноярске, И. Т. Савенков активно занимался физическим воспитанием молодежи. Благодаря ему в городе получили большое развитие гимнастические упражнения и игры. Он и сам был превосходным гимнастом, ежедневно занимался гимнастикой и даже написал работу на тему «Гимнастика как средство, оздоравливающее народонаселение (особенно в городах)», с которой выступал на одном из заседаний Общества врачей Енисейской губернии в 1887 году¹².

Роль Ивана Тимофеевича в спортивной жизни города отметил Н. А. Шепетковский на юбилейном заседании Общества попечения о начальном образовании:

В этом же году [1888] было обращено внимание Совета [Общества попечения о начальном образовании] на физическое воспитание учащихся в городских школах, т.е. на такую сторону воспитания нашего подрастающего поколения, на которую до сих пор не было обращено никакого внимания, – с этой целью, по постановлению общего собрания, Совет испросил разрешение

Здание Пушкинского городского театра.

КККМ ВФ 7941/25.

Дымящиеся остатки театра в Красноярске на другой день после пожара. 1898 г.

КККМ ПГС 3249-4. ГК 18691385.

Г. КРАСНОЯРСКЪ.
Съ дозволенія начальства
ВЪ ЗАДЪ КРАСНОЯРСКОГО ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ
ВЪ СУББОТУ, 29 ЯНВАРЯ 1883 Г.,
въ память столѣтней годовщины дня рожденія
(1783-1883)
ВАСИЛІЯ АНДРЕЕВИЧА ЖУКОВСКАГО,
данъ будетъ
**ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ВЕЧЕРЪ.**
ПРОГРАММА:
ОТДѢЛЕНІЕ 1.
1) Памяти Василія Андреевича Жуковскаго, стихотвореніе В. А. г-жи Н.-ой прочтеть - В. Т. Савенковъ.
2) Очеркъ литературнаго значенія В. А. Жуковскаго. - Н. Г. Петровский.
3) „Три піесы“ (изъ Указа 1816 г.) - Д. В. Никольскій.
4) „Душаво-путешіе“ романъ, изъ М. И. Глинки, слова В. А. Жуковскаго. Е. В. Никольскій.
5) „Смалъгольмскій замокъ“ баллада (изъ Баллады Скотта) 1822 г. - И. Т. Савенковъ.
6) „Умникъ изъ помалку“ (піеса изъ Метра 1810 г.) - Н. А. Шенниковъ.
7) „Дѣловой прудъ“, баллада, переведенная изъ Гете, музыка Шуберта, (М. Ю. Арнольдъ).
ОТДѢЛЕНІЕ 2.
8) „Шаловскій умникъ“, перел. поэмъ Байрона [1831 г.] - Н. А. Шенниковъ.
9) „Умникъ изъ помалку“, стихотвореніе - М. Е. Киселевъ.
10) Сказка о силѣ Царевнѣ [1831 г.] - М. Ю. Арнольдъ.
11) „Изъ востoku, все изъ востoku“, алегія, музыка А. С. Дарго-мицкаго, исполнить - Н. А. Шенниковъ.
12) „Первѣтъ“, стихотвореніе - Н. А. Бахаревъ.
13) Отрывокъ изъ перевода „Дѣва Оранавстанъ“, Шиллера - П. А. Бобальевъ.
14) Хоръ „Слава на вѣкъ солнцу вышнему“, музыка народные, слова В. А. Жуковскаго - В. А. Волжанковъ.
15) Народный гимнъ „Боже Цари храни“, музыка А. Ф. Львова, слова Жуковскаго - Исполнить хоръ.
Начало въ 7 часовъ вечера.
ЦѢНА МѢСТАМЪ.
1 и 2 ряды по 1 р., 50 к., 3 и 4 по 1 р., остальные ряды по 75 к.,
гостиной по 1 р.
Билеты* заблаговременно получаютъ въ магазинѣ И. Г. Габалова, а въ день
вечера съ 2 часовъ дня въ Общественномъ Собраніи.
Распорядитель Д. А. Даниловъ.
Изд. раздѣл. 27 Января 1883 г. Подпеч. феліетръ А. Воронцовъ. Тип. Голубовъ и К°.

Афиша вечера памяти В. А. Жуковскаго. 1883 г.

И. Т. Савенков читал стихи «Памяти
Василія Андреевича Жуковскаго»
и «Замок Смалъгольм, или Иванов
вечер» (баллада В. А. Жуковскаго).
Кроме любителей читали стихи
также В. А. и А. И. Великановы,
Е. В. Иконников. М. Ю. Арнольд читал
и играл на рояле.

Сборы от любительских спектаклей
шли на благоустройство самого театра
и его постановочной части, а также
на благотворительные цели: на нужды
фельдшерской школы, Общества
попечения о начальном образовании,
детских приютов, переселенцев, раненых
воинов.

Сцена из любительского спектакля служащих Знаменского стеклозавода. 1915 г.

КККМ ВФ 8338/15.

1882
КРАСНОЯРСКЪ.
Съ дозволенія Начальства
ВЪ ВОСКРЕСЕНІЕ, 4 АПРѢЛЯ,
ВЪ ГОРОДСКОМЪ ТЕАТРѢ
любителямъ драматическаго искусства данъ будетъ спектакль
ВЪ ПОЛЬЗУ ТЕАТРА:
Шалость.
Картина изъ альбома путешествія по Италіи въ 3 дѣйств.
сост. В. Александрова
Дѣйствующія лица:
Викунши Александръ Тимофеевичъ, чиновное пестербургское лицо — И. П. Шенниковъ,
Викунши Людъ Николаевна (Лиза) — Е. А. Иконниковъ,
Полковникъ Пруна Гурьевна, изъ Москвы — И. Шенниковъ,
Хиостона Варвара Савина, тоже дѣвица, ея компаньонка — А. И. Мордвиновъ,
Боттовъ Дмитрій Павловичъ, художникъ — И. А. Шенниковъ,
Верботовъ Петръ Петровичъ, художникъ — М. Ю. Арнольдъ,
Зарукинъ Андрей Спиридоновичъ, богатый москвичъ изъ молодого купечества — И. Т. Савенковъ,
Струха — В. А. Никольскій,
Молодая — Нѣмецкое семейство — А. И. Никольскій,
Молодой человѣкъ — В. И. Песковъ,
Англичанка — — — Е. И. Александровъ,
Ласей гостиницы — — — Е. И. Никольскій.
Дѣйствіе происходитъ на островѣ Капри, въ Италіи.

Афиша спектакля «Шалость».

КККМ.

И. Т. Савенков в роли Андрея
Спиридоновича Зарукина,
богатого москвича
из молодого купечества.

Городской Думы на передачу в ведение Общества сада, где было устроено когда-то стрельбище существовавшим в то время Обществом охотников. Городская Дума охотно передала этот сад в ведение Общества, Совет которого тотчас же и приступил к устройству в нем всяких приспособлений для гимнастических упражнений и игр для учащейся молодежи, под руководством и наблюдением некоторых членов Общества. На устройство всех этих приспособлений в распоряжение Совета было постановлено общим собранием выдавать ежегодно по сто рублей из сумм Общества: кроме того, было собрано Советом по особой подписке до полутора ста рублей. Главное руководство и устройство в этом деле принял на себя член Общества И. Т. Савенков; умелая постановка этого дела, любовь к нему руководителя сразу привлекли сочувствие молодежи, и сад Общества сделался любимым ее местопребыванием, но, к величайшему сожалению, многосложные обязанности И. Т. и, наконец, отъезд его из Красноярска заставили его отказаться от руководства этим делом, и последние два года, за неотысканием лиц, которые могли бы заменить собою Ивана Тимофеевича, сад Общества хотя и посещался молодежью, но не имел уже того воспитательного значения, как в первые годы своего основания¹³.

Был Иван Тимофеевич и хорошим спортсменом-пловцом, переплывал километровый Енисей у Красноярска, а по течению легко мог проплыть 25 километров, даже плавал от Скита (современного Дивногорска) до Березовки¹⁴. Связанный с этим интересный случай вспоминала Н. Н. Мартынова:

Помню, он сам рассказывал, как однажды плыл по Енисею далеко за Красноярском. На пустынном берегу он увидел старую женщину, полощущую белье. «Бог на помощь», — крикнул он ей. Старушка посмотрела кругом и, не видя его — далеко посреди реки, — перекрестилась¹⁵.

Плавание он также превратил в искусство и дисциплину. Подробно изучал теорию, брал уроки у голландских моряков, научивших его бросаться в воду с высоты нескольких саженей (1 сажень = 2,1336 м). Одно время вокруг него даже образовалась небольшая школа пловцов.

О физической силе Ивана Тимофеевича ходили легенды. Очевидцы утверждали, что этот человек на лодке мог проплыть расстояние в 40 километров от устья Бирюсы до Красноярска за час с небольшим. Возможно, в этом присутствует доля преувеличения, но очевидно, что спортивные успехи Ивана Тимофеевича создали ему непререкаемый авторитет среди жителей города. Его вклад в физическую культуру здесь помнили долгие годы.

В 1913 году на одном из заседаний городской думы рассматривался вопрос физической культуры в Красноярске. Перед присутствующими высту-

Емельян Федорович Кудрявцев, актер-любитель, секретарь Общества вспомоществования учащимся, выпускник учительской семинарии. 1890-е гг.

КККМ ОФ 9717/14. ГК 17476847.

¹³ К 25-летнему юбилею Общества попечения о начальном образовании в Красноярске (Речь Н. А. Шепетковского, произнесенная им на юбилейном публичном заседании О-ва, 24 января 1910 года). Красноярск, 1912. С. 8.

¹⁴ Яворский А. Л. Ребус // ГАКК. Ф. Р-2120. Оп. 1. Д. 124. Л. 1.

¹⁵ Мартынова Н. Н. Воспоминания о И. Т. Савенкове // КККМ. Б/н. Л. 3.

КРАСНОЯРСКЪ.
СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА,
ВЪ ПЯТНИЦУ, 10 АПРѢЛЯ 1892 ГОДА,
ВЪ ГОРОДСКОМЪ ТЕАТРѢ,
ОБЩЕСТВОМЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРАМАТИЧ. ИСКУССТВА,
ДАНЪ БУДЕТЪ
МУЗЫКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ВЕЧЕРЪ
СЪ ЖИВЫМИ КАРТИНАМИ,
СБОРЪ СЪ КОТОРАГО ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ ВЪ ПОЛЗУ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.

ОТДѢЛЕНИЕ 1-Е. ОТДѢЛЕНИЕ 2-Е.

1) Фантазія на русскую тему, муз. Визмана, скрипка съ аккомп. фортепиано, испол. Ц. И. Свиридова и А. И. Клястеръ.
2) Отрывокъ изъ трагедіи графа А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грознаго»: пріемъ посла Стефана Баторія, проч. И. Т. Савенковъ.
3) Романсъ, [Fin. sur] R. Schumann, исп. на рояли Ю. М. Высоцкая.
4) Хаджи-Абрекъ, М. Ю. Лермонтова, проч. М. М. Дубенскій.
5. ЖИВАЯ КАРТИНА.

ОТДѢЛЕНИЕ 3-Е.

1) La Gasselle. Pièce caractéristique T. R. Kullak, исп. на рояли К. К. Девисенъ.
2) Рыцарь на часъ, Н. А. Некрасова, проч. Н. А. Шелетковскій.
3) «Покинуть міръ», романсъ, муз. Тости, исп. Ю. П. Мамѣева.
4. ЖИВАЯ КАРТИНА.

Всякое пожертвованіе будетъ принято съ благодарностію.

НАЧАЛО ВЪ 7½ ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

ЦѢНА МѢСТАМЪ: лони лит. АА по 8 руб., лит. АА нижняя по 7 руб., ББ. №№ 1, 2, 3 и 4 по 7 руб., лит. ГГ по 6 руб., ВВ по 4 руб., верхнія №№ 1 и 15 по 4 руб., 2, 3, 14 и 13 по 5 руб., №№ 4, 5, 11 и 12 по 6 руб., №№ 6, 7, 8, 9 и 10 по 7 руб. Партеръ: кресла 1-го ряда по 2 руб., 2-го и 3-го по 1 р. 50 коп., 4-го, 5-го и 6-го по 1 р. 25 коп., 7-го, 8-го, 9-го и 10-го по 1 руб., 11-го, 12-го и мѣста за креслами по 75 коп. Балконъ 50 коп. Амфитеатръ 30 коп. Галлерей 15 коп.

Билеты продаются въ помѣщеніи Художественной Выставки въ д. Свѣтланова, на берегу, съ 11 ч. дня до 5-ти ч. вечера, а 7-го и 10 апреля, въ кассѣ театра.

—* Красноярскъ, гравированъ Курашова—ЗАКАЗАТЪ

МЕДАЛЬ на Казанскій всероссійско-американскій выставкѣ.

Изд. редакціи Красноярскаго М. Соколовскій.

Афиша музыкально-литературного вечера. 1892 г.

КККМ ОФ 10230/93.

И. Т. Савенков читает отрывок из трагедии графа А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» (сцена приема посла Стефана Батория).

Афиша спектакля «Поздний расцвет». 4 октября 1881 г.

КККМ ОФ 10230/9.

И. Т. Савенков в роли старого учителя Анисима Лукича.

1881.
КРАСНОЯРСКЪ.
СЪ ДОЗВОЛЕНІЕМЪ НАЧАЛЬСТВА,
ВЪ ВОСНЕСЕНІЕ, 4 ОКТЯБРЯ,
ВЪ ГОРОДСКОМЪ ТЕАТРѢ
показана драматическая опера для пяти артистовъ

ВЪ ПОЛЗУ ВЫПУСКНИКОВЪ КРАСНОЯРСКОЙ НЕЖИЗНЕННОЙ ГИМНАЗИИ

1.
ПОЗДНІЙ РАСЦВѢТЪ.

Двери въ 5 часовъ и 6 часовъ, поч. П. В. Шелетковскій.

Дѣйствующіи лица:

Евгенъ Дурленговъ Селезна, охотникъ и влюбленный поэтъ	А. П. Морозовъ.
Зинаида Александровна, дочь ея	З. И. Шелетковскій.
Богославъ Александръ, братъ Зинаиды	В. В. Герасимовъ.
Алексей Зурганъ, старый учитель и другъ его	Ю. Т. Савенковъ.
Екатерина Сергеевна Губина, дочь 26	А. В. Лукинъ.
Николай Успенскій, богатый молодой, другъ Зины	Е. И. Кузнецъ.
Матвей Ивановичъ Ждановъ, докторъ средн. кл.	Е. О. Курашова.
Евгенъ Тимофеевичъ Каландаровъ, молодой, но сильно больной богатый купчикъ	В. И. Янко.
Кураша Гимназіи	Ю. М. Соколовъ.
Слуга Богослава	А. П. Герасимовъ.
Горничная при влюбленныхъ и ватага бродягъ	А. П. Герасимовъ.

Дѣйствіе происходитъ въ столицѣ.

2.
50.000!..

Организована путы въ 1 часовъ, поч. П. Шелетковскій.

Дѣйствующіи лица:

Николай Морозовъ, чиновникъ	А. О. Зайковъ.
Марья Николаевна, его жена	М. И. Шелетковскій.
Вера Николаевна, дочь ея	А. В. Морозовъ.
Балагуръ Андреевичъ, женихъ Веры	Е. О. Курашова.
Степанъ Петровичъ Фурманъ, служащій	В. В. Герасимовъ.
Николай Морозовъ	А. М. Шелетковскій.
Федотъ Ивановичъ, купчикъ	А. П. Герасимовъ.
Дарьянъ (его преемникъ)	В. И. Янко.
Яковъ, слуга	Ю. М. Соколовъ.
Лавочкинъ	З. И.

Дѣйствіе происходитъ въ квартирѣ Николая Морозова.

Начало спектакля въ 7 час. веч.

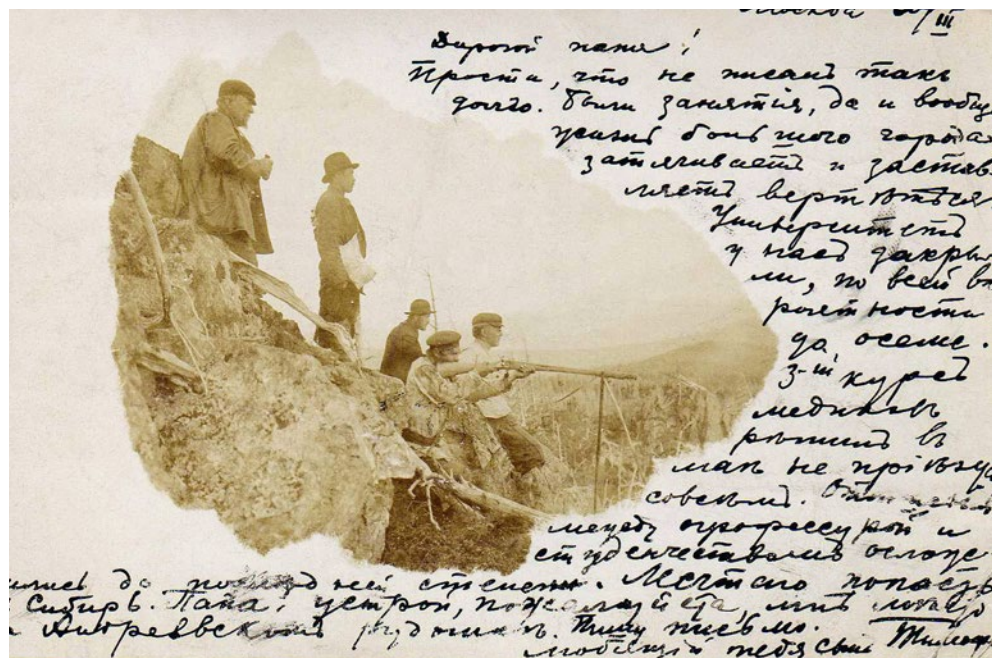
ЦѢНА МѢСТАМЪ:

Лони № 1—10 р., остальные—8 р. Дрова 1 разъ—2 р. 50 к., 2 разъ—2 р., 3, 4, 5, 6 и 7 разъ—1 р. 50 к., остальные разныя—1 р. Балконъ и мѣста—75 к., 2 мѣста 50 к., Галлерей 25 к.

За сохраненіе перваго ящика по 10 к. съ верени.

Билеты любознательнымъ можно получить въ магазинѣ Шелетковскій, а въ день спектакля съ 10 ч. утра въ магазинѣ Шелетковскій.

Изд. редакціи. 24 Сент. 1881 г. Издатель—Владимиръ А. Воронцовъ. Типо-Литографія Голубовскій и С.

Иван Тимофеевич Савенков
на охоте. Фотография на бланке
открытого письма, написанного
Т. И. Савенковым. 1900-е гг.

Из семейного архива Савенковых — Заниных.

пил Е. Ф. Кудрявцев, сделав фактическую поправку относительно времени возникновения идеи развития физической культуры в Красноярске. По его воспоминаниям, отсчет следует начинать с 1872 года, когда преподаватель Красноярской мужской гимназии И. Т. Савенков ввел занятия гимнастикой на территории городского парка. Там гимнастикой занималось и большинство учащихся, и другая молодежь Красноярска. Иван Тимофеевич Савенков тогда даже разработал устав гимнастического общества, но дальше дело не двинулось¹⁶.

И. Т. Савенков был и выдающимся охотником-стрелком. И здесь он проявил особенности своего характера: входил в крестьянские охотничьи артели на равных правах с другими членами и уходил с ними в тайгу на целые месяцы. Его интересовали нравы и обычаи охотников и таежников, повадки зверей, вся многообразная, полная стихийных процессов жизнь дикой природы. Он стрелял без промаха, но стрелял не просто, чтобы сбить больше трофеев, а любил разрешать разные задачи физики, механики, тактики¹⁷. В 1891 году подготовил доклад, посвященный ограничению охоты на полевых зверей.

По его инициативе общество охотников арендовало часть городского сада, где был устроен тир и хорошо оборудованная спортивная площадка, на которой в теплое время года пропадала учащаяся молодежь города¹⁸. Военные находили большое удовольствие в беседе с Иваном Тимофеевичем на темы

¹⁶ Енисейская мысль. 1913. № 67.

¹⁷ Ландарма [Козьмин Н. Н.]. И. Т. Савенков. Краткая биография // Енисейская мысль. 1914. № 257.

¹⁸ Ауэрбах Н. К. Первый период археологической деятельности И. Т. Савенкова // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартянова в г. Минусинске. Т. VI. Вып. 2. 1928. Минусинск, 1929. С. 167.

стратегии и тактики. Он с увлечением разбирал какую-нибудь кампанию или просто ставил и предлагал решение стратегических задач. Собеседником Иван Тимофеевич был неистощимым. И когда он говорил, то не просто беседовал, но и наблюдал за своим собеседником, заинтересованный какой-нибудь его манерой или чертой характера.

Иван Тимофеевич был увлекающейся натурой, и его не обошло стороной зарождавшееся в тот период общественное явление – столбизм. Любовь к спорту и природе Иван Тимофеевич старался прививать и своим ученикам. Педагог-новатор своего времени, он широко внедрял в практику организацию экскурсий учеников на природу, в том числе и на красноярские Столбы. Иван Тимофеевич находил время для походов на Столбы со своими учениками и не раз взбирался на труднодоступные верхушки сиенитовых скал-столбов, устраивая там с учениками беседы-чаепития с самоваром¹⁹. Через много лет Г. И. Итыгин, главный редактор журнала «Сибирская школа», выходявшего в Красноярске в 1915–1917 годах, вспоминал:

Столбы я знаю с 1889 года. О них с восторгом говорили нам в учительской семинарии И. Т. Савенков и естествовед П. С. Проскуряков. И мы посещали их и группами и в одиночку²⁰.

В 1887 году И. Т. Савенков сделал надпись на восточной стороне скалы, носящей название «Митра». По свидетельству А. Л. Яворского,

...до сих пор (1958 г.) имеется следующая надпись: 18 4/19 87 г. Эта дата находится сверху и, как вся надпись, сделанная красной охрой.

Ниже даты – следующее: «столько сколько въ живописцѣ буквѣ».

Вправо от даты нарисован силуэтом медведь, обращенный влево, ниже его три фигуры: левая – лук со стрелой, обращенной влево, в середине круг с прямым крестом в нем и справа какая-то фигурка, уже пострадавшая от времени.

Ниже, т.е. в третьем ряду, изображена горизонтальная линия с рядом вертикальных линий меньшей длины на ней (как лежащие зубьями вверх грабли). Ниже, в 4-м ряду слева, семилучевое полусолнце, обращенное книзу, правее его какая-то фигура, пострадавшая от времени, и, наконец, в пятом последнем ряду две человеческие фигуры: левая с поднятыми вверх руками, и ногами и как бы хвостом вниз, и правая – человек вниз головой²¹.

Надпись до сих пор не разгадана.

Общественная деятельность И. Т. Савенкова была тесно связана с жизненно важными интересами Красноярска и Енисейской губернии. И. Т. Савенков

**Красноярские Столбы, скала Митра.
1932 г. Фотограф В. К. Воробьев.**

КККМ НЕГ 864. ГК 34312090.

¹⁹ Макаров Н. П., Безывестных Е. Ю. Неутомимый исследователь древностей // Век подвижничества. Красноярск, 1989. С. 49.

²⁰ Итыгин Е. «Столбы» – санаторий // Красноярский рабочий. 1926. 17 авг.

²¹ ГАКК. Ф. Р-2120. Оп. 1. Д. 124. Л. 2–4.

принял участие в учреждении Красноярского вольного пожарного общества, созданного по инициативе городского головы П. Я. Прейна. Иван Тимофеевич вошел в Совет Общества вместе с известными красноярскими купцами А. П. Кузнецовым, Н. Г. Гадаловым и Г. А. Ларионовым.

Первоначально в состав Общества входило более ста человек, был собран первоначальный капитал в 2 605 рублей. Эти средства складывались из членских взносов и пожертвований.

Согласно постановлению, все члены Пожарного общества были разделены на группы. Каждая из них во время пожара должна была четко выполнять свою работу. Иван Тимофеевич входил в первую группу. Эта группа включала членов Совета, которые во время тушения пожара занимались командованием:

Члены Совета на пожаре наблюдают за охранением имущества движимого, спасаемого от пожара, а также выдают марки на доставку воды водовозам и иным частным лицам. Господа врачи Члены, оказывая содействие Членам Совета, дают первую медицинскую помощь всем заболевшим и пострадавшим на пожаре²².

Вторая группа состояла из 25 человек и занималась оцеплением места возгорания, не допуская близко к очагу пожара посторонних. Третья группа доставляла воду. Четвертая группа следила, чтобы огонь не перекинулся на соседние строения. Пятая группа состояла из мещан. Она разбирала завалы и доставляла воду.

В ночь с 17 на 18 апреля 1881 года страшный пожар уничтожил практически половину города, и трудное финансовое положение вынудило городскую думу упразднить Пожарное общество. Как отмечают современники, иссяк энтузиазм и самих членов Общества.

Был И. Т. Савенков и членом Православного миссионерского общества. Его связь с Православной Церковью во многом основывалась на общих вопросах воспитания подрастающего поколения. В Обществе на 1881 год числилось 134 человека, проживающих в Енисейской губернии. Каждый действительный член получал свидетельство и вносил средства на деятельность Общества, которое ежемесячно публиковало поименные списки жертвователей²³. Капиталы, полученные Обществом, направлялись на содержание миссионерских приходов на территории Енисейской губернии для распространения православной веры среди коренного населения²⁴. Позднее И. Т. Савенков серьезно занялся некоторыми вопросами этнографии, в частности религии коренных народов губернии²⁵.

В мае 1892 года Иван Тимофеевич участвовал в прощальном обеде губернатора в честь архипастыря Тихона, которого назначили Архиепископом

Красноярские Столбы, чернышевская избушка под Третьим столбом (на обратной стороне автограф И. Т. Савенкова). 1900-е гг.

Из семейного архива Савенковых — Заниных.

²² КККМ КПД 3190.

²³ Извлечение из отчета о миссионерской деятельности в Енисейской епархии за 1888 год // Енисейские епархиальные ведомости. 1889. № 10. С. 186.

²⁴ Выдрин Е. В., Вдовин А. С., Баташев М. С. Отражение деятельности миссионеров среди коренного населения Енисейской губернии в конце XIX в. на страницах «Енисейских епархиальных ведомостей» // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. Материалы 40-й региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Т. 1. Новосибирск, 2000. С. 128–129; Вдовин А. С., Выдрин Е. В. К истории Енисейского православного миссионерского общества // Енисейский Север: история и современность: сб. науч. ст. Вып. 1. Красноярск, 2011. С. 108–113.

Иркутским. На обед были приглашены представители духовенства, общества и губернской администрации. И. Т. Савенков поднес свои труды и фотографию педагогов учительской семинарии, обратился к архипастырю:

Не забудьте, Высокопреосвященный Архипастырь, в Ваших молитвенных воспоминаниях не только о всех, ныне предстоящих пред Вами, но и о всем учебном заведении, чтобы Красноярская учительская семинария совершеннее выполняла свои обязанности по отношению к Богу, Царю и Отечеству.

В ответ архипастырь напомнил воспитанникам выпускного класса свое прощальное наставление, сказанное при посещении семинарии: «Внимай себе и учению», и закончил свою речь словами: «Поменьше формализма и побольше отеческого сердечного отношения к детям»²⁶.

В сентябре 1893 года И. Т. Савенков присутствовал на торжественном собрании в честь открытия в Красноярске Православного Братства во имя Рождества Пресвятой Богородицы²⁷.

Красноярская городская дума привлекла Ивана Тимофеевича к работе комиссии по устройству в городе «постоянных правильно организованных народных и публичных чтений» в 1881 году. Также комиссия должна была составить историческую записку о Енисейской губернии и Красноярске в рамках готовящегося празднования 300-летнего юбилея присоединения Сибири²⁸.

В 1881 году, во время празднования 300-летнего юбилея Сибири в Красноярске прошел торжественный молебен в Кафедральном соборе, завтрак от городской думы и большой бал, устроенный в Красноярском общественном собрании. За ужином, которым закончился вечер, были произнесены тосты за здоровье Государя Императора и Наследника Цесаревича, за процветание Сибири, за здоровье енисейского губернатора, генерала И. К. Педашенко, и завершился тостом за молодое поколение Сибири. Этот тост был произнесен И. Т. Савенковым:

Милостивые государыни и милостивые государи!

Вполне сочувствуя всем провозглашенным тостам и пожеланиям, я, со своей стороны, беру на себя смелость провозгласить новый тост за молодое поколение Сибири, за сибирское юношество, на которое возлагается много общественных надежд. Провозгласив этот тост, я не мог не высказать несколько весьма кратких пожеланий, к которым, смею надеяться, примкнут многие из вас.

Наверное, все мы искренне пожелаем развития и процветания всех учебных заведений, мужских и особенно женских, всей Сибири вообще и Енисейской губернии в особенности.

Главное депо Красноярского вольного пожарного общества. 1900-е гг.

КККМ ОФ 10771/1. ГК 10721230.

²⁵ Писарева Г. В., Вдовин А. С. Савенков И. Т. как этнограф // Историко-культурное наследие Северной Азии: Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий: Материалы XLI Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Барнаул, 2001. С. 34–36.

²⁶ Енисейские епархиальные ведомости. 1892. № 12/13. С. 230–231.

²⁷ Открытие в г. Красноярске Православного Братства во имя Рождества Пресвятой Богородицы // Енисейские епархиальные ведомости. 1893. № 18/19. С. 290.

²⁸ Постановления Красноярской городской думы, на 2, 15 и 17 декабря 1882 года состоявшиеся // Енисейские губернские ведомости. 1883. № 6 (5 февр.). С. 6.

Пожелаем для Сибири скорейшего основания и развития всех учреждений, содействующих народному образованию и воспитанию. Я подразумеваю и воскресные школы, и народные публичные чтения, и съезды народных учителей, и публичные экскурсии с целью наглядного ознакомления юношества с местной природою, и нравственные литературные чтения для народа и юношества, и театр, и различные общества: музыкальные, гимнастические, распространения грамоты и полезных книг для народного чтения, и публичные общедоступные библиотеки и читальни, и местные общественные музеи и т.п. учреждения, во главе которых со временем станет Сибирский университет.

Пожелаем, милостивые государыни и милостивые государи, всего хорошего сибирской женщине как главной деятельнице дошкольного семейного воспитания. От всей души пожелаем ей, по мере сил ее, успешно выполнять все святые обязанности матери, как первой учительницы, как первой воспитательницы сибирского юношества.

Да здравствуют все честные труженики на ниве народного образования и воспитания, пусть они сеют добрые семена, пусть с этими добрыми семенами растут и крепнут в сибирской молодежи глубокая беззаветная любовь к родине и готовность положить все свои силы и знания на пользу родного края!

Vivat всем просвещенным покровителям, всем искренне сочувствующим и содействующим народному образованию и воспитанию!

Vivat сибирскому юношеству, да процветают все учреждения, направленные к образованию и воспитанию его!

Да процветает будущий Сибирский университет!

Да здравствует молодое поколение Сибири! Пусть все современные эпидемические болезни, физические и особенно нравственные, минуют его!

Красноярск. 6 декабря 1882 г. Ив. Савенков²⁹.

Речь Ивана Тимофеевича раскритиковал В. М. Крутовский:

Банкет в Красноярске в Общественном собрании по внешности был блестящим и очень многолюдным. Главную вступительную речь за шампанским сказал Савенков, речь напыщенную, театральную, не производящую на собрание впечатления.

Однако, попросив слова, Владимир Михайлович и сам сказал слова в поддержку сибирской молодежи, отметил, что Сибирь нуждается в собственной интеллигенции, которая должна заменить «навозную», «являющуюся в Сибирь прельщенной двойными прогонами, привилегиями по службе и т.д.»³⁰

В. М. Крутовский вспоминал:

Владимир Михайлович Крутовский, красноярский врач и общественный деятель. 1900-е гг. Фотография А. М. Злобова (г. Красноярск).

КККМ ОФ 13553/4 ГК 27471244.

²⁹ Томские губернские ведомости. 1888. № 2.
³⁰ Крутовский В. М. Воспоминания о Красноярске в 1860–80 годах... С. 285.

Праздник Красноярского вольного пожарного общества, шествие по Воскресенской улице (совр. пр. Мира), 1900-е гг.
 КККМ ПГС 3244/4. ГК 17991046.

Я говорил, что абсентизм сибирской коренной молодежи – явление печальное и лежит в тех условиях, в которые поставлена эта молодежь в экономическом отношении. Речь была встречена крайне сочувственно. Кто-то сейчас же пустил в ход подписной лист. Через каких-нибудь полчаса подписка уже дала больше 2 000 рублей. К сожалению, были и недовольные, и подозрительные. В их числе был и И. Т. Савенков – директор учительской семинарии. Крайне самолюбивый, он везде хотел играть первую скрипку. Он был лучшим шахматистом, пловцом, лучшим актером, лучшим спортсменом, вот тут, на банкете, он как-то стушевался, его речь не имела успеха. На другой же день я узнал, что он в книге предложений написал, что, по его мнению, необходимо сделать так, чтоб деньги попали в «надежные руки». Результатом этого было то, что утром, когда я еще не оделся, ко мне явился пристав с предписанием губернатора сдать подписной лист и собранные деньги. В дальнейшем история с подпиской разыгралась так: самая крупная жертвовательница – А. Ф. Кузнецова – колебалась. Ей не хотелось идти против губернатора, а вместе с тем ее сын, студент, просил телеграммой перевести деньги в кассу землячества. Вся эта история подняла на ноги губернский курятник. Много было крику, споров, интриг. Тогда она устроила у себя вечер с ужином, на который были приглашены все жертвователи, и здесь предложила сообща решить вопрос, куда направить собранные деньги. Конечно, вопрос, таким образом, решил сам собой, т.к. большинство жертвователей были чиновники, которые не могли голосовать против присутствующего здесь губернатора. Савенков предложил основать «Общество вспомоществования учащимся в Енисейской губернии» и собранные деньги обратить в основной капитал общества.

Сколько я ни спорил, ничего не получилось, и удалось внести лишь поправку: «Учащимся Енисейской губернии», а не «в Енисейской губернии», т.к. тогда и студенты столицы могли бы получать помощь от вновь организуемой кассы. Но и в дальнейшем роды этого общества были чреваты событиями. Педашенко очень быстро исхлопотал утверждение устава и собрал первое организационное собрание для выборов правления. В председательницы правления была предложена его жена, никто, конечно, не возражал. Но когда выборы кончились, Шепетковский напомнил, что по уставу необходимо избранных подвергнуть закрытой баллотировке. Это взбесило Педашенко, а в таких случаях на него нападал какой-то столбняк. Вот и тут – он вскочил, уставился куда-то неопределенно глазами и стал выкрикивать: «Молчать! Молчать!» – повторяя это «молчать!» безостановочно и трясясь всем телом. Его подхватили под руки, а публика на цыпочках посыпала из зала вон. Этим странным эпизодом и закончилось первое собрание общества³¹.

**Роберт Карлович Пикок,
красноярский врач. 1880-е гг.**

КККМ ОФ 9720. ГК 17476837.

³¹ Крутовский В. М. Воспоминания о Красноярске в 1860–80 годах... С. 286.

Общий вид Красноярска
от часовни на Караульной
горе. Начало XX в.
Фотограф П. И. Рачковский.
КККМ НЕГ 7024, ГК 39178495.

Наблюдение за солнечным
затмением в Красноярске.
7 августа 1887 г.
КККМ ОФ 124184.

На протяжении жизни в Красноярске И. Т. Савенков не оставлял естественно-научные исследования и наблюдения этого края и находил единомышленников. Ярким эпизодом его натуралистической деятельности стало наблюдение за полным солнечным затмением 7 августа 1887 года.

Ради этого редкого астрономического явления в Красноярск из Петербурга Русское физико-химическое общество направило астрофизическую экспедицию из семи наблюдателей, в число которых входил известный физик и изобретатель в области радиосвязи Александр Степанович Попов.

Экспедиции содействовали педагоги красноярских учебных заведений. Преподаватели участвовали в заседаниях, посвященных подготовке к наблюдению затмения, распределению задач, выработке инструкций, установке часов «по истинному времени». Они же знакомили всех желающих с приборами станции, раздавали бесплатные брошюры об этом явлении. Известны имена людей, оказавших помощь ученым:

Считаем не лишним привести здесь общий список любителей-наблюдателей Красноярской станции: Андриевич В. К., Еленев Ал. С., Еленев Алексей С., Еленев Н. С., Логарь А. Я., Митич С. О., Надольский Р. Щ., Никольский П. М., Никитский Д. В., Проскуряков П. С., Праслов М. С., Прейн А. П., Регаме И. Л., Рябинин К. Н., Савенков И. Т., Хотунцов Г. А., Шепетковский Н. А., Шнейдер Р. Ив., Яненко Анна Осиповна³².

И. Т. Савенков, наблюдавший затмение в телескоп, составил для экспедиции подробное описание затмения:

По словам г. Савенкова, перед самым 2-м контактом узенькая светлая полосочка солнечного диска была как бы рассечена узкими темными выступами диска луны сперва на 2, а потом на 3 светлых полосы. Через мгновение была видна корона. Зубцы короны были неровны по длине и притом изменялись. Из солнечных выступов был замечен первый выступ к юв., имевший округленно-коническую форму; цвет его был постоянно розово-фиолетовым. Цвет лунного диска во всех частях был одинаково черен; лучи короны имели серебристо-белый цвет³³.

Солнечное затмение И. Т. Савенков наблюдал совместно с представителями Русского физико-химического общества, жителями города и художником В. И. Суриковым, приехавшим погостить к родным. Последний замыслил написать картину с видом Красноярска. Астрономическое явление произвело на В. И. Сурикова такое впечатление, что художник выразил свои ощущения так: «Это нечто апостольское, апокалипсическое, это смерть, ультрафиолетовая смерть»³⁴. Он нарисовал с натуры несколько эскизов затмения.

Александр Степанович Попов,
русский ученый-физик,
изобретатель в области радиосвязи,
участник астрофизической
экспедиции в Красноярск 1887 г.
<https://www.wikipedia.org>

³² Хотунцов Г. Полное солнечное затмение 7 августа 1887 года в городе Красноярске // Памятная книжка Енисейской губернии за 1890 год с адрес-календарем. Красноярск, 1889. С. 348.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 350.

Наблюдения проходили на самой высокой точке города – Караульной горе, где построили временную деревянную обсерваторию. Весь город жил в ожидании этого необычного события, которое бывает один раз в сто лет. Были изданы специальные брошюры с пояснениями, вывешивались в публичных местах объявления за подписью губернатора, состоятельные люди заранее приобретали астрономические приборы. И когда этот день наступил, весь город высыпал на улицы. Было так многолюдно, что на Караульной горе вокруг временной обсерватории был выставлен кордон из роты солдат с ружьями. Проходить за него можно было только по пригласительным билетам.

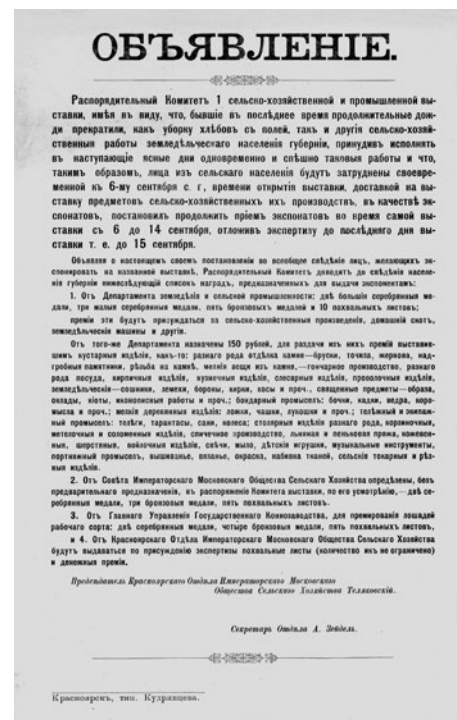
Ожидаемое научное событие было освящено местным епископом. И, несмотря на хмурое утро и небольшой дождь, на опасения, что землетрясение, прошедшее накануне в городе Верный (Алма-Ата), помешает важному делу, во все-таки солнечное затмение состоялось! О нем потом писали все газеты того времени³⁵.

Иван Тимофеевич и позже интересовался подобными явлениями. Он, вероятно, был одним из первых, кто начал собирать материалы о падении Тунгусского метеорита 30 июня 1908 года:

В Красноярске меня задержали слухи о падении метеорита, проверял их и собирал данные, потерял более недели³⁶.

10 октября 1890 года И. Т. Савенков принимал участие в открытии Красноярского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства во главе с губернатором Л. К. Теляковским. Председатель Отдела поднял вопрос об устройстве сельскохозяйственной выставки с продукцией местных производителей (полеводство, скотоводство, кустарное дело и другое) в начале лета 1891 года к визиту Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, будущего императора Николая II в Красноярск.

И. Т. Савенков и М. А. Заостровский предложили расширить программу выставки, добавив «отдел местных научных прикладных предметов»: коллекции животных, птиц, насекомых, растений, минералов, горных пород, карты по научным предметам; пригласить к участию в выставке музеи: Минусинский, Ачинский, Енисейский. Для устройства выставки организовали специальную комиссию, в которую вошел и И. Т. Савенков³⁷. На заседании Отдела 17 декабря 1890 года наметили перенести большую выставку сельского хозяйства и промышленности с 1891 года на осень следующего года, продолжить деятельность комиссии по разработке программы выставки, пригласить желающих принять участие в выставке на июль 1891 года, И. Т. Савенкова утвердили временным председателем комиссии по подго-

Объявление Красноярского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства о приеме экспонатов на сельскохозяйственную и промышленную выставку.

КККМ.

³⁵ Там же.

³⁶ Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 17. Ед. хр. 568. Л. 43.

³⁷ Открытие собраний Красноярского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства // Енисейские губернские ведомости. 1891. № 9 (2 марта). С. 7–8.

³⁸ Заседание Красноярского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства 17 декабря 1890 г. // Енисейские губернские ведомости. 1891. № 10 (9 марта). С. 7–8.

товке выставки³⁸, так как Л. К. Теляковский «ввиду неимения свободного времени предложил членам Отдела в заседании освободить его от председательствования в означенной комиссии»³⁹.

Программа выставки на 1891 год составлялась по опыту подобных выставок в Пскове, Казани, Екатеринбурге. И. Т. Савенков докладывал о выделении десяти отделов: коневодство, скотоводство, произведения скотоводства и птицеводства; произведения земледелия; земледельческие машины и орудия; лесоводство и образцы местных лесных пород; произведения садоводства и огородничества; рыболовство и пчеловодство; горнозаводской отдел; кустарные промыслы, фабричные, заводские и ремесленные произведения; отдел учебный, ученических работ; естественно-исторический и этнографический. Между членами комитета распределили обязанности по организации отделов. И. Т. Савенков принял на себя учебный, естественно-исторический и этнографический совместно с П. С. Проскуряковым⁴⁰. Так как организаторы ограничились показом производства губернии и отказались от премирования экспонентов, то выставка получила «музейный характер, в каковом виде она и была открыта 1 июля текущего года» в здании Красноярского общественного собрания⁴¹. Сельскохозяйственный и промышленные отделы представляли производители Енисейской губернии, а научный отдел выставки состоял из коллекций Минусинского, Красноярского и Енисейского музеев, характеризующих местную производительность и быт. Выставка, которая задумывалась как своего рода пробная, в результате стала достаточно масштабной, чтобы организаторы всё-таки не ограничились «музейным характером» и даже провели награждение экспонентов.

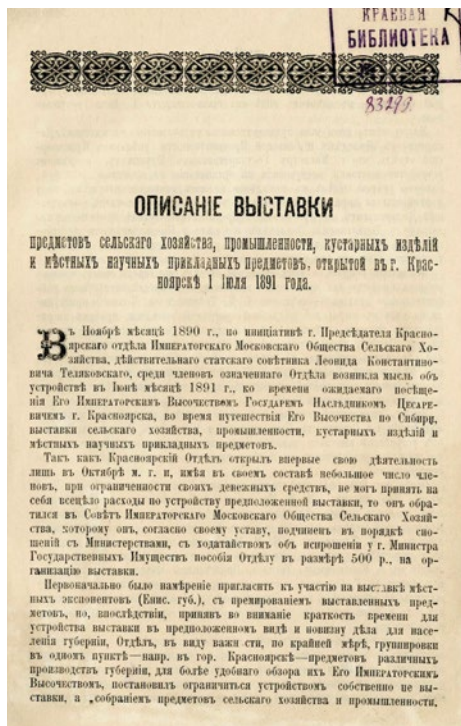
Сельскохозяйственная выставка продолжалась 12 дней и посещалась массою публики. Закрытие выставки 16 сентября закончилось народным гимном и криками «ура!». После этого начальник губернии просил награжденных экспонентов прибыть на вторую выставку, предполагаемую к открытию через три года⁴².

Цесаревич Николай Александрович был в Красноярске проездом, но к его приезду готовились с особой торжественностью. И. Т. Савенков стал соавтором слов приветствия, написанного в честь этого события⁴³.

Все общественные и учебные организации города три месяца готовились к приближавшей встрече с цесаревичем. И. Т. Савенков как директор учительской семинарии оформил обращение от учебного заведения к почетному гостю:

Ваше Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич!

Вознося горячие молитвы Всевышнему о здравии и многолетии Вашего Императорского Высочества пред иконой Святителя Николая, сооруженной учащимися и учащими в память о Вашем благополучном путешествии, весь

**Титульный лист брошюры
«Описание выставки
предметов сельского хозяйства,
промышленности, кустарных
изделий и местных научных
прикладных предметов, открытой
в Красноярске 1 июля 1891 года».**

Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края.

³⁹ Енисейские губернские ведомости. 1891. № 24 (15 июня).

⁴⁰ Заседание 22 февраля 1891 г. Красноярского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства 22 февраля 1891 г. // Енисейские губернские ведомости. 1891. № 24 (15 июня). С. 11–12.

Устроители Первой сельскохозяйственной выставки в Красноярске. 1891 г. Фотография Р. О. Аксельрод (г. Красноярск).

КККМ ОФ 10275/50. ГК 28319498.

Сидят слева направо во втором ряду: 3-й — губернатор Енисейской губернии Леонид Константинович Теляковский, 5-й — Иннокентий Алексеевич Матвеев, 6-й — Павел Степанович Смирнов, 7-й — Виктор Александрович Данилов, 8-й — Мечеслав Ипполитович Соколовский.

Стоят слева направо: 4-й — Михаил Ефимович Киборт, 8-й — Геннадий Васильевич Юдин, 9-й — Василий Иванович Яненко, 13-й — Павел Степанович Проскуряков, 14-й — Александр Игнатьевич Кытманов, 15-й — Емельян Федорович Кудрявцев.

состав Красноярской семинарии повергнет пред Вами выражение верно-преданических чувств глубочайшей признательности за пожалование портрета с собственноручной подписью Вашего Императорского Высочества. Этот драгоценный дар не только будет напоминать светлый образ Первого Сына Отечества, но и будет постоянно указывать идеал верноподданнического и христианского служения России младшим сынам отечества, отдаленным от Трона только обширностью пространств Империи. Усилив труд на своей скромной чреде, скромно блюдя заветы Святой Православной Церкви, усугубив ревность в служении Богу, Царю и Отечеству, народные учителя — питомцы Красноярской учительской семинарии, и их воспитатели, с помощью Господа Бога, имеют твердую надежду пребыть всегда достойными знака Высокого благоволения.

Склоняемся долу пред Вашим Императорским Высочеством и смиренно просим Вас повернуть к стопам Их Императорских Величеств, Державных Родителей Ваших, верноподданнические чувства благодарения за Высочайшую милость лицеизрения Священной Особы Их Возлюбленного Сына Наследника Российского Престола.

Директор учительской семинарии И. Т. Савенков

Почетный попечитель (подпись)

Д. Никитский

Ал. Петров

П. Проскуряков

Н. Бахиров⁴⁴.

На слова И. Т. Савенкова, В. А. Никитского и музыку Н. А. Бахирова было подготовлено специальное музыкальное «Приветствие Красноярской учительской семинарии Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу»:

Ты прими, Гость Высокий, Желанный,
Наш сердечный горячий привет!
Сын семьи дорогой нам, Державной,
Да хранит тебя Бог много лет!
Велика страна родная,
И пустынна, холодна,
Но согрелась дорогая
Царской милостью она.
Край далек наш от царской короны,
Но пределов не знает любовь,
И глубокая преданность трону
Согревает сибирскую кровь.

**Цесаревич Николай Александрович.
1890-е гг.**

КККМ ВФ 6793/127.

⁴¹ Описание выставки предметов сельского хозяйства, промышленности, кустарных изделий и местных научных прикладных предметов, открытой в г. Красноярске 1 июля 1891 года // Енисейские губернские ведомости. 1891. № 40 (5 окт.). С. 7–8.

⁴² Енисейский листок. 1892. 27 сент.

⁴³ Приемно-сдаточный акт имущества и дело-производства Красноярской учительской семинарии и приветственный адрес той же семинарии императорскому наследнику. 1891 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 40. Л. 1.

⁴⁴ Там же.

Холодна страна изгнания,
Но взошла над ней заря,
И не смолкнут величанья
В честь наследника царя⁴⁵.

В первых числах июля 1891 года Николай Александрович Романов пребывал в Красноярске. Цесаревич посетил Красноярское духовное училище, женскую и мужскую гимназии. В конце своего визита он побывал в женском епархиальном училище, но учительская семинария не была включена в программу.

Открытие выставки в здании Общественного собрания стало значимым событием. Особый интерес у наследника вызвали стенды с экспонатами Красноярского и Минусинского музеев. В дар цесаревичу передали некоторые древности из Минусинского музея⁴⁶.

Среди различных подношений Его Императорскому Высочеству Государю наследнику Цесаревичу был гербарий Енисейской губернии от педагогов и учащихся Красноярской учительской семинарии, в него вошел ботанический материал, собранный И. Т. Савенковым и определенный директором Минусинского музея Н. М. Мартьяновым⁴⁷. О результатах передачи гербария Иван Тимофеевич позже сообщал Н. М. Мартьянову в Минусинск:

Милостивый государь, Николай Михайлович!

Имею честь сообщить Вам, что 16 мая т.г. [1892] из управления собственным Его Императорского Величества Дворцом от Г. Заведующего делами Августейших Детей Их Императорских Величеств мною получена бумага следующего содержания: «Государь Наследник Цесаревич, благосклонно приняв присланный Вашим Превосходительством для поднесения Его Императорскому Высочеству от учащихся и учащих Красноярской Учительской семинарии гербарий Енисейской губернии, милостиво соизволил повелеть благодарить от Августейшего Имени Его Высочества Вас и Всех лиц, принимавших участие в составлении помянутого гербария».

На вкладном листе к гербарии, подписанным мною, однозначно было и Ваше содействие в определении растений, поэтому благодарность Его Императорского Высочества относится и к Вам. Красноярская учительская семинария всегда будет с благодарностью вспоминать ваше деятельное участие в устройстве гербария, поднесенного Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу <...>

И. Савенков⁴⁸.

Еще одним интересом И. Т. Савенкова можно считать рыбопромышленность и экологическое состояние реки Енисей. 22 февраля 1891 года

ПЕСНЯ СИБИРСКИХ КАЗАКОВ
*На случай проезда через Сибирь
Его Императорского Высочества
Государя Наследника Цесаревича
и Великого Князя Николая
Александровича*

В первый раз Сибирь родная
Зрит наследника царя
И ликует, золотая,
Чувством верности горя.

Покорил Сибирь Ермак.
Память доблести казачьей
Видел царственный казак,
Нашей силы вождь могучий.

Слава русским казакам
С атаманом их державным!
Честь и слава православным
Русским воинам-орлам.

Покорил Сибирь Ермак.
Память доблести могучей
Видел царственный казак,
Глава силы всей казачьей.

Хороша ты, Русь святая,
Блеском царского венца,
Хоть одежда снеговая,
Зато сердцем горяча.

Покорил Сибирь Ермак.
Память доблести казачьей
Видел царственный казак,
Нашей силы вождь могучий.

Холодна страна изгнания,
Но взошла над ней заря,
И несутся величанья
Сыну русского царя.

Покорил Сибирь Ермак.
Память доблести могучей
Видел царственный казак,
Глава силы всей казачьей.

*Красноярск
2 марта 1891 года
Ив. Савенков*

Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 2. Л. 1–2.

на заседании Красноярского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства действительный член Отдела И. Т. Савенков сделал краткое сообщение о необходимости принять ограничительные меры к прекращению хищнического лова рыбы в бассейне реки Енисей и ее притоках:

По мнению И. Т. Савенкова, столь малое количество рыбы, в сравнении с прежним богатством его, замечаемое в настоящее время в бассейне реки Енисей, зависит от хищнического лова рыбы в устье, как самой реки, так и ее притоках, во время весеннего хода рыбы, так, например, известно, что рыбопромышленники для ловли массово перегораживают ходовые места реки и притоков рыболовными снарядами и загородами, вследствие чего оседлая местная рыба в среднем и верхнем течении р. Енисей не увеличивается в количестве через прибыль к ней ходовой; кроме того, плохой приплод оседлой рыбы обуславливается неблагоприятным (каменистым) строением русла реки и быстротою течения, в соединении с другими неблагоприятными условиями, а именно с малым числом удобных для размножения тихих мест. Наибольший вред размножению рыбы и притом бесполезный для рыболовов оказывают рыболовные снаряды самоловы, так как значительная часть рыбы только ранится крючками самоловов, вследствие чего рыбы уничтожается больше, чем ловится. Вообще же, по мнению докладчика, необходимо принять надлежащие меры к ограничению хищнического лова рыбы в бассейне Енисей для увеличения количества ее и равномерного распределения этого важного естественного богатства⁴⁹.

На заседании постановили:

Ввиду важности возбужденного вопроса, просить г. И. Т. Савенкова составить программу вопросов для гг. исправников с тем, чтобы просить означенных лиц собрать по предложенным вопросам и доставить Отделу сведения о способах, практикуемых рыбопромышленниками при ловле рыбы в бассейне р. Енисей, а также сообщить приблизительные данные о количестве вылавливаемой рыбы, а затем уже, по получении требуемых сведений, приступить к выработке мер, могущих содействовать увеличению количества рыбы⁵⁰.

И. Т. Савенков составил целый ряд записок по практическим вопросам. На заседании Общества врачей 23 декабря 1891 года представил доклад «Естественно-исторический очерк ближайших окрестностей Красноярска» и в своем выступлении уделил особое внимание физическим условиям мест-

⁴⁵ Бердников Л. П. Когда Красноярск учился читать // Учитель, перед именем твоим...: очерки о красноярцах — заслуженных учителях России, ветеранах труда. Ч. 1. Красноярск, 1999. С. 17–18.

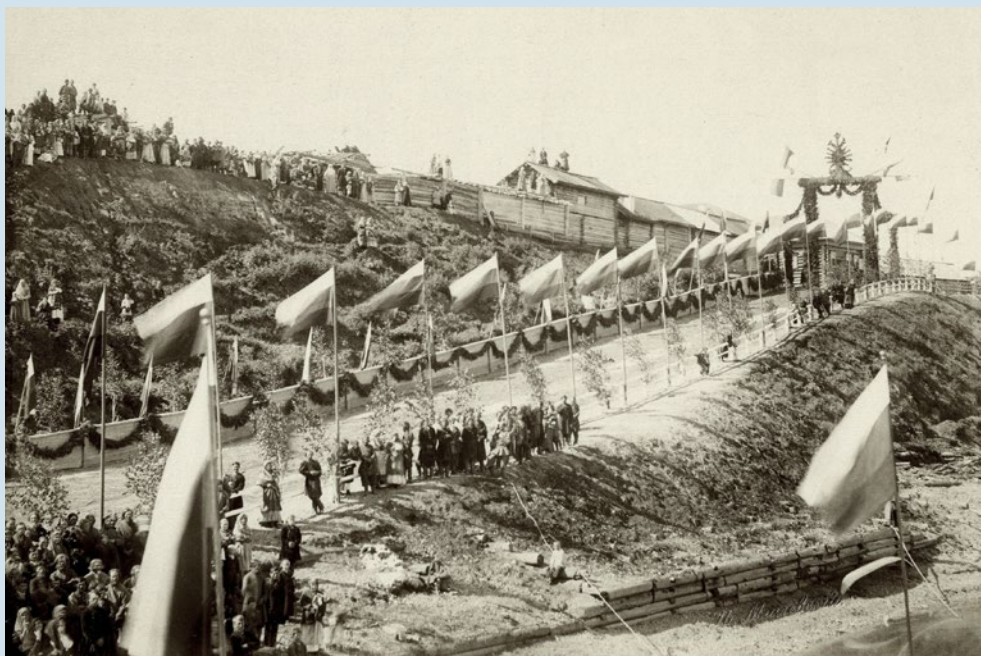
⁴⁶ Мирошникова Т. И., Гюнтер О. А. Цесаревич Николай Александрович (Будущий царь Николай II) в Красноярске. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://крас-ноярские-архивы.рф/gosudarstvennyi-arkh/users/articles/517> (дата обращения: 01.07.2022); Сысоева Л. А. Последний император России в Красноярске. Красноярск, 2007. С. 87–91.

⁴⁷ Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 105. Л. 27.

⁴⁸ Архив МКМ. ОФ 10838/4.

⁴⁹ Заседание 22 февраля 1891 г. Красноярского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства // Енисейские губернские ведомости. Прибавление. 1891. № 24. С. 12.

⁵⁰ Там же.

Дорога с пристани Енисея в селе Березовском к Триумфальной арке, сооруженной в честь приезда цесаревича Николая. 1891 г. Фотограф П. Милевский.

КККМ ПГС 3248/5.

Пристань в селе Березовском, прибытие цесаревича Николая на пароходе «Св. Николай». 1891 г. Фотограф П. Милевский.

КККМ ВФ 8585/14.

ности, почве, ветрам, положению рек, строению их берегов и их значению с санитарной точки зрения⁵¹.

Имея обширные исследовательские и общественные интересы, И. Т. Савенков поддержал идею основания Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Из Варшавы он прислал приветствие, выразив надежду на плодотворную деятельность нового научного центра. Его телеграмма была зачитана на торжественном заседании 28 января 1901 года по случаю открытия подотдела:

Привет новому Отделению географического Общества. Да будут труды его, согреваемые любовью к природе и человеку, плодотворны для науки и для практической жизни. Савенков⁵².

И. Т. Савенков стал членом Красноярского подотдела и присутствовал в списках до 1914 года, хотя особой активности в его деятельности не проявлял. Вероятно, это связано с тем, что в основном он проводил на территории Енисейской Сибири археологические работы, поэтому важные контакты и финансирование исследований, следовательно, и отчеты поступали в Императорское Московское археологическое общество, Императорскую археологическую комиссию и Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении. Кроме того, Императорская Академия наук выделяла 3 000 рублей Минусинскому музею с 1900 года, и, следовательно, в период работы в Минусинске он отчитывался и перед Академией наук.

И. Т. Савенкову также не была чужда благотворительная деятельность. Он входил в состав Санитарной комиссии, учрежденной Красноярской городской думой 7 мая 1879 года. В его обязанности входил надзор за чистотой и порядком в городе, особенно наблюдение общественных мест на предмет гигиены, даже «надзор за зарытием на кладбищах тел умерших на положенную глубину (не менее 2½ аршин)», наблюдение за качеством продаваемых продуктов на участке «между восточной стороной городского сада, Песочной улицей (обе ее стороны), Почтамтским переулком (западная его сторона) и берегом р. Енисея»⁵³.

И. Т. Савенков был членом попечительского совета Кекурского народного и ремесленного училища, открытого 1 декабря 1883 года⁵⁴. Он принимал участие в благотворительном спектакле 6 ноября 1883 года в пользу 128 семей амурских переселенцев, оставшихся на зиму в Енисейской губернии, и сам пожертвовал 10 рублей⁵⁵. И. Т. Савенков принял активное участие в устройстве гуляния в пользу Красноярского Синельниковского благотворительного общества, проходившего 29 мая 1889 года на пароходе «Россия», и пожертвовал 3 рубля⁵⁶.

⁵¹ Отчет о деятельности Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества за 1891 г. с кратким очерком научных предприятий в Восточной Сибири за тот же период / сост. Д. А. Клеменц. Иркутск, 1892. С. 12.

⁵² Протокол торжественного, публичного заседания 28-го января 1901 года Красноярского подотдела Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского географического общества. Красноярск, 1901. С. 26.

⁵³ Енисейские губернские ведомости. 1883. № 24 (11 июня). С. 2–3.

⁵⁴ Копия с протокола попечительского совета Кекурского народного и ремесленного училища // Енисейские губернские ведомости. Прибавление. 1883. № 2. С. 10.

⁵⁵ Отчет по спектаклю, данному любителями драматического искусства в пользу 128 семей Амурских переселенцев, оставшихся на зиму в Енисейской губернии 6 ноября 1883 года // Енисейские губернские ведомости. Прибавление. 1883. № 4.

⁵⁶ Отчет по устройству гуляния в пользу Красноярского Синельниковского благотворительного общества, бывшего 29 мая 1889 г. на пароходе «Россия» // Енисейские губернские ведомости. Прибавление. 1890. № 16. С. 10.

Немногие знают, что И. Т. Савенков также имел отношение к проектированию железных дорог в Сибири. Проектирование и строительство Транссибирской магистрали способствовало бурному развитию региона, и это не могло не вызвать интерес И. Т. Савенкова. Но начало строительства магистрали совпало с его отъездом в Варшаву, поэтому прибытие первого поезда в Красноярск прошло без его участия⁵⁷.

Вернувшись в Сибирь, И. Т. Савенков участвовал в разработке проектов железнодорожных путей в восточной части России и проявил себя как знающий специалист.

Деятельность по дорожному строительству признавалась сугубо государственной, она активизировалась в Сибири после 1906 года. В сентябре 1906 года правительство решило провести Всесибирское транспортное совещание в Иркутске. Вначале задача совещания ставилась довольно узко — рассмотреть возможности строительства в Сибири только грунтовых или колесных дорог для нужд крестьянского переселения («возможно, силами арестантов и ссыльных»). Причем сооружение новых дорог предполагалось в основном в зоне влияния железной дороги. Позднее правительство предлагало рассмотреть более широкий круг вопросов, касающихся транспортного строительства в Сибирском регионе. План правительства включал разработку общей схемы развития транспортной сети, последовательности работ по улучшению и развитию намеченных дорог различных типов «смотря по сравнительной важности их экономического и общегосударственного значения». Также предполагалось наметить меры, способствующие судоходству на главных реках Сибири — Оби, Лене и их притокам. В Сибири вопрос о проведении совещания поставили широко, намереваясь обсудить пути развития всей транспортной системы региона в связи с его освоением⁵⁸.

Иркутский генерал-губернатор А. Н. Селиванов, разрабатывавший вопрос о привлечении частных капиталов к железнодорожному строительству, обращаясь к И. Т. Савенкову с просьбой о содействии в данном вопросе, отмечал:

Пути сообщения и железные дороги в особенности, оживляя все стороны культурной и экономической жизни тех районов, по которым они проходят, тем самым коренным образом затрагивают интересы местных общественных, торговых и промышленных сил, которые поэтому и являются наиболее компетентными в разрешении связанных с путями сообщения вопросов⁵⁹.

При этом было намечено строительство ближайшей очереди железной дороги от Минусинска к магистрали по левому берегу Енисея, а также но-

⁵⁷ Вдовин А. С., Кочкина Е. И., Конохов В. А. Савенков И. Т. и проектирование железных дорог в Сибири в начале XX в. // История техники и музейное дело: материалы IX Международной научно-практической конференции. 1–3 декабря 2015 г. Вып. 8. М., 2016. С. 389–393.

⁵⁸ Тимошенко А. И. Переселенческая политика российского правительства в конце XIX — начале XX вв. и формирование механизма адаптации переселенцев в Сибири // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 2006. С. 28–29.

⁵⁹ Материалы об участии Савенкова в разработке проектов железнодорожных путей в Сибири (28 июня 1908 — 11 апреля 1909 г.) // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 42. Л. 9 об.

вые ветки от Верхнеудинска к Кяхте и от Витимского золотопромышленного района к Сибирской магистрали.

В это время (1908–1911) И. Т. Савенков был заведующим Минусинским музеем, что еще больше подогревало его интерес к разработке проектов железнодорожных путей в Южную Сибирь. Так что обращения за помощью к на первый взгляд далекому от железнодорожного строительства И. Т. Савенкову были вполне обоснованны, учитывая к тому же его прежние заслуги в социокультурном развитии региона.

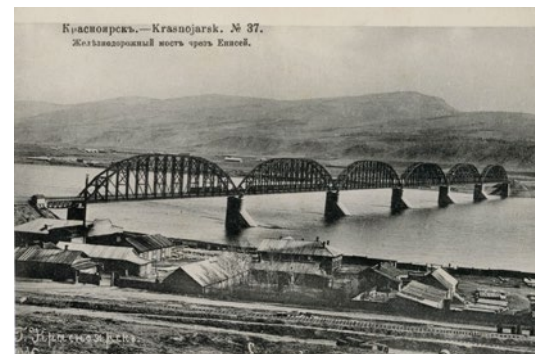
В 1906 году И. Т. Савенков был избран почетным членом Енисейского статистического комитета и включен в число тех, кто выяснял стоимость будущих железных дорог, степень доходности и другие важные показатели, а также помог проработать условия и гарантии от правительства, благодаря которым появилась возможность привлечь частные капиталы⁶⁰.

На совещании Ивану Тимофеевичу предложили дать оценки нескольким районам Сибири в торговом, промышленном и колонизационном отношении; определить пути их транспортного соединения как между собой, так и с уже имеющейся Сибирской магистралью, рассмотреть конкретные транспортные проекты и дать по возможности их стоимостную оценку.

Первое совещание проходило 12–23 декабря 1906 года и было общесибирским. В нем приняло участие 208 человек. Приоритет получили восточносибирские проекты — они заслужили высокую оценку экспертов и попали в разряд «неотложных»⁶¹, а железная дорога на Минусинск получила статус «желательной» с рекомендацией постройки на частные средства преимущественно отечественных предпринимателей.

В марте 1908 года И. Т. Савенков составил конспект доклада «К вопросу о подъездных путях к Минусинску», где осветил наиболее важные моменты строительства, отметил некоторые разногласия с постановлениями совещания в Иркутске в 1906 году. Иван Тимофеевич выразил свою точку зрения о важности подъездных путей к Минусинску. Он отметил, что

экономическая задача дороги решит передвижение земледельческих продуктов, торгово-промышленных и продовольственных, местных и прилегающих районов. Привлечение капиталов помогло бы увеличить перевозки леса, ископаемых богатств, обеспечить чугунно-железными и стальными материалами. Местное значение выражалось в сохранении интересов равного участия в обслуживании торгово-промышленных предприятий и необходимости быстрого повышения грамотности, среднеобразовательных, горных и других специальных училищ и вспомогательных учреждений⁶².

Железнодорожный мост через Енисей. Открытое письмо. 1900-е гг.

КККМ ВФ 6797/65.

⁶⁰ Материалы об участии Савенкова в разработке проектов железнодорожных путей... Л. 9.

⁶¹ Тимошенко А. И. Указ. соч. С. 29–30.

⁶² Материалы об участии Савенкова в разработке проектов железнодорожных путей... Л. 8 об.

Станция Ши́ра Ачинско-Минусинской железной дороги. 1920-е гг.

Фотограф Л. Ю. Вонаго.

КККМ НЕГ 1053. ГК 6264343.

Позднее он составил подробную записку для доклада «К вопросу о проектирующихся железнодорожных путях для бассейнов Енисея, Ангары и Лены», в которой пытался

выяснить необходимость научной критики и обработки, собранных в 1906 г. материалов, с точки зрения физико-географической, исторической и статистической, в виде дополнений и примечаний к изданным трудам, а главное — выделить путь, имеющий главенствующее государственное, экономическое и культурное значение для южной части Енисейской губернии⁶³.

В этом вопросе Иван Тимофеевич старался объективно оценить ситуацию и проводил всесторонний анализ дела. Он критиковал участников совещания за неразработанный подход и отсутствие объективности, а также отметил, что «Труды совещания 1906 г. в Иркутске о путях сообщения в Сибири» лишены источников вопроса, письменных материалов и ссылок на многих докладчиков, выделил односторонность большинства мнений, указал методы, которыми следует руководствоваться при обсуждении подобных вопросов. Иван Тимофеевич указал, что необходимо

напомнить и подчеркнуть характерные черты рельефа, обусловившие решения вопроса не только о направлении важнейшей для данной местности линии, но и устанавливающие относительное значение и остальных трех линий⁶⁴.

Характеризуя рельеф в пределах Енисейской губернии по линии Транссиба, он отметил, что Саянские горы с востока, Алтай и Кузнецкий Алатау с запада

указывают на единственное направление для южной магистрали. Приняв во внимание Кемчугский хребет с его отрогами и склонами к извилистому Чулыму — единственная линия для смыкающей магистрали Итат — Минусинск обозначается уже вполне ясно⁶⁵.

Кроме физико-географической характеристики в пользу проекта Итат — Минусинск И. Т. Савенков привел экономическую:

Относительно торговли, при постановке в дальнюю очередь дороги Итат — Минусинск южная часть Енисейской губернии должна обязательно переплачивать на всех товарах вследствие их доставки окружным путем: Итат — Красноярск — Канск — Минусинск и Итат или Мариинск — Кузнецк — Минусинск, почти в 3 раза превосходящими длину прямого пути Итат и Минусинск⁶⁶.

Инженер Евгений Карлович Кнорре, руководил строительством первого железнодорожного моста через Енисей в Красноярске. 1898 г. Фотография Шерер и Набгольц (г. Москва).

Из коллекции А. В. Ульверта (г. Красноярск).

⁶³ Материалы об участии Савенкова в разработке проектов железнодорожных путей... Л. 1.

⁶⁴ Там же. Л. 2.

⁶⁵ Там же. Л. 2 об.

⁶⁶ Там же. Л. 3 об.

⁶⁷ Там же.

Учитывая экономическую целесообразность проектируемых дорог, он выделил некоторые преимущества и в решении о постройке дороги Минусинск — Канск, которая способствовала бы доступности продовольствия, привлечению переселенцев, оживлению торговли, и представил ее проект, оценив стоимость в 20 миллионов рублей. И. Т. Савенков обратил внимание на то, что в случае

недорода или неурожая в России Минусинский хлебный рынок, лишенный непосредственной связи с Россией, не может произвести доставку хлеба скорее и дешевле прочих поставщиков: поставки перейдут к Иркутскому рынку⁶⁷.

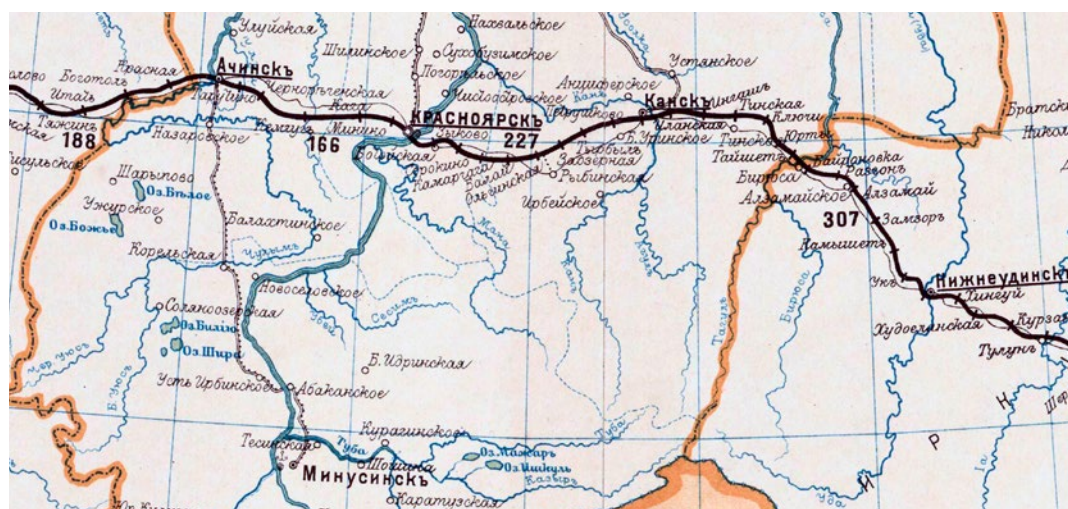
Проект дороги Минусинск — Канск И. Т. Савенков считал более сложным и более дорогостоящим, так как она должна проходить по горным массивам и, кроме того, по территории, которая на большом промежутке (около 140 километров) не заселена. Линия не имела значения для увеличения численности населения Сибири и усиления колонизации, считал Иван Тимофеевич, так как переселения происходили летом, когда предпочитали водные пути либо Сибирскую железнодорожную магистраль. Дорога не имела значения и в горнопромышленном отношении — из-за того, что район «малообещающий» и не исследованный в геологическом и физико-географическом отношении. Но наряду с этим И. Т. Савенков выделил преимущества линии Минусинск — Канск, которая являлась

необходимым условием для удешевления продовольствия, для привлечения переселенцев, для оживления торговли, промышленности, особенно горной,

Железнодорожные мастерские станции Красноярск Сибирской железной дороги. Открытое письмо. 1900-е гг.

КККМ ПГС 3173/147 ГК 9668322.

Центральная и южная части Енисейской губернии на карте путей сообщения Азиатской России (СПб., 1899).

Bibliothèque Nationale de France.

<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53064908f/>

и для возрождения Николаевского завода, и в видах усиления и сосредоточения хлебной торговли на Иркутском рынке. Для Енисейского бассейна, при отсутствии линии, смыкающей с метрополией, этот путь будет иметь отрицательное экономическое значение. Оно всего быстрее и резче выразится в подъеме цен на жизненные припасы и предметы первой необходимости, это удорожание на юге губернии будет возрастать с удалением от Минусинска, а на севере — от Красноярска⁶⁸.

О культурном значении дороги Минусинск — Канск не могло быть и речи, утверждал докладчик. Он видел реалии и признавал, что эта линия не может иметь общегосударственного значения из-за того, что район недостаточно исследован. И. Т. Савенков, как никто другой, представлял потребности Енисейской губернии, и в частности Минусинского уезда.

Дальновидные проекты не смогли полностью осуществиться в начале XX века, но стали важным этапом в разработке и проектировании железных дорог в Сибири.

В 1908 году в одном из писем к графине П. С. Уваровой Иван Тимофеевич пишет:

Имея честь состоять почетн[ым] членом Статистич[еского] Комитета (губернского), я высказал между прочим мысль о необходимости алфавитного указателя к списку населенных мест Енисейской губернии для предстоящего издания «Пам[ятной] книжки Енис[ейской] губ[ернии]». Не только для должностных лиц, но и для путешественников эти справки послужат к облегчению для картографических ремарок и для более точного обозначения местностей на картах Енисейской губ[ернии], не отличающихся особой точностью в местностях возвышенных и стоящих в стороне от наиболее проезжих проселочных дорог⁶⁹.

И. Т. Савенков был членом ряда обществ: Красноярского общества правильной охоты, Енисейского губернского комитета грамотности⁷⁰, Красноярского окружного правления, Енисейского епархиального училищного совета⁷¹, членом-соревнователем, а затем и членом Енисейского местного Управления Российского общества Красного Креста⁷².

Обширная общественная деятельность Ивана Тимофеевича связана с его широким кругозором, разносторонними увлечениями. Он занимал пост директора учительской семинарии в период формирования сибирской интеллигенции, с представителями которой он был тесно связан, и принимал участие во многих начинаниях: театр, спорт, образование, экономика, здравоохранение, железная дорога, благоустройство и других. Во всём он проявлял деятельное участие и жертвовал средства в поддержку многих значимых дел.

Железнодорожный мост через Енисей. 1900-е гг.

КККМ ОФ 10398/23. ГК 18584452.

Железнодорожный мост через Енисей. Открытое письмо. 1900-е гг.

КККМ ВФ 4615/47.

⁶⁸ Материалы об участии Савенкова в разработке проектов железнодорожных путей... Л. 4.

⁶⁹ Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 17. Ед. хр. 568. Л. 48а об.

⁷⁰ Енисейские губернские ведомости. 1891. № 10 (9 марта). С. 8.

⁷¹ Там же. 1889. № 24. С. 1.

⁷² Там же. 1891. № 43 (26 окт.). С. 8.

Прокладка Транссиба. Начало XX в.

КККМ ПГС 3264/177. ГК 16500414.

**Станция Красноярск Сибирской железной
дороги. Открытое письмо. 1906 г.**

КККМ ПГС 3173/158. ГК 9668296.

Глава четвертая

ДНЕВНИК ЗАХОЛУСТНОГО ШАХМАТИСТА

В широком круге интересов И. Т. Савенкова шахматы занимали особое место. С этой древней игрой Иван Тимофеевич познакомился еще в детстве и не расставался с ней до конца жизни, и его по праву можно считать одним из сильнейших шахматистов своего времени.

В годы учебы в Санкт-Петербурге (1870–1871) И. Т. Савенков часто встречался за шахматной доской с одним из сильнейших российских шахматистов Э. С. Шифферсом. Они даже сыграли между собой два небольших официальных матча. В одном из них удача сопутствовала И. Т. Савенкову, в другом — его сопернику. Боевая ничья была почетным результатом для начинающего шахматиста.

Спустя десятилетие, в 1881 году, «Шахматный листок» информировал:

В Красноярске, как нам сообщают, уже несколько лет существует небольшой кружок любителей, не простирающий дальше шести человек и, к сожалению, не подающий на увеличение. Карты, как и везде, заглушают развитие шахматной игры. Шахматные собрания бывают еженедельно на квартирах любителей, чаще всего играют партии по консультации, которые все члены кружка ведут против сильнейшего из них игрока И. Т. С[авенкова]¹.

Одна из таких партий, в которой против И. Т. Савенкова 12 октября 1878 года играли К. К. Кнорре, Р. Ю. Абаканович, А. Ю. Абаканович, была опубликована на страницах журнала «Шахматный листок»². Там же была опубликована и другая партия, которую 24 августа 1880 года играли Н. Красиков, А. Абаканович, В. Дорзет. Комментарии к этой партии были сделаны И. Т. Савенковым³.

В другом сообщении уже говорится о расширении состава кружка до 16 человек. Из сформировавшегося актива секретарем организованного шахматного кружка был выбран Р. И. Шнейдер. В состав кружка вошли золотопромышленник А. А. Данилов, фотограф М. Б. Аксельрод, провизор М. Лунц, А. Н. Лажечников и другие известные в Красноярске люди⁴. Шахматный кружок, возникший в Красноярске, был одним из первых за Уралом.

Бекерлэ (Wekerle. Die Philos, des Schach) весьма метко сравнивает шахматную партию с диспутом, логическим спором, в котором берет перевес меньшее число ошибок и сила аргументов. Средства различны: в споре — слово, речь, в шахматах — фигуры, комбинации, но цель одна — поражение противника.

И. Т. САВЕНКОВ

¹ Гроздецкий С. Я. Шахматы в жизни ученых. М., 1983. С. 30.

² Шахматный листок. 1879. № 2–3. С. 46–47.

³ Там же. 1880. № 9–10. С. 275–276.

⁴ Шахматный вестник. 1886. № 10–12. С. 316–317.

⁵ Там же. С. 315.

⁶ Шахматы. 1890. № 1–3. С. 20–21.

⁷ Хаит Г. Три письма М. И. Чигорина // Шахматы в СССР. 1964. № 8. С. 9.

И. Т. Савенкову принадлежит идея организации шахматного матча по телеграфу между командами Санкт-Петербурга и Красноярска. Первую команду представляли сильнейшие тогда петербургские шахматисты Э. С. Шифферс, М. С. Бескровный, В. Г. Лизель, С. И. Полнер. От Красноярска командой руководили И. Т. Савенков и А. Н. Лажечников.

Телеграф тогда только входил в моду, и И. Т. Савенков придумал специальный цифровой код для передачи ходов.

От алгебраической шахматной нотации код Савенкова отличается заменой букв цифрами от 1 до 8. Каждая цифра соответствует порядковому номеру букв в латинском алфавите. На практике телеграмма с адресатами и ответами в обеих партиях состояла всего из четырех слов, что значительно сокращало телеграфные расходы. Впоследствии этот код получил международное признание, и сегодня им пользуются все шахматисты мира, играющие по переписке⁵.

В матче одновременно игралось две партии. Успеха от красноярцев никто не ждал. О силе столичных шахматистов говорит аналогичный матч по телеграфу того же 1886 года Петербург – Лондон, который закончился абсолютной победой русских шахматистов 2:0.

Любопытны условия проведения матча Петербурга и Красноярска.

- 1) Одновременно ведутся две партии по телеграфу.
- 2) Матч считается выигранным той стороной, которая выиграет обе партии, или же выиграв одну, вторую сделает ничью.
- 3) Выигравшая сторона получает от проигравшей стороны серебряную вещь в 50 р., которая должна храниться в Обществе, в память сего матча.
- 4) Каждая сторона несет свои расходы по корреспонденции.
- 5) На обдумывание каждого хода полагается до 7 дней.
- 6) На ошибочную телеграмму – телеграфируется: «повторите».
- 7) На время с 1-го июня по 31-е августа игра прекращается.
- 8) Та из сторон, которая должна будет сделать ходы после 24-го мая, сообщает их в особо запечатанном конверте посреднику – секретарю Ташкентского Общества Л.Ш.И.
- 9) За просроченный день взимается штраф 3 р.
- 10) Если в продолжение матча у одной стороны окажутся 10 штрафных дней, то матч признается проигранным⁶.

Русский чемпион М. И. Чигорин поддержал идею о телеграфном матче Петербург – Красноярск. В письме 12 января 1887 года он сообщал:

На условия 25 – за партию согласны, только не деньгами, только не деньгами, а вещью на память⁷.

Французская партия

ПАРТИЯ № 12

играна 10 июля 1884 года

А. Н. Лажечников *П. П. Маевский*

Бѣлые.		Черные.	
1.	е4.	е6.	1.
2.	д4	д5.	2.
3.	кc3.	сb4.	3.
4.	е5.	е5.	4.
5.	f4.	кех.	5.
6.	кf3.	кcb.	6.
7.	сb5.	о-о.	7.
8.	о-о.	cb6.	8.
9.	сcb.	кcb. cd4.	9.
10.	кd5.	кd5.	10.
11.	cd5.	ed5.	11.
12.	кd4.	сc5.	12.
13.	с3.	сf5.	13.
14.	кph1.	сe4.	14.
15.	кf3.	фg6.	15.
16.	фe1.	сd3.	16.
17.	кh4.	фh5.	17. (?)
18.	сf3.	кph8.	18.
19.	Аd3.	сe7.	19.
20.	сh3.	дg4.	20.
21.	сe3	f6.	21.

Листок с записью ходов шахматной партии № 12, сыгранной между А. Н. Лажечниковым и П. П. Маевским 10 июля 1884 г.

КККМ ОФ 12106/11.

В те годы государственной поддержки шахмат не было, и вопрос о финансировании матчей был далеко не праздным. Даже у русского чемпиона зачастую не было средств, чтобы выезжать за границу на международные турниры. Так, например, сорвалась договоренность о матче по телеграфу между М. И. Чигориным и чемпионом мира Э. Ласкером.

В условиях также значилось, что «побежденная сторона поднесет победившей серебряную вещь (кубок, жбан) как победный трофей, и он поступит в собственность общества или кружка на память об этом матче»⁸. Далее «Вестник» сообщал:

Из Красноярска нам пишут, что 25 марта тамошние любители шахматной игры «осуществили свое желание соединиться в шахматный кружок». Общественное собрание города за ничтожную годовую плату в 3 рубля уступило им отдельную комнату на один день [в] неделю, в которой и собираются шахматисты. В первый же месяц число членов Кружка увеличилось до 16. Секретарем Кружка избран Р. И. Шнейдер. Как выше сказано, в настоящее время Кружок играет с Петербургским Обществом. Судя по началу, можно ожидать, что Красноярский кружок сразу понял, чем можно заинтересовать членов своих и что он поэтому не умрет, как многие другие. За это ручаются и имена членов его, известных гг. Савенкова и Лажечникова, вокруг которых, несомненно, группируются все местные любители шахматной игры⁹.

В ходе матча проявилась великолепная теоретическая подготовка И. Т. Савенкова. В течение всей своей жизни он постоянно работал над углублением своих шахматных знаний. В специальной литературе он опубликовал ряд статей и шахматных партий с комментариями. Один из шахматных гамбитов был назван «Атака Муцио – Лолли – Савенков», хотя П. Отто и раскритиковал вариант атаки, предложенный И. Т. Савенковым¹⁰. В «Шахматном листке» был разобран дебют двух коней по партии, сыгранной в Красноярске 12 октября 1878 года¹¹. В этом же издании помещена информация И. Т. Савенкова из Красноярска, посвященная победителю Парижского турнира 1878 года И. Г. Цукерторту¹². В отдельных публикациях дан анализ гамбиту Филидора¹³. Любопытный читатель может попробовать свои силы в решении одной из шахматных задач, составленной И. Т. Савенковым (см. ил. на стр. 104).

На протяжении всей жизни И. Т. Савенков собирал библиотеку, по описи она составляла 1 216 экземпляров. Сегодня в научной библиотеке Минусинского музея – 860 экземпляров, из них около 300 единиц – по шахматам. При этом значительную часть шахматной библиотеки составляли книги на английском, немецком, французском, польском языках, и практически в каждой книге имеются пометки Ивана Тимофеевича простым и цветными карандашами, а также цветными чернилами.

Александр Александрович Данилов, золотопромышленник, член шахматного кружка.

КККМ ОФ 9782/5. ГК 17476897.

⁸ Шахматный вестник. 1886. № 10–12. С. 312.

⁹ Там же. С. 316–317.

¹⁰ Отто П. Атака Муцио – Лолли – Савенкова // Шахматный журнал. СПб., 1897. № 7. С. 99–101.

¹¹ Шахматный листок. 1879. Т. 4. № 2–3. С. 46–47.

¹² Там же. С. 81.

¹³ Контр-гамбит Филидора в последнем, 6-м, издании Hand-buch'a Бильгера. Заметка Ив. Т. Савенкова (в Красноярске) // Шахматный листок. 1880. № 9–10. С. 271–272.

Большой интерес представляют рукописные материалы И. Т. Савенкова по шахматам — «Шахматные каталоги и объявления». Архив содержит переписку с книжными магазинами по приобретению литературы по шахматам; «Центральный гамбит с диаграммами», где рассматриваются шахматные партии между известными шахматистами того времени; «Заметки по разбору партий, иггранных по корреспонденции, анализы дебютов, концов игр и срединных позиций. Красноярск. 1878», здесь И. Т. Савенков анализирует игру между шахматистами, где дополнением представлены не только записанные ходы, но и диаграммы с расстановкой фигур.

В переписке с М. И. Чигориным И. Т. Савенков активно защищал актуальность гамбита Эванса. Свой анализ гамбита он опубликовал в «Шахматном листке» 1885 года, как раз незадолго до турнира¹⁴.

В результате в дебютном матче с Санкт-Петербургом красноярцы, играя черными, выиграли, применив в гамбите Эванса теоретическую новинку¹⁵. В другой партии была зафиксирована ничья. Общий итог матча 1,5:0,5 в пользу красноярцев.

Русский журнал «Шахматы» отметил:

Таким образом, Петербургское общество, одержавшее победу над Лондоном, в свою очередь было побеждено провинциальным городом, отстающим от него на 4 000 верст, как справедливо замечают иностранные шахматные журналы. Тем большая честь победителям, доказавшим, что у нас в России, даже в столь отдаленных местностях, есть такие выдающиеся силы на шахматном поприще¹⁶.

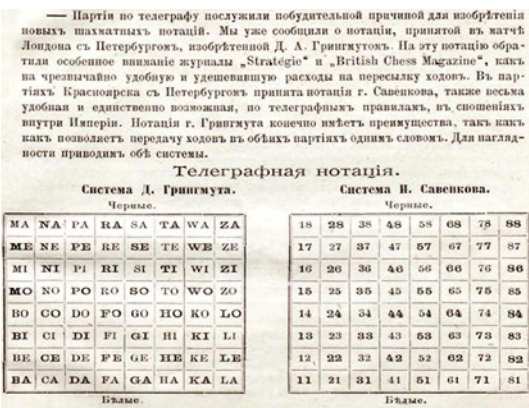
Последовавшее затем сообщение объясняет оригинальную фотографию красноярцев¹⁷.

Красноярск.

Местные шахматисты, как нам пишут, желая выразить чем-либо свою признательность И. Т. Савенкову, покидавшему город (№№ 26–29, стр. 338), решили сняться группой в 17 человек и поднести ее И. Т. Савенкову. Предложено украсить подносимый снимок соответственными надписями, а по бокам отпечатать диаграммы конечных положений из партий по переписке между Красноярском и Петербургом и сами партии.

И. Т. Савенков был душой местного шахматного кружка, и местные шахматисты высказывают теперь опасение, что с его отъездом дела кружка за отсутствием подобного ревностного руководителя придут в упадок.

Нам думается, однако, что самый факт поднесения такого подарка И. Т. Савенкову говорит за целость местного кружка и его будущего существования¹⁸.

Телеграфная нотация с цифровым кодом для передачи ходов, предложенная И. Т. Савенковым

¹⁴ Шахматный вестник. 1885. № 5. С. 165–166.
¹⁵ Там же. 1887. № 1.
¹⁶ Шахматы. 1890. № 1–3. С. 211.
¹⁷ Речь идет о фотографии, помещенной на стр. 102 настоящего издания.
¹⁸ Шахматное обозрение. 1893. № 30. С. 410.

Вскоре была сделана фотография, где И. Т. Савенков снят в центре своих шахматных единомышленников на фоне финальной позиции обеих партий матча Петербург — Красноярск (см. стр. 102).

И. Т. Савенков поддерживал контакты с другими сибирскими шахматистами. Среди них был Дмитрий Васильевич Кларк (1828–1886) — один из первых сибирских шахматистов, горный инженер, управляющий Барнаульского сереброплавильного завода в Томской губернии. О себе он писал: «Не считайте меня за англичанина по фамилии. Отец мой был англичанин, а я — русский».

Через десятилетие после его смерти в «Шахматном журнале» появилась такая характеристика:

Среди русских композиторов шахматных задач выделялись в прежние годы Кларк в Сибири и Шумов в Петербурге; в особенности Кларк пользовался большой известностью как своими прекрасными задачами, так и многочисленностью своих произведений¹⁹.

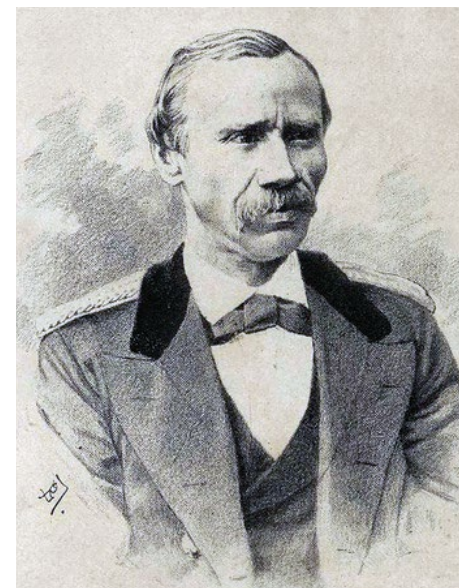
Он опубликовал более 500 шахматных задач в журналах «Всемирная иллюстрация», «Живописное обозрение», «Шахматный листок», Chess Monthly, L'Échiquier d'Aix, La Stratégie, Westminster Papers и других. Нередко свои задачи он посвящал коллегам-шахматистам, среди них был и И. Т. Савенков. Кроме того, Д. В. Кларк и И. Т. Савенков играли по переписке.

И. Т. Савенков продолжал играть в шахматы и когда жил в Польше (1893–1900), а в 1902–1903 годах, во время пребывания в Москве, принимал активное участие в турнирах Московского шахматного кружка. В ноябре 1902 года И. Т. Савенков сыграл вничью со знаменитым американским шахматистом Г. Н. Пильсбери, давшим сеанс одновременной игры для московских шахматистов. Другой матч сыграл с одним из сильнейших шахматистов Москвы Л. В. Генике. В первой партии И. Т. Савенков буквально разгромил своего опытного соперника, но затем в последующих партиях Л. В. Генике взял реванш и даже получил преимущество. Тем не менее разбор сыгранных партий показал, что Савенков и здесь продемонстрировал большое мастерство.

Особая страница в сотрудничестве И. Т. Савенкова и М. И. Чигорина связана с популяризацией шахмат. Русский чемпион с уважением относился к своему сибирскому единомышленнику. Порой он даже изливал ему душу о непростых условиях и разного рода сложностях в своей шахматной деятельности²⁰.

Этим пронизано письмо М. И. Чигорина от 12 января 1887 года:

«Ш[ахматный] В[естник]» возглавляю с июля. Нет возможности подогнать. С февр[аля] по июнь будет считаться как приостановленный. Никто более не скорбит, чем я сам, что журнал хромает²¹.

Дмитрий Васильевич Кларк,
известный сибирский шахматист.
Шахматный листок. 1880. № 9–10.

¹⁹ Шахматный журнал. 1897. № 11. С. 22.

²⁰ Хаит Г. Указ. соч. С. 9.

²¹ Там же.

Третье письмо М. И. Чигорина к И. Т. Савенкову от 23 января 1897 года более обстоятельно:

Многоуважаемый Иван Тимофеевич, не мог удержаться, чтобы не отвлечься от корректурной работы и не побеседовать по поводу только что полученного от Вас письма. Начал было рассказывать о положении шахматного журнального и газетного дела, но предмет этот завлек меня далеко, так что приходится отложить окончание письма до другого времени. Суть та же, про которую и Вы говорите, мне хотелось только порассказать подробности и частности, зная гг. редакторов поближе, чем могли Вы узнать из их печатных трудов. Итак, до другого раза.

Ваше заключение, что Вы «потеряли веру в Эванса», меня задело за ретивое! Если мне удастся составить игру по переписке с Ласкером, то надеюсь, эта вера вернется к Вам. Говорю: надеюсь, потому что сам я неуспех в обеих партиях с Ласкером приписываю неудачно выбранной защите и не плохо задуманной атаке (с а2-а4), а исключительно тому, что в обеих партиях я не провел последовательного плана, который имел в виду. Я не делал самого важного хода, который только в связи с а2-а4 и может, как я нахожу, удержать атаку с превосходным положением. Почему я, как в партии Петербургского турнира взял пешку d4: e5, а не сыграл так, как у меня было раньше решено, давно решено, господь ведает. Вообще я играл несосредоточенно, непоследовательно. Почему? Вы сами догадаетесь, если расскажу, как мне приходится жить в одном доме с Шахм[атным] Об[ществ]ом (во дворе, вход в другие ворота). Вот хоть бы вчера. Корректировал отдел для «Нов[ого] Вр[емени]». В 10 ½ час[ов] веч[ера] шлют за мной из Об[ществ]а. Сначала один, потом другой. Нужный человек (П. А. Сабуров); нужно идти. Прихожу. Засел за разбор его партий. Потом засели в столовой.

До 3½ час[ов] ночи скоротал время. Отправился домой, ибо спать страшно хотелось, оставя публику в Об[ществ]е. Только что успел заснуть, является посланец за мной, что, мол, приехал мой приятель со знакомым, хочет меня видеть. Не пошел. Приезжай, приятель, раньше, за полчаса, ну и побеседовали бы до раннего утра, до 7–8 час[ов], как я узнал сегодня. Засидки бывают часто и позднее <...>.

Так вот, мыслимо ли мне быть всегда сосредоточенным, играя в Петербурге, в Шахматном Об[ществ]е? Точно так же для меня невыносимо, по необходимости, изменить свой образ жизни в Петербурге. Я коснулся этих подробностей, чтобы дать Вам понять, что поражение в гамб[ите] Эванса, пожалуй, и не беспричинно, но «причина» скрывается на шахматной доске.

Жаль, что в бытность проездом в Варшаве не мог побывать у Вас. У приятеля институтского Н. А. Алферьева пробыл только до вечера несколько часов. С. Винавер просил передать Вам поклон.

В знак дружеских отношений, перед отъездом на лечение в Германию, Д. В. Кларк посвятил И. Т. Савенкову стихотворение, обнаруженное в одной из книг шахматной библиотеки красноярца:

Чтоб скуку разогнать,
Я не люблю плясать,
ни в винт играть.
Иной я путь избрал,
Всё в шахматы играл.
И сидя за доской – порой,
Являлся мне фантазий рой;
Тогда задачи сочинял
И скуку словно прогонял.
Что лучше? Вам решать,
Задачи ль сочинять,
Или в порыве увлеченья
Искать в попойке развлеченья,
Иль в нарды до свету играть
И на вопрос хозяйке врать:
Что диспут был задорный,
Хоть и очень вздорный;
Но ночь я всю не спал
И страшно как устал.
На этот лик смотря,
Подумайте: не говорил им зря,
Что лучше трезво жить
И шахматы любить!

Барнаул, 6 июня 1882 г.
И. Т. Савенкову

Искренне преданный Вам М. Чигорин

Р. S. Потеха! Сейчас, когда писал это письмо, у меня было почтенное лицо, справляясь, почему я в шахм[атном] отделе не упомянул, что ход 10 Лf1: f4 открыл морской кадет г. Солдатенков, о чем они писали мне. Дело в том, что г. Солдатенков, бывший на днях в Об[щест]ве, показывал свое открытие в гамб[ите] Муцио, именно ход 10 Лf1: f4. Я об этом не знал. Нужно же, чтобы вышло такое совпадение: через три недели после этого появляется Ваша заметка. Дело, конечно, объяснилось. Кадет, конечно, открыл самостоятельно, не зная, что в Handbuche 1891 г. есть оно. М. Ч[игорин].

К трем известным письмам М. И. Чигорина к И. Т. Савенкову добавим от 24 октября 1905 года — еще одно из выявленных авторами в архиве Минусинского музея:

Многоуважаемый Иван Тимофеевич. Об[щест]во любителей естествозн[ания] (в Москве) на днях выслало мне брошюру «К вопросу об эволюции шахматной игры», желал бы сказать в «Нов[ое] Вр[емя]» хоть о выходе в свет. Вероятно, найдутся желающие ее приобрести. Какая цена ей, куда адресоваться?

Любезно присланные Вами сойотские шахматы были выставлены в книжном шкафу в шахматном обществе для обозрения. Ключ находился у библиотекаря. По возвращении из Гаваны шахмат я не нашел: должно быть, кто-нибудь их «присвоил» себе <...>. Ваш М. Чигорин²².

Подробнее историю про сойотские шахматы авторы расскажут ниже.

М. И. Чигорин, как редактор шахматного журнала, выражал особенную признательность Ивану Тимофеевичу за присылаемый шахматный фольклор: «С чувством глубокой признательности получаю от вас посылки и всё, что можно, помещаю». Интересные детали мы узнаём из переписки И. Т. Савенкова с М. И. Чигориным. В письме от 13 февраля 1886 года русский шахматный чемпион называет И. Т. Савенкова «собратом по любви к интересующему нас предмету»:

При всем моем желании, многоуважаемый Иван Тимофеевич, собрат по любви к интересующему нас предмету, которому я предан душой и телом, в настоящий момент, как я желал бы, не могу, — не могу урвать свободного времени для этого. Верьте, что с чувством глубокой признательности получаю от Вас посылки и всё, что можно, помещаю. Подробности надеюсь сообщить в скором времени. Об этом прошу Вас. Мое молчание не сочтите за нежелание отвечать Вам; судите: настоящее письмо пишу между делом, конвертируя и заделывая февральскую отправку.

Чигорин

Михаил Иванович Чигорин,
легендарный русский шахматист.
Шахматное обозрение. 1893. № 26-29.

²² Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 415. Л. 2.

Получили ли Вы мое закрытое письмо, в декабре месяце, кажется, посланное.

Получил, многоуважаемый Иван Тимофеевич, все Ваши письма. Искренне благодарю за Ваше содействие. Пословицами воспользуюсь, некоторые удачны очень. Анализ Ваш помещу. Нужно его удобно подготовить для читателей. Нужно время хорошенько просмотреть, а потому не посетуйте, если появится не раньше как м[еся]ца через два²³.

В нескольких изданиях «Шахматного листка» и в журнале «Шахматное обозрение» трижды, в 1880, 1886 и 1893 годах, в разделе «Из записок захолустного шахматиста» были опубликованы «шахматные загадки, пословицы, прибаутки и поговорки», присланные И. Т. Савенковым:

«Не торопись играть — торопись думать. Не мудрено сыграть — мудрено задумать. Не ход — выигрыш, а думка. Лучше десять раз один ход обдумать, чем один раз мат получить»; «Мала пешка, а иной раз всей игрой владеет»; «Играй не так, как хочется, а так, как шахматы велят»; «Хорошую игру хорошо и посмотреть, но помни: глядя на лес, не вырастешь».

«Что за чудаки? Отгадай. Друг против друга сидят, друг на друга не глядят, не недруги, а друг на друга замышляют? Рукам воли не дают, драться не дерутся, а борятся, хоть не силой, а умением? Молчком молчат, ничего не говорят, а друг другу перечат, один предполагает, а другой располагает? Не дети, а глаз с кукол не сводят да по столику их водят. Скучать не скучают, а временами тяжёлёхонько вздыхают, поахивают да головками покачивают? Не пляшут, не поют, в молчанку играют, а веселье знают? Врозь чувствуют, врозь думают, врозь действуют, а врозь не расходятся? Узнал чудаков. А сам ты каков? Не бываешь таков?»

«Не всё себя хвалить — это негоже, надо и других — бранить выйдет тоже».

«У доброго игрока — добрая повадка; у старого-бывалого — старинная погудка, у молодого — веселая прибаутка да безобидная шутка; всё это делу и дружбе не помеха, а сердцу — утеха».

«Не всяк игрок, кто у шахмат (шашек) сидит».

«Молоденький игрок, что весенний ледок».

«Чужую игру руками разведешь, а свою умом не раскинешь, пальцами не растычешь».

«Всему учён, только не изловчён. Далеко глядит, а под носом не видит. Думка за горами, а мат за плечами».

«Мал был, всё на игру глядел, побольше стал — все книги смотрел, вырос велик — сам сел играть, да все обыгрывают».

«Ход вперед разума рыщет».

Макс Лунц, провизор, участник шахматного кружка. 1890-е гг.

КККМ ВФ 9977/2. ГК 17991140.

Штамп на книгах шахматной библиотеки И. Т. Савенкова.

МКМ.

²³ Хаит Г. Три письма М. И. Чигорина // Шахматы в СССР. 1964. № 8. С. 9.

«Игрочек и головой и руками вертит, ногами сучит, пальцами рассуждает, губами и языком играет, а игрок смирно сидит».

«Авось и в шахматах (шашках) брось».

«Догадался, как проигрался».

«Всякому свой проигрыш горек».

«Иди вперед, а назад оглядываясь. Берегись бед, пока на доске их нет».

«Игрочек все глаза проглядит – ничего не увидит, а игрок в полглаза на доску глядит да всё видит».

«Стал в тупик, как некуда ступить».

«Раз маху дашь, всю игру не справишься. Не выиграл вначале, так потерпи до конца».

«Держался авоська за небоську, да оба под мат угодили».

«В игре с сильным игроком силы наберёшься, а с слабым и свою потеряешь».

«В игре да в дороге людей узнают».

«Серебряный кубок не для наших губок»²⁴.

В архиве И. Т. Савенкова в Минусинском музее хранятся объемные рукописи «Записки Туры», «Записки захолустного шахматиста», «Смерть шахматиста».

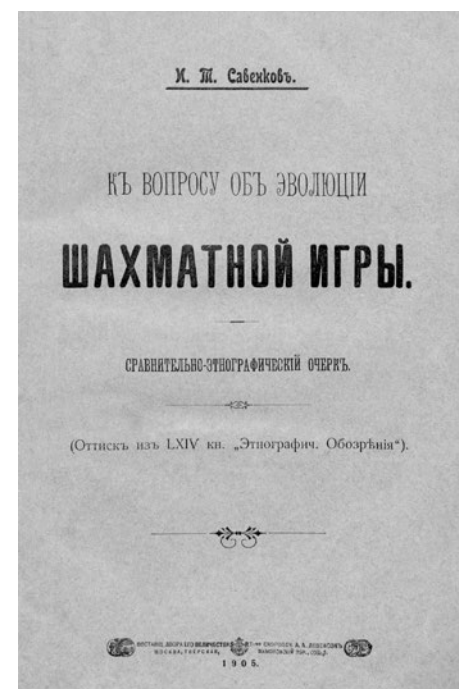
Особую роль И. Т. Савенков сыграл в изучении истории шахмат. Как ученый, бывая в различных уголках огромной России, И. Т. Савенков с удивлением отмечал не только популярность шахмат, но и высокий уровень игроков там, где меньше всего их следовало ожидать. Таких игроков он встретил в юртах кочевников сойотов (тувинцев). Набор шахматных фигур у них был необычным. В наборе с определенным национальным колоритом оказались нойон (король), верблюды, собаки, телеги. Один комплект таких фигур он и отправил русскому чемпиону и редактору шахматного издания М. И. Чигорину²⁵.

К слову, очень бы просил М. И. Чигорина, при содействии какого-либо из молодых шахматистов и любителей фотографии, сделать с переданных ему сойотских шахмат, если они у него еще сохранились, снимки и одолжить несколько оттисков²⁶.

Выше авторы приводят письмо М. И. Чигорина, в котором он пишет, что шахматы он «не нашел: должно быть, кто-нибудь их „присвоил“ себе...»²⁷.

По словам Л. Я. Штернберга:

К числу работ, в которых рельефно выразилась основная черта Ивана Тимофеевича – стремление охватить всякий конкретный вопрос во всей его широ-

Обложка книги И. Т. Савенкова
«К вопросу об эволюции шахматной
игры» (1905)

²⁴ Шахматное обозрение. 1893. № 23–25. С. 157–159.

²⁵ Крогиус Н. К истории шахмат в Сибири // Сибирские огни. 1961. № 5.

²⁶ Савенков И. Т. К вопросу об эволюции шахматной игры: сравнительно-этнографический очерк. М., 1905. С. 17.

²⁷ Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 415. Л. 2.

те, не жалея никаких трудов и усилий к овладению всем относящимся к нему научным материалом, нужно отнести его работу «К вопросу об эволюции шахматной игры. Сравнительно-этнографический очерк» (1905). Поводом к составлению монографии послужило знакомство И. Т. Савенкова с шахматной игрой у сойотов. Заинтересовавшись вопросом о том, откуда могла быть заимствована эта игра столь первобытным народом, он от сойотов переходит к общей проблеме о происхождении, распространении и эволюции шахматной игры на Востоке и Западе, заканчивая работу обстоятельной историей этой игры в России²⁸.

В процессе работы над книгой по истории шахмат И. Т. Савенков опубликовал в журнале «Шахматное обозрение» в 1904 году статью под названием «К вопросу об эволюции шахматной игры в связи с ее передвижениями среди различных народностей Северной и Центральной Азии»²⁹, которая впоследствии вошла в упомянутое монографическое исследование «К вопросу об эволюции шахматной игры. Сравнительно-этнографический очерк»³⁰. Эти материалы И. Т. Савенков представил в докладе на заседании этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии 4 ноября 1904 года.

Книга состоит из глав: «К этнографическим материалам о шахматной игре у урянхайцев или сойот»; «Некоторые историко-этнографические указания о шахматной игре у народностей Северной и Средней Азии»; «Вопрос о заимствовании русскими шахматной игры с этнографической точки зрения». В конце книги содержатся два приложения: «Программа для собирания сведений о шахматной игре» и «Программа для собирания сведений о шашечных играх и других играх, производящихся на клетчатых или на линейных досках».

И. Т. Савенков приводит сведения об игре в шахматы русских на Енисее.

Шахматные фигуры из Урянхайского края, резьба по камню. Конец XIX — начало XX в.

Конь.

КККМ Э 1552/32. ГК 24441892.

Лев.

КККМ Э 1552/15. ГК 24441876.

Собака.

КККМ Э 1552/17. ГК 24441852.

Верблюд.

КККМ Э 1552/12. ГК 24440890.

²⁸ Штернберг Л. Я. Иван Тимофеевич Савенков. 1846–1914 гг. [Некролог] // Сборник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Императорской академии наук. Т. 3. Петроград, 1916. С. 10–11.

²⁹ Савенков И. Т. К вопросу об эволюции шахматной игры в связи с ее передвижениями среди различных народностей Северной и Центральной Азии // Шахматное обозрение. 1904. № 72–76. С. 201–235.

³⁰ Савенков И. Т. К вопросу об эволюции шахматной игры: сравнительно-этнографический очерк. М., 1905. 128 с.

В Верхне-Караульном остроге, на Енисее во время игры в шахматы простых служилых людей один из них, смешав «ферзя» с фигурой царя, сделал ошибку и в досаде непристойно выбрал фигуру. Несмотря на свидетельские показания, виновный Марчко Хомяков отпирался. Привезенный в Красноярск по приказанию воеводы, он был пытан и с «пытки винился, что то непристойное слово говорил без вымыслу». Он был посажен в острог, откуда, по царскому указу 1686 года, Марчко Хомяков был освобожден. Сколько времени он просидел в остроге, из дела не видно, но наверное, после этого дела об оскорблении шахматного царя он «с товарищи» в шахматы играл с великою опаскою. Приводим это дело как последнее указание на распространение шахматной игры среди простого народа: в XVIII веке уже нет указаний на ее нахождение среди простонародья³¹.

В этой работе И. Т. Савенков представляет шахматы поистине народной игрой урянхайцев-сойотов, а также различных этносов многонациональной России: бурят, калмыков, туркмен, эвенков, якутов и других народностей. На основе собранных материалов автор делает вывод о появлении шахмат в России с Востока каспийско-волжским путем еще в VIII–IX веках.

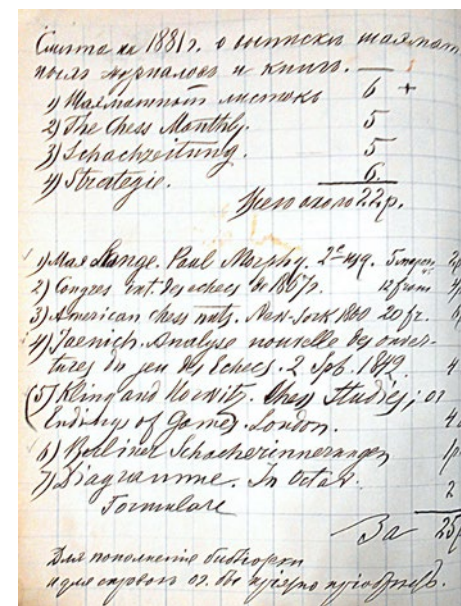
В работе над книгой оказывали помощь советами и материалом Н. Ф. Катанов, Е. К. Яковлев, А. П. Кузнецов, Н. М. Мартыанов, которым автор высказывает особую благодарность, как и Минусинскому музею³².

Монография о шахматах стала одной из первых работ по истории этой игры, а с учетом привлеченного обширного этнографического материала — единственной в своем роде.

Иван Тимофеевич отмечал:

Шахматная игра как продукт духовного творчества человека может и должна занять свое скромное место в ряду других этнографических видов. Сведения о распространении и ее эволюции среди народностей Азии могут не только дополнить психологическую, интеллектуальную и бытовую характеристику исследуемой народности, но, путем сопоставления и обобщения, могут содействовать и выяснению вопросов о направлении заимствований, о направлении передвижений народностей, об их родстве и культурных и этнических сношениях³³.

Любопытна еще одна рукопись из архивного дела И. Т. Савенкова Минусинского музея³⁴. Она имеет шахматное название «Записки Туры» и датирована 1881 годом. На 11 страницах представлены рассказы, очерки, сцены из жизни шахматистов. В предисловии автор в возвышенной форме отдает дань уважения шахматам. Встречаются и грустные нотки: «Моя партия разрознена, я одинок, я отрезанный ломоть, не с кем поделиться наплывом мыс-

Смета, составленная И. Т. Савенковым для подписки шахматных журналов и книг. 1881 г. МКМ.

³¹ Савенков И. Т. К вопросу об эволюции шахматной игры... С. 95.

³² Там же. С. 34.

³³ Там же. С. 56.

³⁴ Савенков И. Т. Записки Туры: [рукопись] // Архив МКМ. Оп. 3. Д. 25.

лей, наплывом чувств». Показательна и другая фраза из записок: «Прожить и не оставить по себе никакого памятника — слишком прискорбно...»³⁵ Зная биографию И. Т. Савенкова, особенно варшавский период, когда в Сибирь были посланы пессимистические строки о занятии им «...мертвого служебного поста» и «...конец жизни хочется посвятить Енисею и детям»³⁶, невольно задаешься вопросом о степени автобиографичности этих строк. Но до службы в Варшаве оставалось еще долгих 10 лет, а из содержания архива следует, что И. Т. Савенков обнаружил «Записки» в бумагах своего отца. Таким образом, становится ясным, что в случае с «Записками Туры» И. Т. Савенков является одним из собирателей шахматного фольклора, а не автором.

Обобщая короткий обзор шахматной деятельности И. Т. Савенкова, отметим, что он был самой яркой фигурой на сибирском шахматном небосклоне в дореволюционный период. В апреле 1914 года в Петербурге был основан Всероссийский шахматный союз, в котором были представители от Сибири: от Барнаула присутствовал Н. А. Гостинопольский и от Минусинска И. Т. Савенков. Как незаурядный шахматный игрок И. Т. Савенков был

...известен не только в Сибири и России, но и за границей, где в шахматных журналах печатались, например, в Нью-Йорке, в журнале, издаваемом первым шахматистом в свете Стэйницем, некоторые из его партий³⁷.

Из предыдущих глав мы знаем о достижениях И. Т. Савенкова в археологии, педагогике, спорте, театральной деятельности, многих других направлениях сибирской жизни. Но именно шахматисты задали тот риторический вопрос, который актуален и сегодня:

Вызывает недоумение вопрос — почему этому выдающемуся человеку не уделено место в истории нашей отечественной культуры? Необходимо написать популярную биографию этого большого ученого, видного шахматиста и разностороннего спортсмена³⁸.

**Шахматная задача И. Т. Савенкова,
 посвященная Цукерторту.
 Шахматный листок. 1879. Т. 4. № 2-3.**

³⁵ Там же.

³⁶ Письмо И. Т. Савенкова Кузнецовым // Архив МКМ. Оп. 3. Д. 24.

³⁷ Енисейский листок. 1893. 14 нояб.

³⁸ Барашков И. Видный русский шахматист // Шахматы в СССР. № 1. 1951. С. 23–24.

ИЗ ДНЕВНИКА ЗАШТАТНОГО ШАХМАТИСТА
Афоризмы, рассказы, заметки, парадоксы

Делу — время, а потехе — час.

РУССКАЯ ПОСЛОВИЦА

Один почтенный ветеран шахматной игры, ныне умерший, под величайшим секретом сообщил мне очень дельный совет, как я убедился по опыту. Увлекаемый примером бесчисленного множества образцовых хранителей секретов, я решаюсь сообщить его молодым начинающим любителям нашей благородной игры, но под условием, чтоб это было *entre nous*, без малейшей огласки.

Вот этот совет.

В трудные решительные моменты игры взглядывай (незаметно, конечно) на глаза своего противника и обращай особенное внимание не на ту часть доски, к которой, как кажется, приковано все его внимание, а смотри во все глаза на тот угол доски, на который партнер, по-видимому, не обращает ни малейшего внимания. В игре с сильным игроком этот секрет особенно дорог.

Почему адвокаты, прокуроры, судьи, фельетонисты, корреспонденты (особенно специальные), светские львы почти не имеют представителей в рядах шахматистов? Почему дамы-кумушки, говоруны, сплетники и болтуны всех видов крепко недолюбливают шахматы? Потому что умение молчать, трудное и редкое в наше время, обязательно для шахматиста.

Почему большие шахматные фигуры, особенно налитые свинцом, не в употреблении и почему большинство предпочитает малые и без свинца? Потому что первые в руках горячих же сильных шахматистов могут легко сделаться опасными фигурами.

Жизнь — шахматная партия, говаривал Сервантес. И действительно — по окончании партии и короли, и простые пешки укладываются в один и тот же ящик.

«Шахматные партии — проза, задачи же — поэзия». Истина эта признана всеми знатоками царственной игры, но ведь сравнение это логически, не по содержанию, а по форме, ошибочно. Разве прозаики, романисты не поэты, разве проза не бывает воплощением самой высокой,

блестящей поэзии? Мысль выражена очевидно не точно, по содержанию же она несомненно верна. Шахматные партии — проза, обыкновенная разговорная речь, задачи же — стихотворения, мерная, рифмованная, искусственная речь; задачи — произведения часто фантастические, причудливые, нередко несогласные с действительностью.

Векерлэ (Wekerle. Die Philos, des Schach) весьма метко сравнивает шахматную партию с диспутом, логическим спором, в котором берет перевес меньшее число ошибок и сила аргументов. Средства различны: в споре — слово, речь, в шахматах — фигуры, комбинации, но цель одна — поражение противника.

Шахматы слишком рьяные защитники равноправности женщин — дама в шахматах играет слишком важную роль, чересчур сильна. В недавнее время, с легкой руки французов, у одного и того же любителя, в одной и той же партии, может быть не одна, а несколько дам. Одни итальянцы и мексиканцы отстали от других и пока не позволяют шахматисту иметь более одной дамы.

Многие шахматисты, чтобы сберечь время, играют очень быстро, торопливо и, удивительное дело, при такой игре чаще не берегают, а теряют время.

Один из древних русских князей, отправляясь на войну, предупреждал своих врагов словами: «иду на вас!» Но если современный русский рыцарь, объявив «из далеких чуждых стран» о своем путешествии по России с целью «преломить копьё» с сильнейшими шахматными игроками, предпочтет иметь дело только с Межуевыми, Тентентиковыми, Бетрищевыми, Разтаковскими и Коробочками и другими второстепенными гоголевскими типами, и не исключая Селифана и Петрушки, то как назовут этого рыцаря, бросающего перчатку русским шахматистам, именем ли воинственного князя или же именем одного гоголевского героя?

Шахматный листок. 1880.
Сентябрь-октябрь. С. 269–270.

Шахматный кружок в Красноярске. 1890-е гг.

КККМ ОФ 10401/19. ГК 17476947.

Сидят слева направо: Александр Петрович Кузнецов, Роберт Иванович Шнейдер, Иван Тимофеевич Савенков, Александр Александрович Данилов, Петр Иванович Рачковский, неустановленное лицо.

Стоят слева направо: Евгений Николаевич Александров, Роберт Карлович Пикок, неизвестный, Николай Александрович Шепетковский.

Полож. 19. 1880.

ПАРТИЯ № 1.

Гембиль-Эванс.

Игра на телеграф с 11-го января 1880 года по май 1880 года.

С. Петербург (Бланк) Криворож (Черный)

1. К е4, е5
2. К f3, К е6
3. С е4, С е5
4. b4, С b4
5. е3, С е5
6. 0-0, d6
7. d4, d4
8. d4, С b6
9. К е3, К а5
10. С g5, f6
11. С f4, К е4
12. Ф a4, Ф d7
13. Ф e4, Ф f7
14. К d5, С e6
15. Ф a4, С d7
16. Ф a3, Л e8
17. Л e1, К e7
18. К b6, b6
19. е5, 0-0

См. диаграмму.

20. d6, К d5
21. С g3, е6
22. К d2, b5
33. К е4, b6
24. Ф b2, f5
25. К е3, f4
26. К d5, Ф d5
27. С b4, Л f5
28. С e7, е5
29. е5, е5
30. Л d1, Ф f7
31. f3, Л d5
32. Л e1, b6
33. Л e2, Л d3

См. диаграмму.

34. Ф e5, е4
35. Л e4, е3
36. Л f4, Ф a2
37. С f8, Ф a7

Бланк сыграл.

Полож. 20. 1880.

Полож. 21. 1880.

ПАРТИЯ № 2.

Испанская партия.

Игра на телеграф между С. Петербургом и Криворожем с 11-го по апрель 1880 г. по октябрь 1880 года.

Криворож (Бланк) С. Петербург (Черный)

1. К е4, е5
2. f3, К e6
3. С b3, К f6
4. d3, d6
5. С e6, e6
6. b3, g6
7. К e3, С g7
8. С e5, h6
9. С e3, 00
10. Ф d2, К h7
11. К e2, Ф e7
12. К b2, К g8
13. e3, f5
14. f5, С f5
15. 0-0, e5
16. f4, e4
17. К g3, К f6
18. Л e1, Ф f7
19. e4, С e4
20. С e5, С b7
21. С d4, К d5
22. С g7, К g7
23. К e2, Л e8
24. К f1, g5

См. диаграмму.

25. f5, Ф f5
26. К g3, Ф f7
27. e4, К f4
28. К e3, Ф g6
29. Л d1, Л e5
30. Ф d4, К g8
31. Ф a7, Ф e6
32. Ф b7, Л e3
33. Л e3, Ф e3
34. К h2, К g2
35. Ф d5, К h7

См. диаграмму.

36. Л f1, К f4
37. Ф e4, Ф e4
38. К e4, К g6
39. К e3, Л e8
40. Л f3, e6
41. b4, d5
42. d5, d5
43. b5, d4
44. К b1, d3
45. Л f2, К f5
46. b6, К e6
47. a4, К d6
48. h4, К e6
49. g5, g5
50. Л b2, К b7
51. a5, К e6
52. a6, a6
53. b7, К a7
54. b8, Л b8
55. Л b8, К b8
56. К g3, К e7
57. К f2, d2
58. К f3, Ничья.

Полож. 22. 1880.

**Члены Красноярского шахматного кружка
М. Б. Аксельрод, Вольф, М. Е. Лунц.**

КККМ ВФ 8585/2. ГК 17476947.

**Борис Лукьянович Панов и Андрей Андреевич
Саввиных за шахматной доской. 1909 г.**

КККМ ОФ 13640/11. ГК 32020850.

◀ стр. 102

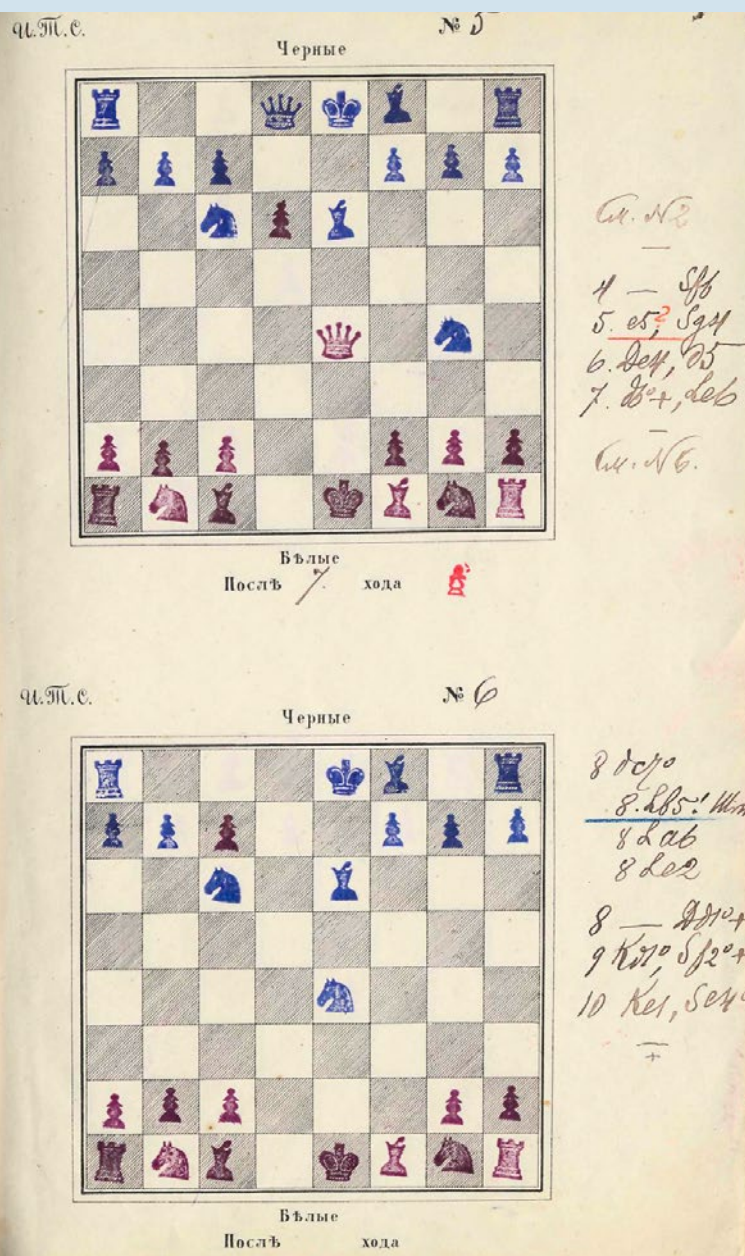
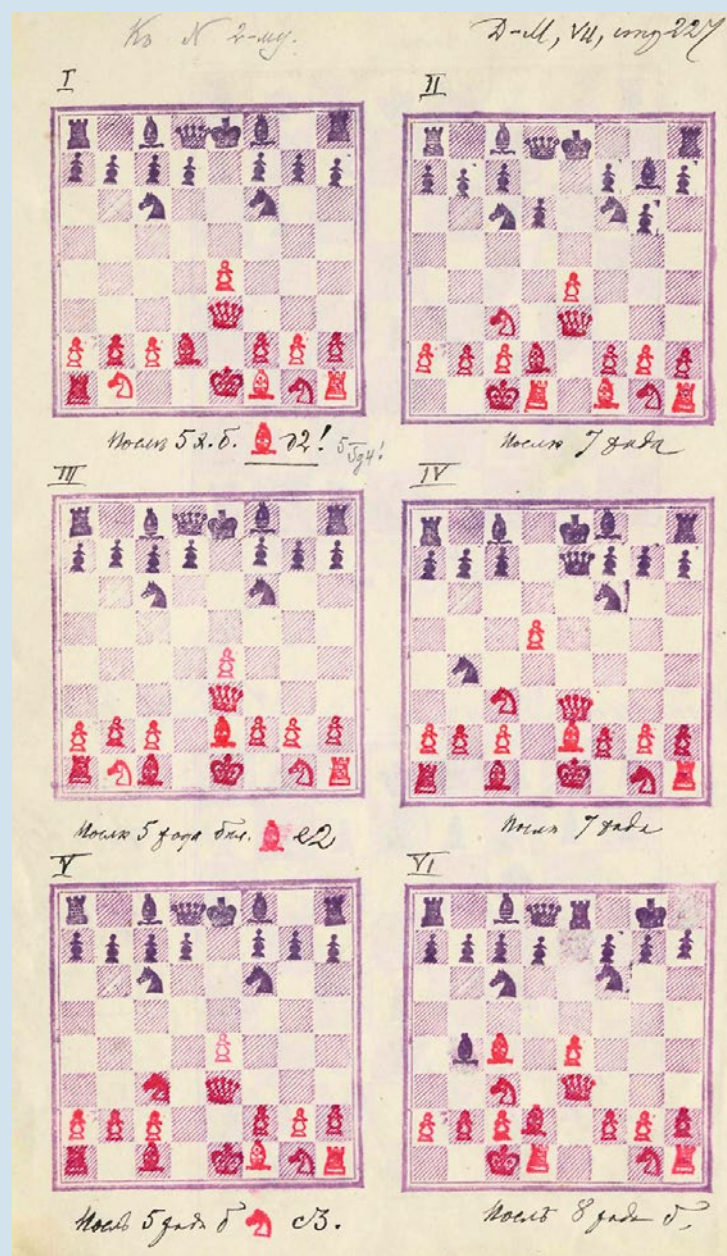
Шахматный кружок в Красноярске. 1892–1893 гг. Фотография Ф. Д. Лухтанской (г. Красноярск).

КККМ ОФ 9782/2. ГК 25147905.

Сидят слева направо: Александр Петрович Кузнецов, Андрей Андреевич Саввиных, Роберт Иванович Шнейдер, Иван Тимофеевич Савенков, Евгений Николаевич Александров, двое неизвестных.

Стоит второй справа: Емельян Федорович Кудрявцев.

Предположительно, именно этот снимок был подарен красноярскими шахматистами И. Т. Савенкову перед его отъездом (см. стр. 91).

Разворот книги шахматных задач с пометками И. Т. Савенкова.

МКМ.

Глава пятая

«ПЕРВЫЙ КРАСНОЯРСКИЙ АКАДЕМИК»

В о второй половине XIX века в культуре России начинает проявляться индивидуализм, характерный для европейской культуры нового времени и индустриального общества. Он выражается в новых идентификациях личности, связанных с разрушением традиционной религиозной картины мира. Человек, уходя от представления о себе как «образа и подобия Божьего», либо приходит к идентификации себя как части природы, либо начинает по-новому осмыслять образ Бога, создавая новый образ личности². Во многом это связано с тем, что XIX век — время бурного развития естественных наук. Мировое значение приобретают такие открытия русских ученых, как теория чисел П. Л. Чебышева, теория строения химического вещества А. М. Бутлерова, исследование химических свойств металлов Н. Н. Бекетова и другие. На молодого студента Петербургского университета И. Т. Савенкова подобный всплеск естественных наук не мог не произвести впечатление. Впоследствии он остался верен этим традициям и называл себя «натуралистом» и «естественником».

В научной сфере наибольший интерес для И. Т. Савенкова представляла археология. Следует отметить, что в конце XIX века четко определилась связь археологии со смежными науками: этнографией, антропологией, лингвистикой и так далее. В это же время археология начинает интегрироваться с естественными науками — палеогеографией и палеобиологией. Особенно активно этот синтез проявился с зарождением и развитием отечественного палеолитоведения³. Эта область науки открывала перед И. Т. Савенковым широкие возможности и перспективы при открытии древнейшего человека в Сибири.

Начало 1880-х годов ознаменовалось публикацией в России серии статей и книг, посвященных первобытной археологии. За короткий срок русская наука в области первобытной археологии сумела догнать мировую и заложила основы для дальнейших отечественных исследований. Почти все монографические исследования по каменному веку опубликованы с 1880 по 1882 год, среди этих работ особо выделяются итоговый труд А. С. Уварова «Археология России. I. Каменный период», изданный в Москве в 1881 году,

Величайшие умы людей иногда созревают позже, чем умы посредственных.

Д. ЛЕББОК. ИДЕАЛЫ ЖИЗНИ.
УМЕНИЕ ЖИТЬ РАЗУМНО
И С ПОЛЬЗОЙ (СПб., 1895)

Люди гораздо меньше ошибаются, когда сознаются в своем незнании, чем если воображают себя знающим всё то, чего они в действительности не знают.

Э. РЕНАН. МЫСЛИ И АФОРИЗМЫ
(СПб., 1904)¹

¹ Эти места в книгах Д. Леббока и Э. Ренана были подчеркнуты И. Т. Савенковым.

² Сабурова Т. А. Интеллигенция и формирование картины мира в России на рубеже 19–20 вв. (Проблемы кризиса личности и культуры) // История в 21 веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. М., 2001. С. 86–93.

³ Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. М., 1986.

**Деревня Базаиха в 7 верстах
от Красноярска — одно из мест
археологических раскопок
И. Т. Савенкова. Начало XX в.**

Из семейного архива Савенковых — Заниных.

и монография А. А. Иностранцева «Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера», опубликованная в Петербурге в 1882 году. Работы по каменному веку имели широкий общественный резонанс. Здесь уместно упомянуть высказанную А. С. Уваровым гипотезу о расселении человека в Европу из Азии, которая, несомненно, могла заинтересовать образованных сибиряков, поэтому вполне закономерно, что именно в 1880-х годах пытливым, наблюдательным ум И. Т. Савенкова обратился к вопросам изучения каменного века на берегах Енисея.

В 1880-е годы краеведческие работы на Енисее уже велись с широким размахом. Этому способствовало основание в 1877 году музея в Минусинске, куда поступали, наряду с прочими древностями, и каменные орудия. Кроме того, в начале 1880-х годов расширялись и масштабы частного коллекционирования, и в том числе формировались собрания каменных орудий. И. Т. Савенков был знаком с коллекцией, принадлежавшей выдающемуся геологу И. А. Лопатину, которая была учтена в сводном труде А. С. Уварова. После того как книга А. С. Уварова «Археология России. I. Каменный период» появилась на письменном столе И. Т. Савенкова, его увлекла мысль отыскать следы каменного века на Енисее.

В годы зарождения интереса И. Т. Савенкова к палеолиту произошло еще одно примечательное событие, которое привлекло внимание всех образован-

⁴ Илларионов В. Т. К проблеме палеолита СССР в археологии Западной Европы. Т. 5. 1940. Цит. по: Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1. Новосибирск, 1969. С. 37.

⁵ Там же.

⁶ Акимов Е. В. Ладейки: забытые памятники палеолита Красноярска // Северные архивы и экспедиции. 2022. Т. 6. № 1. С. 18–25.

⁷ Ауэрбах Н. К. Первый период археологической деятельности И. Т. Савенкова // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартянова в г. Минусинске. Т. VI. Вып. 2. 1928. Минусинск, 1929. С. 169.

ных людей. По инициативе Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, при горячем сочувствии зарубежных антропологов и археологов, в Москве проходит грандиозная Антропологическая выставка и собирается съезд крупнейших ученых Европы. Выставке и съезду предшествовала двухгодичная командировка Д. Н. Анучина. Он работал у знаменитого антрополога П. Брока, учился в антропологической школе, изучал музеи Парижа, Лондона, Брюсселя, Вены, Праги, Берлина и т.д. Вместе с Э. Картальяком, Шантром, Ванкелем копал пещеры Франции, Испании и Моравии⁴. Д. Н. Анучин привез в Москву палеолитические коллекции из разных стран Европы. Поездка регулярно освещалась в изданиях Общества любителей естествознания. Всё это, как и последовавший затем съезд с участием таких известных ученых, как Г. де Мортилье, А. Катрфаж, П. Топинар и другие, вызвало в России огромный интерес к палеоантропологии и археологии палеолита⁵.

По выражению И. Т. Савенкова, «окончательным толчком» для поисков памятников каменного века в окрестностях Красноярска была удачная экскурсия, совершенная в 1883 году на дюнные пески в местности Бор близ деревни Базаихи. Этот пункт для сборов подъемного материала рекомендовал ему И. А. Лопатин. Здесь Ивану Тимофеевичу посчастливилось открыть первые на Енисее неолитические погребения, с погребальным инвентарем в виде изделий из камня, рога, кости, керамики. Среди скульптурных изображений сегодня широко известны статуэтки животных, поражающие совершенством и живостью исполнения. За прошедшие со времени этой находки И. Т. Савенкова сто с лишним лет никому из археологов, работавших на Енисее, не посчастливилось найти столь высокохудожественные изделия мелкой пластики эпохи неолита — бронзового века.

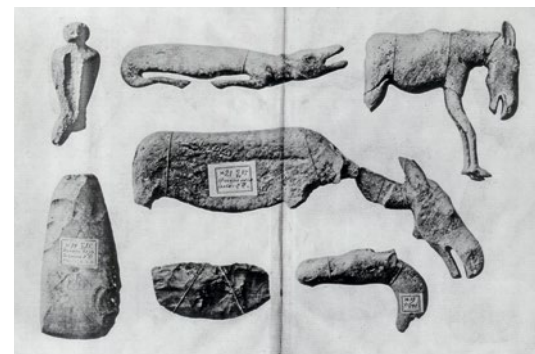
В конце того же 1883 года И. Т. Савенков в глубокой промоине близ села Ладейки обнаружил первые орудия палеолитического облика вместе с костью дикого быка⁶. Весной 1884 года И. Т. Савенков вступил в члены Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, которое выделило ему средства на исследование стоянок древнего человека в окрестностях Красноярска, а также писаниц по реке Мане и ее левому притоку — реке Колбе. Манские писаницы Иван Тимофеевич впервые посетил еще в июле 1875 года, копии наскальных изображений, выполненные в то время, не были опубликованы, сейчас они хранятся в архиве И. Т. Савенкова в Минусинске. В июне 1884 года И. Т. Савенков вторично совершил поездку по Мане и Колбе, где обследовал писаницы, раскрашенные охрой.

В 1884 году быстрому росту интереса И. Т. Савенкова к археологии способствуют удачные находки во время экскурсий на дюнных стоянках окрестностей Красноярска: Ладейки, Перевозная, Няша, Базаиха, Собакино и других, раскопок узунжкульских курганов⁷.

Костяные изделия с Афонтовой горы и р. Базаихи. Исследования И. Т. Савенкова, 1880-е гг.

Из кн.: Барон де Бай. Сообщение об открытиях, сделанных И. Т. Савенковым в Восточной Сибири (Париж, 1894).

Каменные и костяные изделия неолитического погребения у р. Базаихи. Раскопки И. Т. Савенкова, 1883–1885 гг.

Из кн.: Барон де Бай. Сообщение об открытиях, сделанных И. Т. Савенковым в Восточной Сибири (Париж, 1894).

Корреспондент газеты «Сибирский вестник» в 1885 году сообщал:

И. Т. Савенков продолжает заниматься и в нынешнем году археологическими исследованиями. В июне месяце им проведены раскопки на Базайской стоянке (близ Красноярска), которые увенчались полным успехом. Им найдено 6 скелетов с разными атрибутами: костяными пилами, ножами, изображениями человека (статуэтка грубой формы из кости), коня, медведя, лося и какого-то неизвестного животного с длинным подогнутым хвостом; эти предметы также из кости и хорошей работы, что доказывает понимание не только самого животного, но также техники скульптуры. При одном из скелетов, вместе с костяными орудиями, найден медный топор.

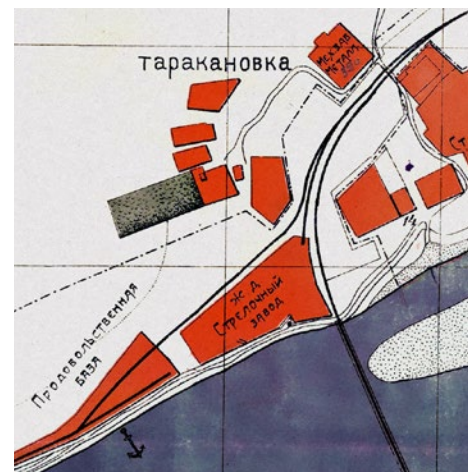
Кроме тщательного собирания костей скелетов и других предметов, найденных при скелетах, г. Савенков снимает и план местности, также старается, по возможности, снять и рисунок скелета в найденном положении. В этой работе ему отчасти помогает Н. П. Богоявленский, член Географического общества.

В настоящее время у г. Савенкова собран богатый материал, который им систематизируется, а часть определяется. Для определения костей найденных скелетов г. Савенков ожидает из Иркутска знатока этого дела – г. Черского.

Г. Савенковым найдена другая стоянка, более древних обитателей здешней местности. Стоянка эта у подношвы Афонтовских гор, около города, где кир-

**Афонтова гора, вид дачи Г. В. Юдина.
1890-е гг.**

КККМ ОФ 8144/2. ГК 29029569.

**Район Афонтовой горы на плане
Красноярска 1924 г.**

пичные сараи. Здесь находят каменные топоры, молотки, украшения (мраморное кольцо) и кости мамонта. Тип этой стоянки без правильных раскопок, на которые потребуются большие средства, определить точно нельзя⁸.

В 1880-х годах на Афонтовой горе, возвышающейся над городом, широко развернулись земляные работы: шла выработка глины, строились складские помещения и так далее. Находки костей ископаемых животных в районе Красноярска были известны еще со времен П. С. Палласа. О находке на Афонтовой горе «странных камней» вместе с костями мамонта сообщил И. Т. Савенкову один из образованных местных жителей, владелец сараев на месте земляных работ. Афонтова гора стала первым в Сибири археологическим памятником палеолитического возраста, получившим впоследствии мировую известность. Датой его открытия принято считать 3 августа 1884 года, когда И. Т. Савенков в нижнем карьере кирпичных заводов обнаружил первое каменное орудие. Доказательством древности находок на Афонтовой горе он справедливо считал совместное залегание каменных орудий с костями ископаемых плейстоценовых животных. С этого времени научно-исследовательская работа целиком захватила Ивана Тимофеевича.

Работать И. Т. Савенкову приходилось в необычайно трудных условиях. В Красноярске до него не было квалифицированных специалистов не только в области геологии, но и археологов, которые проложили бы дорогу его ис-

**Сараи для сушки кирпича
у подножия Афонтовой горы.
1880–1890-е гг.**

КККМ.

⁸ Е. К-в. Археологические раскопки // Сибирский вестник. 1885. № 10.

следованиям и показали методы работы. Как писал позднее его сын, рассказывая о своих затруднениях при поисках палеолита, И. Т. Савенков отмечал:

Приходилось собирать материал по обоим вопросам, основному и вспомогательному (т. е. археологии и геологии), при самых неблагоприятных условиях, доводилось встречаться с прискорбными затруднениями, из которых наиболее ощутительна была бедность литературных пособий⁹.

В ноябре 1884 года И. Т. Савенков поехал в Иркутск и сделал в распорядительном комитете ВСОРГО доклад, посвященный археологическим исследованиям в районе Красноярска, уделив особое внимание значению находок каменных орудий в лесах Афонтовой горы. Однако И. Т. Савенков еще не решался прямо заявить об открытии палеолита. Тем не менее на распорядительный комитет доклад произвел большое впечатление, и, заинтересовавшись в основном открытиями на Афонтовой горе, он отпустил в 1885 году на исследование долины Енисея 200 рублей, сумму по тем временам значительную¹⁰.

С 1885 года на эти средства И. Т. Савенков проводит раскопки на дюнных песках Базаихи, разведку Змеиного городища и совершает поездку Минусинск – Красноярск. С конца апреля 1885 года, как только позволила погода, и до 10 июля И. Т. Савенков и его неизменный спутник – орнитолог М. Е. Киборт работали по заранее составленной программе. И. Т. Савенков почти каждый день посещал «разрезы глины кирпичных сараев» на Афонтовой горе, собирая большое количество костей вымерших животных. В июле

Вид на северо-западный склон Афонтовой горы.

КККМ.

⁹ Савенков И. Т. О памятниках, оставленных на р. Енисей человеком – современником мамонта // Сибирская летопись. 1916. № 6–8. С. 247–257.

¹⁰ Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1. Новосибирск, 1969. С. 40–41.

в Красноярск приехал И. Д. Черский. Посетив раскопы И. Т. Савенкова на Базаихе и в Торгашино, он подтвердил более поздний возраст находок отсюда по сравнению с каменными орудиями Афонтовой горы. Для Ивана Тимофеевича решительные заключения И. Д. Черского означали конец колебаниям и осторожным оценкам возраста енисейского каменного века. В отчете ВСОРГО он с радостью пишет:

Сомнения наши о палеолитической древности каменных орудий <...> И. Д. Черский рассеял к величайшему нашему удовлетворению <...> Каменные орудия по геологическому залеганию относятся <...> несомненно, к эпохе постплиоцена, т.е. палеолитическая древнейшая эпоха каменного периода в окрестностях Красноярска едва ли может быть подвержена сомнению <...>¹¹.

В том же 1885 году И. Т. Савенков продолжил обследование писаниц. В этой работе помощь ему оказывал Н. М. Мартыянов, с которым он был тесно связан. Николай Михайлович постоянно содействовал археологическим исследованиям И. Т. Савенкова пересылкой научной литературы, указаниями организационного порядка, сообщениями о местонахождении памятников древности, а кроме того — моральной поддержкой. В Минусинском музее И. Т. Савенков получил много практических сведений и ценных указаний. Маршрут исследователя начался в Минусинске, где Иван Тимофеевич присоединился к экскурсии, предпринятой И. Д. Черским, где (при содействии Н. М. Мартыянова) были скопированы изображения Майдашинской писаницы недалеко от Минусинска. Затем И. Т. Савенков вместе с М. И. Кибортом обследовал петроглифы на правом притоке Енисея — реке Тубе. Сведения о тубинских наскальных изображениях были получены от жителя села Тесинского, крестьянина Н. А. Трухина, который сообщил также, что писаницы имеются в горах за селом Кавказским¹². Во время поездки были обнаружены и скопированы изображения Шалаболинской писаницы по Тубе. На склонах горы Тепсей на правом берегу Енисея, у самого устья Тубы найти петроглифы участникам разведки не удалось, и Савенков высказал предположение, что рисунки, упоминавшиеся в литературе, погибли в результате осыпи. В действительности наскальные изображения на горе Тепсей имеются, но только в других местах. Спустившись вниз по Енисею, И. Т. Савенков и его спутники осмотрели Лянищенскую и Потрошиловскую писаницы. Затем скопировали наскальные рисунки на горном круче Оглахты. После этого И. Т. Савенков побывал у Абакано-Перевоза, далее осмотрел Копенскую писаницу, петроглифы в местности Кулак (или Кулах). Участники разведки, спустившись по Енисею до села Новоселово, осмотрели Трифионовскую писаницу. Далее был зафиксирован Караульный «писанец», после чего И. Т. Савенков переправился на правый берег Енисея в село Сисимское. Сисимская писаница

Иван Дементьевич Черский,
исследователь Сибири, географ,
геоморфолог, геолог, палеонтолог

¹¹ Савенков И. Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея // Известия ВСОРГО. Т. 17. № 3–4. Иркутск, 1886. С. 45.

¹² Там же.

ца оказалась попорченной местными подростками, которые использовали наскальные изображения в качестве мишеней для упражнений в метании камней. В конце пути Иван Тимофеевич посетил Бирюсинскую писаницу.

В результате поездки И. Т. Савенков смог составить общий список известных в то время «фигурных писем», дополнив личные впечатления опросными и литературными данными. В своем полевом дневнике Иван Тимофеевич зарисовывал наиболее интересные, с его точки зрения, фигуры. Он сформулировал в отчете свои соображения относительно подхода к копированию наскальных рисунков. Примерно те же мысли он высказывал в монографии о петроглифах Енисея. Он писал:

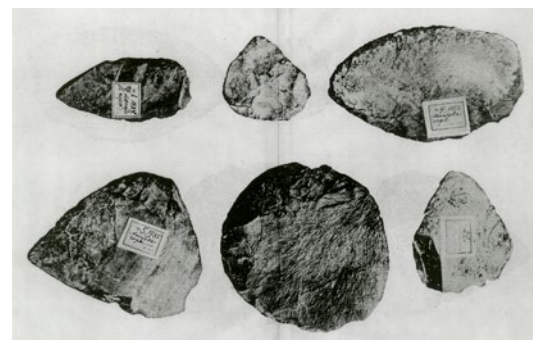
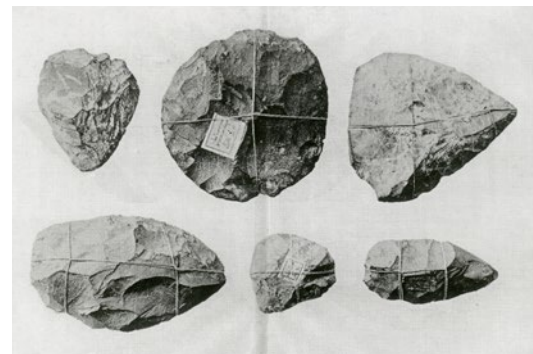
Должно сознаться, что с копиями от руки в большей или меньшей степени могут происходить неточности и недоразумения с этой стороны: на счет доисторических рисовальщиков относится то, что надлежит приписывать копировальщикам, всегда более или менее изменяющим древние памятники изобразительного искусства и бессознательно налагающими на них свои предвзятые взгляды. Механические копии имеют несомненные научные преимущества, но они мешкотны и требуют больших материальных затрат¹³.

Мы же <...> старались, так сказать, «влезть в шкуру» доисторического рисовальщика, отдать ему свою руку в полное распоряжение и копировать, не мудрствуя лукаво <...>¹⁴.

Рисунки петроглифов, которые И. Т. Савенков выполнял, руководствуясь этим принципом, были неточны, неудовлетворительны даже для того времени. В отношении приемов копирования он значительно отставал от своих современников, пренебрегая «механическим» способом и в дальнейшем.

Именно эти, несовершенные, лишь отдаленно напоминающие оригинал копии были впоследствии опубликованы им в монографии «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее» (1910)¹⁵.

В начале статьи, напечатанной в «Известиях ВСОРГО», И. Т. Савенков как будто не предполагает обосновывать датировку описанных наскальных рисунков. Далее он тем не менее приводит целый ряд соображений о хронологическом определении петроглифов, из которых одни не выдержали проверки временем, другие сохраняют свое значение до сих пор. Так, исследователь ошибочно подходил к топографии наскальных изображений и надписей как к топографии памятников каменного века, ставя в зависимость возраст петроглифов, находящихся на берегу реки, от их высотных отметок. Но в целом датировки И. Т. Савенкова хоть и были в значительной мере ин-

Каменные орудия с Афонтовой горы. Исследования И. Т. Савенкова, 1880-е гг.

Из кн.: Барон де Бай. Сообщение об открытиях, сделанных И. Т. Савенковым в Восточной Сибири (Париж, 1894).

¹³ Савенков И. Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. М., 1910. С. 79.

¹⁴ Там же. С. 89.

¹⁵ Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея. М., 1996. С. 90.

туитивными, однако интуиция редко его подводила, и в особенности это касается вопроса о признании глубокой древности наскальных рисунков. Современные исследователи неоднократно подчеркивали, что для установления абсолютной хронологии благоприятны случаи, когда петроглифы находят соответствие в предметах погребального инвентаря. Важное значение для датировки наскальных изображений могут иметь произведения мелкой пластики, полученные в результате раскопок. И. Т. Савенков подметил сходство костяных фигурок животных, которые он обнаружил в результате раскопок, с наскальными изображениями. Он писал:

На основании общего очертания некоторых диких животных, по очертанию головы, по раскрытому рту, по многим особенностям рисунка мы позволяем себе высказать гадательно, конечно, предположение, что добытые нами в этом году при раскопках Базайской стоянки, урочище Бор, близ

Геологическая карта окрестностей г. Красноярск, составленная И. Т. Савенковым и выполненная Ив. Ковригиным.

Из книги И. Т. Савенкова
«О палеолитической эпохе в окрестностях г. Красноярск Енисейской губернии».

ККМ ОФ 7760 ПИ 867.

д. Базаихи, костяные фигурки животных едва ли не современны древнейшим Тубинским и некоторым Копенским и Трифоновским начертаниям¹⁶.

Эта линия аналогий в дальнейшем получила развитие в трудах А. П. Окладникова¹⁷.

Датировать петроглифы И. Т. Савенков пытался и на основании изучения техники их исполнения. Он пришел к заключению, что позднейшие наскальные рисунки, к которым, например, относятся многие из Майдашинских, выбиты пунктиром, а древние — довольно глубокой, сплошной, непрерывной линией. Точка зрения И. Т. Савенкова в отношении материалов орудий, которыми выбивались рисунки на скалах, вполне справедлива. «Медь, железо, если и были, — писал он, — то их было жаль, они были дороги»¹⁸.

Хронологические пласты петроглифов И. Т. Савенков пытался выделить и на основании изучения сюжета. Древнейшие рисунки, по его мнению, принадлежат народу, только что начавшему переходить от бродячего образа жизни к оседлости¹⁹. В целом мысль И. Т. Савенкова, что на ранних этапах первобытного творчества среди наскальных изображений преобладают фигуры животных, справедлива.

И. Т. Савенков обращал внимание на многие аспекты изучения петроглифов. Исследователь дал высокую оценку искусству первобытных художников:

Замечательно то, что древнейшие рисунки лучше и художественнее (относительно, конечно) исполнены, чем позднейшие²⁰.

Он с горечью констатировал уничтожение археологических памятников в процессе хозяйственного освоения края. Свои взгляды на происхождение и назначение наскальных изображений И. Т. Савенков формулирует в работе «К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея»:

Древние надписи на береговых утесах Енисея не начало письменности, а скорее начало живописи, — таково наше мнение²¹.

Эта статья И. Т. Савенкова дает представление об авторе как о вдумчивом, наблюдательном, творчески мыслящем исследователе, она как будто является заявкой на большую и серьезную работу о петроглифах. И всё же она производит двойственное, противоречивое впечатление. С одной стороны, ценные мысли, тонкие наблюдения, с другой — многословие, повторения, отвлечение в области, не имеющие прямого отношения к теме. М. А. Дэвлет считает, что частые повторения, встречающиеся в этой статье, так же как и в позднейшей монографии, были обусловлены отчасти характером профессиональных занятий И. Т. Савенкова. Воспитывая и обучая будущих настав-

¹⁶ Савенков И. Т. К разведочным материалам... С. 54–55.

¹⁷ Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея // Советская археология. 1957. № 1. С. 32.

¹⁸ Савенков И. Т. К разведочным материалам... С. 51.

¹⁹ Там же. С. 53.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 51.

ников подрастающего поколения, он, очевидно, имел обыкновение «вдалбливать», повторять одно и то же по многу раз и не смог отойти от этой привычки в научном отчете ВСОРГО, что и вызвало в дальнейшем конфликт между автором и издателями²².

Как уже отмечалось выше, исследования в 1885 году И. Т. Савенков производил на средства, предоставленные ВСОРГО. По поводу его статьи в «Известиях» Отдела Ревизионная комиссия в апреле 1888 года вынесла резкое «Заключение». В нем говорилось, что статья

в том виде, в каком она появилась в издании Отдела, вызывает крайнее изумление Ревизионной комиссии <...> Занимает она пять печатных листов, что для «краткого предварительного отчета» составляет весьма значительный объем, который мог бы оправдываться только изобилием нового научного материала <...> но, к сожалению, Ревизионная комиссия полагает, что не нужно даже быть специалистом, чтобы увидеть, что утомительное многословие <...> уклонение в области, по-видимому ему мало знакомые, расширяют несоразмерно объем этой статьи <...>²³.

Получив «Заключение», И. Т. Савенков был взбешен. Впоследствии, в письме Д. А. Клеменцу, в то время правителю дел ВСОРГО, он признался, что имеет большой зуб против Восточно-Сибирского отдела, ибо

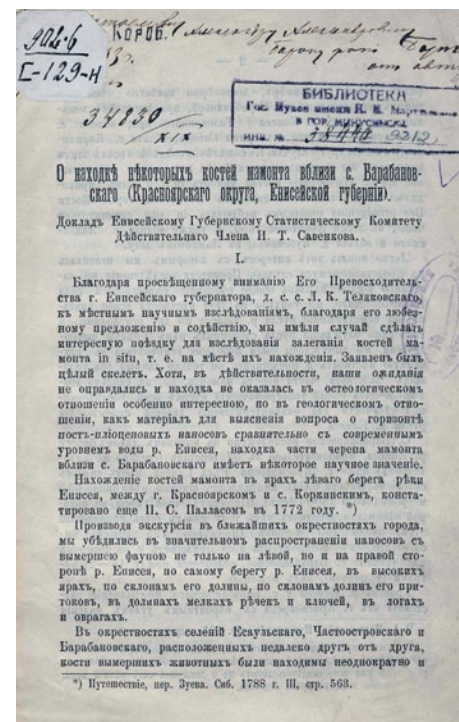
выговоров любителям науки, хотя бы и сотрудникам, на бланковых бумагах в порядочных научных обществах не пишут, особенно не разобрав дела <...> а главное, не относятся с явной враждебностью и пренебрежением к «служилым людям», хотя будто бы среди них не может быть людей, искренне, бескорыстно любящих науку²⁴.

Чтобы как-то оправдаться в предоставлении небрежно подготовленной рукописи, И. Т. Савенкову оставалось только утверждать, что отчет не предназначался для печати. В этой связи его биограф Н. К. Ауэрбах пишет:

...Для И. Т. такое заключение, по существу, конечно, правильное, но в то же время тактически недопустимое, раз отчет не предназначался И. Т. для печати — было личным оскорблением²⁵.

В. Е. Ларичев по поводу версии Савенкова писал, что

Руководство отделом сначала (1886) необоснованно обвинило его <...> а затем в 1888 г. ревизионная комиссия дала незаслуженно резкий отзыв на его отчет 1885 г., напечатанный в «Известиях» без ведома автора²⁶.

Доклад И. Т. Савенкова «О находке некоторых костей мамонта вблизи с Барабановского (Красноярского округа, Енисейской губернии)» (Красноярск, 1892), экземпляр с автографом автора.

Библиотека МКМ.

²² Дэвлет М. А. Указ. соч. С. 81.

²³ Выписка из заключения ревизионной комиссии ВСОРГО от 28 апреля 1888 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 98. Л. 44–45.

²⁴ Ауэрбах Н. К. Указ. соч. С. 182.

²⁵ Там же.

²⁶ Ларичев В. Е. Указ. соч. С. 45–46.

В действительности же, как отмечает М. А. Дэвлет, И. Т. Савенков допустил небрежное отношение к рукописи. Его утверждение, что рукопись для печати не предназначалась, не соответствует действительности. В архиве И. Т. Савенкова сохранилась копия письма, отправленного в адрес ВСОРГО, где он писал:

Три тетради с отчетом 1885 г. возвращаю. Всё лишнее вычеркнуто <...>²⁷.

Отсюда следует, что уже однажды полевые дневники, посланные И. Т. Савенковым для публикации, были возвращены ему для доработки, он же не считал нужным их хотя бы переписать. Такое странное нежелание доводить рукопись до необходимого для публикации уровня наблюдалось у И. Т. Савенкова и впоследствии²⁸.

Воспользовавшись конфликтной ситуацией с ВСОРГО, Иван Тимофеевич решил не сдавать в Иркутск коллекции, собранные «по поручению и на средства» Отдела. В архиве И. Т. Савенкова сохранилась его переписка с представителями ВСОРГО по поводу передачи коллекций. Руководители Отдела просят, требуют принадлежащие Обществу коллекции, но И. Т. Савенков не реагирует на запросы. Он решает передать свои археологические собрания в Академию наук и передает по частям, но при этом не забывает упомянуть, что в ответ на это Академия тоже должна пойти ему навстречу в его делах. Порвав с ВСОРГО, И. Т. Савенков получал средства для продолжения археологических исследований на Енисее от Императорской археологической комиссии и Московского археологического общества.

С 1886 года основное внимание И. Т. Савенков уделяет геологической стороне археологических исследований. Не прерывая своих археологических экскурсий в окрестностях Красноярска (и на Афонтовой горе, в частности) и сбора сведений по каменному периоду Енисея и писаницам, частично работая и по металлическому периоду, он усиленно собирает материалы по четвертичным отложениям Енисея. В архиве И. Т. Савенкова имеются дневники специальных геологических экскурсий 1885–1886 годов в окрестности города и по Енисею с записями высот и характера террас, нивелировочные данные, рукописи с первоначальными набросками отдельных геологических описаний²⁹.

Помимо этого, И. Т. Савенков занимается составлением археологической карты. К составлению подобного рода карт он обращался неоднократно. Первую такую попытку он предпринял в 1885 году, после обследования долины Енисея выше Красноярска. Эту «первую в истории археологии Сибири карту археологических памятников Енисея, с нанесенными на ней пунктами находок палеолита»³⁰ он отправил в МАО, где она затерялась и была найдена только в 1906 году, а в 1909 году И. Т. Савенков подготовил новую.

**Графиня Прасковья Сергеевна
Уварова, председатель Московского
археологического общества.
1880–1890-е гг.**

<http://www.uvarovka.ru/history.html?id=3>

²⁷ Савенков И. Т. Письмо в Распорядительный комитет ВСОРГО. 23 февраля 1887 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 98. Л. 37.

²⁸ Дэвлет М. А. Указ. соч. С. 83.

²⁹ Ауэрбах Н. К. Указ. соч. С. 169–170.

³⁰ Ларичев В. Е. Указ. соч. С. 76.

Геолого-археологи-
ческая карта
окрестностей
г. Красноярск
Енисейской губернии
с показанием мест
нахождения костей
вымерших животных
и вместе с ними
палеолитических
орудий. 1886 г.

КККМ ОФ 10704/42.

Карту, датированную
23 декабря 1886 г.,
по указанию И. Т. Савенкова
чертил П. М. Прягин.

От карты Д. А. Клеменца она отличалась большей точностью и значительно большим числом памятников. На карте И. Т. Савенкова были выделены памятники палеолита, неолита, медно-бронзового и железного веков. Кроме этого на археологическую карту Среднего Енисея автор нанес геологические, ботанические и метеорологические данные. И позднее И. Т. Савенков продолжал работу по составлению подобных карт. Это подтверждает письмо в Минусинский музей, в котором он пишет:

По поручению Председателя Московского Археологического общества, графини П. С. Уваровой, покорнейше прошу гг. распорядителя и хранителя музея не отказать в пополнении прилагаемых при этом моих карт Минусинского, Ачинского и Красноярского уездов, на предмет составления в Москве сводной карты с обозначением местностей, известных не только археологическими, но и вообще научными достопримечательностями, чтобы она могла быть пригодна и для путешественников и исследователей. Карта предлагается к изданию как приложение к статье моей, касающейся изобразительного искусства на Енисее³¹.

Уместно привести слова Н. К. Ауэрбаха, который был знаком с археологическими картами И. Т. Савенкова:

Почти все палеолитические стоянки, открытые впоследствии по Енисею Г. Мергартом и Г. П. Сосновским, уже были нанесены И. Т. Савенковым на эту карту как палеолитические стоянки. Следует при этом оговориться, что ни Г. Мергарт, ни Г. П. Сосновский даже не знали о существовании карты Ивана Тимофеевича, и их открытия носят вполне самостоятельный характер³².

Еще одна карта, над которой работал И. Т. Савенков, находится в фондах Красноярского краевого краеведческого музея. Это «Геолого-археологическая карта окрестностей г. Красноярска Енисейской губернии с показанием мест нахождения костей вымерших животных и вместе с ними палеолитических орудий» (см. стр. 117)³³. По указанию И. Т. Савенкова ее выполнил П. М. Пряхин 23 декабря 1886 года.

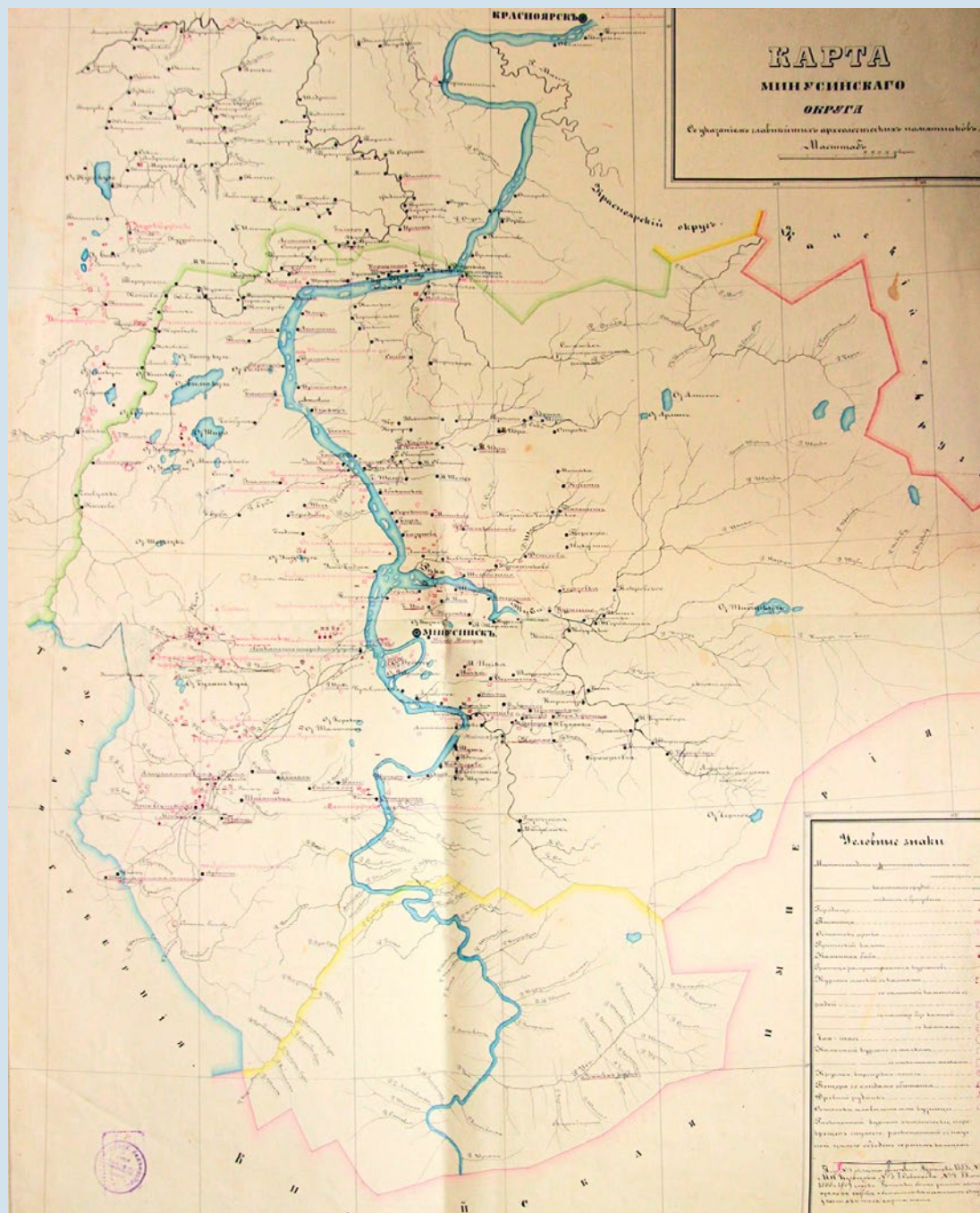
Сам И. Т. Савенков, выступая 23 декабря 1891 года на заседании Общества врачей Енисейской губернии, отмечал, что

со времени нахождения палеолитических орудий, в 1884 г., мы сосредоточили все наше внимание на изучении строения долины р. Енисей, причем, конечно, денудационные процессы, деятельность атмосферы и воды занимали первенствующее место. Преследуя, главнейшим образом, антрополо-

³¹ Вдовин А. С., Макаров Н. П. Археологические карты И. Т. Савенкова // Четвертые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск, 1997. С. 34–36.

³² Ауэрбах Н. К. Указ. соч. С. 170.

³³ Вдовин А. С., Макаров Н. П. Указ. соч. С. 35.

Открытая Д. Г. Мессершмидтом в 1721 году Уйбатская стела с руническими надписями у здания Минусинского музея. Фотограф Н. В. Федоров.

МКМ Нст ОФ-5504.

Карта Минусинского округа с указанием главнейших археологических памятников. После 1889 г.

ККМ. Б/н.

гические цели, мы, до некоторой степени, специализировались на четвертичной и новейшей геологических эпохах³⁴.

Становится понятным, почему в название карты вынесено «геолого-археологическая». Эта карта интересна тем, что на ней указаны места, где на склонах Черной сопки и Афонтовой горы у Стрельбища и Кирпичного завода И. Т. Савенков находил палеолитические орудия до 1886 года.

Кроме рассмотренной карты, по свидетельству самого И. Т. Савенкова, в 1886 году были составлены еще несколько карт и планов:

- 1) план урочища Бор;
- 2) план окрестностей дер. Базаиха;
- 3) геолого-археологическая карта долины Енисея от впадения р. Собакиной до Шиверской.

Вероятно, могла быть и еще одна археологическая карта окрестностей Красноярска, составленная И. Т. Савенковым и вычерченная Ковригиным, которую в 1928 году искал Н. К. Ауэрбах. Судьба этих карт И. Т. Савенкова неизвестна.

Археология была не единственной наукой, к которой в те годы приобщился И. Т. Савенков. Известен его подробный отчет о полном солнечном затмении в Красноярске в августе 1887 года (подробнее об этом — в главе 3).

Кроме того, в 1880-е годы проявляется интерес И. Т. Савенкова к антропологии. О том, что это было не поверхностное увлечение, свидетельствует письмо от секретаря отдела Общества любителей археологии и естествознания Н. Л. Гондатти:

Ваше желание заняться антропологией, уделить на нее часть своего времени, может вызвать только живейшее удовольствие. При этом письме прилагаются инструкции, изданные отделом, и брошюра <...> что же касается инструментов, то я Вас прошу подождать, и вот почему: антропометрическая часть в антропологии быстро продвигается вперед, и каждый год появляются новые приборы для измерения <...> По приезде в Москву я немедленно написал в Париж, чтобы выслать Вам новые приборы, вышедшие за год, и после их осмотра, может, будет Вам рекомендовано что-то другое³⁵.

9 июля 1886 года состоялось первое собрание учредителей Общества врачей Енисейской губернии, в числе которых был в том числе И. Т. Савенков³⁶, а 26 сентября 1886 года — торжественное заседание, посвященное открытию Общества. В глазах представителей общественного городского управления Общество пользовалось значительным научным авторитетом, и в вопросах практически научного или чисто научного характера они очень часто обращались к компетенции Общества врачей, которое стало как бы высшим

Николай Михайлович Мартьянов, основатель Минусинского музея. 1890-е гг. Фотография М. Мазура (г. Севастополь).

КККМ ОФ 12842/20. ГК 13216401.

³⁴ Отчет общества врачей Енисейской губернии за 1891–1892 гг.: с приложением Трудов общества. Красноярск, 1892. С. 69–87.

³⁵ Письмо Н. Л. Гондатти И. Т. Савенкову. 30 марта 1886 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 109. Л. 18.

³⁶ Писарева Г. В., Вдовин А. С. И. Т. Савенков и Общество врачей Енисейской губернии // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. Материалы 40-й региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Т. 1. Новосибирск, 2000. С. 29–30.

коллегиальным советником по текущим врачебным, санитарным и научным вопросам.

Возникшее Общество врачей не замыкало свою деятельность исключительно на медицинских исследованиях. Изучение края в естественно-историческом отношении также интересовало членов Общества. Обращают на себя внимание работы И. Т. Савенкова, А. С. Еленева, А. И. Кытманова, П. С. Проскурякова, входивших в число членов Общества врачей с первого года его существования. Эти исследователи положили начало изучению долины реки Енисей в окрестностях Красноярска в геологическом, археологическом и вообще естественно-историческом отношении.

Само Общество врачей высоко оценивало деятельность своих членов-естественников. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что уже на первом заседании Общество удостоило звания первого почетного члена Н. М. Мартынова

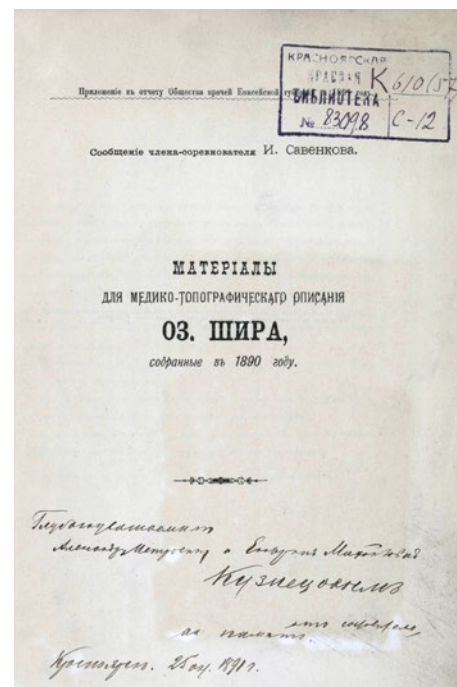
...за особые заслуги по изучению Минусинского края и устройству Минусинского музея³⁷.

На фоне научных исследований Общества врачей особенно заметна деятельность И. Т. Савенкова в качестве члена-соревнователя. Иван Тимофеевич принимает активное участие в работе организации и проводит самостоятельные научные исследования, результаты которых получают высокую оценку со стороны Общества. Всё это проходило на фоне конфликта И. Т. Савенкова и ВСОРГО.

Уже в день годовщины открытия Общества врачей 26 сентября 1887 года И. Т. Савенков делает доклад «О физическом воспитании». За год до открытия Красноярского городского музея, 3 февраля 1888 года — «О значении местных музеев».

С 1889 года И. Т. Савенков проявляет интерес к горько-соленым озерам Минусинского края и ведет краеведческую работу в окрестностях озера Ши́ра. Это озеро, как ценный местный курорт, привлекало пристальное внимание Общества врачей Енисейской губернии. По поручению Общества И. Т. Савенков совершает экскурсии и поездки по окрестностям, собирает по озерам различные сведения и материалы. Летом 1889 года, во время лечебного сезона на озере Ши́ра, И. Т. Савенков предпринял несколько экскурсий для сбора естественно-исторических материалов, общих географических сведений, петрографических и стратиграфических данных, произвел ряд метеорологических наблюдений, исследовал вопросы сухости климата, геологической деятельности воздуха и воды и другие.

С результатами своих наблюдений И. Т. Савенков выступает на заседании Общества врачей в том же 1889 году. По заявлению В. М. Крутовского:

Обложка книги И. Т. Савенкова «Материалы для медико-топографического описания оз. Ши́ра, собранные в 1890 году» (Красноярск, 1891), экземпляр с автографом автора

³⁷ Там же. С. 29.

...Исследование озера членом-соревнователем И. Т. Савенковым «К материалам для медико-топографического описания оз. Ши́ра» настолько ценное и полное, что и до сего времени в этой области ничего лучше не появлялось <...>³⁸.

В своем докладе И. Т. Савенков представляет данные о большой пользе этого минерального источника для лечебного дела губернии, а также предлагает меры по дальнейшему развитию этого региона. На заседании Общества 16 октября 1889 года И. Т. Савенков предлагает на обсуждение ряд практических вопросов, касающихся озера Ши́ра. Среди них – вопрос об учреждении паромной пристани у быка Батени, которая вскоре была построена.

В 1891 году И. Т. Савенков продолжил исследования озера Ши́ра, проводил метеорологические наблюдения, сделал геологические исследования по пути от села Батеневского до Ши́ра, собрал материалы для изучения строения долины озера и окрестных озер, а также зоологические и ботанические материалы. Вторая работа И. Т. Савенкова, посвященная озеру Ши́ра, была опубликована в том же 1891 году. В ней также содержался ряд важных выводов и рекомендаций по улучшению состояния озера.

Также Министерство имуществ через инспектора училищ Восточной Сибири поручило И. Т. Савенкову исследовать горько-соленые озера Минусинского округа летом 1893 года и предоставило ему отпуск на всё каникулярное время³⁹.

Собранные за эти годы материалы позволили И. Т. Савенкову выступить в 1894 году со специальным докладом на секции географии, антропологии и этнографии девятого съезда русских естествоиспытателей и врачей⁴⁰.

Роль И. Т. Савенкова в изучении озера Ши́ра, открытии его для широкой общественности Сибири трудно переоценить. Профессор Томского университета Залесский, ознакомившись с работами И. Т. Савенкова, писал ему:

Спасибо должен сказать Вам всякий культурный человек за то, что Вы, со столь скудными средствами, по отношению к оз. Ши́ра сделали столь много. Обстоятельное аналитическо-химическое исследование должно теперь завершить дело, Вами затеянное <...>⁴¹.

В 1911 году И. Т. Савенков вновь посещает озеро Ши́ра. В его архиве сохранилась работа «Материалы для физико-географического описания оз. Ши́ра, собранные в 1911 г.»⁴².

Немало внимания на заседаниях Общества И. Т. Савенков уделял исследованию древностей. Так, на заседании 4 февраля 1891 года он сделал доклад «К материалам изучения каменного периода культуры в Енисейской губернии. Предварительное описание каменных орудий Минусинского музея». Позднее эта работа была опубликована ИМАО. После доклада

**Курорт на озере Ши́ра, корпус
учительского санатория.
Открытое письмо. 1900-е гг.**

КККМ ОФ 11606/287. ГК 13592902.

³⁸ Крутовский В. М. Очерки истории Общества врачей Енисейской губернии за 25 лет (1886–1911). Красноярск, 1911. С. 26–64.

³⁹ Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 15. Л. 52.

⁴⁰ Ауэрбах Н. К. Указ. соч. С. 170.

⁴¹ Письмо Г. Д. Залесского Т. И. Савенкову. 1890 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 15. Л. 2.

⁴² Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 116.

И. Т. Савенков показал свои коллекции и призвал присутствующих «при случае сохранять для науки, передав в местный музей, те каменные орудия, какие им придется встретить, с точным и обстоятельным обозначением их местонахождения». Сам И. Т. Савенков сделал два доклада «О палеолитической эпохе в окрестностях г. Красноярска», в котором он познакомил членов Общества со своими находками на Афонтовой горе, и «Предварительный геологический отчет долины р. Енисей и ближайших окрестностей г. Красноярска». В заключение И. Т. Савенков обращается с просьбой к специалистам в надежде получить руководящие указания по дальнейшему сбору материала:

Всякий совет, всякое замечание, всякое возражение мы приняли бы с благодарностью как научное содействие к успешному окончанию предпринятого нами исследования.

Таким образом, для И. Т. Савенкова Общество врачей выступало местом предварительного обсуждения исследований в области археологии.

Кроме И. Т. Савенкова с результатами своих археологических изысканий на заседаниях Общества врачей Енисейской губернии выступали А. С. Еленев — «О Бирюсинских и Караулинских пещерах» (1890), «Положение инородческого населения Туруханского края» (1893) и П. С. Проскуряков — «О Торгашинской костеносной пещере и о геологическом строении окрестностей ее» (1893), а его работа «К материалам постплиоценовой эпохи в окрестностях Красноярска» была опубликована в Отчете Общества за 1894 год.

В 1890-е годы И. Т. Савенков работает над рукописью «К материалам по археологии Минусинского края. О курганах и доисторических могилах». Особый интерес представляет раздел «Опыт критического обзора курганных классификаций», где он анализирует труды предшественников и приводит свои соображения по вопросу⁴³. Позднее, в письме, адресованном Минусинскому музею от 16 мая 1890 года, И. Т. Савенков высылает заведующему музеем экземпляры бланков для систематического исследования и описания условий курганных камней и оград на самих бланках:

Я покорнейше прошу принять их и раздавать для производства описаний всем, интересующимся археологией. Бланки должны быть возвращены в Минусинский музей, который должен быть естественным сосредоточением курганнографического материала уже по своему положению в центре этой древней культуры. Мне известно, что в музее собрано много материала в этом направлении, но, может быть, и предлагаемые мною бланки окажут свою долю пользы, облегчив нахождение того или иного данного по рубрикам <...>⁴⁴.

В 1896 году в Московском археологическом обществе вышла в свет книга И. Т. Савенкова «Каменный век в Минусинском крае».

Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края.

⁴³ Савенков И. Т. К материалам по археологии Минусинского края. О курганах. Глава 2: Опыт критического обзора курганных классификаций // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 66. См. также: Дэвлет М. А. К истории исследования памятников тагарской культуры // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Кемерово, 1976. С. 25.

⁴⁴ Савенков И. Т. Письмо в Минусинский общественный музей. 16 мая 1890 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 7. Л. 1.

Бланк, составленный И. Т. Савенковым для систематического исследования и описания внешних условий курганных насыпей и каменных оград, включает в себя следующие пункты:

- 1) Местонахождение (расстояние от воды, селений, название местностей или урочищ и т.д.);
- 2) Местоположение (краткий топографический очерк местности);
- 3) Количество (курганы и могилы, осмотренные и оставшиеся без осмотра);
- 4) Форма: а) насыпи, б) ограды;
- 5) Размеры а) насыпи (окружность, высота, поперечник с Ю. на С., поперечник с В. на З.), б) ограды (наружной и внутренней), в) плит, камней (высота, толщина, ширина);
- 6) Об отдельно стоящих камнях или бабах, о месте тризны или жертвоприношений;
- 7) План кургана по возможности с точным означением магнитного меридиана или полуденной линии;
- 8) Внимательный осмотр всех камней и плит (обделаны они или нет, из одной ли они породы и т.д.);
- 9) Раскопан курган или нет, вид, величина и особенно глубина впадины, растительный покров, каковы показания местных жителей, предположительное заключение исследования;
- 10) О древних поселениях, стоянках, копях и писаницах вблизи кургана и т.д.;
- 11) Всё существенное записывать непременно на кургане, совершенно не полагаясь на память;
- 12) Время, год, месяц, число, имя, отчество, фамилия наблюдателя⁴⁵.

По свидетельству Э. Б. Вадецкой, на таких бланках им лично составлены «паспорта» пяти могильников в районе озера Ши́ра⁴⁶.

В 1892 году в Москве состоялся Международный конгресс по доисторической археологии и антропологии. На конгрессе И. Т. Савенков оказался одним из немногих приглашенных представителей Сибири. Доклад И. Т. Савенкова привлек внимание участников конгресса. Особенно восторженно его встретил французский археолог Ж. де Бай. Как отмечает Н. К. Ауэрбах, выступлением на конгрессе завершается первый период исследовательской деятельности И. Т. Савенкова⁴⁷.

После отъезда в Варшаву по служебным делам в 1893 году И. Т. Савенков не оставил своих занятий археологией. В Польше он принимал активное участие в работе Общества естествоиспытателей при Варшавском университете, в котором его избрали действительным членом по отделению биологии, и проводил археологические раскопки в окрестностях Варшавы⁴⁸. Иван Тимофеевич выступал с сообщениями по енисейскому палеолиту «О памятниках, оставленных на Енисее человеком — современником мамонта» и «К вопросу о быте постплиоценового человека

Дмитрий Александрович Клеменц,
русский этнограф, археолог, географ.
1890-е гг.

КККМ ОФ 8222/3. ГК 35795322.

⁴⁵ Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 197.

⁴⁶ Вадецкая Э. Б. Незнученное насле́дие И. Т. Савенкова // Проблемы исследования каменного века Евразии: К 100-летию открытия палеолита на Енисее: Тезисы научной конференции. Красноярск, 1984.

⁴⁷ Ауэрбах Н. К. Указ. соч. С. 170.

⁴⁸ Труды Варшавского общества естествоиспытателей. Варшава, 1900. С. 50.

на Енисее». Результаты археологических исследований в окрестностях Варшавы Иван Тимофеевич представил в докладе «О следах каменного века на р. Сухоне»⁴⁹. И всё же, находясь вдали от родины, И. Т. Савенков мечтает о возвращении в Сибирь. В записке, адресованной Академии наук в марте 1896 года, он пишет о некоторых неоконченных научных исследованиях на Енисее:

Позволю себе представить краткий очерк намеченных научных предприятий, по которым продолжение начатого собирания материала было бы особенно желательно: 1) о палеолитической эпохе на р. Енисее; 2) о неолитической эпохе; 3) о доисторических поселениях различных эпох; 4) о древних рисунках и фигурных письменах <...> на утесах р. Енисея и его притоках; 5) о путешествиях по р. Ангаре; 6) о собирании материалов к вопросу о строении долины в бассейне р. Енисея; 7) об исследованиях солоно-озерной системы Ачинского и Минусинского округов Енисейской губернии; 8) о собирании материала по прочим отделам естествознания <...> Если на несколько лет я буду обеспечен достаточными средствами, летом для исследования и раскопок, а зимой для обработки и ознакомления с научными материалами местных музеев Сибири, тогда я с полнейшей готовностью оставлю педагогически-административную службу, несмотря на все ее внешние выгоды, и выйду в отставку. При выходе в отставку я намерен ходатайствовать о причислении меня к Министерству Народного Просвещения, убедительно прося господина министра <...> передать меня в распоряжение физико-математического отдела для командировок по собиранию материала для музеев Академии Наук⁵⁰.

О желании продолжить исследования говорит и другой документ И. Т. Савенкова с показательным названием: «О некоторых неоконченных научных исследованиях на Енисее и об условиях, при которых они могут быть продолжены. Записка Ив. Савенкова, инспектора училищ г. Варшавы, бывшего директора учительской семинарии в г. Красноярске»⁵¹.

В Петербурге И. Т. Савенков 22 января 1894 года написал заявление, в котором указал, что в продолжение многих лет он занимался собиранием геологических и антропо-археологических материалов и, вследствие его перемещения в Варшаву, озабочен участью своих коллекций. В связи с этим он выразил желание передать коллекции на хранение в Зоологический и Антропологический музеи Академии наук.

Во время многолетнего пребывания в Енисейской губернии, в свободное от служебных занятий, урывками, насколько позволяли силы и ограниченные средства, я собирал местные материалы по различным естественно-

Императорский Варшавский университет. Открытое письмо. 1900–1910-е гг.

КККМ ПГС 3250/3.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Переписка с Академией Наук и отделениями РГО о научно-исследовательской работе, проводимой И. Т. Савенковым // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 105. Л. 27–33.

⁵¹ Там же. Л. 28–32.

историческим наукам: географии, ботанике, геологии, преимущественно по постплиоценовым и современным образованиям, по остеологии третичного периода, по антропологии и этнографии, причем я до некоторой степени специализировался на доисторической и особенно первобытной археологии, общей и местной, в бассейне рек Енисея и Ангары⁵².

Из Варшавы И. Т. Савенков ведет переписку с председателем Академии наук Н. Ф. Дубровиным. В письме от 31 марта 1897 года он пишет:

...средства, потребные для осуществления задуманных мною научных предприятий, нетрудно определить. Мне остается повторить прежнее, высказав материальные потребности с большею определенностью, насколько это возможно теперь.

1. На путешествие для собирания материалов по важнейшим из намеченных вопросов потребуется не менее трех лет. На обстановку приборами для наблюдения и для коллектирования, на расходы по путешествиям, разъезды, содержание раскопок, укупорку и отправку коллекций <...> нужно не менее 700 рублей.

2. Исполнить лестное для меня поручение Академии Наук возможно для меня только в том случае, если сверх вышеозначенных расходов на самое путешествие мне будет назначено в пособие на воспитание детей 500 рублей, то есть та сумма, которую я ныне получаю на тот же предмет. Только обеспечив свою большую семью (жену и семерых детей) пенсией и этим пособием, я могу всецело отдаться изучению литературы, исследованиям и главное — собиранию научных антропо-археологических и геологических коллекций <...>.

3. При отдаленных путешествиях <...> для облегчения работы, а главным образом для увеличения количества собираемых научных материалов <...> необходим помощник⁵³.

Признанием научных достижений исследователя в Варшаве стало уже упомянутое избрание его действительным членом Общества естествоиспытателей (отделения биологии).

В Минусинском музее хранится конспект доклада в Общество естествоиспытателей в Варшаве, датированный 1898 годом, где Иван Тимофеевич отмечает следующее:

...Встречаются, к сожалению, такие археологи, которые к останкам, к костяку и черепу человека относятся совершенно иначе, чем к памятникам культуры, найденным при нем. Разгадка эволюционных вопросов в земле, а не на земле. Отношение между числами собирателей научных материалов

Группа отдыхающих на курорте Шира. 1908 г. Фотограф Л. Ю. Вонаго.

КККМ ОФ 10426/281.

⁵² Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 105. Л. 28.
⁵³ Савенков И. Т. Письмо секретарю Академии наук Н. Ф. Дубровину. 31 марта 1897 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 14. Л. 5–5 об.

вообще и антропологических в частности к числу обрабатывающих весьма неблагоприятно⁵⁴.

И. Т. Савенков так определяет цели этого доклада:

1. Сделать общий очерк положения вопроса о первобытных племенах Азии на основании сопоставления с положением такового же вопроса в Европе и 2. Получить ответы на некоторые вопросы по физической антропологии доисторических рас, о возможности отделения физиологических признаков от признаков, приписываемых (без достаточных оснований) атавизму. <...> Хотя основная цель у докладчика — ознакомление с положением вопроса о физическом типе человека в среднюю стадию каменной культуры, сам докладчик <...> более заинтересован постановкой вопроса о причинах тех особенностей скелета палеолитических рас, которые многие вменяют только атавизму, придавая этому понятию слишком широкое значение, не проникаясь бытовыми условиями жизни человека на отдаленных стадиях культуры и оставляя без достаточного рассмотрения физиологические причины, могущие в известных пределах влиять на некоторые остеологические особенности первобытных людей⁵⁵.

Решимость докладчика поддерживалась тем, что предметом его доклада был один из вопросов физической антропологии первобытных и доисторических племен,

а главное — надежда получить от специалистов <...> ответ на некоторые вопросы о так называемых атавизмах <...> Разногласия в среде наиболее сведущих археологов по поводу количества человеческих рас, проживавших в Европе в течение всего четвертичного периода, свидетельствует о бедности доисторической археологии, о недостаточности материалов по доистории <...> Сибирь находится в положении более жалком⁵⁶.

В заключение И. Т. Савенков просит членов Общества

ознакомить теоретически и практически с современными приемами техники и приборами антропометрии <...>⁵⁷.

Сразу же по возвращении из Польши И. Т. Савенков возобновляет связь с Московским археологическим обществом. Вернувшись, И. Т. Савенков задумывает написать очерк по истории развития изобразительного искусства. Напомним, что впервые с этой темой исследователь соприкоснулся еще в 1875 году во время экскурсии на реку Ману. Прекращение финансирования

⁵⁴ Доклад И. Т. Савенкова // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 41. Л. 2.

⁵⁵ Там же. Л. 7–10.

⁵⁶ Там же. Л. 4.

⁵⁷ Там же. Л. 9.

начатых работ и перезды в Варшаву и в Москву хотя и прервали на время поисковые работы на Енисее, но не помешали теоретическому осмыслению древнейшего искусства.

О том, что И. Т. Савенков задумал подобный очерк, мы узнаём из его письма, датированного 1892 годом. Позднее в 1904 году он информирует П. С. Уварову о том, что подготовил сообщение, которое планирует доложить на заседании Московского археологического общества⁵⁸. В ноябре 1905 года И. Т. Савенков обратился к П. С. Уваровой с просьбой поставить на повестку дня заседаний МАО его доклад «К вопросу о древних памятниках изобразительного искусства на Енисее». В феврале 1906 года на заседании МАО он выступил с докладом на тему «О доисторических памятниках изобразительного искусства на Енисее», проиллюстрировав его 10 таблицами изобразительного материала. На заседании было принято решение доклад опубликовать⁵⁹. Факт подготовки этой работы к печати И. Т. Савенков сохранял в тайне от сибирских исследователей. В эти годы активную работу по фиксации петроглифов Енисея, не сопоставимую по масштабам и научному уровню с тем, что было сделано И. Т. Савенковым, проводил А. В. Адрианов, и, вероятно, именно от него Иван Тимофеевич хотел скрыть свой план издания книги. В июле 1908 года уже была готова корректура части рукописи, типография высылала автору гранки. И. Т. Савенков обратился в типографию с просьбой выслать еще один дополнительный экземпляр, так как у него не оказалось авторского экземпляра рукописи. Как отмечала М. А. Дэвлет:

...создалась парадоксальная ситуация: автор печатал и писал книгу одновременно, не имея на руках полного текста своей работы. Этим обстоятельством, видимо, в значительной степени обусловлены многочисленные повторения, перепевы одного и того же, встречающиеся в книге⁶⁰.

В своей ранней статье «К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея» И. Т. Савенков рассматривал петроглифы в связи с вопросами зарождения изобразительного искусства:

Странно, по нашему мнению, каждую древнюю фигуру, каждое древнее изображение обязательно превращать в божество и утверждать, что этому изображению воздавались божеские почести. Несправедливо по отношению древнего человека ставить каждый рисунок в строку и обязательно, нахмурив лоб, наморщив чело, угадывать таинственный и навсегда для нас утерянный смысл сложных сочетаний фигурных письмен. Древние «писаницы», точнее рисунки, мы не уподобляем премированным ребусам иллюстрированных изданий, теперь кажется странным, а ведь многие из писаниц были поставлены именно в такое положение⁶¹.

⁵⁸ Письмо И. Т. Савенкова П. С. Уваровой. 16 августа 1904 г. // Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 17. Ед. хр. 568. Л. 22. Цит. по: Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея. М., 1996. С. 90.

⁵⁹ Дэвлет М. А. Указ. соч. С. 90.

⁶⁰ Там же. С. 91.

⁶¹ Савенков И. Т. К разведочным материалам... С. 52.

⁶² Дьяконов И. М. Предисловие // Фридрих И. История письма. М., 1979. С. 9–10.

⁶³ Дэвлет М. А. Указ. соч. С. 95.

⁶⁴ Городцов В. А. Скальные рисунки Тургайской области // Труды Государственного исторического музея. Вып. 1. М., 1928. С. 64.

Позднее взгляды И. Т. Савенкова изменились: он задался целью найти местные корни енисейской письменности в наскальных рисунках. По всей вероятности, такой пересмотр взглядов произошел в связи с тем, что в 1893 году датский ученый В. Томсен нашел ключ к чтению орхонских надписей.

При всей наукообразности идеи И. Т. Савенкова были во многом наивны и не подкреплялись фактами, хотя сейчас многие специалисты допускают гипотезу, что история письма развивалась от пиктографии к идеографическому письму, далее — к словесному, затем — к словесно-слоговому, слоговому, от него к буквенному⁶². Пухлый фолиант «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее», как отмечает М. А. Дэвлет, был в определенном смысле шагом назад по сравнению с ранней работой И. Т. Савенкова «К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея», написанной в результате поездки 1885 года. Сравнение двух работ, которые разделяет четверть века, поучительно потому, что исследователь высказывал свежие, интересные мысли, делал тонкие наблюдения лишь при непосредственном общении с объектом исследования — петроглифами Енисея.

Книга И. Т. Савенкова «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее» даже для своего времени содержала много существенных недостатков. Внешний вид монографии, огромного, богато изданного фолианта, до наших дней порой гипнотизирует исследователей, создавая впечатление солидного, фундаментального труда⁶³. Именно так оценивали ее наши предшественники. В то же время известный русский археолог В. А. Городцов не поддавался внешнему впечатлению. Проницательно подметив недостатки этой работы, он писал в 1926 году:

К сожалению, автор, очевидно, стремясь ко всестороннему и полному освещению скальных рисунков и знаков, смешал несколько совершенно самостоятельных тем в одну и дал досадную смесь, для использования которой требуется масса непроизводительного труда и траты времени⁶⁴.

Возможность использовать наскальные изображения Енисея в качестве полноценного исторического источника появилась лишь после того, как археология как наука достигла определенного уровня развития, были выделены археологические культуры, разработаны вопросы их относительной и абсолютной хронологии. Поэтому неудивительно, что предпринятая И. Т. Савенковым попытка интерпретации петроглифов в отрыве от хронологии и культурной принадлежности была обречена на неудачу.

По возвращении из Варшавы в конце 1901 года И. Т. Савенков поселился в Москве. Он вышел в отставку и поступил на службу к сибирскому золотопромышленнику, дальнему родственнику И. И. Некрасову на должность

Некоторые выводы И. Т. Савенкова в работе «К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея»:

В основу толкований древних фигурных писем должно положить следующие руководящие мысли:

а — фигурные изображения — не начало письменности, а начало начертательного искусства;

б — некоторые, очень немногие, могут иметь символическое значение (в точном смысле этого слова), например знак смерти, символ молитвы;

в — в основе некоторых древних рисунков и знаков могут лежать своеобразные религиозные анимистические воззрения аборигенов Енисея;

г — на позднейших фигурных письменах ясно отразился шаманизм, поэтому рисунки на бубнах <...> и т.п. должны быть тщательно собираемы;

д — рисунки нынешних инородцев на затесах деревьев (на распутиях, на перевалах) надо срисовывать при каждом представляющемся случае;

е — тавры тюрко-алтайцев, киргизов, монголов и др. народов Средней Азии необходимы для окончательного решения вопроса о так называемых геротифических письменах;

ж — рисунки на курганах и могильных камнях должны быть сопоставлены с таковыми же на утесах; только по достаточном накоплении материалов в указанном направлении можно надеяться на то, что вопрос о фигурных письменах может значительно двинуться вперед.

Савенков И. Т. К разведочным материалам... С. 100

уполномоченного по управлению приисками и рудниками в Енисейской и Томской губерниях, где состоял до осени 1906 года.

В золотопромышленности он приобрел настолько разносторонние знания, что был некоторое время представителем английской золотопромышленной компании и руководил приисковыми партиями. Н. Н. Козьмин писал, что рассказы Ивана Тимофеевича о заездах в тайгу с рабочими, находках старых золотопромышленных приисков, не отмеченных ни на каких картах, следах колоссального хищничества и другие заставляли жалеть, что весь этот богатый материал рискует погибнуть с его смертью. Иван Тимофеевич надеялся использовать поездки по службе для научных изысканий, однако такой возможности почти не имел.

С 1907 по 1911 год И. Т. Савенков заведует Минусинским музеем. Здесь он дописывает книгу, совершает разведочные маршруты, перевозит из степи в музей окуневские изваяния, занимается паспортизацией памятников, производит раскопки курганов на реке Биря⁶⁵, готовится к своим последним полевым исследованиям на Афонтовой горе.

В Минусинском музее Иван Тимофеевич изучал шаманские бубны, «причем увлекался в сторону широких обобщений»⁶⁶. В результате этих исследований появился последний монументальный труд И. Т. Савенкова, который до настоящего времени остается практически неизвестным. Это четырехтомная рукопись, хранящаяся в Минусинском музее, она насчитывает 710 листов руко- и машинописного текста и носит название «Религиозные и магические основы устройства шаманских бубнов инородцев Минусинского округа. Археолого-этнографический очерк»⁶⁷.

Идея написания исследования о шаманских бубнах оформилась еще в 1910 году, когда И. Т. Савенков заканчивал работу над книгой по наскальному искусству Енисея. В письме П. С. Уваровой он сообщает:

На бубнах Минусинского музея я заметил немало подтверждений тех заключений, которые высказаны в статье «О древн[них] памятн[иках] изобр[азительного] искусства на Енисее». Я снимаю на кальку начертания на бубнах, многие настолько изглажены временем, что фотография не дает отчетливых снимков; побуревшая кожа затрудняет и фотографическую, и кальковую работу. Бубнов 15, материал интересный, описательная сторона далеко не так трудна, как подготовка графических данных. Сравнение их с лопарскими бубнами (раб. Г. Галльстрема) представляет интерес. Очень не хочется, чтобы этот материал залежался. На тонкую бумажную кальку снято 6 бубнов, необходимо переснять для прочности на коленкоровую кальку, всего 12 бубнов; на 3-х начертания совершенно изгладились, но и они в некотором отношении представляют интерес; всего 15 бубнов. При этом, попутно, необходимо произвести и мантировку всей коллекции⁶⁸.

Стр. 131 ►

Иллюстрации из книги

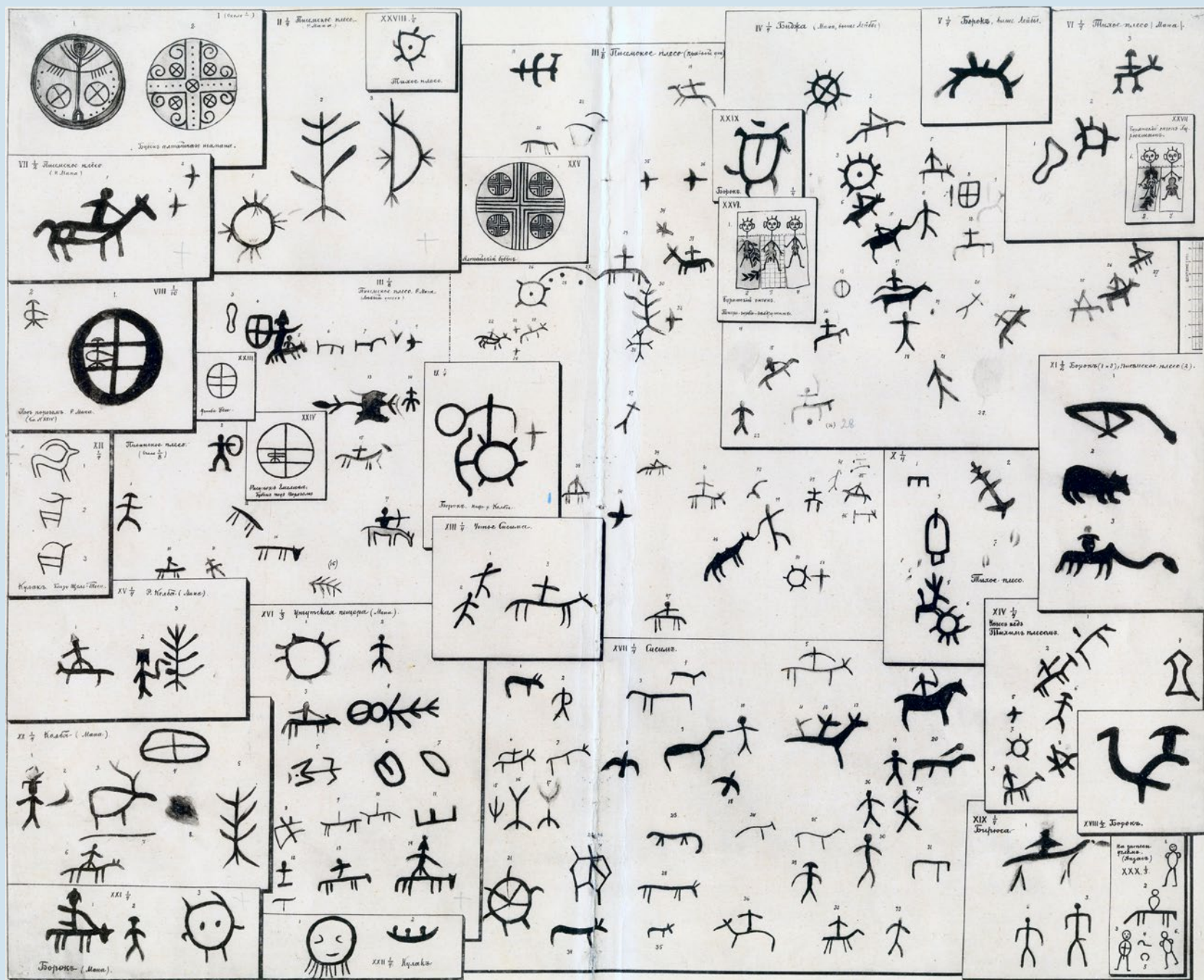
И. Т. Савенкова «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее» (Москва, 1910)

⁶⁵ Вадецкая Э. Б. Незнученное наследие И. Т. Савенкова // Проблемы исследования каменного века Евразии: К 100-летию открытия палеолита на Енисее: Тезисы научной конференции. Красноярск, 1984. С. 190–193.

⁶⁶ Ландарма [Козьмин Н. Н.]. И. Т. Савенков. Краткая биография // Енисейская мысль. 1914. № 257.

⁶⁷ Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 50–53; см. также: Писарева Г. В., Вдовин А. С. И. Т. Савенков как этнограф // Историко-культурное наследие Северной Азии на рубеже тысячелетий: Материалы ХLI Региональной археолого-этнографической студенческой конференции (Барнаул, 25–30 апреля 2001 г.). Барнаул, 2001. С. 34–36; Москвина Е. А. О рукописи И. Т. Савенкова «Религиозные и магические основы устройства шаманских бубнов инородцев Минусинского округа. Археолого-этнографический очерк» // Мартыновские чтения. Вып. II. Минусинск, Абакан, 2003. С. 204–205.

⁶⁸ Письмо И. Т. Савенкова П. С. Уваровой. 12 декабря 1910 г. // Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 17. Ед. хр. 568. Л. 51 об.

И. Т. Савенков составил эту работу в 1911 году и сопроводил ее двумя иллюстративными приложениями: «Рисунки Минусинских и Алтайских шаманских бубнов, хранящиеся в Минусинском музее, и другие»⁶⁹ и «Рисунки поперечных ручек на внутренней стороне шаманского бубна»⁷⁰.

В 1944 году этнограф Л. П. Потапов в фондах Центрального государственного литературного архива нашел рукопись с одноименным названием, представленную в свое время И. Т. Савенковым в Московское археологическое общество. Но вариант работы, хранящийся в Москве, содержит 554 страницы и полностью лишен иллюстративного материала⁷¹.

Значение этой работы сам автор определяет следующим образом:

Исследование петроглифов Енисея было для нас солидной подготовкой для исполнения предлагаемой работы. <...> Обращаясь к важнейшим и священнейшим принадлежностям шаманизма <...> — бубну с колотушкой, должно отметить, что он уже рассматривается ныне не только как своеобразный и наиболее распространенный музыкальный инструмент <...> Но и признается магическим прибором, обладающим волшебною самодовлеющей силой⁷².

С этой точки зрения И. Т. Савенков рассматривает одежду шамана, его бубен и колотушку, анализирует их устройство, атрибутику, символику. Работа содержит и общее описание 18 шаманских бубнов из коллекции Минусинского музея.

Описывая атрибуты шаманов, И. Т. Савенков рассказывает о происхождении рассматриваемых предметов: где и когда они бытовали, кому принадлежали, указывает размеры предметов и отдельных деталей, способы их изготовления. Большая часть рукописи содержит описание рисунков на каждом рассматриваемом бубне, при этом все графемы анализируются как в отрыве друг от друга, так и в их взаимосвязи. Автор дает им собственную интересную историографическую интерпретацию, с которой, правда, далеко не всегда можно согласиться. Параллели рисункам на шаманских бубнах тюрков Саяно-Алтая И. Т. Савенков находит как в петроглифах Минусинского округа и орхоно-енисейской письменности, так и в мифологии и эзотерике Крито-Микенской цивилизации, античной Греции, эллинистической и раннесредневековой Малой Азии. Приложения к рукописи — рисунки бубнов и поперечных ручек — не просто набор иллюстраций, они интересны и сами по себе, поскольку являются достаточно точными прорисовками сакральных предметов в натуральную величину. Рассматриваемая работа, по всей видимости, не завершена. Однако она содержит обширный источниковедческий материал и, несомненно, заслуживает быть введенной в научный оборот.

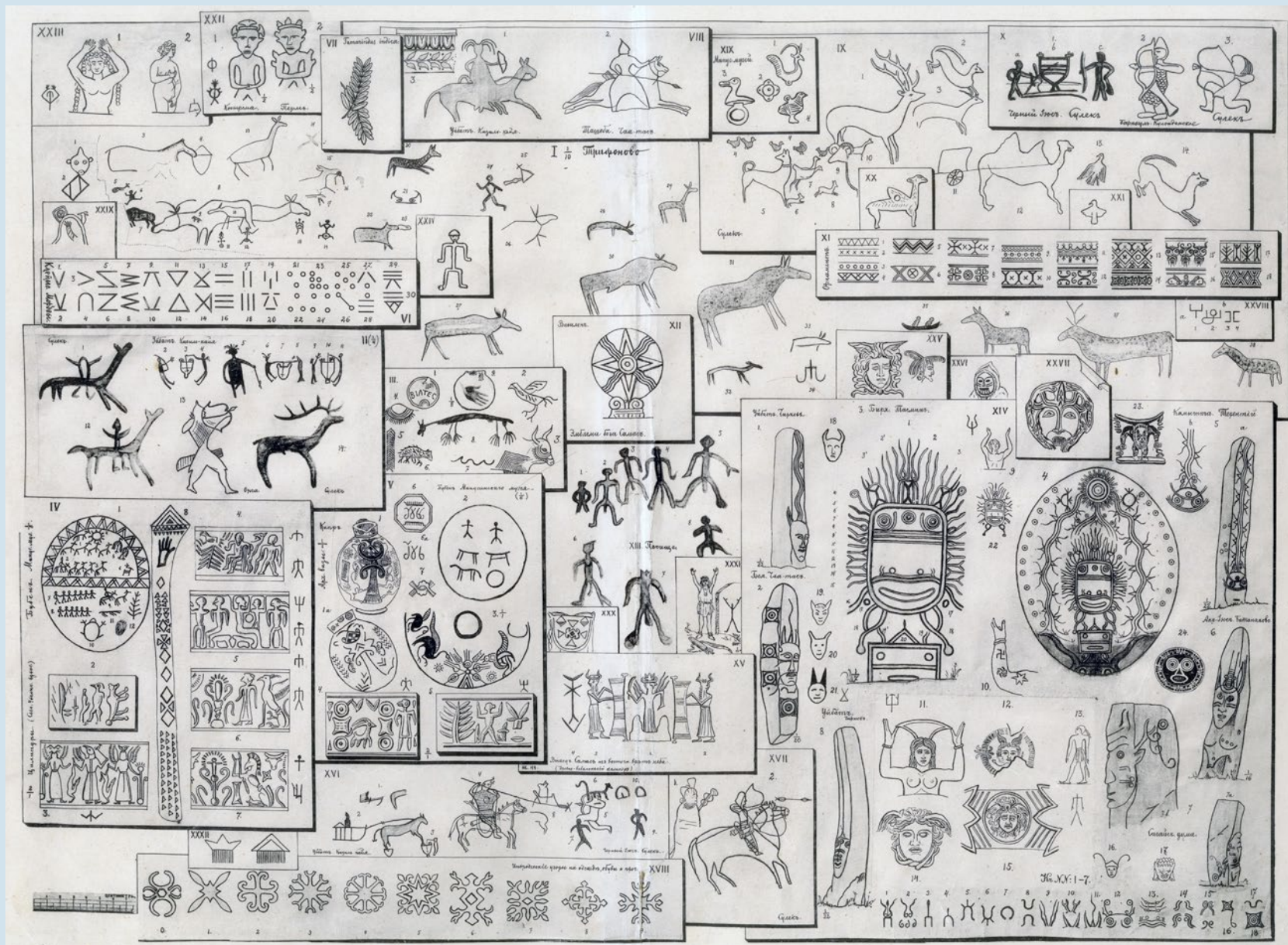
И. Т. Савенков, занимаясь научной деятельностью, не мог обойтись без помощи и поддержки влиятельных людей и специалистов. Наряду с фран-

⁶⁹ Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 254.

⁷⁰ Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 256.

⁷¹ Потапов Л. П. Религиозные и магические функции шаманских бубнов (рукопись И. Т. Савенкова) // Краткие сообщения Института этнографии. Т. 1. 1946. С. 41–45.

⁷² Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 250. Л. 1.

Иллюстрации из книги И. Т. Савенкова «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее» (Москва, 1910)

цузским археологом Ж. де Баем, большую роль в жизни И. Т. Савенкова сыграла председатель МАО графиня П. С. Уварова, вдова известного русского археолога А. С. Уварова. Она заинтересовалась работами Ивана Тимофеевича еще в середине 1880-х годов и просила Д. А. Клеменца сообщить сведения о них. Д. А. Клеменц написал об этом И. Т. Савенкову, которого известие обрадовало, поскольку он надеялся «выбраться хотя бы в будущем из-под кабалы местного отдела Географического общества»⁷³. Завязалась оживленная переписка. «Воспоминание о самом светлом дне моей жизни, — писал он графине, — будет неразрывно связано с воспоминанием о Вашей любви к археологии, Вашей энергии...»⁷⁴

На протяжении всей жизни П. С. Уварова оказывала И. Т. Савенкову и другим археологам действенную помощь и поддержку. Именно благодаря ее содействию Ивану Тимофеевичу удалось опубликовать книгу «Каменный век в Минусинском крае», а в конце жизни — и уже упоминавшийся грандиозный крупноформатный фолиант «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее».

Отношения И. Т. Савенкова с МАО были долгими и плодотворными, но и в них случались конфликты. Так, еще в декабре 1889 года он послал на Московский археологический съезд 20 таблиц, на которых были размещены копии наскальных изображений с соответствующими уменьшениями — 8 больших таблиц и 12 рисунков в формате обычной писчей бумаги. Однако они не экспонировались на выставке, как планировалось, поскольку были утеряны. И. Т. Савенков подозревал, что они похищены, и в письме к Н. Л. Гондатти недвусмысленно на это намекал:

Если заинтересованные лица вместо ссылок друг на друга потрудятся над пересмотром всех своих библиотек и кабинетов, я уверен, мои 20 таблиц найдутся, но <...> упросите, уговорите: окажите посильную помощь⁷⁵.

П. С. Уваровой он писал по поводу пропажи рисунков:

Вы не поверите, как дорог для меня теперь этот материал⁷⁶.

Я утешаюсь только тем, что рисунки потеряны только для меня (не может быть, чтобы они были утрачены), а для науки они сохранены каким-либо археологом, жаждущим получить интересный материал, особенно в уверенности, что захолустный любитель археологии не может иметь надежного научного вооружения, не может понимать всего значения собранного им материала <...> Моя скромная попытка, конечно, скоро забудется. Прискорбно, но что же делать — на то ученые шуки в море науки, чтобы глупые караси-археологи не дремали⁷⁷.

Иннокентий Александрович Лопатин, горный инженер, промышленник, географ и геолог, исследователь Сибири и Дальнего Востока. Памятная подпись Михаилу Ефимовичу Киборту. 1894 г. Фотокопия В. П. Ермолаева.

КККМ НЕГ 9664. ГК 24951298.

⁷³ Письмо И. Т. Савенкова Д. А. Клеменцу. 28 марта 1887 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 110. Л. 4.

⁷⁴ Письмо И. Т. Савенкова П. С. Уваровой. 11 августа 1892 г. // Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 17. Ед. хр. 568. Л. 20. Цит. по: Дэвлет М. А. Указ. соч. С. 86.

⁷⁵ Письмо И. Т. Савенкова Н. Л. Гондатти. 15 октября 1892 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 13. Л. 2.

⁷⁶ Письмо И. Т. Савенкова П. С. Уваровой. 11 августа 1892 г. // Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 17. Ед. хр. 568. Л. 20. Цит. по: Дэвлет М. А. Указ. соч. С. 88.

⁷⁷ Там же. С. 89.

Для того чтобы как-то уладить дело, П. С. Уварова сделала запрос о расходах на поездку, чтобы предоставить И. Т. Савенкову возможность повторно скопировать петроглифы и восстановить утраченные графические материалы⁷⁸. Дать согласие на полевые исследования Иван Тимофеевич не смог, так как уже собирался переезжать в Варшаву и был, по его словам,

намерен честно и добросовестно ликвидировать свои не только служебные, но и научные дела⁷⁹.

В первом же письме к И. Т. Савенкову после его возвращения графиня П. С. Уварова предложила ему участвовать в заседаниях и изданиях МАО. К письму она приложила 5 таблиц с рисунками петроглифов, из тех 20, которые были утеряны перед отъездом И. Т. Савенкова из Красноярска в Варшаву. В 1904 году нашлись все остальные таблицы, кроме первых двух⁸⁰. Эти рисунки стали основной частью иллюстрированного материала в позднейшей монографии Савенкова, посвященной петроглифам Енисея. Впоследствии, видимо, и две оставшиеся таблицы нашлись, о чем можно судить по графическим материалам, хранящимся в архиве И. Т. Савенкова. В полевых дневниках оставались оригиналы рисунков, так что неясно, почему исследователь так трагически воспринял потерю таблиц, ведь он мог их легко восстановить.

Помимо П. С. Уваровой, на первом этапе деятельности И. Т. Савенкова большое влияние на него оказал известный геолог И. А. Лопатин. Он фактически руководил первыми шагами И. Т. Савенкова в археологической области. Иван Тимофеевич познакомился с И. А. Лопатиным сразу же по приезде в Красноярск. В рукописном отчете 1884 года он сообщает, что первые сведения о местонахождении стоянок им получены от И. А. Лопатина. Именно он дал И. Т. Савенкову совет обратить внимание на исследование Базаихской стоянки, бросить поиски палеолита в пещерах и искать открытые палеолитические стоянки в тех местах, где встречаются кости вымерших животных. Кроме этого И. А. Лопатин делал И. Т. Савенкову определение пород, служивших материалом каменных орудий, снабжал литературой⁸¹.

Кроме И. А. Лопатина тесные отношения И. Т. Савенков поддерживал с другим известным геологом — И. Д. Черским. В одном из писем И. Д. Черский обращается к Савенкову с просьбой

прислать в Зоологический музей Академии Наук ископаемые остатки лошадей с различных местностей Сибири⁸².

И. Д. Черский давал И. Т. Савенкову многочисленные советы во время экскурсий, сделал первые определения остеологических коллекций Ивана

⁷⁸ Письмо И. Т. Савенкова Н. Л. Гондатти. 15 октября 1892 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 13. Л. 2.

⁷⁹ Письмо И. Т. Савенкова И. М. (?) 14 ноября 1892 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 7. Л. 8.

⁸⁰ Письмо П. С. Уваровой И. Т. Савенкову. 15 декабря 1901 г. // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 22. Л. 1.

⁸¹ Ауэрбах Н. К. Первый период археологической деятельности И. Т. Савенкова // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартыанова в г. Минусинске. Т. VI. Вып. 2. 1928. Минусинск, 1929. С. 178.

⁸² Письмо И. Д. Черского И. Т. Савенкову // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 8. Л. 12.

Тимофеевича, подтверждавшие палеолитический возраст каменных орудий Афонтовой горы. Именно два этих геолога привили И. Т. Савенкову благоговейное отношение к точности геологических наблюдений при исследовании палеолитических памятников. Л. Я. Штернберг правильно подметил эту черту работы И. Т. Савенкова:

Вообще нужно отметить, что — не в пример многим нашим археологам — И. Т. отлично сознавал первостепенное значение геологии в доисторической археологии и самым строгим образом проводил этот принцип в своих собственных работах. Поэтому он откладывал публикацию находок, заявляя, что надо выяснить сначала геологические вопросы, связанные с раскопками⁸³.

Несмотря на то что исследователи, изучающие наследие И. Т. Савенкова, по-разному оценивают его вклад в науку, и в археологию в частности, не стоит забывать, что он был первопроходцем в изучении палеолита Сибири. С одной стороны, И. Т. Савенков, приверженец комплексного подхода к изучению явлений и процессов, увлекшись археологией, обращает пристальное внимание и на связанные с ней области научной деятельности. С другой стороны, при отсутствии специалистов по вопросам, имеющим непосредственное отношение к археологии, И. Т. Савенков был вынужден сам углубленно заниматься их исследованием. В результате в числе научных интересов И. Т. Савенкова мы встречаем геологию, антропологию, палеонтологию, этнографию и другие области естествознания. В конечном итоге Иван Тимофеевич стал довольно эрудирован и в этих областях.

Только по вопросам археологии, геологии и этнографии И. Т. Савенков опубликовал около 20 работ, в том числе две на французском языке: об остатках неолитической эпохи, найденных в Енисейске, на реке Енисей и в устьях рек Базаиха и Чадобец, и об остатках палеолитической эпохи в окрестностях Красноярска. Первая работа была переведена на русский язык под названием «Об останках эпохи неолита, найденных в Енисейской губернии (Восточная Сибирь), на берегу Енисея, около устьев рек Базаихи и Чадобец (Предварительное сообщение)»⁸⁴.

Оперативная публикация результатов археологической разведки 1885 года стала едва ли не единственной статьей того времени, которая настолько полно вводила в научный оборот материалы енисейских стоянок неолита и более поздних эпох⁸⁵. Даже в более поздней монографической публикации «Каменный век в Минусинском крае» многие памятники представлены чрезвычайно лаконично⁸⁶. Видимо, И. Т. Савенков планировал дать отдельные публикации наиболее знаковых стоянок. Не случайно в его архиве сохранился ряд рукописей, так и не увидевших свет. Так, рукопись «Базайская

⁸³ Штернберг Л. Я. Иван Тимофеевич Савенков. 1846–1914 гг. [Некролог] // Сборник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Императорской академии наук. Т. 3. Пг., 1916. С. 13.

⁸⁴ Савенков И. Т. Об останках эпохи неолита, найденных в Енисейской губернии (Восточная Сибирь), на берегу Енисея, около устьев рек Базаихи и Чадобец (Предварительное сообщение) // Древности Приенисейской Сибири. Вып. 2. Красноярск, 2003. С. 87–91.

⁸⁵ Савенков И. Т. К разведочным материалам... С. 26–105.

⁸⁶ Савенков И. Т. Каменный век в Минусинском крае. Материалы по археологии восточных губерний // Известия Московского археологического общества. Т. II. М., 1896. С. 179–261.

стоянка каменного периода», датированная 1912 годом, имела представительный объем в 60 страниц⁸⁷. А рукопись 1888 года «Материалы о стоянках каменного века в окрестностях Красноярска», претендующая, судя по названию, на обобщение, содержит всего 18 страниц⁸⁸.

Автор описал найденную им коллекцию из 356 каменных орудий, более 1 000 черепков, до 25 костяных изделий и артефакты найденных им погребений на Базаихе. Отталкиваясь от описанных в рукописях коллекций, автор приходит к выводу:

Держась общепринятой классификации каменного периода, установленной Леббоком, Базайскую стоянку можно отнести к первой половине неолитического каменного периода, если обратить внимание на отсутствие сверленных орудий и крайне ничтожный процент полированных орудий. Но с другой стороны, множество наконечников стрел, сравнительно художественные узоры на черепках горшков древней глины <...> амулет – голова животного склоняют отнести стоянку только к неолитическому периоду, но даже к концу его, особенно если принять констатированный факт значительного запаздывания культуры для Сибири <...> Вопрос об определении периода открыт и решится только в будущем данными палеонтологии и археологии⁸⁹.

Как ни печально, и более 130 лет спустя современные археологи так и не пришли к единому мнению о датировке даже самых сенсационных материалов И. Т. Савенкова, найденных на могильнике Базаиха. Следует согласиться и с тонким замечанием И. Т. Савенкова:

Исследование стоянки по поверхности, как бы тщательно оно ни производилось, не разрешает вопроса о периоде стоянки и даже о продолжительности ее⁹⁰.

Наконец, для дюнных стоянок, засыпанных песком, совершенно справедливо наблюдение И. Т. Савенкова, что смешение материалов разных эпох связано с последствиями выдувания песка с разновременных геологических слоев и оседания на более древние культурные горизонты более поздних артефактов.

Следует отметить важное наблюдение И. Т. Савенкова в ходе раскопок могильника Базаиха, что погребение с бронзовым топором-кельтом залегало значительно выше других погребений⁹¹, а значит, было и значительно моложе других захоронений.

Сопоставление костяных фигурок погребений на Базаихе с наскальными рисунками Енисея также привело к любопытным выводам:

⁸⁷ Савенков И. Т. Базайская стоянка каменного периода // Архив МКМ. Оп. 3. Д. 124.

⁸⁸ Савенков И. Т. Материалы о стоянках каменного века в окрестностях Красноярска // Архив МКМ. Оп. 3. Д. 124.

⁸⁹ Там же. Л. 5.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Савенков И. Т. Дневник археологических экскурсий и раскопок 1885 г. // Архив МКМ. Оп. 3. Д. 89. Л. 3.

**Иван Тимофеевич Савенков
на раскопках кургана № 1
в долине реки Бири. 1910 г.
Фотограф Н. В. Федоров.**

МКМ Нст ОФ 5484. ГК 11158049.

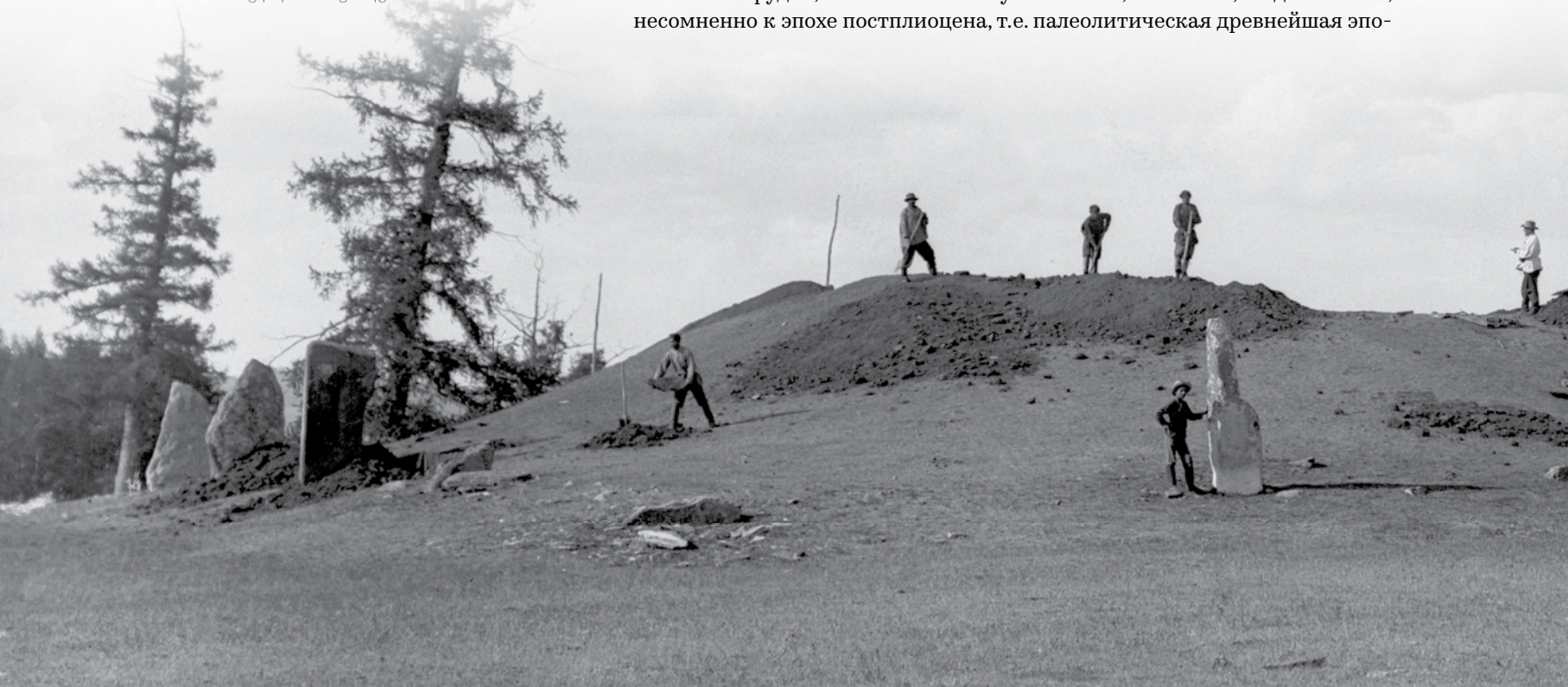
Фигурки диких животных, может быть фетиши, при сходстве рисунка с некоторыми тесинскими, трифоновскими фигурными письменами, указывают на звероловческий период культуры. Сравнительно слабо исполненная голова лошади, может быть, указывает еще на малое знакомство с этим животным⁹².

В другой публикации И. Т. Савенкова на французском языке в переводе Н. А. Ореховой костяные фигурки с Базаихи обозначаются как шаманские идолы и талисманы:

Большое количество фигурок животных, найденных около одного из скелетов, дает основание предполагать, что если эта личность не была искусным резчиком или скульптором, могла быть шаманом, и тогда эти фигурки могли иметь значение идолов или талисманов⁹³.

Свой главный новаторский и чрезвычайно смелый вывод о палеолите Енисея И. Т. Савенков, вопреки скептикам, делает практически сразу после обнаружении им архаичных орудий на Ладейках и Афонтовой горе. Уже в отчете о работах 1885 года появляются следующие строки:

Каменные орудия, по геологическому залеганию, относятся, следовательно, несомненно к эпохе постплиоцена, т.е. палеолитическая древнейшая эпо-

ха каменного периода в окрестностях города Красноярска едва ли может быть подвержена сомнению⁹⁴.

Геологические условия залегания археологического материала на Афонтовой горе и других памятниках позволили И. Т. Савенкову четко датировать свои находки периодом верхнего палеолита. При этом ему приходилось спорить с такими мэтрами европейской археологии, как де Бай, значительно удревнявшим енисейский палеолит до эпохи Мустье 100–30 тысяч лет назад и даже еще ранее. Иван Тимофеевич писал:

Человек поселился в долине Красноярска в эпоху постплиоцена, т.е. во времена мамонта и носорога. Палеолитическая эпоха доказывается не только типами орудий (Мустье и Сент-Ашель), но главное — их залеганием. По обилию костей северного оленя есть основание предполагать, что крупные животные, особенно носорог, уменьшались уже в числе и сменялись северным оленем (*Cervus Tarandus*), следовательно, палеолитический период, вероятно, близился к концу⁹⁵.

И. Т. Савенкова не смутил ниже- и среднепалеолитический архаический облик большинства найденных им орудий. Он обратил внимание, что в одном слое с ними встречаются и миниатюрные ножевидные пластинки, микроскребки, проколки и провертки, изящные костяные иглы и украше-

⁹² Савенков И. Т. К разведочным материалам... С. 96.

⁹³ Савенков И. Т. Об останках эпохи неолита... С. 90.

⁹⁴ Савенков И. Т. К разведочным материалам... С. 36.

⁹⁵ Там же. С. 96.

ния. Фактически И. Т. Савенков первым заявил об особенностях енисейского палеолита и его отличиях от европейских культур. Это был удар по теории единства закономерностей развития древнекаменного века, разработанной Г. де Мортилье и другими европейскими авторитетами.

Судя по выставленным И. Т. Савенковым в Кунсткамере археологическим комплексам, разработанная им классификация палеолитических артефактов включала десятки различных типов орудий, что также было шагом вперед в палеолитоведении Сибири⁹⁶.

Казалось бы, первые масштабные стационарные раскопки Афонтовой горы в 1914 году позволят И. Т. Савенкову снять многие накопившиеся вопросы и прийти к новым выводам относительно палеолита Енисея. Но получив в ходе последних раскопок огромный массив археологических источников, И. Т. Савенков так и не успел обработать его. Смерть исследователя не дала возможности детализировать высказанные ранее идеи, а возможно, и прийти к новым взглядам относительно малоизученной тогда палеолитической эпохи Сибири.

Тем не менее блестящие открытия И. Т. Савенкова навсегда определили его имя как первопроходца в изучении древнейшей палеолитической эпохи на Енисее, первооткрывателя многих археологических памятников, одного из пионеров в области изучения первобытного искусства и автора выдающихся открытий в области археологии и смежных с ней наук.

И. Т. Савенков был членом многих научных обществ: Русского географического общества (ВСОРГО и Красноярского подотдела), Императорского Московского археологического общества, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Общества естествоиспытателей при Варшавском университете, Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, Общества врачей Енисейской губернии, избран членом-корреспондентом Академии наук и почетным членом Енисейского губернского статистического комитета.

⁹⁶ Петри Б. Э. Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого. III этаж, зал. 5. Археология. Пг., 1916.

Красноярские общественные деятели после торжественного обеда, данного Енисейским статистическим комитетом участникам обследования землепользования и хозяйственного быта Енисейской губернии. 1890 г.

КККМ ОФ 9979/59. ГК 17476760.

В первом ряду слева направо сидят: 1-й — Иван Тимофеевич Савенков, 6-й — Иннокентий Иванович Кусков, 7-й — Владимир Михайлович Крутовский.

Глава шестая

ДРУГ МУЗЕЕВ

Разносторонние увлечения, обширная общественная и научная деятельность И. Т. Савенкова притягивали к нему широкий круг людей. Учащиеся и педагоги, артисты и спортсмены, художники и общественники, исследователи и ученые, коллекторы¹ и коллекционеры, научные общества и учреждения культуры — далеко не полный перечень из его сферы контактов.

Иван Тимофеевич имел широкую сеть научных связей. Он деятельно взаимодействовал с красноярскими коллегами, сибирскими исследователями, к нему обращались столичные ученые, его посещали иностранные путешественники. Его личность притягивала изыскателей из разных сфер научной деятельности. Так, в 1875 году И. Т. Савенков был одним из тех, кто принимал в Красноярске и знакомил с городом участников шведской экспедиции в устье Енисея через Северный морской путь под руководством исследователя и мореплавателя Нильса Норденшёльда. Обратный путь экспедиции пролегал через Красноярск. Сибирский купец и общественный деятель, путешественник-полярник С. В. Востротин писал:

Теплый прием, устроенный ему в Енисейске, Красноярске и др. городах по пути его следования, он [Норденшёльд] всегда хранил в своем сердце, как приятное воспоминание².

Отец Ивана Тимофеевича в письме родственникам сообщал:

Путешественники, как то: Норденшёльд с товарищами и другие были у него, и он им показывал виды на Енисей <...> Иван — сильный человек, предан науке, скучает только, что не с кем слово перевести³.

Со временем вокруг И. Т. Савенкова образовался кружок натуралистов, близких ему по духу и стремлениям. Их волновали вопросы истории и культуры древнейшего прошлого обитателей долины Енисея. Среди них были С. С. Веселовский, А. С. Еленев, А. П. Мостиц и П. С. Проскуряков. Они

Нельзя не отметить и различия точек зрения на музей, и расширение требований, предъявляемых за последнее время к музею. Еще при покойном Николае Михайловиче почти все иностранные путешественники и ученые и некоторые русские ученые исследователи высказывали взгляд на Минусинский музей как на научную станцию, географически означенную как естественный центр обширного и своеобразного научного района.

И. Т. САВЕНКОВ. О ДРЕВНИХ ПАМЯТНИКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА НА ЕНИСЕЕ

¹ Коллектор — в XIX веке собиратель коллекции для научного определения, изучения, музейной атрибуции.

² Востротин С. В. Адольф Эрик Норденшёльд (Биографический очерк) // Известия Красноярского подотдела ВСОРГО. Т. 1. Вып. 4. Красноярск, 1902. С. 19.

тоже стали известны благодаря археологическим открытиям в Сибири. Исследователи биографии И. Т. Савенкова говорят о сложившейся «савенковской школе палеолита» в археологии Сибири, так как его влияние на последующее изучение этой эпохи было очень велико⁴. Труды Ивана Тимофеевича не остались незамеченными в европейской части страны. В предыдущей главе мы рассказывали, как заинтересованная его археологической деятельностью графиня П. С. Уварова отправила запрос о нем Д. А. Клеменцу. Уварова с Савенковым регулярно переписывались, а на фоне общих научных интересов у них даже установились дружеские отношения.

По воспоминаниям современников, Иван Тимофеевич имел «характер открытый и очень общительный», «был энциклопедически образованным человеком: что его ни спросишь — он всё знал»⁵. Однажды домочадцы основателя Минусинского музея и друзья Савенковых Мартьяновы решили проверить эрудицию Ивана Тимофеевича. В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона они нашли сведения про тропическую змею, о существовании которой никто из них не знал:

Когда пришел Иван Тимофеевич, Шура с невинным видом сказал: «Иван Тимофеевич, я прочел упоминание (не говоря, что змея) о... что это такое?»

«Как же, как же, — ответил тот, — это редкостная змея...» — и рассказал о ней больше, чем было в энциклопедии⁶.

Деятельность И. Т. Савенкова заинтересовала американского журналиста Джорджа Кеннана, когда тот был в Красноярске. В 1885–1886 годах он вместе с художником Джорджем Фростом совершил поездку по Сибири для изучения системы каторги и ссылки, но в ходе экспедиции увлекся разными вопросами жизни сибиряков. Многие его наблюдения нашли отражение на страницах книги «Сибирь и ссылка», в том числе и встреча с Иваном Тимофеевичем:

Мы ежедневно обедали у Кузнецовых и встречали там интересных и образованных людей. Мне особенно запомнился господин Иван Савенков, директор Красноярского реального училища, только что вернувшийся из археологической поездки к верховьям Енисея. Он показывал нам интересные рисунки и акварели, срисованные с доисторических набросков и надписей, находившихся в громадном количестве на «раскрашенных скалах» вдоль реки. Иннокентий Кузнецов разделял интерес господина Савенкова к археологии, и оба они обладали ценной коллекцией предметов, относящихся к бронзовому и каменному веку и добытых из курганов в различных частях губернии⁷.

Д. И. Каратанов. Портрет шведского ученого Адольфа Эрика Норденшёльда. 1936 г.

КККМ ОФ 10100/285. ГК 109999943.

³ Цит. по: Ауэрбах Н. К. Первый период археологической деятельности И. Т. Савенкова // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартянова. Минусинск. 1929. Т. VI. Вып. 2. С. 163–185. С. 177.

⁴ Ларичев В. Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1. Новосибирск, 1969. С. 52.

⁵ Мартянова Н. Н. Воспоминания о И. Т. Савенкове // КККМ. Б/н. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ Кеннан Д. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885–1886 гг.). Т. I. СПб., 1999. С. 313.

На обратном пути американские путешественники вновь задержались в Красноярске, где встретились с И. Т. Савенковым, вспомнив его собрание археологических редкостей и наскальных рисунков. Иван Тимофеевич и Иннокентий Петрович предлагали заинтересованным гостям задержаться на пару недель, обещали увлекательные экскурсии:

Требовалась немалая твердость, чтобы отказаться от пикников, лодочных прогулок и археологических экспедиций вверх по Енисею, от такого близкого нам по духу общества, какое мы встретили в гостеприимных домах Савенкова и Кузнецовых, и вновь пуститься в трудный путь, где нас ожидали тряска, бессонница, холод, голод и усталость⁸.

Не случайно увиденные древности привлекли внимание путешественников: собрания золотопромышленника И. П. Кузнецова-Красноярского и директора учительской семинарии И. Т. Савенкова по праву можно было считать одними из лучших частных коллекций губернии⁹.

О некоторых экспонатах коллекции И. Т. Савенкова сообщалось в научных записках американского журнала Science:

Узнаём, что Зоологический музей Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге приобрел 33 образца ископаемых костей и многочисленные останки посттретичных млекопитающих, собранных Савенковым в Красноярске. Среди них несколько костей и фрагмент кожи *Rhinoceros tichorhinus*, полученные с хорошо сохранившегося экземпляра шерстистого носорога¹⁰.

Коллекция Ивана Тимофеевича располагалась при учительской семинарии и нередко служила для образовательных целей, так как состояла из геологических, антропологических, палеонтологических и археологических материалов. Встречались в ней каменные орудия с Базаихи и Афонтовой горы — около 1 000 предметов — это каменные, костяные, бронзовые орудия, коллекция рисунков наскальных изображений и многое другое¹¹. Музей при учительской семинарии формировался и рос одновременно с первым музеем Енисейской губернии — Минусинским, возглавляемым ботаником Николаем Михайловичем Мартыновым, который был близким другом И. Т. Савенкова, даже родственным по научным и общественным симпатиям. Иван Тимофеевич постоянно интересовался жизнью Минусинского музея.

Исследователь Сибири Н. М. Ядринцев был поражен богатыми археологическими и палеонтологическими коллекциями И. Т. Савенкова, когда посетил Красноярск в 1886 году. Он высоко оценил работу Ивана Тимофеевича, назвал его усердным, внимательным и трудолюбивым:

Джордж Кеннан, американский журналист, путешественник, писатель. 1880-е гг.

⁸ Кеннан Д. Сибирь и ссылка... С. 313.

⁹ Впоследствии коллекция И. П. Кузнецова-Красноярского была передана в Археологический музей Томского университета, Минусинский и Российский исторический музеи. А обширная коллекция И. Т. Савенкова поступила в основном в Зоологический и Музей антропологии и этнографии Императорской Академии наук, а кое-что — в Императорский исторический музей (см.: Вдовин А. С., Дэвлет М. А., Кузьминых С. В. Коллекционирование древностей Енисея как социальнокультурный феномен // Очерки истории отечественной археологии / отв. ред.: П. Г. Гайдуков, И. В. Тункина. Вып. IV. М., 2015. С. 74).

¹⁰ Scientific notes and news // Science. 1897. Vol. VI. No. 138. P. 291.

¹¹ Вдовин А. С., Дэвлет М. А., Кузьминых С. В. Коллекционирование древностей Енисея как социально-культурный феномен... С. 72–73.

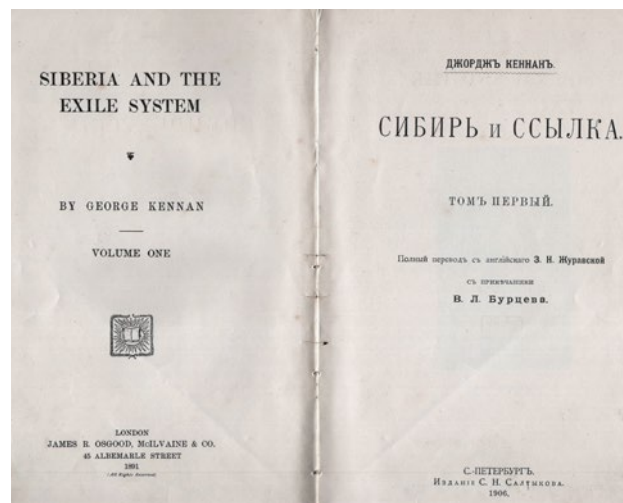
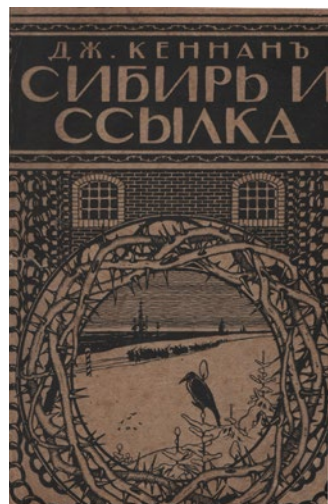
У г. Савенкова скопилась одна из богатейших коллекций, которую он разрабатывает, и представил несколько отчетов и записок по этому поводу в Восточно-Сибирский Отдел Императорского Русского Географического Общества в Иркутске¹².

Он отметил, что коллекция каменных орудий, добытых на Базаихе, состояла из 1 000 предметов, из них 300 стрел, которые делились на боевые и охотничьи из кости и кремня, напоминали стрелы индейцев. Также коллекция включала топоры, костяные ножи, диоритовые тесла, палочки для горшечного производства, амулеты из агальматолита в виде разных животных, подвеску в форме кольца. Из древней фауны были представлены кости мамонта, носорога, изюбра, сохатого, северного оленя, дикой лошади, древней собаки и тура — все находки с Афонтовой горы. Н. М. Ядринцев, ознакомившись с собранием, назвал раскопки в этой местности «драгоценными», отметил боевые топоры и клевцы из раскопок на Базаихе; бронзовые орудия на реке Узунджуль в Минусинском округе, найденные совместно с археологом И. П. Кузнецовым; сыродувные печи со шлаком из меди и железа; чугуны из деревни Батени; превосходную коллекцию изображений писаниц¹³.

Иван Тимофеевич был вдохновлен этой встречей и продолжил археологические работы. К концу 1892 года он пополнил коллекцию фауны до 1 500 костей животных и 350 орудий, среди которых были скребла, скребки, ко-

Джордж Кеннан в одеянии каторжанина (постановочная фотография). Середина 1880-х гг.

Джордж Кеннан. Сибирь и ссылка: в 2-х т. Том первый (1906).

КККМ ОФ 8898/4.

¹² Ядринцев Н. М. Отчет о поездке в Восточную Сибирь в 1886 г. для обозрения местных музеев и археологических работ. СПб., 1887. (Отдельный оттиск из «Записок Императорского русского археологического общества». Т. 3. С. II–XXVI). С. XIII.

¹³ Там же. С. XIV–XVI.

стяные основы для вкладышевых ножей и копий, ножевидные пластины и орудия типа ручных рубил (чопперы и чоппинги), изготовленные из речных галек. К тому же он систематизировал собранные материалы, придав своим коллекциям научную организацию¹⁴.

Археологические предметы из коллекции И. Т. Савенкова привлекли и китайских путешественников Ю. С. Мяо – чиновника министерства финансов и А. Жуэй – мандарина 6-го класса, члена одного из китайских научных обществ. Они возвращались из Санкт-Петербурга в Китай через Красноярск, где их особенно заинтересовали древности, найденные в Сибири, но свидетельствующие о китайской культуре¹⁵.

И. Т. Савенков рекомендовал им посетить Минусинский музей. В письме Н. М. Мартьянову он сообщал:

Конечно, не преминул склонить их к поездке в Минусинск, заинтересовав их музеем Вашим и тем обилием следов китайского влияния на былое Минусинского округа, но небожители, несмотря на то, что народ очень любознательный, с сожалением заявили, что торопятся на родину¹⁶.

Путешественники увлеклись сообщением И. Т. Савенкова о китайских зеркалах, монетах и пожелали иметь с них оттиски. При помощи бумаги, воды, ваты и туши они сделали копии с китайского медного зеркала. Также осмотрели гипсовую копию китайской пайдзе, с которой тоже сняли копию, и сообщили, что на ней особый знак, принадлежащий монгольской династии.

Заинтересовавший китайских гостей образец – Боготольская табличка Винокурова – была найдена в среднем течении Чулыма, в Богомиловской волости Мариинского округа Томской губернии в 1881 году. Округлая с подвижной петлей и с надписью квадратным письмом:

Силою вечного тенгри. Указ императора. Тот, кто не будет с благоговением относиться, да будет виновен¹⁷.

В фонде Енисейского губернского управления сохранилось дело об отправке в Императорскую археологическую комиссию комитетом Минусинского музея бронзовой китайской пайдзе. Несколько писем 1886 года свидетельствуют о передаче артефакта:

По всеподданнейшему докладу г. Министром Императорского Двора представления предшественника моего о доставленном в Археологическую Комиссию Комитетом Минусинского публичного музея бронзовом китайском пайдзе, принесенном ему в дар Почетным Гражданином гор. Минусинска

Портрет китайского путешественника с дарственной надписью («На память многоуважаемому директору Савенкову от секретаря А. Жуэй. 15 сентября 1888 г.»). Фотография А. Карелина (г. Нижний Новгород).

КККМ ОФ 13273/2. ГК 15769037.

¹⁴ Ларичев В. Е. Указ. соч. С. 46–47.

¹⁵ Вдовин А. С., Кочкина Е. И. Из истории русско-китайских научных связей в конце XIX века // В. В. Верещагин и Восток: В предчувствии евразийства: Материалы Международной научной конференции (г. Череповец, 26–28 октября 2016 г.): Сборник научных работ / отв. ред.: А. Н. Егоров, А. Е. Новиков, О. Ю. Солодянкина. Череповец, 2016. С. 182–187.

¹⁶ Письмо И. Т. Савенкова Н. М. Мартьянову. 1888 г. // Архив МКМ. ОФ 10744/4. Л. 6.

¹⁷ Спицын А. А. Татарские байсы // Известия Императорской Археологической Комиссии. Вып. 29. СПб., 1909. С. 138–139.

Николаем Михайловичем Мартьяновым, Государь Император Высочайше повелить соизволил принять означенное пайдзе для Императорского Эрмитажа, а Комитету Минусинского публичного музея, изъявившему готовность уступить пайдзе Археологической Комиссии, и г. Мартьянову объявляет Высочайшую Его Величества благодарность. Считая долгом уведомить Ваше Превосходительство, я имею честь покорнейше просить Вас сделать распоряжение об объявлении о вышеизложенном в Енисейских Губернских Ведомостях¹⁸.

Оригинал пайдзе был передан в Императорскую археологическую комиссию в 1886 году, а Минусинскому музею прислали ее точную металлическую копию. Вероятно, И. Т. Савенков сделал для себя гипсовую копию пайдзе, которую и представил китайским ученым в Красноярске.

Гости копировали всевозможные китайские древности, о которых могли навести справки в Пекине и сделать переводы. И. Т. Савенков информировал Н. М. Мартьянова:

Конечно, я не мог забыть о медном топоре с китайскими надписями и постарался объяснить г. Жуэи научное значение этой находки, причем опять повторил о влиянии Китая на доисторическую культуру медного века в Минусинском округе, говоря про музей, а особенно Вас, как ревностный слуга науки, будете признательны им за прочтение и объяснение надписей и определение вещей орнамента древнекитайского¹⁹.

Свидетельства этой удивительной встречи хранятся в фондах Красноярского краевого краеведческого музея. Два открытых письма имеют дарственные надписи: «На память многоуважаемому директору Савенкову от секретаря А. Жуэи. 15 сентября 1888 г.» и «На память многоуважаемому директору Савенкову от чиновника китайского Миао. 15 сентября 1888 г.». Их вручили И. Т. Савенкову в благодарность за дружеский прием.

Визит китайских путешественников стал полезной для обеих сторон встречей. Гости получили представление о китайских древностях, найденных в Сибири; в свою очередь, И. Т. Савенков и Н. М. Мартьянов дополнили сведения о своих коллекциях благодаря полученным переводам.

Коллекция И. Т. Савенкова была отмечена в 1887 году на VII Археологическом съезде в Ярославле. В докладе «Судьба и будущее областных музеев», наряду с разными провинциальными учреждениями, упоминаются и музеи Енисейской губернии: Минусинский, Енисейский и «Собрание древностей при учительской семинарии в Красноярске». Неизвестный нам автор пытался привлечь внимание правительства и общественности к результатам археологической деятельности местных музеев:

Портрет китайского путешественника с дарственной надписью («На память многоуважаемому директору Савенкову от Мяо. 15 сентября 1888 г.»). Фотография А. Карелина (г. Нижний Новгород).

КККМ ОФ 13273/1. ГК 15769004.

¹⁸ Дело о передаче в Археологическую комиссию комитетом Минусинского музея бронзовой китайской пайдзе // ГАКК. Ф. 595. О. 1. Д. 2131. Л. 3.

¹⁹ Письмо И. Т. Савенкова Н. М. Мартьянову. 1888 г. // Архив МКМ. ОФ 10744/4. Л. 8.

Доклад мой имеет целью не только обратить внимание правительства и публики на то, что сделано для археологии России и для изучения нашей старины частными лицами, частной инициативой, которой обязаны мы основанием почти всех тех музеев и коллекций, о которых говорилось выше, но и возбудить вопрос о том, каким образом закрепить за обществом и страной те сокровища, которые эта частная инициатива приносит в дар отечеству совершенно добровольно и без всякого с его стороны требования или заявления, закрепить так, чтобы переводя эти коллекции из частного достояния в правительственное, придав им твердое основание и будущность правительственного учреждения, не отчуждая его от общества, не отрывая его от первого его основателя, не придавая ему той мертвящей официальности, которая так часто убивает у нас всякое доброе дело, всякую частную инициативу.

Автор пришел к выводу о необходимости курирования каждого местного музея профильным научным обществом, которое бы оказывало ему поддержку и всяческую научную помощь²⁰. Указанные в докладе собрания, действительно, развивались благодаря частной инициативе их основателей: Н. М. Мартьянова в Минусинске, А. И. Кытманова в Енисейске и И. Т. Савенкова в Красноярске.

В то время особое внимание к минусинским древностям возникло у финских ученых. Теорию лингвиста М. А. Кастрена об общем происхождении финно-угорских языков стремились проверить несколько скандинавских экспедиций²¹. Они полагали, что первоначальная прародина финно-угров находилась в предгорьях Алтая и Саян. В 1887–1889 годах археологической экспедицией в Минусинский округ руководил археолог, профессор Гельсингфорсского университета И. Р. Аспелин. Его сопровождали археолог О. Х. Аппельгрэн-Кивало, доктор А. Х. Снельман, этнограф и археолог А. О. Гейкель и художник К. Вуори. Задачи экспедиций состояли в

разыскании камней и скал с руническими письменами, <...> фигурных и всяких других писаниц и для раскопки курганов²².

Параллельно исследователи изучали и коллекции древностей Минусинского музея. В результате экспедиции сформировались тесные научные контакты между участниками и Н. М. Мартьяновым.

И. Т. Савенков также был знаком с деятельностью этой экспедиции²³:

С Аспелиным во главе была направлена экспедиция, собравшая не только все прежде известное, но и сделавшая сама много новых открытий по письменам. Письмена снимались новым, удобным и вполне точным способом.

Барон де Бай, французский археолог и путешественник. 1890-е гг.

КККМ ОФ 10401/35. ГК 16500212.

²⁰ Судьба и будущее областных музеев // Восточное обозрение. 1888. № 51–52. С. 2–3.

²¹ Салминен Т. Финские археологи в России и Сибири в 1870–1935 годы // Археология, этнография и антропология Евразии, 2007. № 1 (29). С. 100–110.

²² Восточное обозрение. 1889. № 31. С. 7.

²³ Савенков И. Т. Каменный век в Минусинском крае. М., 1896. С. 26.

Но, кроме того, экспедиция обратила внимание и на древние рисунки. Рисовальщик экспедиции, вполне искусный, осведомленный в задачах этнографии, понимающий свои научные обязанности, — художник, видимо проникшийся порученными ему для зарисовывания памятниками старины, как материалов для истории изобразительного искусства²⁴.

И. Т. Савенков указал и на значение Минусинского музея для теории финнов:

Кастрен не был предварительно достаточно ознакомлен с типичными формами орудий, бытовых предметов и украшений медной и бронзовой эпох. Если б Минусинский музей существовал в то время, один беглый осмотр коллекций рассеял бы его узкую киргизскую гипотезу курганов, надписей и начертаний Енисея. Может быть, этим объясняется его предубеждение против археологии: он не видел в ней надежной опоры для движения вперед²⁵.

Не случайно Минусинский музей притягивал многих образованных и ученых людей, его признавали первым научным музеем Сибири по богатству археологических коллекций. Уже к концу XIX века его собрание получило мировую известность²⁶.

И. Т. Савенков оказывал Минусинскому музею большое содействие в научном определении материалов, передал археологические, геологические предметы, в том числе 30 образцов горных пород из окрестностей озера Шира²⁷. Нередко сам обращался в музей за справками, с просьбами прислать дублиеты и помочь в определении коллекций, а еще занимался научной разработкой музейного материала, подготовил работу по орудиям каменного века, хранящимся в Минусинске. Подтверждает это ученый-этнограф Ф. Я. Кон в «Историческом очерке Минусинского местного музея за 25 лет», называя И. Т. Савенкова среди тех, кто работал для музея и «оставил в нем глубокий след»²⁸.

В 1892 году музей должен был принять участие в выставке Международного конгресса антропологии и доисторической археологии в Москве. По личной просьбе директора Н. М. Мартьянова И. Т. Савенков стал представителем Минусинского музея²⁹. Иван Тимофеевич просил подготовить материалы для конгресса, дать инструкции и поручения на время поездки в Москву³⁰. К отправке коллекции готовились серьезно, понимая важность мероприятия, тщательно отбирали экспонаты:

Эта выставка, на которой представителем от музея был один из участников конгресса, постоянный и неутомимый сотрудник музея — И. Т. Савенков, имела для музея громадное значение. Кроме выставленных коллекций

²⁴ Савенков И. Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее: сравнительные археолого-этнографические очерки. Москва, 1910. С. 90–91.

²⁵ Там же. С. 82.

²⁶ Дэвлет М. А. Очерки комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций Минусинского музея (1877–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. V. М., 1963. С. 327.

²⁷ Отчет по Минусинскому Мартьяновскому музею, состоящему под покровительством Императорской Академии наук, и по Общественной библиотеке за 1901 год. Минусинск, 1902. С. 13.

²⁸ Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902 г.) / Ф. Я. Кон. Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1902. 282 с. С. 79.

²⁹ Письмо Н. М. Мартьянова И. Т. Савенкову. 1892 г. // Архив МКМ. ОФ 10850/4.

³⁰ Письмо И. Т. Савенкова Н. М. Мартьянову. 30 марта 1892 г. // Архив МКМ. ОФ 10846/22.

предметов с орнаментами медного века и коллекций переходной эпохи между медным и железным веками (кинжалы, ножи, сбруйные принадлежности, наконечники стрел), на выставке была представлена коллекция предметов неизвестного назначения в расчете на то, что собравшиеся в Москву со всего мира археологи, осмотрев эти предметы, помогут музею в их определении³¹.

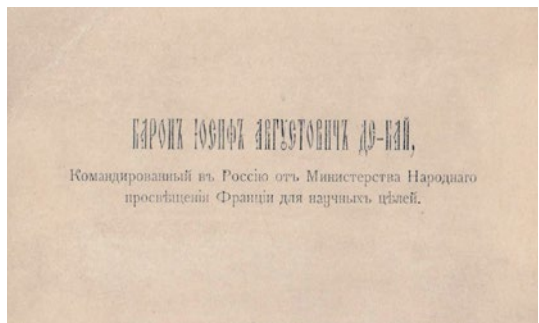
В конгрессе приняли участие известные ученые Европы в области археологии, антропологии, зоологии: Г. де Мортилье, Ж. де Катрфаж, П. Топинар, Й. Ванкель, Э. Шантр, Л. Мажато и другие. Конгресс послужил мощным стимулом для русских исследователей продолжать изучение ранних этапов каменного века³².

Внимание и поддержка зарубежных коллег порой помогали сделать решающий шаг на пути к мировому открытию. Так получилось и с палеолитическими находками Ивана Тимофеевича на Афонтовой горе в Красноярске, которые были представлены научному сообществу на конгрессе.

И. Т. Савенков подготовил доклад «Предварительные данные об открытии палеолита на Афонтовой горе», ставший одним из наиболее значительных сообщений на конгрессе³³. К материалам И. Т. Савенкова проявил особое внимание французский археолог, барон Жозеф де Бай:

Как археолог де Бай был чрезвычайно заинтересован теми местностями, ближайшими к Красноярску, в которых наш бывший местный археолог Ив. Тим. Савенков нашел весьма много предметов палеолитической эпохи, т.е. древнейшего периода каменного века. Эти предметы, демонстрированные г. Савенковым в Москве, привели в крайнее удивление собравшихся там ученых археологов, возбудив в них живейший к себе интерес. Когда же весть об открытии и находках г. Савенкова разнеслась по всему археологическому миру, чему также немало способствовал и барон де Бай своим докладом об этих открытиях пред ареопагом ученых в Парижской академии наук, в заседании ее 27 февраля н.с. 1893 г., то в среде некоторых археологов возникло сомнение относительно местностей, доставивших г. Савенкову тот весьма важный и интересный материал, который был им представлен и реферирован на конгрессе графиней Уваровой³⁴.

В 1893 году барон де Бай сообщил Парижской академии наук об открытиях на берегах Енисея, а через год вышла его публикация под названием «Сообщение об открытиях, сделанных И. Т. Савенковым в Восточной Сибири». Подобный отчет представил и профессор Юлиус Кольман в Базеле (Швейцария)³⁵. Но для того чтобы окончательно убедиться в возрасте находок И. Т. Савенкова, де Бай дважды, в 1896 и 1897 годах, приезжал в Енисейскую

**Визитная карточка барона Иосифа
Августовича де Бая.**

КККМ ВФ 6754/57.

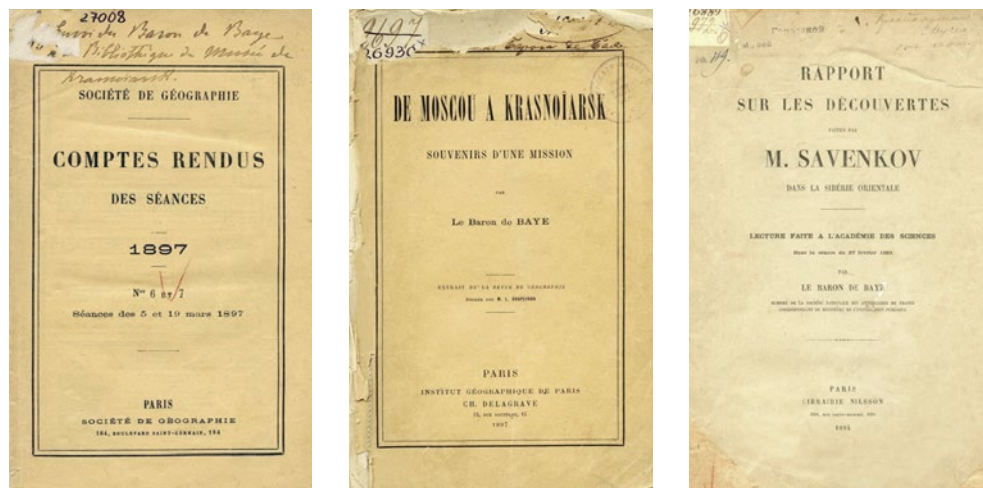
³¹ Кон Ф. Я. Указ. соч. С. 79, 116.

³² Ларичев В. Е. Указ. соч. С. 37.

³³ Savenkov I. Sur les restes de l'époque néolithique dans le gouv. d'Enisseïsk. (Avec 4 fig. dans le texte et une planche phototypique). (Trad. par D. Anoutchine) // Congrès international d'archéologie et d'Anthropologie. Préhistorique. T. II. Moscou, 1893. P. 323–331.

³⁴ Куборт М. Е. Посещение с ученой целью бароном де Бай (de-Baye) города Красноярска // Енисейские губернские ведомости. 1900. С. 4–5 (КККМ ОФ 7760).

³⁵ Заявление И. Т. Савенкова // Приложение к протоколу Физико-математического отделения от 16-го февраля 1894 года. 1894. (Отдельный оттиск). С. 2.

Обложки работ барона де Бая на французском языке:

Отчеты заседаний Географического общества (1897. № 6-7) с дарственной надписью барона де Бая. КККМ.

«От Москвы до Красноярска» (Париж, 1897). КККМ.

«Сообщение об открытиях Савенкова» (Париж, 1894). КККМ.

губернию³⁶. Иван Тимофеевич тогда уже работал в Варшаве и не смог лично встретиться с французским археологом. Их общение продолжилось в переписке³⁷. На фотографии де Бая 1893 года, хранящейся в Красноярском краевом краеведческом музее, есть дарственная надпись барона:

Счастливчику и неутомимому исследователю долины Енисея на память о конгрессе 1892 года в Москве.

А в письме И. Т. Савенкову он отметил:

В Париже не верили, что я доберусь до Красноярска, чтобы увидеть место исследования Ваших археологических находок. И вот я здесь и намерен отсюда увезти материалы, чтобы подкрепить взгляды, которые я высказал, и чтобы достойно отметить услуги, которые Вы оказали науке³⁸.

В Красноярске по местам исследований И. Т. Савенкова де Бая сопровождали П. С. Проскуряков, М. Е. Киборт и другие. Только на Афонтову гору французский археолог совершил четыре экскурсии, назвав ее «Эльдорадо давно исчезнувшей культуры каменного века»³⁹. После длительных путешествий были опубликованы воспоминания барона де Бая «От Москвы до Красноярска» (1897). В них он сообщал о своих находках:

Самой замечательной была Афонтова гора, куда я совершал многочисленные прогулки и где я нашел в плейстоценовом слое кости северного оленя, лося, носорога, мамонта, первобытного быка, а также остатки древней

³⁶ Орехова Н. А. Барон Жозеф де Бай: Сибирский след // Енисейская провинция: Альманах. Вып. 1. Красноярск, 2004. С. 60–66.

³⁷ Орехова Н. А. Письма барона Жозефа де Бая И. Т. Савенкову // Енисейская провинция: Альманах. Вып. 4. Красноярск, 2009. С. 358–365.

³⁸ Там же. С. 361.

³⁹ Цит. по: Ларичев В. Е. Указ. соч. С. 59.

**Песчаные дюны в районе села
Ладейского около Красноярска —
место археологических раскопок
И. Т. Савенкова (Фотоархив барона
де Бая). Около 1895 г.**

Bibliothèque Nationale de France.

[https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/
btv1b531015121?rk=321890;0](https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b531015121?rk=321890;0)

фауны, сопровождаемые камнями, обработанными человеком. А ведь эти камни обработаны таким же образом, что и орудия, найденные во Франции, называемые мустьерскими.

Французский археолог осмотрел и другие стоянки древнего человека в окрестностях Базаихи, Няши и Ладейки, собрав богатый археологический материал.

Вернувшись в Париж, барон выступил перед членами Академии наук со специальным сообщением о значении открытия палеолитических находок на Енисее, сделанных И. Т. Савенковым. Выступление способствовало и дальнейшей популяризации археологических памятников Енисейской губернии, и признанию заслуг И. Т. Савенкова. Барон завершил доклад словами:

Мы можем сказать, что новая эра открылась в исследованиях о начальном периоде существования человека, и там именно, где предполагалась колыбель его. И эта эра будет плодотворна благодаря добросовестным работам, для которых г. Савенков столь блестяще проложил дорогу. Я заканчиваю, господа, это сообщение и счастлив тем, что назвал Академии имя ученого, который на берегах большой сибирской реки работает с усердием над развитием науки.

Тогда имя И. Т. Савенкова стало известно за рубежом. Иван Тимофеевич благодарил де Бая:

Знаменитый ученый, сын чуждой, но симпатичной для всякого русского страны, оказал коллекциям сибиряка, несомненно, большее внимание, чем его соотечественники — русские. Этого я никогда не забуду и всегда буду вспоминать о Вас с благодарностью⁴⁰.

В свою очередь, о результатах конгресса И. Т. Савенков сообщал и Николаю Михайловичу Мартьянову:

Скажу одно, если бы не французы и бельгийцы, то археологи «москвичи» и «сибиряки» не обратили бы на мои палеолиты никакого внимания, палеолиты подвергли бы «замалчиванию»⁴¹.

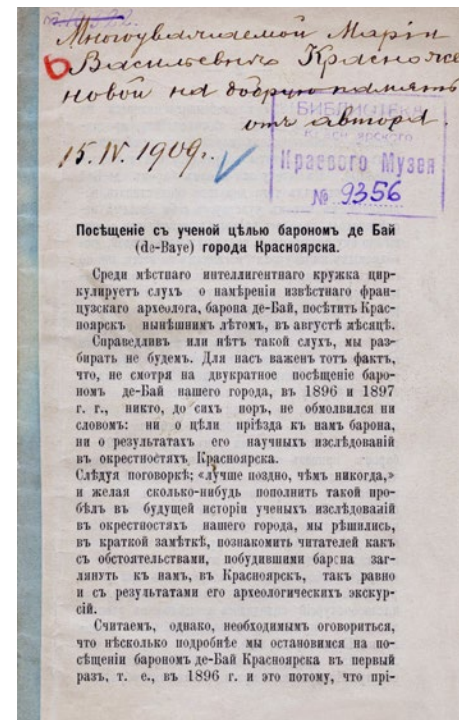
Как педагог и ученый Иван Тимофеевич регулярно знакомился с новинками профессиональной литературы, особенно старался быть в курсе последних научных отечественных и зарубежных достижений. Исследователи даже пользовались его сведениями для поиска новых источников. По вопросам книгообмена он общался и переписывался с учеными и исследователями по всей Российской империи: А. Я. Ячевским, И. Н. Умовым, В. М. Сукачевым, Д. А. Клеменцем, П. С. Проскураковым, И. А. Лопатиным, И. Д. Черским, Н. М. Мартьяновым.

В Минусинский музей Иван Тимофеевич отправлял «Атлас путешествий Ледебера», «Вредных насекомых» Ф. П. Кеппена, метеорологическое сочинение и атлас Г. И. Вильда⁴², свои работы и многие другие издания⁴³. Также он и сам пользовался библиотекой музея⁴⁴.

В 1893 году И. Т. Савенков покинул Енисейскую губернию, перейдя на службу в Варшаву. Тогда он решил передать свои коллекции в музеи Академии наук и составил специальное заявление, объяснив свое желание и намерение:

Вследствие моего служебного перемещения в г. Варшаву, я крайне озабочен участью моих коллекций. Было бы весьма прискорбно, если б коллекции мои растерялись или разошлись по частям в различные музеи. Мое желание — не разрознивать коллекций и передать их полностью на хранение в одно из центральных научных учреждений, чтоб они впоследствии подверглись надлежащей специальной обработке и сделались бы таким образом достоянием науки.

Я счел бы для себя величайшую честь, если б Зоологический и Антропологический музеи Императорской Академии наук удостоили принять мои коллекции на хранение. Материального вознаграждения я не ищу, способ

Титульная страница брошюры М. Е. Киборта «Посещение с ученой целью бароном де Бай (de-Baye) города Красноярска» (отдельный оттиск из газеты «Енисей»). 1909 г. КККМ ОФ 7760.

⁴⁰ Орехова Н. А. Письма барона Жозефа де Бая И. Т. Савенкову... С. 359.

⁴¹ Письмо И. Т. Савенкова Н. М. Мартьянову о своей поездке на Международный конгресс в Москву. 1892 г. // Архив МКМ. ОФ 10846/23. Л. 31–33.

⁴² Письмо И. Т. Савенкова Н. М. Мартьянову. 1891 г. // Архив МКМ. ОФ 10821/11.

⁴³ Письмо И. Т. Савенкова Н. М. Мартьянову. 1884 г. // Архив МКМ. ОФ 10617/7.

⁴⁴ Письмо И. Т. Савенкова Н. М. Мартьянову. 1891 г. // Архив МКМ. ОФ 10821/9.

и степень награждения за труды по составлению коллекций и за принятие их в дар я вполне предоставляю Императорской академии наук, но заранее осмеливаюсь просить об одном, чтобы вопрос этот не возбуждался до поступления в оба музея Академии наук всех коллекций, чтобы таким образом научное значение моего посильного дара выяснилось бы с достаточною определенностью⁴⁵.

Переданное собрание состояло из остеологической, палеолитической, неолитической коллекций, памятников «переходной и древнемедной культуры» Енисейской губернии. Отправке коллекций из Красноярска способствовали наставник учительской семинарии П. С. Проскуряков и консерватор Красноярского городского музея М. Е. Киборт.

В Варшаве И. Т. Савенков продолжил переписку с Н. М. Мартьяновым. В письмах Ивана Тимофеевича прослеживается тоска и разочарование человека, оторванного не только от дома, но и любимого занятия — археологии. О своей новой службе и ее тяжелых условиях он писал в феврале 1895 года:

Какая грусть овладевает мною, что мне не удастся дать ничего сколько-нибудь законченного по первобытной археологии, а также и по геологическому строению долины р. Енисея. А годы, когда умственная продуктивность приближается к нулю, совсем близко. О новых научных замыслах я и не мечтаю, удалось бы хоть что-нибудь собрать и посильно обработать из того, что намечено. Материал у Вас растет не по дням, а по часам, пробежав еще раз Ваши письма, я впал в такое тоскливое состояние, в такую безотчетную грусть, что трудно Вам это передать. Вы, наверное, и не подозреваете, какая горькая ирония заключается в Ваших словах: «Вы живете и работаете на *научном* поприще на крайнем западе нашего отечества, среди *почти европейской цивилизации*...» Я думал так, когда пенсионная корысть и торжествующая интрига заставили меня бросить Енисей, но какое горькое разочарование. Какова внутренняя сущность здешнего храма науки и его жрецов, Вы и представить себе не можете! Что служит главным стимулом жизни здешнего ученого мира, это тяжело и даже невозможно изобразить во всей неприглядности. Имен почти нет, по геологии и антропологии, по интересующим меня отделам, не знаю никого. Разрозненность прискорбная, польские ученые особняком, русские не сплочены! Но главное, чего Вы также, как кажется, и не подозреваете, — я так подавлен количественною стороною новой служебной работы, что в немногие часы отдыха буквально не годен ни к чему. Мое место — это нечто ужасное, — репутация инспекции в течение многих лет так загажена, многочисленность состава (инспектор, делопроизводитель и писец при 650 учебн[ых] завед[ениях] с хедерами) и загрязнение служеб-

⁴⁵ Заявление И. Т. Савенкова // Приложение к протоколу Физико-математического отделения от 16-го февраля 1894 года. 1894. (Отдельный оттиск). С. 1.

ного воздуха некоторыми микробами сообщили некоторым моим предшественникам такие служебные приемы и привычки, которым честные люди симпатизировать не могут. Хотя весь состав инспекции новый, мне пришлось это сделать быстро, но... в год не избавишься от того, что приживалось десятки лет⁴⁶.

В 1901 году И. Т. Савенков ушел в отставку и поселился в Москве, где работал уполномоченным по управлению приисками и рудниками в Енисейской и Томской губерниях. В свободное от работы время обрабатывал свои коллекции, хранящиеся в Императорском историческом музее⁴⁷.

Долгожданное возвращение И. Т. Савенкова в Сибирь ускорила, но и весьма омрачила смерть Н. М. Мартянова в 1904 году. Главной задачей Иван Тимофеевич считал сохранение Минусинского музея. В 1907 году на неопределенное время уехал заведующий музеем А. А. Ярилов, и в 1908 году Иван Тимофеевич занял эту должность при содействии графини П. С. Уваровой и одобрении городской думы. В музее И. Т. Савенкова уже хорошо знали как естествоиспытателя и археолога, «давнишнего сотрудника музея по определению и обработке археологических материалов»⁴⁸.

Газета «Красноярец» 26 июля 1908 года сообщала:

Ив. Т. Савенков принял в свое ведение Мартяновский музей, где он все время проводит за работой. С уверенностью можно сказать, что ценное для края и науки учреждение находится в надежных руках и нашло верного хранителя и достойного продолжателя начатого дела. Ив. Т. в Минусинске поселился надолго, там он думает окончить начатый им свой труд по описанию геологического строения долины Енисея. Будем надеяться, что ему удастся обработать и другие материалы, так старательно собранные покойным Н. М. Мартяновым и его сотрудниками⁴⁹.

В 1908 году комитет музея состоял из председателя по должности городского главы П. А. Бахова и членов: Н. С. Волконский, Е. К. Мартянова, П. М. Цытович, В. М. Борейша, А. А. Строгий, Н. И. Войцеховский, Н. Н. Козьмин, К. А. Козьмина, И. Н. Соколов, А. Ф. Персиков и А. Ф. Метелкин. Комитет из-за недостатка средств музея составил постановление для городской думы и иркутского генерал-губернатора о необходимости увеличить денежное пособие⁵⁰. Повышение ассигнований музеем одобрили только в 1912 году, а также обещали выделить единовременную сумму около 5 000 рублей «на приспособление помещений к отоплению»⁵¹.

На новом посту И. Т. Савенков занимался археологическими исследованиями на территории Хакасии и в Минусинском уезде, доставлял в музей древние каменные изваяния:

⁴⁶ Письмо И. Т. Савенкова Н. М. Мартянову. 15 марта 1895 г. // МКМ ОФ 10916/2. Л. 3–3 об.

⁴⁷ Жук А. В. Иван Тимофеевич Савенков (1846–1914) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред.: М. Л. Бережнова, М. А. Корусенко, А. В. Матвеев. Красноярск; Омск, 2006. С. 10.

⁴⁸ Отчет по Минусинскому Мартяновскому музею, состоящему под покровительством Императорской Академии наук, и по Общественной библиотеке за 1908/9 года. Минусинск: Типография В. В. Федорова. 1910. 30 с. С. 14.

⁴⁹ Местная жизнь // Красноярец. 1908. № 164. С. 1.

⁵⁰ Отчет по Минусинскому Мартяновскому музею... С. 14–15.

⁵¹ Письмо И. Т. Савенкова П. С. Уваровой. 4 октября 1912 г. // Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 569. Л. 10.

В видах сохранения местных археологических памятников заведующим музеем И. Т. Савенковым были привезены в музей два камня с символическими изображениями, из которых один в научном отношении весьма ценен, устанавливая представления о загробной жизни в связи с культом солнца. Солнечное божество, сопровождающее душу умершего, и подземное божество, принимающее ее, расположены антиподально. Памятник этот описан в труде И. Т. Савенкова «О древн[их] памятниках изобразит[ельного] искусства на Енисее»⁵².

Кроме того, был напечатан еще один труд Ивана Тимофеевича «Описание черепа собаки древнеабаканской породы».

Заведующий занимался раскопкой курганов, проводил разведочные работы, нанося на карту вновь открытые и известные археологические памятники, обрабатывал материалы, пополнял собрание музея и сохранял память о его основателе. В архив музея Иван Тимофеевич передал переписку с Н. М. Мартьяновым и предложил обратиться ко всем лицам, с которыми Николай Михайлович был в переписке, с просьбой передать в музей копии или подлинники этих писем, чтобы в будущем составить биографию ученого.

К Ивану Тимофеевичу и в Минусинске продолжали обращаться за содействием ученые. Р. Бергман в 1908 году пишет:

Для составления биографии ботаника доктора Христиана Фридриха Лессинга, который жил 15 лет и в 1862 году умер в городе Красноярске, мне необходимы сведения о его гербариях и статьях, быть может им сочиненных. Поэтому позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшею просьбою не отказать сообщить мне, находятся ли в Минусинском музее некоторые из гербарий доктора Лессинга, а если они имеются, то не отмечены ли годы, в которые они собирались, и местности, где были найдены собранные в гербариях растения. Также мне было бы желательно знать, не имеются ли в Минусинской общественной библиотеке статьи, сочиненные упомянутым доктором Лессингом, или же письма от него, быть может, даже некролог о нем⁵³.

Про то, в каком положении находился музей, И. Т. Савенков писал в 1910 году графине П. С. Уваровой:

Работа по музею пока не берет много времени. Субсидия в 1500 р. за текущий 1910 [г.] еще не получена, музей существовал на 200 р., ассигнуемых городской думой. Как существовал, едва ли это нуждается в пояснениях⁵⁴.

Условия, в которых пришлось работать Ивану Тимофеевичу, были уже не те, что при Н. М. Мартьянове. Савенков столкнулся с ослаблением внимания общественности к музею, уменьшением числа иногородних сотруд-

Иван Тимофеевич Савенков возле каменной стелы на раскопках кургана № 1 в долине реки Бири. 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров.

МКМ Нст ОФ 5497. ГК 11158036.

Увеличенный фрагмент фотографии, опубликованной на стр. 172–173.

⁵² Отчет по Минусинскому Мартьяновскому музею... С. 16.

⁵³ Письмо Р. Бергмана И. Т. Савенкову. 1908 г. // Архив МКМ. ОФ 11140/8. Л. 8–8 об.

⁵⁴ Письмо И. Т. Савенкова П. С. Уваровой. 12 декабря 1910 г. // Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 17. Ед. хр. 568. Л. 51.

ников, сужением круга деятельности и сферы влияния музея, снижением доверия к комитету и безразличием городского управления. Со всеми этими проблемами новому заведующему пришлось справляться одновременно. Даже поговаривали о передаче или продаже музея Томску. Эта новость взволновала Московское археологическое общество. По этому поводу графиня П. С. Уварова, председатель МАО, сообщала:

На днях [«]Русские Ведомости[»] напечатали статью за подписью Ярилова, которая грозит полным уничтожением Вашего драгоценного Музея. Будто бы Городское Управление предполагает перенести Музей в Томск, чтобы освободить себе помещение. Неужели возможно подобное безобразие и отчего Вы ничего не пишете об этом в Вашем письме. С нетерпением буду ожидать известий и прошу Вас сообщить имена деятелей, поднявших этот вопрос, и Ваши по этому делу соображения. Необходимо спасти Музей так или иначе и обратиться к людям, которые могут помочь в этом деле⁵⁵.

При таком положении новому заведующему необходимо было добиться независимости от городских властей, заручиться покровительством влиятельного научного учреждения, что помогло бы обеспечить музей бюджетом и специалистами. Выбор И. Т. Савенкова пал на Императорскую Академию наук в Москве. Иван Тимофеевич добился возбуждения ходатайства о принятии музея под покровительство Академии наук и рассмотрения вопроса о сотрудничестве:

Во всяком случае, благоприятное разрешение вопроса о принятии под покровительство Мартьяновского местного музея Императорскою Академиею будет не только почетным, отмечающим ее внимание к маленькому местному музею, но и благотворным, по тому руководящему и ободряющему влиянию ученых специалистов и их помощников, которое установится при деловой и научной связи музеев. При сообщении о росте отделов местного музея будут подчеркиваться особо интересные и редкие находки, с рисунками и краткими описаниями, при затруднениях в определении будут испрашиваться разные указания. Имея ресурсы для путешествий и экскурсий, музей заблаговременно будет сообщать Академии маршрутные линии, по временам года, ожидая замечаний, советов, указаний и попутных поручений. Заведующий и его помощники сочтут за честь обстоятельно исполнять поручения музеев Академии. Многие заметки, описания, отчеты о поездках, не имеющие возможности проникнуть в местную печать, могут удостоиться внимания музеев Академии и найти место в их специальных отчетах⁵⁶.

Здание Мартьяновского музея в Минусинске. 1912 г. Фотограф Н. В. Федоров.

МКМ Нст ОФ 6105, ГК 11039519.

⁵⁵ Письмо П. С. Уваровой И. Т. Савенкову. 1910 г. // Архив МКМ. ОФ 11128/9. Л. 11 об. — 12 об.

⁵⁶ Савенков И. Т. О древних памятниках изобразительного искусства... С. IX.

Упорные ходатайства и поездки для решения проблемы увенчались успехом, но покровительство научного учреждения накладывало и обязательства. В 1910 году И. Т. Савенков должен был как можно быстрее обработать археологическую коллекцию для Императорской Академии наук. Чтобы выполнить поручение побыстрее, он даже просил комитет музея и городского главу о временном освобождении от исполнения обязанностей заведующего музеем⁵⁷, но из-за служебных дел эту работу для Академии наук закончил только в 1912 году.

В Минусинске Иван Тимофеевич дорабатывал книгу по первобытному искусству «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее». Она вышла из печати в 1910 году на средства Московского археологического общества в виде отдельных оттисков из трудов XIV Археологического съезда. Председатель Московского археологического общества графиня П. С. Уварова прислала в дар музею 50 экземпляров книги. Этот труд Иван Тимофеевич посвятил Н. М. Мартьянову и основанному им Минусинскому музею как памятнику его культурной деятельности.

Отдав образованию долгие годы, И. Т. Савенков полагал, что музеи должны быть центрами науки и просвещения, и в частности предлагал создать отделы для малограмотных людей. Иван Тимофеевич, как и Н. М. Мартьянов, считал, что Минусинский музей должен быть не только местом, где решают научные задачи, но и просветительским учреждением для местного населения:

Пробным камнем в этом отношении мы считаем не утилитарные отделы, которым капиталисты и торгово-промышленные люди обыкновенно придают главенствующее значение, и даже не научные коллекции, а отдел общеобразовательный, с подотделами: для безграмотных, малограмотных, темных людей, — для детей всех возрастов, не исключая и непосредственно предшествующего школьному, — и, наконец, учебный подотдел, долженствующий представлять с возможно большею полнотою конкретные и наглядные учебные пособия по всем предметам начальной и средней школы.

И. Т. Савенков отвергал идею консервации музея в том виде, в каком он остался после смерти Н. М. Мартьянова. Единственным достойным способом чтить память предшественника Иван Тимофеевич считал продолжение его дела

с энергией и настойчивостью, с той же систематичностью и тактом, с любовью к науке и с тем же духом объединения, с каким оттрудился основатель музея⁵⁸.

Иван Тимофеевич Савенков возле Чамакского барана близ устья реки Бири. 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров.

МКМ Нст ОФ 5485, ГК 11158048.

Увеличенный фрагмент фотографии, опубликованной на стр. 174.

⁵⁷ Письмо И. Т. Савенкова председателю Комитета музея городскому голове. 1910 г. // Архив МКМ. ОФ 11176/5. Л. 4.

⁵⁸ Савенков И. Т. О древних памятниках изобразительного искусства... С. V.

Деятельность Ивана Тимофеевича была связана и с другими музеями Енисейской губернии. В 1889 году представителями местной интеллигенции Матвеевыми, Кузнецовыми, Крутовскими был основан Красноярский городской музей. Необходимость в организации музея в губернском центре назрела уже давно. Местные музеи к тому времени существовали уже в уездных городах: Минусинске (1877), Енисейске (1883), Ачинске (1887). В 1888 году И. Т. Савенков представил доклад «О местных музеях» на заседании Общества врачей Енисейской губернии. Он отметил необходимость содействия как практического, так и в теоретических вопросах «учреждающемуся музею в г. Красноярске». Также он высказал идею создания научно-практической станции. Предлагал организовать при музее специально-педагогический отдел для содействия семье, школе и обществу. Этот отдел должен был совместить обучение и физическое воспитание через наглядность и игровой подход в следующих дисциплинах: русский язык, словесность, естествознание, элементарная геология, гимнастика, чистописание, черчение, рисование, музыка, пение, эстетическое воспитание. Подобный отдел мог привлечь местные силы для коллекторской и творческой работы. Учреждение, по мысли И. Т. Савенкова, должно ориентироваться на учащихся, педагогов, ученых, взрослых разных сословий и профессий. В отделе проходили бы занятия, народные чтения, демонстрация наглядных пособий и картин через волшебный фонарь. Таким образом, И. Т. Савенков поднимал вопросы музейной педагогики и представлял реализацию функций музея через научную, педагогическую и общественную деятельность⁵⁹.

Но в дальнейшем контакты Ивана Тимофеевича с Красноярским городским музеем не прослеживаются так очевидно. Вероятно, организаторы музея, главным образом И. А. Матвеев, не разделяли взглядов И. Т. Савенкова на устройство музея. Однако в первые годы деятельности учреждения должность консерватора музея занимал близкий И. Т. Савенкову по учительской семинарии и экскурсиям в окрестности Красноярска преподаватель истории, географии и естествознания П. С. Проскуряков. При нем Иван Тимофеевич передал в музей гербарий, собранный в 1880–1890-е годы в Минусинском округе в окрестностях озер Ши́ра, Иткуль, Сарыг-Таг, Новоселовском, по рекам Анзас, Кызас, Ирба и определенный Н. М. Мартьяновым.

Гербарные листы представляют разнообразие енисейской флоры и включают кизильник черноплодный, горноколосник колючий, проломник северный, герань луговую и ложносибирскую, землянику, хамеродос прямой, тимьян, чемерицу, кулену, лапчатку енисейскую, хвойник односемянный, спаржу лекарственную, ячмень, овес и другие растения. В музее хранится более ста гербарных листов. В 1891–1892 годы И. Т. Савенков подарил музею несколько предметов, среди которых были металлическое японское зеркало с изображением пейзажа с птицами и иероглифами на обороте, китайский

Китайский рисунок, переданный И. Т. Савенковым в Красноярский городской музей 12 февраля 1889 г. КККМ.

⁵⁹ Савенков И. Т. О местных музеях (Наброски о местных музеях). 1888 г. // Архив МКМ. Оп. 3. Д. 79. Л. 4.

акварельный рисунок (в день открытия 12 февраля 1889 года Красноярского городского музея. — Прим. авт.), кость ноги быка Bos'a, образец чернозема с Афонтовой горы 1884 года.

Иван Тимофеевич также передал в Красноярский городской музей ряд геологических образцов: мергель, красный песок и известковый песчаник с озера Ши́ра, конгломерат с прииска на реке Рыбной, переход мергеля в кремнистый сланец, мергельский лёсс и красный мергелистый песчаник с озера Шунет, магнитная железная обожженная порода с Абаканского завода 1890 года, известковый туф с реки Маны, сиенит, белый и розовый мрамор, известняк, песчаник, красная глина, другие горные породы из Ачинского, Минусинского, Красноярского уездов, всего порядка 160 экземпляров горных пород⁶⁰. Это в очередной раз демонстрирует обширную географию исследований ученого.

Идею о создании Педагогического музея в Красноярске реализовала молодая учительница Красноярской женской гимназии М. В. Красножёнова. В 1897–1898 годах она с кружком учителей и учащихся города создавала Подвижной педагогический музей наглядных пособий. Мария Васильевна стояла во главе музея и способствовала привлечению к нему деятельных сотрудников. Подобные музеи существовали только в Москве и Санкт-Петербурге, его создание в Красноярске было вызвано недостатком наглядных пособий в учебных заведениях. Музей предоставлял учебные пособия всем школам бесплатно во временное пользование. Сначала музей помещался в квартире Марии Васильевны, а в конце 1902 года вошел в Общество попечения о начальном образовании как одно из его учреждений и получил помещение в фойе Народного дома-театра и небольшую ежегодную субсидию. В 1915 году был построен Дом Просвещения, и музей перевели в это здание⁶¹. С целью пополнения археологической коллекции Педагогического музея М. В. Красножёнова обращалась к И. Т. Савенкову, когда он возглавлял Минусинский музей:

Многоуважаемый Иван Тимофеевич!

Не найдете ли Вы возможность помочь Педагогическому музею в приобретении хотя бы небольшого числа предметов бронзового века, чтобы составить коллекцию по истории культуры для целей наглядного обучения?! У нас уже имеется 3 картона орудий каменного века и 2 карт. — железного, бронзы же нет совсем. Четыре года тому назад мы обращались к Николаю Михайловичу с этой же просьбой, но он уже был очень болен и не смог сам помочь, хотя и выразил полное сочувствие и надежду в будущем исполнить нашу просьбу, если найдется лицо, которое могло бы разобраться в массе археологических предметов, находящихся на чердаке Минус[инского] Музея. Но... Н. М. [Мартыанов] умер, и помочь нам, кро-

Мария Васильевна Красножёнова, учительница, краевед, фольклорист. 1900-е гг. Фотография А. М. Злобкова (г. Красноярск).

КККМ ОФ 12842/4. ГК 13216453.

⁶⁰ Инвентарная книга Красноярского городского музея 1889–1902 гг. // КККМ. Б/н.

⁶¹ Мешалкин П. Н. Неутомимый фольклорист-этнограф // Одержимые: о деятелях культуры Красноярска на рубеже XIX–XX вв. Красноярск, 1998. С. 65.

Коллекции Педагогического музея, расположенные в фойе городского театра. 1914 г. Фотография Л. М. Медникова (г. Красноярск).

КККМ ОФ 10569/27. ГК 17476815.

ме Вас, некому. Поэтому я прошу Вас, Иван Тимофеевич, помогите нам в этом отношении! Помочь Вы нам можете, обратившись к Комитету музея с просьбой уделить кое-что из своих богатств, лежащих еще не разобранными. Я думаю, что Комитет не откажет Вам, если Вы явитесь нашим горячим защитником, тем более что нам не нужно вещей выдающихся, археологической ценности, а важно иметь лишь несколько хотя бы чаще встречающихся изделий бронзового века. Или, быть может, Вам удастся приобрести у жителей Минус[инского] уезда посредством покупки. Будем очень Вам благодарны, если найдете возможность помочь нам. Пожалуйста, не откажите сообщить Ваш ответ.

С уважением к Вам, заведующая музеем М. Красножёнова⁶².

Вероятно, И. Т. Савенков не мог отказать Марии Васильевне, ведь она в некоторой степени осуществила его мечту о Педагогическом музее. Он как нельзя лучше понимал, что отсутствие необходимых материалов, в данном случае коллекции, вредит делу. К тому же в 1911 году И. Т. Савенков и М. В. Красножёнова организовывали экскурсии в Минусинск для учащихся Красноярской женской гимназии.

В том же году почетным гостем музея стал епископ Енисейский и Красноярский Евфимий, посетивший Минусинск для освящения нового Вознесен-

⁶² Письмо М. В. Красножёновой И. Т. Савенкову // Архив МКМ. Оп. 3. Д. 201. Л. 1.

ского храма. Он побывал на экскурсии Ивана Тимофеевича, уделил особое внимание предметам шаманского культа и сделал пожертвование в пользу музея⁶³.

В декабре 1911 года из-за серьезной болезни жены И. Т. Савенков завершил деятельность в Минусинском музее и переехал с семьей в Санкт-Петербург:

Заведование музеем я вынужден был оставить под давлением многих неблагоприятных обстоятельств, среди которых серьезное заболевание жены, требовавшее климатической перемены, заняло первое место⁶⁴.

Это решение вызвало недоумение П. С. Уваровой, но уехав, Иван Тимофеевич не оборвал связи с Минусинским музеем, надеялся на скорейшее возвращение к оставленным делам и продолжал ходатайствовать об увеличении ассигнований и покровительстве Академии наук. Об этом он подробно писал в письме графине от 14 ноября 1912 года:

Ваше Сиятельство

Графиня Прасковья Сергеевна

Считаю долгом выразить Вам глубокую признательность за Ваше внимание ко мне, за Ваши благожелательные упреки за оставление музея, за благожелательные советы и указания. Вас я не надеялся переубедить: Ваша точка зрения объективна.

Вы перенеслись в Минусинский музей, озабоченная его судьбою, и мне грустно, что меня там нет; — я опустился на субъективную плоскость. Но последнее письмо Вашего Сиятельства в значительной степени перестроило мое психологическое состояние, к тому же я несколько отдохнул, и я могу Вам заявить, что и я снова могу перенестись на Енисей, чтобы служить, фактически служить научно-просветительному учреждению, основанному Мартяновым, но только тогда, когда музей будет достаточно обеспечен, когда его жизнь, его рост, его развитие могут совершаться до некоторой степени нормально, когда он будет располагать не только достаточными средствами, но и людьми, обслуживающими его постоянно, отдающими ему всё свое время, все свои силы. Если возложенное на меня Комитетом музея ходатайство о музее увенчается успехом, тогда все Ваши желания, благожелательные советы и указания я приму не только к сведению, но и к исполнению.

На себе я не буду останавливаться, скажу только одно, что лишение полевой работы в мои годы самое тягостное, но, прекратив собирание материалов и, так сказать, «сломав перо» исследователя, придется работать «по книгам»: я, таким образом, попаду в обширный круг надежнейших руководителей и вернейших друзей. К жизни излишних требований не предъявляю, могу довольствоваться и очень редкими наездами в научные центры

Евфимий, епископ Енисейский и Красноярский. 1900-е гг.
Фотография И. Е. Упаткина
(г. Красноярск).

КККМ ОФ 9979/1. ГК 17063910.

⁶³ Архипастырское посещение Минусинского уезда и освящение нового храма в г. Минусинске // Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 20. С. 10.

⁶⁴ Письмо И. Т. Савенкова П. С. Уваровой. 4 октября 1912 г. // Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 569. Л. 12.

для посещения библиотек и музеев. Года два-три пробуду около Петербурга, в Лесном или несколько далее по финляндской железной дороге. Надеюсь, что не во всех отношениях мне будет трудно. Жизнь учащегося ученого имеет свои прелести.

Мне слишком хорошо известно, насколько Вы, как и покойный граф Алексей Сергеевич, интересуетесь Сибирью, только поэтому позволил себе обременять Ваше Сиятельство представлением более подробных, хотя и беглых сведений о музее. И я очень рад, что Вы нашли их удовлетворительными.

Позднее получение багажа и необходимость устроить семью, а главное, приведение библиотеки, книг и рукописей в полный порядок для предстоящих научных занятий задерживали выступление с ходатайствами в музее. Первое же посещение академика В. В. Радлова, не особенно сочувствующего местным музеям, особенно в таком захолустье, как Минусинск, видимо тяготеющего к губернской, административной централизации музеев, знающего Барнаульский музей в цветущее его время и даже сотрудничавшего в нем, значительно ободрили меня. Он отнесся внимательно к моим доводам и разъяснениям, указал мне слабые стороны докладной записки Минусинской городской думы (мною составлявшейся), дал несколько ценных советов и обещал свое содействие. Побываю я и у Вс. Фед. Миллера, у секретаря академика С. Ф. Ольденбурга и у некоторых русских членов конференции; буду всячески ускорять решение вопроса о покровительстве Музея Академиею Наук в той или другой форме. Конечно, о постановке Минусинского музея в ряд с Тифлиским у Комитета Мартыановского музея и в мыслях не было. Настоятельно необходимо, чтобы Минусинский музей вступил под покровительство Академии до начала деятельности Государственной Думы. Тогда только возможно будет просить Академию засвидетельствовать, что установление нормальной жизни и преуспеяния музея возможны только при увеличении доассигнования на 1 800 р. (жалованья заведывавшему и натуралисту-коллектору, или препаратору), что ходатайство Комитета музея и Минусинской городской думы слишком уменьшено. Такое комплексное заявление г. министру финансов может сделать только Академия. Само собою разумеется, необходимо склонить к поддержке этого же ходатайства и в соответственной Комиссии Государственной Думы сибирских депутатов.

Удастся ли утверждение увеличения субсидии в 1 500 р., внесенное уже в смету? И это по нынешним временам вопрос. На увеличение же смежной суммы надежда очень слаба, но, конечно, я, по мере возможности, буду твердо отстаивать интересы музея. С просьбою о содействии обращаюсь и к достопочтенному академику Д. Н. Анучину, он знает положение музея и может при случае сказать свое веское слово. Попутно возникает вопрос общего значения: для местных музеев едва ли целесообразно и желательно покровительство Министерства Народного Просвещения.

Лист гербария. Первоцвет крупночашечковый. Озеро Иткуль. Сбор И. Т. Савенкова. 1890 г.

КККМ ОФ 113441/428.

В Академии этот вопрос, по-видимому, уже обсуждался как первый прецедент; был он затронут и в беседе со мною, но сберегая время, я уклонился высказаться, но едва ли возможно отрицать главенствующее значение науки и в местных музеях. Едва ли Академия остановится перед таким затруднением⁶⁵.

Иван Тимофеевич планирует вернуться в Минусинский музей. В письме археологу и этнографу А. В. Адрианову из Петербурга П. С. Троицкий в апреле 1913 года сообщает:

Третьего дня у меня был Иван Тимофеевич Савенков, который весьма энергично хлопочет здесь об утверждении постоянной должности консерватора музея с окладом в 1 800 руб. и особой субсидии в 400 ежегодно на развитие научной деятельности музея. Должность консерватора может, по его словам, считаться обеспеченной, что касается субсидии, то и здесь имеются шансы на успех, быть может, и не в той сумме, о которой он просит, но всё же тысячи три, вероятно, дадут. Иван Тимофеевич думает сам года на 3–4 ехать работать в музей, и очень радуюсь этому обстоятельству, потому что Савенков предан интересам края не за страх, а на совесть. В нем Минусинский музей найдет себе энергичного работника с широким горизонтом и основательными знаниями как ученого, так и административного характера⁶⁶.

Не имея далеко идущих карьерных планов в Санкт-Петербурге, И. Т. Савенков надеялся найти работу в музее, соответствующую его научным интересам. По одним данным, он стал сотрудником Музея антропологии и этнографии⁶⁷, где хранились его коллекции, собранные за долгие годы на Енисее. По другим сведениям, он так и не устроился штатным сотрудником Кунсткамеры, но позднее получил звание члена-корреспондента Музея антропологии и этнографии Императорской Академии наук⁶⁸.

Тем не менее, в качестве штатного сотрудника или нет, Иван Тимофеевич трудился в Музее антропологии и этнографии над обработкой коллекции каменных орудий, собранных им за долгие годы на Енисее. Так начался новый период его музейной деятельности. И. Т. Савенков проводил серьезную научную работу — определял, систематизировал, оформлял палеолитическую витрину с коллекцией предметов с Афонтовой горы, в музее хранились его неолитические сборы и коллекции бронзового и железного веков. В 1913 году исследователь получил Открытый лист и принял участие в экспедиции Кунсткамеры в Тверскую губернию для выявления геологических условий залегания каменных орудий палеолитических типов⁶⁹. В экспедиции Иван Тимофеевич познакомился с коллекцией Тверского музея и собранием ка-

⁶⁵ Письмо И. Т. Савенкова П. С. Уваровой. 4 октября 1912 г. ... Л. 16.

⁶⁶ Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея. М., 1996. С. 96–97.

⁶⁷ Астахов С. Н., Акимов Е. В. И. Т. Савенков. Начало изучения палеолита в России: [Рукопись].

⁶⁸ Жук А. В. Указ. соч. С. 11.

⁶⁹ Открытый лист № 1007, 11 мая 1913 г. Ржевского и Старникого уезда (по течению реки Волги), Тверской губернии и Валдайского и Боровиченского уездов (в пределах до оз. Пирос и ст. Бологое, Новгородской губернии) // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 199; Савенков И. Т. Отчет по командировке для археологических изысканий в Тверской губернии // Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии имени Императора Петра Великого за 1913 г. СПб., 1914. С. 41–46.

менных орудий коллекционера П. Ф. Симсона⁷⁰. По итогам поездки написал отчет «Об археологических изысканиях на Волге в 1913 г.»⁷¹.

Кроме того, в Музее антропологии и этнографии И. Т. Савенков готовил выставки, читал лекции о каменном веке, проводил экскурсии для посетителей, включая учащихся воскресных фабрично-заводских школ. Приведем несколько отзывов его слушателей:

Его лекции носили характер простых собеседований и поэтому сближали нас с лектором, давали возможность ближе узнать его как человека. С первых же бесед нас располагало к нему его дружеское внимательное и участливое отношение к нам. Его желание при[й]ти на помощь нам, юнцам, сквозило во всякой мелочи. Его желание быть полезным ищущим знаний, участливое отношение к людям проявлялось не только к нам, его землякам⁷².

Еще одно свидетельство о деятельности И. Т. Савенкова в Кунсткамере опубликовано в газете «Сибирская жизнь»:

В 1913 г. в числе других сибиряков, пишет сотрудник «Откл[ики] Сибири», посчастливилось прослушать в музее антропологии и этнографии несколько лекций Ивана Тимофеевича о каменном веке.

У меня к нему просьба — дать нескольким группам рабочих объяснение коллекций, относящихся к каменному веку.

Приветливо выслушивает мою просьбу, скромно высказывает опасение, сумеет ли он удовлетворить запросы непривычной аудитории <...> Через несколько дней в назначенный час группа рабочих, человек в 40, подымается по лестнице на четвертый этаж музея. Иван Тимофеевич уже там.

Простой, понятно изложенный рассказ иллюстрируется «документами» — богатыми коллекциями музея. Все эти обтесанные и необтесанные камни привлекаются как вещественные доказательства поступательного движения человека вперед и вперед <...> От пещеры Мустье и навеса под скалой Мадлены слушатели за своим лектором доходят до долины р. Енисея, с правого [правильно — левого. — Прим. авт.] берега которого, из раскопа Афонтовой горы, вывезены вот эти коллекции, что хранятся в отдельной витрине, стоящей посредине зала. Шлифованные и нешлифованные камни заговорили и вызвали к жизни далекое прошлое, воскресили давно угасших предков современного человека <...> Картина за картиной проходит перед слушателями жизнь первобытного человека, один момент вырисован ярче другого. А между тем средства, какими пользуется лектор, самые простые: простой, всем доступный язык, а в руках шлифованные и нешлифованные топоры, наконечники стрел и т.п.

⁷⁰ Жук А. В. Указ. соч. С. 11.

⁷¹ Тихонов И. Л. Археология в Этнографическом музее Академии наук в XIX — начале XX в. // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 4. История археологического собрания МАЭ. Верхний палеолит / отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 24–25.

⁷² Цит. по: Астахов С. Н., Акимова Е. В. Указ. соч.

Нужно ли говорить, что после такой лекции, когда камни оживают и рассказывают о прошлом человека, посетители вечерних классов, о которых я говорю, присоединились ко всякой новой группе, отправляющейся в музей слушать «о камне». К сожалению, таких экскурсий было немного. Забудутся, быть может, содержание его бесед, подробности и т.д., но основная мысль, проводимая им на лекциях-беседах, вера в человека и силу его интеллекта запечатлелись в памяти слушателей навсегда⁷³.

Переехав в Петербург и работая в Кунсткамере, Иван Тимофеевич оставался членом комитета Минусинского музея. В 1912 году он передал для горнопромышленного отдела образцы золотосодержащих кварцев с реки Сарала-Июс⁷⁴. По просьбе комитета познакомил членов Академии наук с реальным положением музея и его нуждами, старался ускорить принятие Минусинского музея под покровительство Академии наук. Этот процесс растянулся на годы, но в 1913 году Академия наук всё-таки приняла Минусинский музей под свое покровительство⁷⁵.

Поддерживал переписку с заведующим музеем — после отъезда Ивана Тимофеевича им стал горный инженер В. М. Борейша. И. Т. Савенков ему писал:

Минусинский музей с самого основания жил впроголодь <...> рост его, опиравшийся на добротные даяния, случайные пожертвования, покупки только подъемного материала, неминуемо обусловил неравномерность, бессистемность, даже забвение о постановке некоторых, весьма важных отделов естествознания, промышленности, сельского хозяйства, статистики и т.д. Я побываю у Семенова-Тянь-Шанского <...> всё сделаю, что могу, чтобы музеем им[ени] Мартянова Н. М. можно было идти к дальнейшему преуспеванию быстрым и твердым шагом, без замедления и остановок, происходящих от недостатка средств и сил⁷⁶.

И. Т. Савенков переписывался и с хранителем Минусинского музея Николаем Ивановичем Тропиным. Просил выслать изображение алтайского бубна для статьи о бубнах Минусинского музея, снимки с орнамента на ящиках минусинских коренных народов, эскизный план места музея и список необходимых изданий, а также перевезти каменное изваяние в музей. Сообщал о покупке книг для музея: работа И. А. Лопатина, сборник П. И. Щукина, труды съездов, определители, специальные курсы по естествознанию и другие. Иван Тимофеевич о своей деятельности и планах в столице сообщал:

Сплю и вижу во сне, что я освободился от статьи о палеолитах Енисея, и на душе, и за спиной залежалого груза нет. Скоро, скоро я с чистой душой смо-

⁷³ И. Т. Савенков // Сибирская жизнь. 1914. № 210. С. 2.

⁷⁴ Отчет по Минусинскому Мартяновскому музею, состоящему под покровительством Императорской Академии наук, и по Общественной библиотеке за 1912 год: (35-й год существования Музея). Минусинск, 1913. С. 12–13.

⁷⁵ Отчет по Минусинскому Мартяновскому музею, состоящему под покровительством Императорской Академии наук и по Общественной библиотеке за 1913 год: (36-й год существования Музея). Минусинск, 1914. С. 14–15.

⁷⁶ Письмо И. Т. Савенкова В. М. Борейше // Архив МКМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 7. Л. 13–13 об.

гу заняться коллекционным делом и проштудировать литературу по этой части. У немцев есть большой журнал: «Музееведение», но для такого бедняка, как музей им[ени] Н. М. Мартянова, он и сам не по карману, да и его совет очень трудно применить в нашем музее, не платя денег⁷⁷.

Ивана Тимофеевича можно считать настоящим подвижником музейного дела. В учительской семинарии он создал музей из собранных коллекций в окрестностях Красноярска, уездах губернии и Хакасии. Активно участвовал в жизни Минусинского музея. Поддерживал создание Красноярского городского музея. Жертвовал предметы музеям Енисейска, Минусинска, Красноярска. В Императорском историческом музее и Музее антропологии и этнографии Академии наук обрабатывал переданные археологические коллекции, а в последнем и выполнял разнообразную музейную работу, связанную с фондовой, выставочной, экспедиционной, образовательно-просветительской деятельностью. Как опытный педагог, понимал необходимость развития музеев в просветительском направлении, высказывал идеи по организации в музеях специального педагогического отдела для широкой аудитории. Частично его задумки нашли воплощение в Подвижном педагогическом музее М. В. Красножёновой в Красноярске, которому он тоже оказывал содействие.

Иван Тимофеевич успел реализоваться в качестве опытного музейного сотрудника, пройдя путь от сбора коллекций по интересам до заведования одним из лучших музеев Сибири, а затем и работы в столице, в первом музее страны. С музейной, коллекторской и научной деятельностью во многом был связан круг его контактов. К нему обращались зарубежные ученые и путешественники, увлеченные его археологическими работами. Специалисты с мировым именем признавали в нем значительного ученого. К нему стремились, его находками любовались, работы изучали, а на труды ссылались, и это подтверждает признание И. Т. Савенкова как археолога. Он сумел не только собрать и определить археологические находки, Иван Тимофеевич еще смог сохранить их и популяризировать, щедро делясь своими открытиями с миром музеев и науки.

⁷⁷ Письмо И. Савенкова Н. И. Тропину. 1911–1912 гг. // Архив МКМ. ОФ 11182/6. Л. 8.

Первая экскурсия учениц Красноярской женской гимназии в Минусинск. 1911 г.

КККМ ВФ 6668/6.

В верхнем ряду крайний справа — Иван Тимофеевич Савенков.

Первая экскурсия учениц Красноярской женской гимназии в Минусинск. 1911 г.

КККМ ОФ 11237. ГК 26894325.

В верхнем ряду вторая справа — Мария Васильевна Красножёнова, третий справа — Иван Тимофеевич Савенков.

Осмотр Кавказской каменной бабы И. Т. Савенковым и Н. И. Тропиным. Май 1910 г.
Фотограф Н. В. Федоров.

МКМ Нст ОФ 5495. ГК 11158038.

В центре кадра — И. Т. Савенков за расчисткой изображения на камне.

Рабочие на раскопках северной стороны кургана № 1
в долине реки Бири. 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров.

МКМ Нст ОФ 5498. ГК 11158035.

Иван Тимофеевич Савенков возле каменной стелы на раскопках кургана № 1
в долине реки Бири. 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров.

МКМ Нст ОФ 5497. ГК 1158036.

Иван Тимофеевич Савенков возле Чамакского барана близ устья реки Бири.
1910 г. Фотограф Н. В. Федоров.

МКМ Нст ОФ 5485. ГК 1158048.

**Мария Ивановна Савенкова верхом на лошади в хакасском костюме свахи.
Около 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров.**

МКМ Нст ОФ 5863. ГК 11158048.

Иван Тимофеевич Савенков среди членов семьи. Около 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров.

МКМ ОФ 7272/13. ГК 13392424.

Семья Ивана Тимофеевича Савенкова. Около 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров.

МКМ ОФ 7272/12. ГК 13392408.

**Тимофей Иванович Савенков с друзьями на берегу протоки в Минусинске. Около 1910 г.
Фотограф Н. В. Федоров.**

МКМ ОФ 7272/14. ГК 13392362.

Стоят слева направо: Т. И. Савенков, А. Г. Анисимова (жена доктора), Краснова (жена инженера)
и Е. К. Мартынова; сидит: провизор Маргвеллошвили.

**Горно-промышленный отдел экспозиций
Март'яновского музея, изделия Абаканского железо-
делательного завода. 1891 г. Фотограф А. В. Адрианов.**

МКМ Нст ОФ 5983. ГК 11167189.

**Коллекция Март'яновского музея
по кустарному и пушному промыслам. 1891 г.
Фотограф А. В. Адрианов.**

МКМ Нст ОФ 5985. ГК 11167185.

**Палеонтологическая коллекция Март'яновского
музея, кости мамонта. 1891 г. Фотограф А. В. Адрианов.**

МКМ Нст ОФ 5987. ГК 11017049.

**Кабинет для занятий в Март'яновском музее. 1891 г.
Фотограф А. В. Адрианов.**

МКМ Нст ОФ 5978. ГК 11167194.

Глава седьмая

В КОНЦЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Весной 1914 года И. Т. Савенков обращается в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях с целью получить возможность проведения широкомасштабных археологических раскопок на Афонтовой горе. Приведем полностью документ, составленный И. Т. Савенковым.

В Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии

Собранный мною в 80-х гг. пр. столетия материал по палеолиту на Енисее, полностью принесенный в дар Академии наук, как я убедился при обработке его, действительно нуждается во многих разносторонних (не только антропологических) дополнительных исследованиях, требующих, быть может, и настойчивых раскопок.

Программы и инструкции того времени далеко не отвечают всем современным требованиям. Изучение последних работ по палеолитической эпохе, имеющихся в библиотеке Музея антропологии, как нельзя более убеждает в этом.

Особенно нуждается в дополнениях и некотором освежении физико-географический очерк к описанию памятников культуры, в котором, для выяснения особенностей в ходе ледниковых явлений, денудации и долинообразования, к описанию самого местонахождения памятников палеолитической культуры и костей — кухонных отбросков животных — необходимо присоединить и краткое резюме орографических и геологических особенностей в строении верхней части долины Енисея, по котором есть основание заключать о некоторой устойчивости преобладающих в последние ледниковые и межледниковые эпохи ветрах, обуславливавших местами большую или меньшую региональность в отложении продуктов геологической деятельности атмосферы и воды. Исследований в вышеотмеченном направлении за последние десятилетия не производилось, и пополнить библиографически указанные пробелы в моих старых материалах невозможно.

Слова Гёте тут весьма применимы: пусть каждый свершит свой путь, подобно звездам, спокойно, не торопясь, но и без отдыха, стремясь к цели¹.

Д. ЛЕББОК. УСПЕХИ И РАДОСТИ
ЖИЗНИ (СПБ., 1890)

¹ Это место в книге Д. Леббока было подчеркнуто И. Т. Савенковым.

Недавнее усовершенствование в отмучивании глин, доложенное 10 ноября в Парижской академии наук проф. Мюнц (Münz) и Годпшон (Gaudtchon), отныне обязывает и антропологов, и археологов, встречаясь с различными глинами, лёссом и лёссовидными суглинками, брать надлежащим образом их образцы для отмучивания при возможно большем разводнении глин. Тогда частицы глин плавают в небольшом отдалении одна от другой: они остаются обособленными, а не сближаются и не слипаются друг с другом. Если микроскопические исследования производятся над большим процентом слипшихся частиц, то это обстоятельство больше всего замаскировывает настоящее строение глины и не дает возможности различать сходные глины и устанавливать с полной точностью индивидуальность каждой глины.

Если техника отмучивания глин и их микроскопического исследования может быть доведена до совершенной точности, дающей теперь возможность устанавливать индивидуальность каждой глины с такою же достоверностью, с какою антропологические измерения устанавливают индивидуальность каждого человека, то можно надеяться, что разрешение вопросов о субаквальном и субаэральном (эоловом) отложении глин для геологов будет скоро поставлено на научные основания, и существующие на этот счет разногласия значительно ослабеют.

Значительная часть склонов Афонтовой горы теперь застроена, но для раскопок можно еще найти подходящие места. Работать придется конными тачками, на окраине городского предместья. Очень затруднительно определить заранее стоимость работ, она может быть очень значительною, даже взяв небольшую площадь для достаточно глубокой выемки. Конечно, для обследования белой мергелистой глины, включающей в себя кости вымерших послетретичных животных, мы используем известные нам старые выработанные разрезы, из которых буровато-желтая кирпичная глина уже удалена.

Вот причины, по которым физико-географический очерк, составленный по старым материалам и днев-

Иван Тимофеевич Савенков и его сын Тимофей Иванович во время раскопок на Афонтовой горе в Красноярске. 1914 г.

МАЭ И 254-32. ГК 10757898.

Слева направо: неустановленное лицо, И. Т. Савенков, Т. И. Савенков.

никам 80-х годов, мы затрудняемся представлять к печатанию, особенно когда представляется возможность, в пределах средств и времени и сил исследователя, собрать дополнительные материалы не только по палеонтологии, геологии, но и по климату, обусловившему и иное течение ледниковых явлений в Сибири, чем в России.

Изучение ледниковых явлений началось в горных альпийских странах полуостровной части Европы, там они наилучше изучены, там установлены ледниковые и межледниковые эпохи, там впервые сложились многие устойчивые научные воззрения и воспринимались, и ныне нередко воспринимаются, исследователями других стран, с иным строением поверхности, иногда имеющих и равнинный характер. Это имеет свои выгоды: при забвении некоторых гипсометрических и климатических условий приводит к научным недоразумениям и к ошибочным предвзятым взглядам. Многие забывают, что в альпийских странах климатический масштаб поставлен вертикально, а на равнинах и низменных местностях они лежат горизонтально: вследствие чего некоторые ледниковые эпохи оставили свои следы только в гористых местностях, совершенно не спускаясь в равнины.

Уменьшение влажности в ледниковые эпохи в центрах континентов также нередко оставляется без внимания.

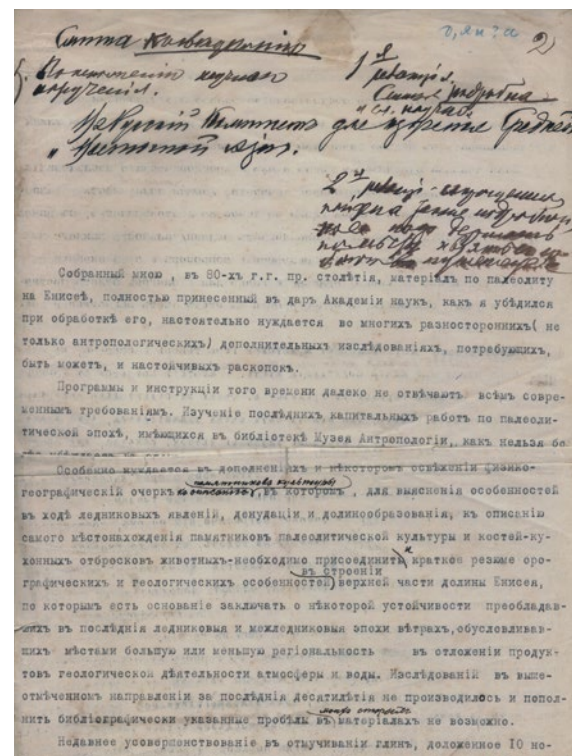
В особенности денудации, долинообразования, отложения наносов и образования террас (развития и накопления) нагляднее усваиваются на хороших стереоскопических снимках. Такой аппарат, вполне исправный, с достаточным числом кассет, отчетливо работающий, в данном случае настоятельно необходим. Большое количество снимков с типичнейших местностей легко будет воспринято смотрящим, научное значение каждого снимка выясняется в нескольких словах — длинные специальные объяснения будут совершенно излишни.

Раскопки в нескольких местах необходимо сделать и на противоположной стороне Енисея, вблизи рек и в нескольких верстах от Енисея, на террасах и на склонах к ним. Спуститься ниже Красноярска придется не далее с. Атамановского.

После этого экспедиция спустится на пароходе до с. Новоселовского и через сс. Анаш и Карасук выйдет на с. Батенское. Дюнная местность между последними селениями будет подвергнута тщательному обследованию для заложения раскопок на докурганное неолитическое или переходное к меди поселение.

Через Лепехину экспедиция пройдет через сс. Беллык и Байкалово в окрестности Копен, где на дюнах следует сделать раскопочные поиски на древнее (докурганное) поселение.

Осмотр окрестностей Усть-Сыды будет направлен на ознаменование с местонахождениями костей вымерших животных, находимых и выше

Черновик письма И. Т. Савенкова в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении. 1913–1914 гг.

Из архива семьи Ауэрбах.

по Сыде, берега которой в соответственных местах будут исследованы — до с. Большой Идры и д. Адрихи. Будут произведены раскопки, более обширные будут поставлены в местах, подающих наибольшую надежду на нахождение антрополого-археологических предметов.

С Сыды экспедиция перейдет на р. Шушь и от с. Старо-Кньшинского сперва направится на восток, до д. Чердаки, затем повернет на юг, на р. Ирбу и осмотрит берега этой речки и ее притоков, особенно р. Грязнуху и ее окрестности. На Тубе, в окрестностях сс. Курагинского и Кочергино, местонахождения будут обследованы, и экспедиция, осмотрев таковые же попутно по р. Жарлык и в окрестностях Большой Нички, возвратится в Минусинск.

Маршрут от Новоселовой, по берегу Енисея, по Сыде и Ирбе, через Тубу, между сс. Курагинским и Кочергиным, будет около 350 верст. На две подводы около 40 р., не считая расходов на местные экскурсионные поездки. Предвидеть последние расходы весьма трудно. Маршрут обилён местонахождениями костей вымерших животных, местность не подвергалась обследованию, трудно предугадать, что может прибавиться в антрополого-археологических программах, предварительно составленных.

Но если бы расходы на предприятие в Минусинском уезде оказались рублей на 200 с небольшим и более, то научные результаты несомненно будут более значительны уже потому, что будут возможны некоторые сопоставления двух озеровидных котловин долины Енисея: Красноярской и Минусинской, разделенных, верст на 75, почти горною пустынною страной. Они отличаются по геологическому строению и по географическим условиям, а главное, по составу и расположению наносов; денудация в южной котловине проходила, видимо, несколько иначе, чем в северной. Какие указания на особенности в расположении следов палеолитической культуры даст южное расширение долины? Спускаются ли стоянки к берегам Енисея или поднимаются на верхние террасы размытия? Причины этих особенностей?

И с [этой] точки зрения вопрос о констатировании и хотя бы о предварительном выяснении особенностей палеолитической культуры в Минусинском крае едва ли

**Раскопки на Афонтовой горе, разборка культурного слоя.
1914 г.**

МАЭ И 254-36. ГК 10758147.

возможно признать преждевременным, напротив, производство работ одним и тем же исследователем дает некоторые шансы на больший успех; одновременность обработки и обозрения коллекций в значительной степени облегчает научные сопоставления.

Лично о себе позволю сказать, что после тяжелой болезни, которую пришлось перенести, врачи рекомендовали мне воздержаться от физического утомления — только это указание вынуждает меня высказаться за 2-го помощника. Но принять во внимание серьезные требования, которые будут предъявлены к фотографической работе 1-го помощника, помимо экспедиционных и других коллекторских обязанностей, 2-й помощник является далеко не излишним, тем более что в свободное от раскопок время в соответственных местностях будут делаться экспедицией сборы различных естественно-исторических коллекций. Минусинский Мартыановский музей имеет на жаловании препаратора, опытного и бывавшего в путешествиях, я буду хлопотать о его прикомандировании, но продовольственная часть должна несколько увеличиться. Раскопки и экскурсии по геологии, по сбору образцов глин и различных общих естественно-исторических материалов, этикетирование, ремарки, дневники, укупорка научной добычи увеличит продолжительность путешествия; экономическая торопливость может вредно отозваться на коллекциях и ухудшит их монтировку.

Выше изложенные нужды сильно озабочивают меня и вынуждают доложить о крайней необходимости несколько увеличить предложенную сумму (600 р.) хотя бы на 200 р., чтобы обезопасить экспедицию от нежелательных материальных затруднений и не повредить успешному ходу ее работ.

С.-Петербург, 24 февраля 1914 г.

Ив. Савенков².

Комитет, рассмотрев предложения И. Т. Савенкова, утвердил «Программу исследования памятников эпохи палеолита и неолита в окрестностях г. Красноярска» и выделил на раскопки 800 рублей³.

В конце апреля И. Т. Савенков получает Открытый лист № 245 на раскопки в Красноярском, Ачинском и Минусинском округах⁴. Однако здоровье Ивана Тимофеевича не позволило полностью осуществить программу исследований — раскопки на Афонтовой горе и археологическую разведку по Енисею. Только в конце июля он смог приступить к раскопкам под Красноярском.

Раскопки, как отмечают С. Н. Астахов и В. Е. Ларичев, были проведены на высоком для своего времени методическом уровне. Для раскопок И. Т. Савенков выбрал ранее не исследованный участок Афонтовой горы, получивший позднее название «Афонтова гора III». Было заложено шесть раскопов в разных пунктах. Один из раскопов — на склоне горы, а остальные пять —

² Вдовин А. С., Макаров Н. П. Афонтова гора. 1914 г. Отец и сын Савенковы // Верхний палеолит Северной Евразии и Америки: Памятники, культуры, традиции. СПб., 2014. С. 82–87; Вдовин А. С., Макаров Н. П. Последняя экспедиция И. Т. Савенкова (1914 г.) // Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. П. В. Мандрыка. Вып. X. Красноярск, 2019. С. 37–55.

³ Радлов В. В., Штернберг Л. Я. Программа исследования памятников эпохи палеолита и неолита в окрестностях г. Красноярска // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении. Сер. 2. 1914. № 3. Протокол. С. 64–67.

⁴ СПФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 82. Л. 82.

на месте карьеров в левой приустьевой части Иванихина лога, на территории нефтесклада. Раскопки проводили большими площадями. Одновременно проводились шурфовка и зачистки обнажений в других местах Афонтовой горы. В результате удалось собрать самую крупную коллекцию материалов, в том числе и два зуба человека⁵ — особенно редкая и ценная находка.

Одна из красноярских газет писала:

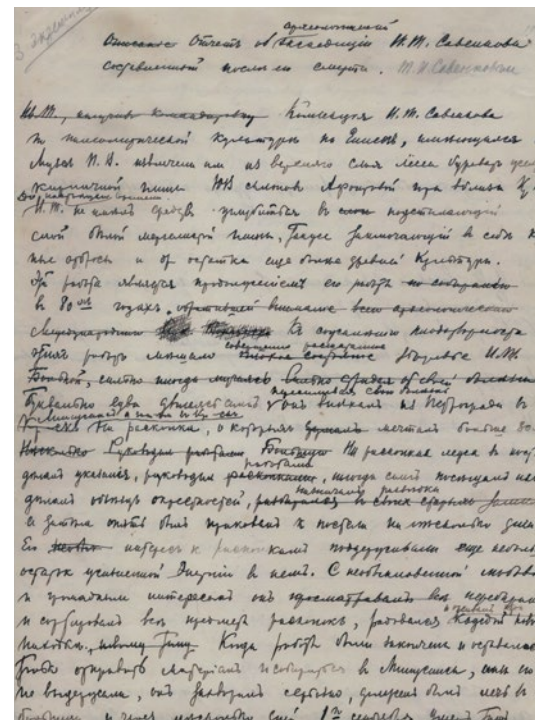
Афонтова гора, на которой построена Никольская слобода, в настоящее время исследуется в археологическом отношении известным ученым археологом И. Т. Савенковым, бывшим много лет здешним обывателем (И. Т. Савенков большую часть своей государственной службы общественной и ученой деятельности провел в Красноярске). Здесь И. Т. Савенков занят уже около месяца, и все время производит разведки и раскопки в Афонтовой горе и окрестностях, но, к сожалению, его работе сильно мешали непрерывные дожди, и он уже собирался уехать в Минусинск, откуда он прибыл на изыскания. Последние солнечные теплые дни остановили его, и он усиленно наверстывает дорогое потерянное время, проводя целые дни в разрезах глины, составляющей почву Афонтовой горы⁶.

К сожалению, и сто лет спустя материалы последней экспедиции И. Т. Савенкова так полностью и не опубликованы.

Основная часть представленных ниже материалов принадлежит не только И. Т. Савенкову, но и его младшему сыну Тимофею Ивановичу Савенкову, который в 1914 году был главным помощником отца на раскопках. К началу исследований на Афонтовой горе И. Т. Савенков был в преклонном возрасте (68 лет) и болел, поэтому основная нагрузка легла на Тимофея Ивановича Савенкова.

Младший сын Тимофей, как и его отец, был незаурядной личностью. За распространение марксистской литературы в войсках Царства Польского он был приговорен к пяти годам каторги, которую отбывал в Орловской каторжной тюрьме. В 1912 году срок ссылки Тимофея заканчивался. Отец написал ходатайство на имя генерал-губернатора Восточной Сибири, он просил, чтобы после окончания срока наказания сына отправили на место жительства в Минусинск.

К настоящему ходатайству меня склоняют опасения, что по выходу из тюрьмы сын, лишенный общения с престарелыми родителями, может опуститься, огрубеть сердцем и душой. А между тем сын, подобно большинству жертв смутной эпидемии, пронесшейся над Россией после 1905 года, как видно из писем, осознал свое неразумие, раскаялся, скорбит о невозможности продолжить образование и стремится стать на верный путь к своей ре-

Отчет об археологической экспедиции И. Т. Савенкова, составленный после его смерти Т. И. Савенковым (рукопись, черновик). 1914–1915 гг.

Из архива семьи Ауэрбах.

⁵ Астахов С. Н. Палеолит Енисея. Палеолитические стоянки на Афонтовой горе в Красноярске. СПб., 1999. С. 14.

⁶ Афонтова гора // Енисейская мысль. 1914. № 172. С. 3.

билитации. Приехав в Минусинский округ для собирания <...> материалов <...> я надеюсь усилить в сыне любознательность и склонить его к научным знаниям. Будучи хорошим чертежником, рисовальщиком, фотографом, сын мог бы быть не только полезным коллектором, но и помощником в научных исследованиях⁷.

Заслуженный авторитет И. Т. Савенкова помог решить этот вопрос положительно.

Начальнику Енисейского Губернского Жандармского Управления.

Ссылочно-поселенцу Мало-Минусинской волости Тимофею Савенкову по резолюции, утвержденной Управляющим губернией, разрешена отлучка в Красноярск и в с. Батеневское на июнь и июль сего года для работы в археологической экспедиции около Красноярска и с. Батеневского, под личную ответственность отца его Статского Советника Ивана Тимофеевича Савенкова.

Об этом Тюремная Инспекция сообщает Вашему Высокоблагородию для сведения⁸.

Некоторые подробности жизни семьи Савенковых стали известны благодаря воспоминаниям Нины Мартьяновой (дочери основателя Минусинского музея Н. М. Мартьянова):

Иван Тимофеевич был тогда заведующим краеведческим музеем и жил в Минусинске со своей женой Екатериной Ивановной и двумя взрослыми дочерьми Марией и Анной Ивановными.

В это время младший сын Ивана Тимофеевича – Тимофей Иванович после пятилетнего пребывания в Орловской каторжной тюрьме (Т. И. был приговорен к пяти годам каторги за распространение марксистской литературы среди войск Царства Польского) был сослан на вечное поселение в Иркутскую губернию.

Родители Тимофея Ивановича болезненно переживали судьбу сына, и когда тот был сослан, Иван Тимофеевич хлопотал о переводе Т. И. отбывать ссылку из Иркутской области в Минусинск.

Савенковы жили тогда на Итальянской улице, в доме М. А. Гусевой, когда-то очень богатой, но в то время уже разорившейся вдовы золотопромышленника Гусева.

Это был огромный деревянный дом с мезонином.

Самая большая комната в нижнем этаже служила столовой, из нее шла деревянная лестница в мезонин, где у Ивана Тимофеевича были спальня и кабинет.

⁷ ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 1274. Л. 2–3.

⁸ ГАКК. Ф. 827. Оп. 3. Д. 72. Л. 33.

Жена Ивана Тимофеевича — Екатерина Ивановна, урожденная Батурина (родом из Красноярска), была скромная, гостеприимная и очень молчаливая женщина. Она и ее дочери жили замкнуто, избегая большого общества, Иван же Тимофеевич, наоборот, имел характер открытый и очень общительный <...>.

Высокий ростом, широкоплечий, несколько полный, с большим лбом и внимательными добрыми глазами, а в выражении лица что-то детское, доверчивое. Он был очень обаятелен <...>⁹.

При этом Н. Н. Мартьянова с горечью вспоминает:

Не дождавшись перевода сына на поселение в г. Минусинск и передав заведование музеем инженеру Берейше (Борейше. — *Прим. авт.*), весной 1912 года, в связи с болезнью жены, Иван Тимофеевич с семьей уехал из Минусинска в Москву.

В начале 1913 г. ходатайство его о переводе сына было удовлетворено, и Тимофей Иванович приехал в Минусинск. Но мать свою он так и не увидел — она умерла в 1913 г. в Москве¹⁰.

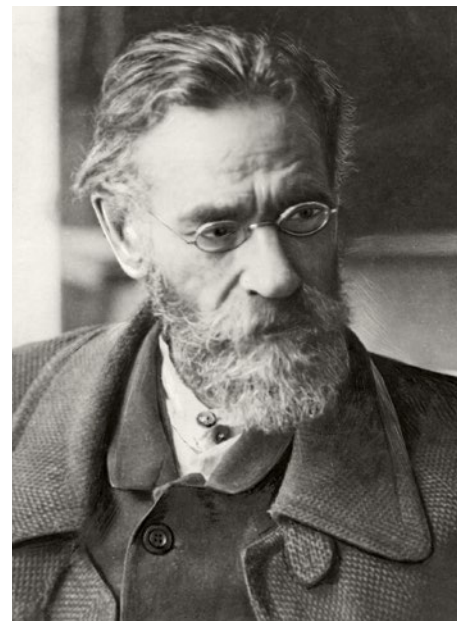
После смерти жены, которая стала для Ивана Тимофеевича тяжелой утратой, он сильно заболел, болел долго, с осложнениями (у него был тиф). Л. Я. Штернберг в своих воспоминаниях пишет:

Когда Иван Тимофеевич наконец поправился — вместо прежнего И. Т., поражавшего нас, его товарищей по музею юношеской бодростью, гибкостью и крепостью организма, перед нами был болезненно осунувшийся старик, с трудом взбравшийся по лестнице¹¹.

Тем не менее в письме П. С. Уваровой 28 июня 1914 года И. Т. Савенков пишет:

Считаю долгом сообщить, что получил телеграмму о разрешении сыну ехать со мной на раскопки, я немедленно выезжаю в Красноярск¹².

Таким образом, И. Т. Савенков возобновляет раскопки на Афонтовой горе, будучи уже тяжело больным. Всё лето слой за слоем исследователи разбирали культурные напластования памятника. Наконец в конце августа раскопки завершились. Каменные и костяные орудия, «кухонные отбросы» и другие находки изделий «человека — современника мамонта» составили огромную коллекцию, упакованную в 40 ящиков. Никогда еще в Сибири не было таких масштабных и удачливых исследований практически неизученной тогда

Лев Яковлевич Штернберг, этнограф, географ, публицист и общественный деятель. Начало XX в.

МАЭ

⁹ Мартьянова Н. Н. Воспоминание о И. Т. Савенкове // КККМ. Б/н. Л. 1–2.

¹⁰ Там же. Л. 5.

¹¹ Штернберг Л. Я. Иван Тимофеевич Савенков. 1846–1914 гг. [Некролог] // Сборник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Императорской академии наук. Т. 3. Пг., 1916. С. XIII.

¹² Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 569. Л. 26–26 об.

палеолитической эпохи. Открывалась новая страница в изучении древнейшего человека, но судьба не дала возможности И. Т. Савенкову осмыслить полученные материалы. Организм не выдержал постоянного напряжения, и Иван Тимофеевич скончался в больнице Красного Креста в Красноярске. Научный отчет о последних раскопках своего отца составлял уже Тимофей Иванович в 1916 году.

Тимофей Савенков в письме Л. Я. Штернбергу 3 сентября 1914 года писал:

Многоуважаемый Лев Яковлевич.

С прискорбием должен сообщить Вам, что отец мой Иван Тимофеевич Савенков скончался 1-го сентября в больнице Красного Креста. Похоронили его сегодня с большим почетом, было много знавших его, для которых была дорога память о нем. Жалею и чувствую себя виноватым, что тогда же не известил Вас телеграммой, м.б. Музей антропологии и этнографии тоже пожелал бы возложить венок на его гроб.

Прошу Вас дать лишь инструкции, как поступить дальше с делами экспедиции. Отчет придется составлять мне по заметкам, оставшимся после отца, и по своим личным. Чертежи разрезов, приблизительный план, фотографии, описание содержимого пакетов, описание самих работ, денежный расчет я сделаю, когда закончу дела с квартирой, вещами и библиотекой отца.

Здоровье отца было все время слабо. На раскопках пришлось жить в очень плохих для него условиях, т.к. я просил положить его в Красный Крест, просто ч[то]б[ы] он отдохнул перед дорогой в Минусинск, потом неожиданно наступило ухудшение, и он умер.

Из составленной сметы в 800 рубл. мы вышли, отчасти благодаря постоянному нездоровью отца, отчасти потому, что были совершенно непредвиденные расходы. Мне очень трудно было бы даже похоронить его, если бы не родные, оказавшиеся в Красноярске, у которых пришлось занять. Сумма перерасхода выяснится из отчета, который я составляю для Вас, и я надеюсь, что Музей антропологии и этнографии не откажется принять на себя наш перерасход. Затем я прошу оценить в сколько-н[и]б[удь] свой труд на раскопках и теперь по составлению отчетов, так как мое денежное положение сейчас плохо, я могу существовать только на свой заработок, которого пока у меня нет, и очень не хотелось бы приступать к продаже его вещей.

Почти вплотную с тем местом, где нами были вынуты лучшие находки во дворе «Об[щест]ва [нрзб]», будут копать широкий подвал для бочек с керосином. Было бы очень удобно взять на себя подряд на копанье этого подвала, вынимать землю квадратами, как на раскопках, и большая часть расходов таким образом вернулась бы. Место это в археологическом отношении безусловно интересное, с чем соглашался и папа <...>¹³.

Николай Николаевич Козмин, историк, этнограф, общественно-политический деятель. 1910-е гг.

КККМ.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Д. 83. Л. 126–128.

16 ноября 1914 года прошло заседание КОРГО, посвященное памяти члена подотдела Ивана Тимофеевича Савенкова. А. Я. Тугаринов прочитал доклад «О раскопках в Ачинском уезде и об археологических исследованиях в окрестностях г. Красноярска И. Т. Савенкова», а Н. Н. Козьмин — доклад «Научная деятельность И. Т. Савенкова и выяснение интересной и многогранной духовной личности его»¹⁴.

Начавшаяся Первая мировая война, конечно, была более значительным событием, чем смерть даже известной личности. Поэтому некрологи в центральной прессе появились значительно позже смерти И. Т. Савенкова. Почти все сибирские газеты опубликовали некрологи и другие материалы, посвященные И. Т. Савенкову¹⁵, но в публикации вкрались и досадные неточности.

Бывший директор Минусинского музея П. П. Сиротенко в популярном издании «Красноярск и красноярцы» написал о смерти И. Т. Савенкова:

Его прямо с раскопок привезли в Красноярск в больницу, где он и умер осенью 1914 г. в возрасте 68 лет. Церковники не забыли о том, что он за свои научные труды отлучен от церкви. Его тело прямо из больницы спешно, задворками пронесли и похоронили так, что никто теперь уже не укажет, где его могила¹⁶.

Это утверждение на долгие годы ввело в заблуждение красноярских краеведов, но выявленные в архивах документы позволили достоверно восстановить последние дни И. Т. Савенкова.

В научном архиве Красноярского краевого краеведческого музея был обнаружен карандашный текст «Памяти Ив. Тим. Савенкова». Его автор — М. Е. Киборт, многолетний товарищ и партнер И. Т. Савенкова. Текст записки гласил:

В среду, 3 сентября, родные, родственники, бывшие ученики, почитатели, друзья и знакомые опустили в могилу на Красноярском кладбище дорогой прах И. Т. Савенкова¹⁷.

На это же указывают и воспоминания Тимофея Ивановича, учеников И. Т. Савенкова, а также другие независимые друг от друга источники.

Тимофей Иванович в письме П. С. Уваровой писал, что И. Т. Савенков до начала раскопок так и не оправился после предыдущей болезни:

Папа умер неожиданно для меня. Он был вообще очень плох, доктора говорили, что у него весь организм расшатан. Эта резкая перемена в его здоровье произошла после смерти матери, к которой он был очень привязан. Мы

Аркадий Яковлевич Тугаринов, консерватор Красноярского городского музея. 1920-е гг.

КККМ ВФ 6728/32.

¹⁴ Краткий отчет о деятельности Красноярского отдела РГО за 1911–1922 г. // Известия Красноярского отдела Русского географического общества. Красноярск, 1924. Т. 3. Вып. 2. С. 44.

¹⁵ Сибирская жизнь. 1914. № 190. 2 сент.; Енисейская мысль. 1914. № 257; Отклики Сибири. 1914. № 117; Сибирь. 1914. № 213; Минусинский край. 1914. 3 сент., и др.

¹⁶ Сиротенко П. Ученый-просветитель // Красноярск и красноярцы. Красноярск, 1978. С. 96.

¹⁷ Киборт М. Е. // КККМ. Б/н.

только что закончили раскопки, где он собрал много драгоценного, как он сам говорил, материалы палеолитической стоянки. По совету врача и по моей просьбе он лег в больницу Красного Креста, где ему было несравненно удобнее, чем в маленькой квартире около раскопок без всяких необходимых в его состоянии удобств. Через несколько дней мы должны были ехать обратно в Минусинск. Он был бодр и доволен своим перемещением. Числа 26 августа у него поднялась температура, с этого времени он был в полубессознательном бредовом состоянии. Доктора говорили, что он не страдал. Умер он 1-го сентября утром. Последние дни я был около него. Доктора причины повышения температуры и смерти не могли определить. В свидетельстве о смерти врач написал «умер от порока сердца». Похоронили с большим почетом. Было много знавших его, пожелавших почтить его память. Было много венков, было бы еще больше, наверное, если бы некоторые лица и ученые учреждения в России знали об этом. В церкви член В[осточно]-С[ибирского] Отд[ела] Императорского Русского Географического Общества Н. Н. Козьмин сказал хорошую речь, которая мне очень понравилась. Он собирается поместить ее в «Сибирской жизни» и прислать мне номер. Я тогда перешлю его Вам, т.к. мне кажется, что это будет лучшая характеристика отца. Гроб из церкви на кладбище донесли на руках¹⁸.

Георгий Тихонович Григорьев, выпускник Красноярской учительской семинарии, а затем и директор педагогического училища (1930–1937), позднее вспоминал:

В 1914 году И. Т. Савенков тяжело заболел. Долго находился в больнице Красного Креста и скончался после длительной, изнуравшей его болезни 1 сентября того же года. Группой семинаристов, учащихся старших классов Учительской семинарии, мы перенесли останки Ивана Тимофеевича Савенкова из старого собора и похоронили его на городском кладбище.

Георгий Тихонович указал и место погребения ученого:

восточнее абсиды кладбищенской церкви на 12–15 метров и в 1,5–2 метрах от центра абсиды к Енисею¹⁹.

О смерти Савенкова ученики Учительской семинарии узнали случайно. Г. Т. Григорьев пишет в своих воспоминаниях:

Когда группу семинаристов из церковного хора отправляли в старый собор, то сухо объяснили, что предстоят похороны бывшего директора семинарии (без упоминания фамилии), но близкий нам учитель пения Павел Иванович

Сегодня въ 7 ч. утра скончался въ больн. Краснаго Креста
Иванъ Тимофеевичъ Савенковъ.
О чемъ сынъ его извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ.
Панихиды въ Старомъ соборѣ сегодня 2-го сентября въ 2½
ч. дня и въ 6½ ч. вечера.
Отпѣваніе тамъ же въ среду 3 сентября послѣ литургіи.

**Сообщение о кончине И. Т. Савенкова
в красноярской газете «Енисейская
мысль» (1914 г., 2 сентября)**

+
Красноярскій Подотдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества извѣщаетъ членовъ подотдѣла что сегодня послѣ литургіи въ Старомъ соборѣ имѣетъ быть отпѣваніе скончавшагося высокочтимаго сотрудника Подотдѣла
ИВАНЪ ТИМОФЕЕВИЧЪ САВЕНКОВЪ

**Сообщение Красноярского
подотдела ИРГО о кончине
И. Т. Савенкова в красноярской
газете «Енисейская мысль»
(1914 г., 4 сентября)**

¹⁸ Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 596. Л. 27–31.

¹⁹ Карпухина Д. В. Сибирский энциклопедист Иван Тимофеевич Савенков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://красноярские-архивы.рф/gosudarstvennyi-arkh/users/articles/891>.

[Иосифович] Иванов-Радкевич по дороге к собору сообщил, что будем хоронить бывшего директора семинарии И. Т. Савенкова. В семинарии, когда училось наше поколение, имя Ивана Тимофеевича было под запретом. По этой причине он был похоронен под простым деревянным крестом, без плиты-памятника²⁰.

В итоге усилиями Г. Т. Григорьева, О. П. Аржаных и других красноярских краеведов из небытия возвращено место захоронения И. Т. Савенкова и ему поставлен заслуженный памятник.

Выявленные документы показывают, что и младший Савенков интересовался древней историей и этнографией. Тимофей Иванович принимал участие в первых экспедиционных поездках Б. Э. Петри на Байкал, обследовал наскальные рисунки в бухте Саган-Заба. В 1913 году на страницах газеты «Сибирь» было опубликовано сообщение:

Распорядительный комитет В[осточно]-С[ибирского] Отдела Имп[ераторского] Русского Географ[ического] Об[ществ]а получил от Т. И. Савенкова, проживающего в Косой степи, в селе Курет, письмо, в котором сообщается, что на берегу Байкала, верстах в 10 от устья Анги на юг, вблизи улуса Быркым им, г. С[авенко]вым, найдены интересные писаницы, — нарисованные фигуры животных и людей на утесе розового мрамора. По словам автора письма, многие знаки от времени уже испорчены, но есть и рисунки, весьма хорошо сохранившиеся. Высечка их — хорошая и чистая. Г. Савенков прислал комитету несколько фотографических снимков с писаницы. В скале, тут же, г. Савенков нашел несколько штук старинных монет. По-видимому, здесь устраивались моления инородцев. Заинтересовавшись этими памятниками, г. С[авенко]в обратился в комитет географического об[ществ]а с просьбой дать указания, что можно сделать с писаницами. Кроме того, г. С[авенко]в просит выслать ему принадлежности для производства фотографических снимков. Комитет отдела просьбу С[авенко]ва удовлетворил, причем постановил предложить г. Савенкову подробно описать найденные им памятники и зарисовать их на бумаге, общий труд этот поместить в книжке «Известий» отдела²¹.

Именно перу Тимофея Савенкова принадлежит отчет о раскопках на Афонтовой горе 1914 года, частично опубликованный в журнале «Сибирская летопись» в 1916 году.²²

Тимофей Савенков был знаком с археологами Н. К. Ауэрбахом, Г. П. Сосновским и В. И. Громовым, которые проводили исследования на Афонтовой горе в 1923–1926 годах. Он неоднократно посещал их раскопки и указал места заложения его отцом шурфов и раскопов 1914 года. Тимофей Иванович был

† И. Т. Савенковъ.

Въ ночь съ 31 августа на 1 сентября въ больницѣ Краснаго Креста скончался послѣ тяжкой болѣзни извѣстный археологъ — сибирякъ, Иванъ Тимофеевичъ Савенковъ. Въ июнѣ Савенковъ пріѣхалъ въ Красноярскъ съ цѣлю продолжать свои раскопки Афонтовой горы. Что бы ближе быть къ раскопкамъ И. Т. поселился въ Николаевской слободѣ и жилъ здѣсь совершенно уединенно. Но уже въ началѣ своихъ работъ И. Т. сталъ прихварывать; съ начала онъ не обращалъ на это вниманія, затѣмъ болѣзнь стала быстро прогрессировать и уже въ августѣ приняла очень тяжелый характеръ, такъ что больного пришлось помѣстить въ больницу Краснаго Креста.

Здѣсь за больнымъ отцомъ ухаживалъ все время сынъ его Т. И. Жена Савенкова Е. И. умерла въ 1913 г. Дочь въ Москвѣ, а другой сынъ на войнѣ. Болѣе подробную біографію покойнаго мы дадимъ въ одномъ изъ слѣдующихъ № №.

**Объявление о кончине
И. Т. Савенкова в красноярской
газете «Отклики Сибири»
(1914 г., 2 сентября)**

²⁰ Там же.

²¹ Сибирь. 1913. № 363 (15 марта).

²² Савенков Т. И. О памятниках, оставленных на р. Енисее человеком — современником мамонта // Сибирская летопись. 1916. № 6–8. С. 247–257.

**Тимофей Иванович Савенков
с семьей. 1920-е гг.**

Анна Ивановна Занина (жена
Т. И. Савенкова), Тимофей (их сын),
Тимофей Иванович Савенков.
Из семейного архива Савенковых — Заниных.

избран почетным членом Археологического кружка имени И. Т. Савенкова наряду с В. А. Городцовым, Г. Мергартом, С. А. Теплоуховым и А. Я. Тугариновым.

После смерти отца Тимофей Савенков оставил его архив и библиотеку на хранение в Минусинском музее, однако после Гражданской войны он не смог получить эти материалы от заведующего В. Д. Кожанчикова. Н. К. Ауэрбах пытался с помощью В. А. Городцова решить судьбу архива И. Т. Савенкова. В письме от 23 марта 1925 года он пишет:

Савенков сообщил мне, что после смерти отца он оставил в Минусин[ском] музее на хранение несколько ящиков рукописей, писем и различных материалов И. Т., также его библиотеку, главным образом по двум вопросам: археологии и шахматам. *Monstrum horrendum* — Кожанчиков в 1920 или 21 году вскрыл все ящики, забрал все книги в библиотеку, а рукописи в Музей, никаких актов, конечно, не составил и даже отказал Т. И. выдать личную его переписку, личные книги. Всё это лежит сейчас в Музее в Минусинске, лежит, конечно, без толку. Т. И. просит все савенковские материалы передать Красноярскому музею. У Вас, говорит он, жизнь кипит ключом, в Минусинске всё это истлеет, никто не использует.

²³ Вдовин А. С., Кузьминых С. В. В. А. Городцов в Минусинске (1924 г.) // Мартыановские краеведческие чтения (2010–2011 гг.). Вып. VII. Минусинск, 2012. С. 345–350.

²⁴ Там же. С. 345–350.

²⁵ Т. С[авенков]. Байкал // Сибирь. 1925. № 4. С. 16–18; Т. С[авенков]. Хакасия // Сибирь. 1925. № 3. С. 17–19; Т. С[авенков]. Кузнецкий Алатау // Сибирь. 1925. № 7–8. С. 12–14.

²⁶ <https://lists.memo.ru/d29/f2o.htm>

Я лично считаю поступок Кожанчикова возмутительным. Кто толкал его на захват библиотеки и архива? Хороша благодарность государства семье крупнейшего исследователя Сибири. Замечу еще, что сам Т. И. пять лет сидел в каторжной тюрьме в дореволюционное время за принадлежность к партии.

Справедливым мне кажется вернуть семье Савенкова всё содержимое неправоммерно захваченных ящиков. Археологические книги библиотеки Савенкова, конечно, оказались дубликатами в Минус[инском] музее, так как Кожанчиков захватил и, кажется, таким же образом библиотеку Кузнецова, кроме того, еще во время Мартыанова археолог[ический] отдел книжного собрания Минусин[ского] музея был огромен.

К Вам просьба, можно ли, Василий Алексеевич, сообщите, можно ли что-либо сделать для восстановления справедливости, в крайнем случае можно ли выполнить волю семьи покойного — передать материалы И. Т. в Музей Приенисейского края?²³

В. А. Городцов 5 апреля 1925 года в письме Н. К. Ауэрбаху отвечает:

Относительно архива И. Т. Савенкова едва ли что можно сделать в настоящее время. Во всяком случае, частные ходатайства совершенно бессильны. Вернее было бы, если бы сын И. Т. вошел в Отдел по делам музеев с официальным ходатайством; тогда бы, по крайней мере, дело могло бы обратиться на себя внимание. Что касается совершенно некорректного поступка Кожанчикова, то об этом говорить не стоит, ибо что можно требовать от человека, совершенно одичавшего в своем медвежьем углу. Передача архива Савенкова в Красноярск, мне кажется, могла бы состояться и по одному распоряжению красноярской власти, так как Минусинск находится в зависимости от нее²⁴.

В 1920-е годы Тимофей Савенков работал в советских учреждениях Новосибирска, опубликовал в журнале «Сибирь» статьи о Байкале, Кузнецком Алатау и Хакасии²⁵. Он поддерживал связь с руководителями археологического кружка в Красноярске и писал письма кружковцам.

В 1938 году Тимофей Иванович был арестован и обвинен в участии в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян 8 апреля 1938 года в Московской области. Реабилитирован в июне 1957 года²⁶.

**Памятник И. Т. Савенкову
на Троицком кладбище
в Красноярске.**

Надпись на памятнике: «Савенков Иван Тимофеевич 1846–1914. Исследователю, историку, археологу, педагогу, основателю первой учительской семинарии в Сибири».

Рабочие — участники археологических раскопок на Афонтовой горе. 1914 г.

МАЭ И 254-20. ГК 10757896.

Раскопки на Афонтовой горе, И. Т. Савенков за работой. 1914 г.

МАЭ И 254-28. ГК 10757950.

Рабочие — участники археологических раскопок на Афонтовой горе. 1914 г.

МАЭ И 254-34. ГК 10757897.

И. Т. Савенков и его сын Т. И. Савенков среди участников раскопок на Афонтовой горе. 1914 г.

МАЭ И 254-35. ГК 10757911.

Пятый слева — Иван Тимофеевич Савенков, рядом стоит его сын Тимофей Иванович Савенков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иван Тимофеевич Савенков — энциклопедист сибирского краеведения и знаковая фигура в культурной жизни Сибири конца XIX — начала XX века. Деятельной личности и жизненной энергии нашего героя хватит не на одно издание, посвященное как междисциплинарным исследованиям, так и отдельным трудам и увлечениям этого незаурядного человека.

В 175-й год со дня рождения Ивана Тимофеевича авторы подготовили межмузейный выставочный онлайн-проект «Жизненные маршруты Ивана Савенкова» (<http://www.savenkov.kkkm.ru>). Это выставка-путеводитель, представляющая историческую канву второй половины XIX — начала XX века сквозь призму жизни и деятельности ученого, педагога, общественного деятеля, спортсмена, актера, музейщика И. Т. Савенкова. Она наглядно демонстрирует многогранный труд и наследие нашего героя. Собранный по крупицам материал хоть и не исчерпывает всю широту интересов И. Т. Савенкова, но раскрывает его многостороннюю деятельность, вводя в научный оборот малоизвестные архивные материалы, дополняющие уже имеющиеся многочисленные, но разрозненные публикации в разных изданиях. Также авторы обнаружили и опубликовали неизвестные ранее материалы, содержащие новые данные, касающиеся семьи И. Т. Савенкова.

Разрабатывая проект выставки, авторы рассматривали личность И. Т. Савенкова как творческого и разносторонне одаренного человека, энциклопедиста. Но его деятельность оказалась значительно шире. Он называл себя путешественником и, действительно, часто ездил по губернии и стране, менял виды деятельности и научные сферы, встречал множество людей, воспитывал молодое поколение. В этих «экспедициях» обогащал кругозор, становился духовно более зрелым. Так у авторов возникла идея создать «путеводитель» по эпохе И. Т. Савенкова сквозь призму его жизни, и появилась выставка «Жизненные маршруты Ивана Савенкова», где каждая станция, или выпуск, — его крупное занятие: студент, педагог, шахматист, актер, общественник, ученый, музейщик. Все выпуски иллюстрированы архивными документами, фотографиями, книгами и статьями И. Т. Савенкова, интерактивными играми и заданиями для посетителей.

Кроме того, авторы внесли предложение в Администрацию Красноярска увековечить имя И. Т. Савенкова на карте города – назвать его именем одну из улиц на месте, где Иван Тимофеевич сделал мировое открытие: обнаружил палеолитическую стоянку древнего человека. Предполагаемое место, где могла бы появиться улица Савенкова, – район между Копыловским и Николаевским мостами, прилегающий к Афонтовой горе.

В год столетия открытия палеолита на Енисее в Красноярске в 1984 году прошла Всесоюзная археологическая конференция «Проблемы каменного века Евразии», собравшая специалистов из различных научно-исследовательских центров СССР. Научное наследие И. Т. Савенкова занимало центральное место на конференции.

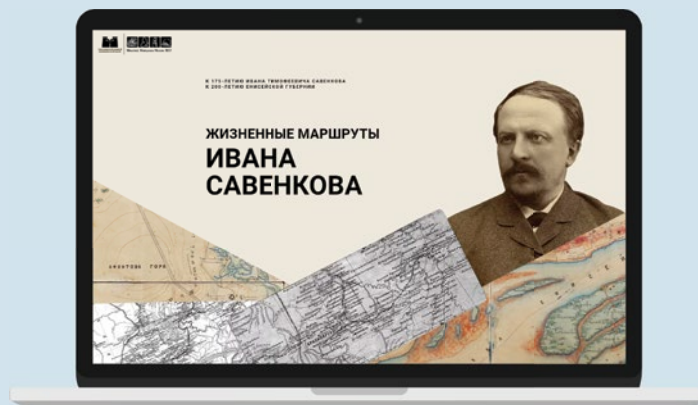
На здании Красноярского педагогического колледжа № 1 установлена памятная табличка с надписью: «В этом здании бывшей учительской семинарии в 1873–1893 гг. работал директором И. Т. Савенков, ученый, открывший палеолитическую стоянку на Афонтовой горе города Красноярска».

Министерство образования Красноярского края и Педагогический колледж в целях развития молодых педагогов и распространения инновационных педагогических идей ежегодно проводят Краевой студенческий Савенковский фестиваль педагогических идей, который объединяет настоящих и будущих педагогов.

На Сибирском историческом форуме 2022 года Союз краеведов Енисейской Сибири впервые вручил премию имени И. Т. Савенкова «За вклад в развитие краеведения Енисейской Сибири».

Авторы надеются, что эта книга станет еще одним вкладом в увековечение имени И. Т. Савенкова, выдающегося педагога, ученого и энциклопедиста.

В 175-й год со дня рождения Ивана Тимофеевича авторы подготовили межмузейный выставочный онлайн-проект «Жизненные маршруты Ивана Савенкова».

Онлайн-проект
«Жизненные
маршруты Ивана
Савенкова»
<http://www.savenkov.kkkm.ru>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Формулярный список о службе Савенкова Ивана Тимофеевича (1899 г.)¹

Формулярный список о службе Инспектора училищ города Варшава, Статского Советника Ивана Савенкова.

Составлен 3 июля 1899 года.

I) Статский Советник Иван Тимофеевич Савенков, Инспектор училищ города Варшавы пятидесяти одного года от роду.

Вероисповедания православного.

Имеет ордена: Св. Владимира 3 ст., Св. Анны 2 и Св. Станислава 2 ст., а также серебряную медаль на Александровской ленте в память царствования Императора Александра III.

Жалования получает 3000 рублей, разъездных 500 рублей, пенсии 1000 рублей, всего 4500 рублей. По должности V класса.

II) Купеческий сын.

III, IV, V, IV) Нет

VII) Окончил курс наук в С.-Петербургском Университете по физико-математическому факультету в 1870 году, со степенью кандидата.

На основании Высочайше утвержденного 22 апреля 1868 г. мнения Государственного Совета специальных испытаниях по Министерству Народного Просвещения и особых правил, на сей предмет установленных, подвергался сокращенному специальному испытанию в физико-математическом факультете и, выдержав оное удовлетворительно, удостоен звания учителя гимназий и прогимназий, с правом преподавать естественную историю и химию со всеми преимуществами, присвоенными §§ 113, 114, 115, 117 и 118 устава гимназий и прогимназий, Высочайше утвержденного 19 ноября 1864 года, в удостоверение чего и дано ему, Савенкову, свидетельство Попечителя С.-Петербургского учебного округа 22 апреля 1871 года № 703.

Распоряжением Министерства Народного Просвещения назначен в Красноярскую гимназию на должность учителя математики, с выдачею ему следующего пособия из оклада годового жалования 1871 г. 26 мая.

Прибыл к месту назначения в гор. Красноярск 1871 г. 2 июня.

¹ Незаверенная машинописная копия. КККМ
КПД 3719-64. 5 л.

Г. Генерал-Губернатором Восточной Сибири № 718 утвержден классным наставником в 1-й класс Красноярской гимназии 1871 г. 28 сентября.

Согласно постановлению педагогического совета Красноярской гимназии, состоявшемуся 22 января 1872 года, назначен библиотекарем гимназии.

Приказом Управляющего Министерством Народного Просвещения назначен Директором Красноярской учительской семинарии 1873 г. 3 июля.

По открытии 4-го ноября 1873 года семинарии, за неимением штатных преподавателей, преподавал русский язык и естествоведение в течение 1873-4 и 1874-5 учебных годов.

По представлению Генерал-Губернатора Восточной Сибири и по положению Комитета Министров Всемилоостивейше пожалован за отлично усердную службу орденом Св. Анны 3 ст. 1876 г. 2 апреля.

По распоряжению Г. Министра Народного Просвещения, изложенному в предписании Главного Инспектора училищ Восточной Сибири от 7 октября 1877 года за № 1387, Директору Красноярской учительской семинарии назначено за выслугу 5 лет в Сибири в классных должностях прибавочное жалование по 300 рублей в год 1876 г. 26 мая.

По представлению Генерал-Губернатора Восточной Сибири и по положению Комитета Министров Всемилоостивейше пожалован за отличную усердную службу орденом Св. Станислава 2 ст. 1880 г. 15 февраля.

Согласно распоряжению Г. Товарища Министра Народного Просвещения назначено за выслугу второго пятилетия в Сибири в классных должностях прибавочное жалование по 600 рублей в год, с прекращением прежней прибавки, с 26 мая 1881 г. — 1881 г. 1 июля.

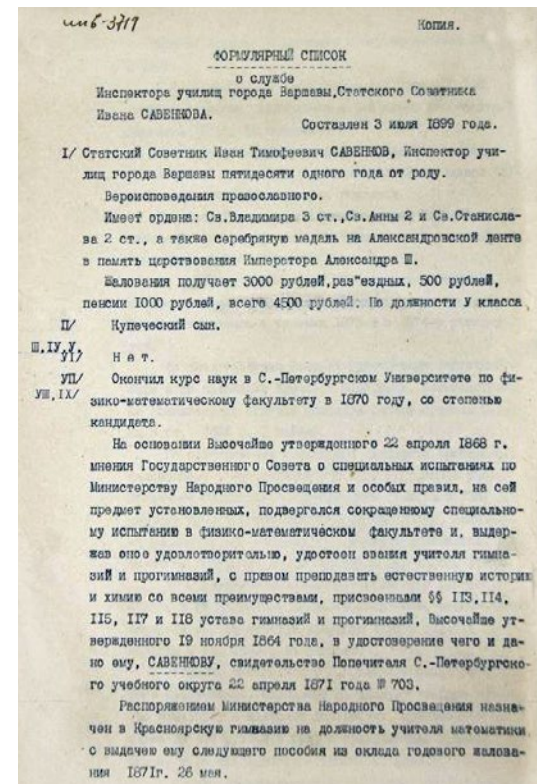
Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии за № 101 утвержден за выслугу 9 лет в должности Директора Красноярской учительской семинарии в чине Статского Советника со старшинством с 3 июля 1873 г. — 1883 г. 7 апреля.

По положению Комитета Министров Всемилоостивейше пожалован за отлично усердную службу орденом Св. Анны 2 ст. 1883 г. 15 мая.

По распоряжению председательствующего в Совете Главного управления Восточной Сибири исполнял обязанности Председателя Педагогического Совета Красноярской женской гимназии с 29 ноября 1884 г. по 23 июля 1888 года.

Распоряжением Г. Министра Народного Просвещения за № 1827 назначено за выслугу в Сибири третьего пятилетия в классных должностях прибавочное жалование в размере 900 рублей в год, с прекращением прежней прибавки, с 26 мая 1886 года — 1889 г. 25 января.

Распоряжением Министра Народного Просвещения за № 18627 оставлен на службе за выслужку 20-летнего срока на пенсию еще на один год с 26 мая 1891 г. — 3 ноября 1891 г.

Машинописная копия формулярного списка о службе Ивана Тимофеевича Савенкова. 3 июля 1899 г.

КККМ КПД 3719-64.

Распоряжением Министерства Народного Просвещения за № 19843 назначена за 20-летнюю службу в Сибири пенсия в размере полного оклада жалования, присвоенного должности директора Молодечнянской учительской семинарии, по штату 25 июня 1884 года, именно по одной тысяче рублей в год, сверх содержания на службе, с 26 мая 1891 г. — 1891 г. 26 ноября.

Распоряжением Г. Министра Народного Просвещения за № 6987 назначено за выслугу в Сибири четвертого пятилетия в классных должностях прибавочное жалование в размере полного оклада жалования по 1200 рублей в год, с прекращением прежней прибавки в 900 рублей, с 26 мая 1891 г. — 1892 г. 17 апреля.

Распоряжением Г. Министра Народного Просвещения за № 8006 вновь оставлен на службе еще на два года с 26 мая 1892 года — 1892 г. 30 апреля.

Высочайшим указом, данным в 1 день января 1893 г. капитулу орденов, Всемиловейше пожалован за отлично-усердную службу и особые труды орденом Св. Владимира 4 ст. 1893 г. 1 января.

Распоряжением Г. Министра Народного Просвещения от 10 сентября 1893 г. за № 16070 назначен инспектором училищ гор. Варшавы 1893 г. 1 октября.

Предложением Г. Министра Народного Просвещения от 5 августа 1894 г. за № 15117, на основании св. законов т. III (по прод. 1890 г.) положения от особых преимуществ гражданской службы в отдаленных местностях, а также губерниях западных и Царства Польского ст. 49, продолжена ему пенсия, производившаяся на службе в Сибири по должности директора Красноярской учительской семинарии, по одной тысяче рублей в год, сверх содержания на службе в губерниях Царства Польского, 1894 г. 5 августа.

На основании Высочайшего указа от 26 февраля 1896 года получил серебряную медаль для ношения на груди, на Александровской ленте, в память царствования Императора Александра III 1896 г.

На основании указа Правительствующего Сената от 26 августа 1898 года назначено ему прибавочное жалование в размере 1200 рублей в год, производившееся ему на службе в Сибири с 1-го октября 1893 года — 1898 г. 26 августа.

В воздаяние отлично-усердной службы и особых трудов Всемиловейше пожалован орденом Святого Равноапостольного Князя Владимира 3 ст. 1899 г. 1 января.

X) Не был.

XI) Не подвергался.

XII) В отпусках был в 1895 г. с 26 марта по 9 апреля, возвратился в срок, и в 1896 г. с 25 июня по 25 августа; из последнего отпуска возвратился ранее срока, а именно по 14 августа.

XIII) Не был.

Женат на девице Екатерине Ивановой. У них дети — сыновья: 1) Владимир, родившийся 13 августа 1879 года, 2) Михаил, родившийся 5 февраля 1881 года,

3) Иван, родившийся 7 июля 1884 года, 4) Тимофей, родившийся 3 апреля 1886 года, дочери: 5) Екатерина, родившаяся 14 июня 1878 года, 6) Мария, родившаяся 18 августа 1882 года, 7) Анна, родившаяся 12 ноября 1887 года. Жена и дети вероисповедания православного и находятся при нем.

*П. п. Попечитель округа подписал В. Лигин.
Правитель Канцелярии скрепил А. Враиловский.*

Настоящая копия формулярного списка выдается инспектору училищ гор. Варшавы, Статскому Советнику Ивану Савенкову, вследствие его о сем прошения, для предоставления в одно из высших учебных заведений при определении в оное сына его Михаила.

*Город Варшава, 3 июля 1899 года.
Правитель Канцелярии Варшавского Учебного Округа.
И. д. Начальника Отделения*

I. Заявление И. Т. Савенкова²

В продолжение многих лет я занимался в окрестностях г. Красноярска и вообще в среднем течении р. Енисея собиранием геологических и антропо-археологических материалов. Вследствие моего служебного перемещения в г. Варшаву, я крайне озабочен участью моих коллекций. Было бы весьма прискорбно, если б коллекции мои растерялись или разошлись по частям в различные музеи. Мое желание – не разрознивать коллекции и передать их полностью на хранение в одно из центральных научных учреждений, чтоб они впоследствии подверглись надлежащей специальной обработке и сделались бы таким образом достоянием науки.

Я счел бы для себя за величайшую честь, если б Зоологический и Антропологический музеи Императорской Академии наук удостоили принять мои коллекции на хранение. Материального вознаграждения я не ищу, способ и степень награждения за труды по составлению коллекций и за принятие их в дар я вполне предоставляю Императорской Академии наук, но заранее осмеливаюсь просить об одном, чтобы вопрос этот не возбуждался до поступления в оба музея Академии наук всех коллекций, чтобы таким образом научное значение моего посильного дара выяснилось бы с достаточной определенностью.

Состав предлагаемых коллекций таков:

² Заявление И. Т. Савенкова // Приложение к протоколу Физико-математического отделения от 16-го февраля 1894 года. 1894. С. 1–6 (отдельный оттиск).

- 1) остеологическая коллекция диллювиальных животных из лёсса Афонтовой горы и частью из других мест;
 - 2) памятники палеолитической эпохи, найденные частью при костях вымерших животных, частью в одних горизонтах, с вышеозначенными костями;
 - 3) коллекция неолитической эпохи и, наконец,
 - 4) памятники переходной и древне-медной культуры из той же местности в других мест Енисейской губернии.
- Несколько слов об этих коллекциях.

5) Остеологическая коллекция осмотрена и частью определена в 1885 году И. Д. Черским, который упоминает о моей коллекции в двух своих работах, помещенных в изданиях Академии наук (Геологическое исследование Сибирского почтового тракта, 1888 г., и описание коллекций постплиоценовой фауны с новосибирских островов, LXV том). Почти все кости добыты из глинистого и глинисто-песчаного лёсса Афонтовой горы, весьма немногие взяты с другой доисторической стоянки вблизи с. Ладейского, также в ближайших окрестностях г. Красноярска. Мною сделано краткое предварительное описание условий залегания костей и орудий в докладе последнему Международному Антропологическому конгрессу, бывшему в Москве в 1892 г., и в русских брошюрах, которые при этом имею честь представить для библиотек Академии:

- 1) О палеолитической эпохе в окрестностях г. Красноярска, с картою и разрезами;
- 2) Предварительный геологический очерк долины реки Енисея;
- 3) Sur les restes de l'époque paleolithique dans les environs de Krasnoïarsk.

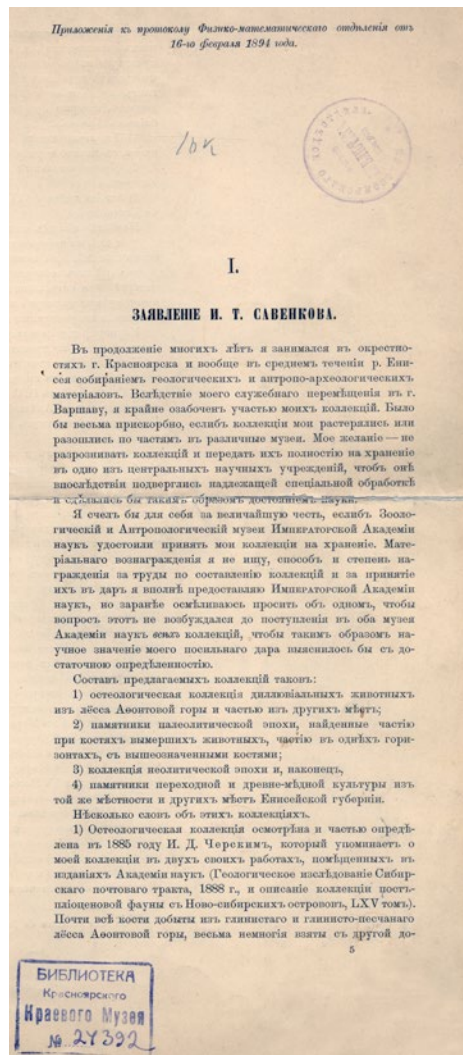
Наиболее целых костей более 1000 экземпляров; распределение их по частям скелета изложено в прилагаемой при этом таблице. Мне кажется, и полуманья кости, хотя бы с одним целым сочленением, могут представить научный интерес при специальном изучении постплиоценовой фауны, а потому при укупорке коллекции не следует отбрасывать и несколько поврежденные кости.

Укупорку и пересылку костей из Красноярска я имею честь покорнейше просить Академию принять на себя.

Коллекция хранится в учительской семинарии, у и.д. директора, которому я представляю при этом передаточную бумагу. Гг. наставник П. С. Проскуряков и известный Зоологическому музею Академии местный научный деятель М. Е. Киборт не откажут в своем содействии по отправке коллекций.

Дневной журнал и разные записи при собирании коллекции будут также переданы в Академию.

- 6) Палеолитическая коллекция (по всей вероятности, конца этой эпохи) состоит из каменных орудий, а также из поделок из рога, кости и бивня мамонта.

Заявление И. Т. Савенкова.
Приложение к протоколу Физико-
математического отделения от 16-го
февраля 1894 года. Отдельный
оттиск.

Научная библиотека КККМ.

Число номеров теперь я затрудняюсь определить, но оно может возрасти до 200 и даже до 250 номеров. Все осколки и неясно выраженные орудия я не укупорил и оставил в Красноярске. Я уверен, что М. Е. Киборт отберет, согласно моему письму, такие из осколков и неясно выраженных орудий, какие будут полезны при обработке коллекций. Все лучшие экземпляры отобраны и уложены мною в пудовых ящиках. Смею думать, что если эта коллекция количественно не покажется интересною, но качественно она, мне кажется, будет иметь немаловажное научное значение. Общее предварительное понятие о моей палеолитической коллекции можно составить по вышеупомянутому моему докладу, по книге г. Духовецкого о международных конгрессах в Москве, по докладу о ней в Парижской Академии наук, сделанному бароном де Бай (Rapport sur les découvertes faites par m-r Sawénkov dans la Sibérie orientales. La séance du 27 fevrier 1893. Le baron de Baye), по отчетам иностранных делегатов профессора Ю. Кольмана в Базеле и других.

7) Коллекция памятников неолитической³ эпохи на берегах р. Енисея, предназначенная для поднесения в дар Академии наук, распадается на 4 отдела: а) каменные орудия, nucleus, alots и lames с pp. Енисея и Ангара; б) орудия из рога и кости; в) остатки гончарного производства или керамическая коллекция и d) остеологическая коллекция, остатки животных и самого человека, несколько черепов и скелетов. Часть черепов неолитической эпохи находится в Москве, у г. профессора Д. Н. Анучина в обработке. Означить число номеров этой коллекции также весьма затруднительно; не имея под рукой описей, сообщу только одно, что целых каменных наконечников стрел наберется более 250, с фрагментами же их будет до 400.

Коллекция эта собрана в открытых мной доисторических поселениях на берегах р. Енисея; перечень их означен в отчете Восточно-Сибирскому отделу Географического общества.

Обе эти коллекции будут мной приведены в надлежащий порядок, с составлением подробного инвентаря, в г. Варшаве, куда, при содействии Императорской Археологической комиссии, все ящики с этими коллекциями будут пересланы. Для ускорения я покорнейше прошу и Академию об оказании содействия по пересылке пудовых ящиков с археологическими коллекциями.

8) Коллекция памятников древней медной стадии культуры с берегов р. Енисея не велика (номеров 30), но и она имеет предметы, могущие остановить на себе внимание специалистов. Часть этой коллекции находится в Императорской Археологической комиссии для обработки. О передаче коллекции будет своевременно заявлено.

Если представляемый мной научный материал остановить на себе внимание Императорской Академии наук и собранные мной коллекции удо-

³ См. Sur les restes de l'époque néolithique во II т. М. Конгресса 1892 г. — Прим. И. Т. Савенкова.

стоятся высокой чести помещений их в соответственных музеях Академии Наук, я беру на себя смелость усерднейше просить обратить внимание на следующие мои просьбы:

- 1) В описях и каталогах к названию коллекций, приносимых мной в дар Академии, присоединять, если это возможно и согласно с принятыми в музеях обычаями или порядками, фамилию исследователя, посильно трудившегося над их собиранием. Помещение коллекций археологических желательнее особое, с означением над шкафом имени лица, подарившего эти коллекции, как это принято теперь в Антропологическом музее Императорской Академии наук.
- 2) Подобный инвентарь всех жертвуемых предметов, составленный мной, сличенный и проверенный хранителями музеев, желательнее присоединить к протоколу о заключительном постановлении по принятию моих коллекций в собственность Академии. Инвентарь этот должен быть напечатан в изданиях Академии, чтобы специалисты могли обратить внимание на вновь поступившие в музеи Академии коллекции.

В указателе или каталоге для облегчения обозрения антропологического музея состав и описание моих коллекций может быть сделан сокращеннее. Я с удовольствием приму посильное участие и в этой работе, особенно по отношению археологических коллекций.

- 3) Нет сомнения, что соответственные отделения Академии, во имя интересов науки, озаботятся об ускорении научной обработки представляемого научного материала. Я же, со своей стороны, решаюсь просить не отказать и мне в посильном участии в обработке археологических коллекций. Занимаясь много лет первобытной археологией вообще и каменными орудиями доисторических эпох в особенности, я, думаю, был бы не бесполезен хотя в предварительной обработке материала и в описании местности тех доисторических поселений на берегах р. Енисея, где я собрал свои коллекции.

Если в отдаленном будущем обработка археологических коллекций приведет специалистов к необходимости новых антропологических изысканий в бассейне р. Енисея, если Академия наметит изыскания относительно условий залегания памятников первобытной культуры на реках Енисея и Ангары, я осмеливаюсь заранее усерднейше просить Императорскую Академию наук не забыть обо мне и не отказать в своем ходатайстве о поручении мне тех сторон антропологических изысканий, которые соответствуют моей научной подготовке. Весьма возможно, что к тому времени я буду свободен от служебных обязанностей. Смею думать, что предварительное знакомство с местностью и местными условиями облегчит мне изыскания и может обеспечить их успех. Интерес к первобытной археологии увеличит мое рвение как исследователя, и поэтому я надеюсь сделать

все возможное для достижения успеха в собирании научных материалов с берегов р. Енисея.

Пока все коллекции, предназначенные в дар Зоологическому и Антропологическому музеям Императорской Академии наук, не поступят в музеи, я еще раз убедительнейше прошу не поднимать вопроса о способе и размере награждения за мое посильное приношение на пользу русской науки. Научное значение коллекций выяснится тогда опеределенее, а главное, тогда только может быть видна и та доля труда, которая была вложена в течение многих лет на составление коллекций, передаваемых Академии наук.

В заключение беру на себя смелость просить не отказать мне в некотором облегчении по приобретению изданий Императорской Академии наук, которые касаются научных вопросов, меня интересующих.

С.-Петербург,
22-го января 1894 года.
Ив. Савенков

Предварительный общий систематический список лучших экземпляров костей диллювиальной эпохи из лёсса Афонтовой горы вблизи г. Красноярска, извлеченных вместе с каменными и костяными орудиями.

1) Черепов и его частей (б.ч. Cervidae)	29
2) Нижних челюстей	50
3) Отдельных зубов	70
4) Позвонков	290
5) Ребер	35
6) Лопаток	70
7) Плечевых костей	34
8) Локтевых	21
9) Лучевых	28
10) Ossa carpi	26
11) Ossa metacarpi	32
12) Тазовых костей	60
13) Бедренных костей	63
14) Надколенных (patella)	8
15) Голеней	24
16) Малых берцовых (fibulae)	27
17) Ossa tarsi	36
18) Ossa metatarsi	28

19) Шиловидных костей	18
20) Фаланг	37
21) Сесамоендных костей	4
22) Рогов	65

Примечание. Из них около 1/10 кости мамонта, костей носорога около 7, не более, в прочих значительное преобладание Cervidae. Поломанные кости не вошли в этот список.

*С.-Петербург,
25-го января 1894 г.
Ив. Савенков*

II. Письмо Ив. Т. Савенкова к исправляющему должность директора учительской семинарии в г. Красноярск⁴

Имею честь сообщить Вам, что собранная мной остеологическая коллекция, находящаяся на хранении в подвале семинарии, принесена мной в дар Императорской Академии наук.

Укупорка и пересылка Академией будет возможна на М. Е. Киборта, а потому имею честь усерднейше просить Вас и Павла Степановича Проскурякова не отказать в своем просвещенном содействии по передаче вышеозначенной коллекции Михаилу Ефимовичу Киборту, причем, я уверен, что оставшиеся этикетки будут, при помощи моих бывших воспитанников, возобновлены.

Кости диллювиальных животных из лёсса Афонтовой горы могут быть еще у меня на квартире, в кабинете (физическом) и в других кладовых; усерднейше прошу собрать и передать их все.

Я убедительнейше прошу передать М. Е. Киборту два черепа *Bos*, находящихся в семинарии; специальное изучение их весьма желательно. Особенно важен тот череп *Bospriscus*, на котором останавливал свое внимание покойный И. Д. Черский. Один из черепов передан на хранение в семинарию мной, а другой — братом Иннокентием.

В местном музее есть челюсть мамонта из лёсса Афонтовой горы, из моей коллекции; она дана на время П. С. Проскурякову; прошу передать и эту челюсть. Не знаю, перевезена ли сторожем из моей квартиры нижняя челюсть молодого мамонта, в которой зубы почти заключены в толще кости челюсти. О ее остыскании и передаче М. Е. Киборту я особенно прошу.

⁴ Заявление И. Т. Савенкова // Приложение к протоколу Физико-математического отделения от 16-го февраля 1894 года. 1894. С. 1–6 (отдельный оттиск).

В ящике с зубами различных животных могут быть маленькие зубы молодых мамонтов; желательно, чтобы таковые не отбрасывались.

Кости мамонта и носорога из других мест, кроме Афонтовой горы, также должны быть переданы г. Киборту.

Череп и рога сохатого и рога изюбра, переданные в семинарию на хранение П. И. Кузнецовым, весьма интересны для специальных исследований и были бы полезны для науки, хранясь в Зоологическом музее Академии наук. То же должно сказать и о других рогах, напр. аргали с р. Сибиной Некрасова, переданные семинарии мной.

С.-Петербург,
22-го января 1894 года.
Ив. Савенков

Le Baron de Baye. De Moscou a Krasnoïarsk. Souvenirs d'une mission. Extrait de la Revue de géographie. Paris, 1897. 58 p.⁵

<...> Выехав из Томска 25 августа вечером, я прибыл в Красноярск 28 августа так же вечером (от железнодорожной ветки Томска, т.е. от станции Тайга, до Красноярска Транссибирской железной дорогой насчитывают 620 верст). Город, куда я прибыл, основан в 1628 г. Он находится в прекрасном месте, я даже скажу, приятном для глаз. Это очень хорошее местопребывание для ссыльных, которые составляют почти половину населения – 25 тыс. душ. Но уют здесь неведом, и я думаю, что сибиряки, игнорируя его пользу, не очень-то расположены его ввести.

Единственный постоялый двор, который здесь есть, украшенный названием гостиницы, настолько же дорог, как и грязен. Благодаря богу очень любезный директор гимназии, господин Логюар [Логарь. — Прим. авт.], оказал мне сердечное гостеприимство, которое позволило пробыть около 3-х недель в Красноярске.

Город, окаймленный с одной стороны Енисеем, расположен на основной террасе от наносов этой реки. С другой стороны живописные горы образуют естественное огороженное пространство. Здесь Афонтова гора, там красные холмы, названные Гремячие (от глагола *гремять*, *шуметь*). Здесь находится маленькая каменная часовня, воздвигнутая в 1807 г. в честь победы казаков над татарами-качинцами (название происходит от реки Кача, кото-

⁵ Перевод: Орехова Н. А. Барон Жозеф де Бай: Сибирский след // Енисейская провинция: Альманах. 70-летию Красноярского края посвящается. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева. Вып. 1. 2004. С. 60–66.

рая впадает в Енисей около Красноярска, и теперь качинцы снова отнесены в Минусинские степи). Другая очень живописная горная цепь разворачивается, как прекрасная панорама, на правом берегу Красноярска. Это цепь — горный отрог Саянских гор, которые сами являются продолжением Алтая.

Из Красноярска открывается прекрасный вид на две вершины, которые обнажаются скалами среди гор, покрытых лесами. Это Такмак, гранитная вершина которого возвышается на 800 метров выше уровня Енисея, и Каратак (на татарском языке «Черная гора»), состоящая из порфира, еще выше, чем предыдущая гора.

Прежде чем стать городом, Красноярск был крепостью казаков. Красноярск означает «Красный яр».

Постоянное городское население растет за счет ссыльных, а временное — за счет рабочих железной дороги, состоит из представителей разных национальностей: сибиряки, евреи, поляки, цыгане, китайцы, татары, прибывшие из Минусинска, черкесы и другие представители кавказских народов.

Городской музей, хотя и небольшой, дает представление о значимости Енисейской губернии с точек зрения археологической и этнографической. В Туруханском округе живут остяки, отличающиеся от обских остяков тунгусы.

В Минусинском округе есть кызыльцы, сагайцы, качинцы, кайбыльцы и карагассы. Они говорят на тюркском языке, так называемые крещеные, но остаются шаманистами, т.е. язычниками.

Наконец, есть сойоты, монголы, поселившиеся около китайской границы и торгующие с русскими. Я вам привел только несколько примеров. В Енисейской губернии существует много других известных и еще неизвестных народностей. В самом деле, Статистический комитет открывает ежегодно местности, заселенные народностями, ранее неизвестными.

Целью моего путешествия было изучение доисторических находок, открытых господином Савенковым. Четыре года назад этот ученый вернулся в Россию (из Польши) и продолжил поиск доисторических находок.

Самое замечательное место — это Афонтова гора. Туда я совершал многочисленные прогулки и там нашел в плейстоценовом слое кости северных оленей, лосей, носорога, мамонта, первобытного быка, остатки древней фауны, сопровождаемые камнями, обработанными человеком.

А ведь эти камни обработаны таким же образом, что и орудия, найденные во Франции и называемые мустьерскими. В европейской и азиатской России эта стоянка с берегов Енисея — единственная полеолитическая, где следы человеческой деятельности кажутся неоспоримыми.

Детальный рассказ о моих исследованиях и находках занял бы у нас много времени. Скажу только, что мы встретили доказательство того, что палеолитический человек заселял берега Енисея. Мы также констатировали, что

неолитические люди там были многочисленны. Их следы в изобилии встречаются в супесях, базирующихся на древних почвах. С этой точки зрения мы изучили местности Базаихи, Няши и Ладейки, куда я и хочу вас сопроводить.

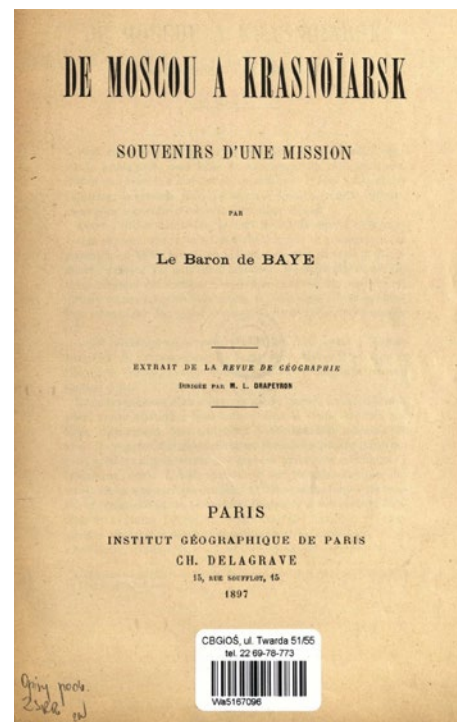
Поездка в Ладейку осуществлялась на тарантасе. Пересекают Енисей в этом месте (что вы видите перед глазами) на пароме, привязанном к цепи движущихся маленьких лодок и присоединенных к закрепленному судну посреди реки. Паром служит балансиrom для перевозки пассажиров с одного берега на другой.

В своей интересной публичной лекции господин Лало вам уже наглядно показал эту систему. Вы можете судить об этом, глядя на это изображение переправы через реку обоза при помощи парома.

Так как требуется некоторое время, чтобы переплыть Енисей, исправник, сопровождающий нас, вытаскивает бутылку крымского вина, где на этикетке написано «Бордо», и предлагает выпить за процветание Франции. Потом он предлагает мне сигарету, которую вынимает из коробочки, украшенной французским и русским знаменами, имеющей этикетку «союзная», т.е. союза (единения). Сигареты изготовлены в Ростове. Наконец, чтобы мне указать на время, затраченное на переезд (20 минут), он вынимает ручные часы, на корпусе которых выгравировано: Франция – Россия – Кронштадт – Тулон. Сверить время по французско-русским часам, дымить союзной сигаретой на Енисее – незаурядная вещь, согласитесь с этим. Вот доказательство, что Сибирь – это продолжение России.

Мы прибываем в Ладейку. Слово происходит от «ладья», что означает судно, выдолбленное из цельного дерева. Деревня, более древняя, чем Красноярск, – это станица, так сказать, колония казаков. Старые деревянные дома свидетельствуют о ее древности, они уцелели в пожарах и украшены скульптурами в совершенно старом русском стиле. Но покинем наш тарантас, оставим его около избы и поедem в телеге с господами Кибортом, Лангвальдом, Проскуряковым и Шепетковским для поиска доисторических местонахождений. Мы завербовали «мальчиков» для поисков кремния. Мальчик означает (так сказать) маленький ребенок (мальчик), а не птица, как об этом писал Александр Дюма в своем «Путешествии в Россию». Эта ошибка происходит от того, что Дюма принял мальчиков, прыгающих на одной ноге вдали на берегу, за птиц, голенастых, а также потому, что человек, который его сопровождал, не следя за его мыслью, ему сказал: «Вы видите там мальчиков».

В Ладейке на берегу Енисея встречаются каменные орудия четвертичного периода, выточенные рукой человека. Они находятся в лёссе. В верхней части лёсса, в песчаных движущихся насыпях, находят стрелы, осколки глиняной посуды, кости, преднамеренно разрубленные, очаги, пищевые остатки и даже человеческие останки, всё это – эпохи неолита. Ветер поднимает

Обложка книги барона де Бая
«От Москвы до Красноярска»
(De Moscou a Krasnoïarsk. Souvenirs
d'une mission. Extrait de la Revue
de géographie. Paris, 1897).

См. электронную
копию этого изда-
ния на сайте про-
екта The Digital
Repository of the
Scientific Institutes
(RCIN)

песок и обнажает грузные предметы. Вот таким образом останки доисторических времен появляются из слоя, где они были захоронены. Действие ветра ощущается всегда по колебаниям склонов, более или менее энергичным, в соответствии с силой, а когда этот ветер очень сильный, песок поднимается большим вихрем.

Наступала ночь, когда я покидал Ладейку. Тарантас увозил господина Лангвальда и исправника. Он, потворствуя моей любви к древностям, дал мне самого старого кучера, почти слепого. Два экипажа не следовали друг за другом. Через некоторое время я обратил внимание моего спутника господина Киборта на то, что этим утром мы затратили меньше времени для переезда от Енисея до Ладейки. Только кони становились более сильными. Вдруг мы опрокидываемся, господин Киборт летит на меня, и кучер летит кубарем. Мы съехали с дороги. Два колеса застряли в песке и два других торчали вверх. С помощью крестьян, возвращающихся с рыбалки, восстановили равновесие тарантаса, остов которого стонал, как умирающий. На мой вопрос: «Что случилось?» — все закричали: «Ничего!». Это восклицание, так часто встречающееся в России, мне напоминает приключение, происшедшее в 1863 г. с Бисмарком, когда он был послом Пруссии в России. На охоту его повезли на лихой тройке, кучер которой едва владел собой. Испуганный посол пожаловался на это, а кучер всё повторял, чтобы его успокоить: «Ничего!» Посол взял с собой подкову и попросил ювелира взять из нее необходимый материал для изготовления кольца и выгравировать слово: «Ничего!».

Прошу извинить, что привел имена А. Дюма и барона Бисмарка в рассказе о путешествии, посвященном археологии каменного века. Один и другой — люди железного века, первый — своим пером, второй — способами действия.

Мы поговорили о каменном веке в предместьях Красноярска; мне осталось вас убедить, что бронзовый век действительно представлен в этом районе образцами, которых мы не знаем на западе. В музеях Томска и Красноярска я видел прекрасные серии бронзовых фигурок с типичным зооморфическим орнаментом. Поздняя осень и отсутствие директора Минусинского музея помешали мне отправиться в этот город. Но весьма любезный вице-губернатор Красноярска господин Приклонский не позволил мне уехать, пока не вручил очень любопытную серию бронзовых статуэток Восточной Сибири, поручив мне передать их министру народного образования для одного из наших музеев.

Господа, я только что произнес имя, известное в России многим образованным людям. Господин Рамбо имеет столько друзей и знакомых, которые содействовали ему во время его путешествия в славянские страны.

Перед тем как покинуть Красноярск, я присутствовал при закладке первого камня моста, который будет положен через Енисей для Транссибирской железной дороги напротив прекрасной дачи господина Матвеева, живописно расположенной на крутой горе, возвышающейся над рекой.

По этому случаю был устроен религиозный и гражданский праздник, который обошелся в 10–15 тыс. рублей. Любезный инженер господин Кнорре рассказал мне, что длина будущего моста будет 400 сажень, т.е. 854 метра, а стоимость приблизительно 4 млн руб. Мост будет иметь семь пролетов и построен по американским образцам. Работы займут три года.

**Железнодорожный мост через
Енисей. 1907 г. Фотограф Л. Ю. Вонаго.**

КККМ ОФ 10426/519, ГК 5305506.

РАБОТЫ И. Т. САВЕНКОВА

1880

1. Контр-гамбит Филидора в последнем, 6-м, издании Hand-buch'a Бильгера. Заметка Ив. Т. Савенкова (в Красноярске) // Шахматный листок. 1880. № 9–10. С. 271–272.

1884

2. Савенков И. Несколько слов о народном образовании в связи с религиозно-просветительным делом в епархии // Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 4. С. 54–71.
3. Савенков И. Объявление от Красноярской учительской семинарии // Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 8. С. 120–128.

1886

4. Савенков И. От Красноярской учительской семинарии // Енисейские епархиальные ведомости. 1886. № 13. С. 120–128.
5. Савенков И. Т. К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея // Известия ВСОРГО. 1886. Т. XVII. № 3–4. С. 26–105.

1890

6. Савенков И. Несколько статистических выкладок по начальному народному образованию в Енисейской губернии за 1889 г. // Енисейские губернские ведомости. 1890. № 50 (15 дек.). С. 9–11.

1891

7. Савенков И. Опыт наставления выпускным воспитанникам учительских семинарий и сельским учителям // Енисейские епархиальные ведомости. 1891. № 6. С. 92–100; 1891. № 7. С. 113–121; 1892. № 4–5. С. 49–77.
8. Савенков И. Т. Материалы для медико-топографического описания оз. Шира, собранные в 1890 г. Красноярск, 1891.

1892

9. Савенков И. Опыт наставления выпускным воспитанникам учительских семинарий и народным учителям о главнейших обязанностях сельского учителя. Красноярск: Тип. А. Д. Жилина, 1892. 52 с.
10. Савенков И. Т. К материалам для медико-топографического описания окрестностей г. Красноярска. II. Предварительный геологический очерк долины р. Енисея и ближайших окрестностей г. Красноярска. (Приложение к отчету Общ-ва врачей за 1891–1892 гг.). Красноярск, 1892.
11. Савенков И. Т. О находках некоторых костей мамонта вблизи с. Барабановского (Красноярского округа, Енисейской губернии). Доклад Енисейскому губернскому статистическому комитету Действительного члена И. Т. Савенкова (декабрь 1892 г.) (отдельный оттиск). 4 с.
12. Савенков И. Т. О палеолитической эпохе в окрестностях г. Красноярска Енисейской губернии. Красноярск, 1892. (отдельный оттиск).
13. Савенков И. Т. О палеолитической эпохе в окрестностях Красноярска // Приложение к Протоколам Общ-ва врачей Енисейской губ. Красноярск, 1892.

1893

14. Сборник вопросов по учебно-воспитательной практике в начальном училище: Для воспитанников учит. семинарий, начинающих учителей и учительниц народных школ / под ред. И. Т. Савенкова, преподавателя педагогики и дидактики, директора Красноярской учительской семинарии, составлен руководителями практических занятий выпускных воспитанников в начальной школе Учительской семинарии, наставниками Д. В. Никитским, А. С. Еленевым, П. С. Проскуряковым и учителями Е. Ф. Кудрявцевым, М. П. Константиновым и Н. А. Бахиревым. Красноярск: Тип. Ал. Д. Жилина, 1893. 68 с.

1896

15. Савенков И. Т. Каменный век в Минусинском крае. Материалы по археологии восточных губерний // Известия Московского археологического общества. Т. II. М., 1896. С. 179–261.

1900

16. Савенков И. Т. Учитель русской народной школы и его обязанности. Варшава, 1900.

1904

17. Савенков И. Т. К вопросу об эволюции шахматной игры в связи с ее передвижениями среди различных народностей Северной и Центральной Азии // Шахматное обозрение. 1904. № 72–76 (июнь – октябрь). С. 201–235.

1905

18. Савенков И. Т. К вопросу об эволюции шахматной игры: Сравнительно-этногр. очерк: [Доложено на заседании Этногр. отд. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии 4 ноября 1904 г.]. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1905. 128 с.

1908

19. Савенков И. Т. Описание черепа собаки древне-абаканской породы // Известия ВСОРГО. Т. XXXVI: 1905. Иркутск, 1908. С. 48–77.

1910

20. Савенков И. Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. М., 1910.

1913

21. Савенков И. Т. Об археологических изысканиях на Волге в 1913 г. // Годичный отчет МАЭ за 1913.

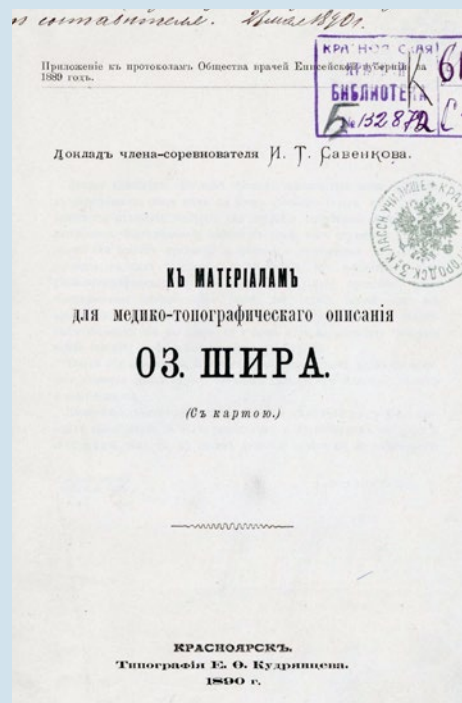
1914

22. Савенков И. Т. Отчет по командировке для археологических изысканий в Тверской губернии // Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого за 1913 г. СПб., 1914. С. 41–46.

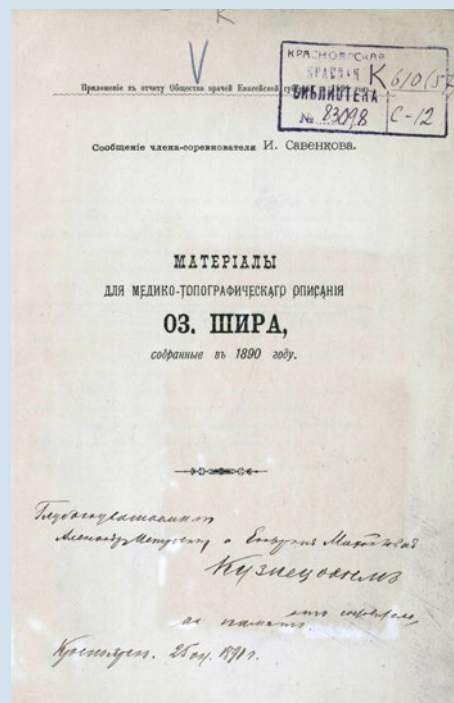
1916

23. Савенков И. Т. Савенков Иван Тимофеевич (Автобиографическая справка, сообщенная Императорскому археологическому обществу в Москву) // Сборник МАЭ. Т. 3. Пг., 1916. С. XV–XVI.
24. Савенков И. Т. О памятниках, оставленных на р. Енисей человеком – современником мамонта // Сибирская летопись. 1916. № 6–8. С. 247–257.
25. Савенков И. Т. Об останках эпохи неолита, найденных в Енисейской губернии (Восточная Сибирь), на берегу Енисея, около устьев рек Базаихи и Чадобец (Предварительное сообщение) / пер. с фр. Н. А. Ореховой // Древности Приенисейской Сибири. Вып. 2. Красноярск, 2001. С. 87–91.

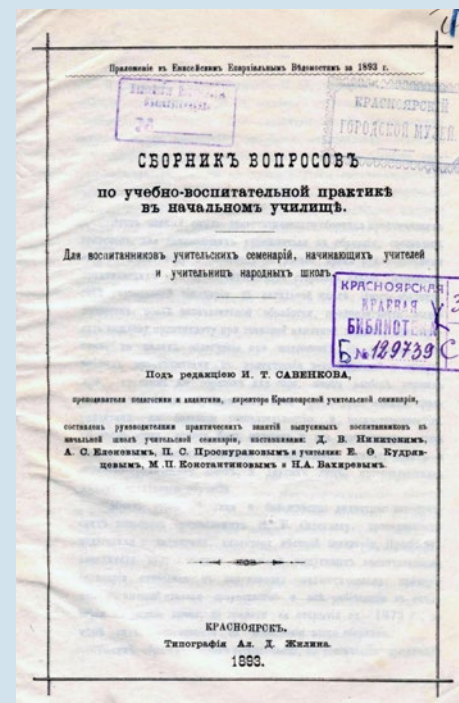
Часть работ И. Т. Савенкова оцифрована библиотеками и доступна для читателя в электронном виде (см. QR-коды на стр. 217–219).

Савенков И. Т. К материалам для медико-топографического описания оз. Шира: докл. чл.-соревнователя И. Т. Савенкова. Красноярск: О-во врачей Енисейск. губ., 1890.

Савенков И. Т. Материалы для медико-топографического описания оз. Шира, собранные в 1890 году / сообщ. чл.-соревнователя И. Т. Савенкова. Красноярск: Типография Ал. Д. Жилина, 1891.

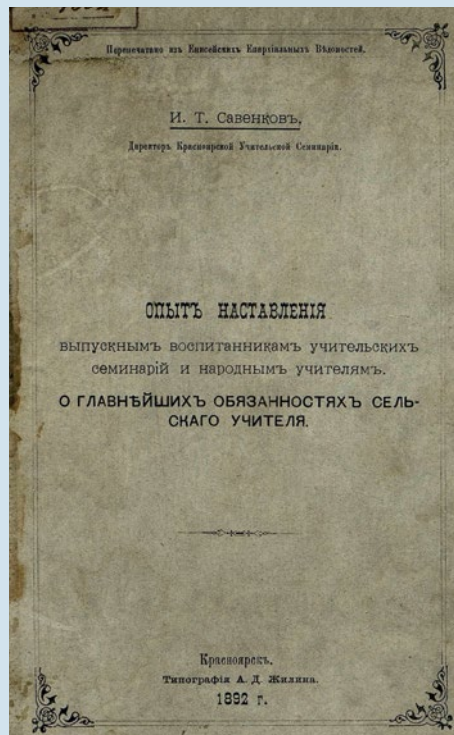

Сборник вопросов по учебно-воспитательной практике в начальном училище: для воспитанников учительских семинарий, начинающих учителей и учительниц народных школ / под ред. И. Т. Савенкова; [составлен наставниками и учителями] Д. В. Никитским [и др.]. Красноярск: Типография Ал. Д. Жилина, 1893.

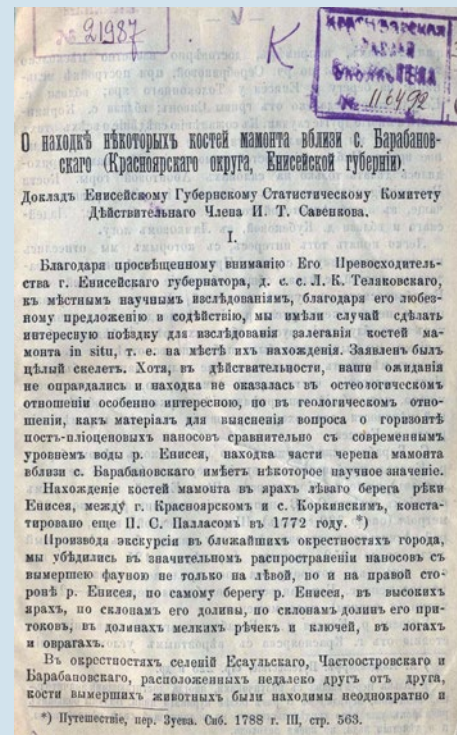

Савенков И. Т. Каменный век в Минусинском крае / [соч.] И. Савенкова. Красноярск: Тип. М. Г. Волчанинова, 1896.

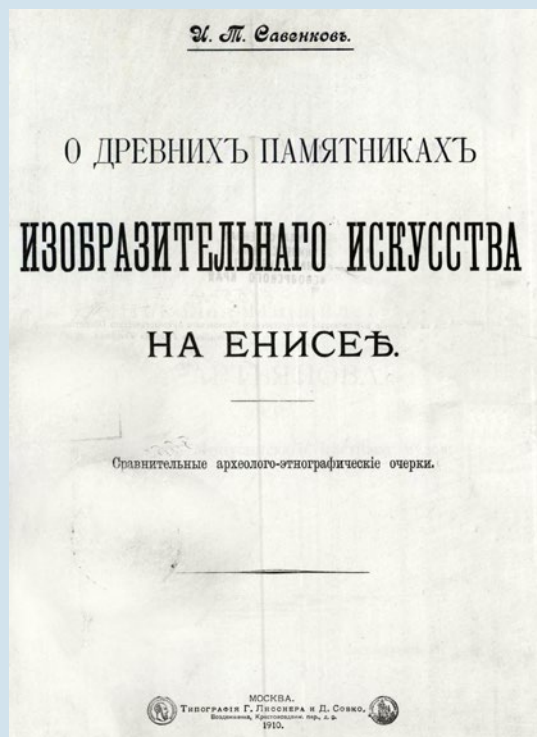

Савенков И. Т. Опыт наставления выпускным воспитанникам учительских семинарий и народным учителям. О главнейших обязанностях сельского учителя / И. Т. Савенков. Красноярск: Типография А. Д. Жилина, 1892.

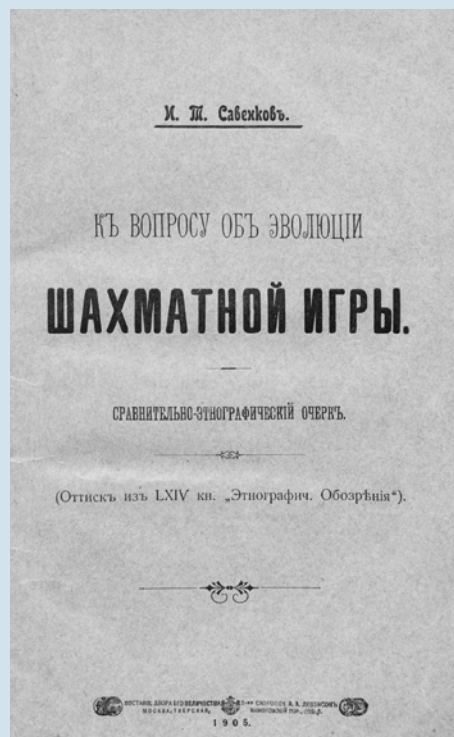

Савенков И. Т. О находке некоторых костей мамонта вблизи с. Барабановского (Красноярского округа, Енисейской губернии): доклад Енисейскому губернскому статистическому комитету / И. Т. Савенков. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1892.

Савенков И. Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее: сравнительные археолого-этнографические очерки / И. Т. Савенков. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910.

Савенков И. Т. К вопросу об эволюции шахматной игры: Сравнительно-этногр. очерк: [Доложено на заседании Этногр. отд. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии 4 ноября 1904 г.] / И. Т. Савенков. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1905.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айснер Л. Ю., Бершадская С. В. Educational legacy of Ivan Savenkov // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 1а. С. 46–51.
2. Акимова Е. В. Ладейки: забытые памятники палеолита Красноярска // Северные архивы и экспедиции. 2022. Т. 6. № 1. С. 17–24.
3. Акимова Е. В. Палеолит красноярского археологического района: автореф. дис. канд. ист. наук. Новосибирск: СО РАН, 1993.
4. Астахов С. Н. Коллекция И. Т. Савенкова со стоянки Афонтова гора 1 // Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966. С. 9–14.
5. Астахов С. Н. Методика исследований И. Т. Савенковым стоянки Афонтова гора III (Иванихин лог) // Развитие культуры в каменном веке: Докл. междунар. конф., посв. 100-летию Отд. арх. МАЭ. СПб., 1997. С. 77–78.
6. Астахов С. Н. Палеолит Енисея. Палеолитические стоянки на Афонтовой горе в г. Красноярске. СПб.: Европейский дом, 1999. 207 с.
7. Астахов С. Н. Поселения Афонтовой горы и их место в палеолите Сибири: автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1966.
8. Астахов С. Н., Акимова Е. В. И. Т. Савенков. Начало изучения палеолита в России: [В печати].
9. Ауэрбах Н. К. Палеолитическая стоянка Афонтова гора 3 // Труды общества изучения Сибири и ее производительных сил. Вып. 7. Новосибирск, 1930.
10. Ауэрбах Н. К. Первый период археологической деятельности И. Т. Савенкова // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартянова в г. Минусинске. Т. VI. Вып. 2. 1928. Минусинск, 1929. С. 163–185.
11. Афонтова гора // Енисейская мысль. 1914. № 172. С. 3.
12. Барашков И. Видный русский шахматист // Шахматы в СССР. 1951. № 1. С. 23–24.
13. Белозерова Г. Н. История библиотеки И. Т. Савенкова в Минусинском музее // Мартяновские краеведческие чтения (2003–2004 гг.): сборник докладов и сообщений. Вып. III / Минусинский региональный краевед. музей им. Н. М. Мартянова. Абакан: Светоч, 2005. С. 22–24.
14. Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII – первая треть XX в.). Новосибирск, 1986. 168 с.
15. Бердников Л. П. Вся красноярская власть: Очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916). Факты, события, люди. Красноярск, 1995. С. 89–90.
16. Бердников Л. П. «Кланяйтесь залам библиотечным»: Краткий очерк истории библиотечного дела и книжной торговли в Енисейской губернии (1838–1916). Красноярск, 1995. С. 112–117.
17. Бердников Л. П. Книга в жизни красноярцев. Вторая пол. 19 в. // Красноярск в дореволюционном прошлом. Красноярск, 1990. С. 258–263.
18. Бердников Л. П. Когда Красноярск учился читать: несколько страниц из истории народного образования в нашем городе (1759–1917 гг.) // Учитель, перед именем твоим...: очерки о красноярцах – заслуженных учителях России, ветеранах труда. Ч. 1. Красноярск, 1999. С. 5–26.
19. Бибикова В. В. Роль частной и общественной инициативы в развитии образования Енисейской губернии в XIX – начале XX века. Красноярск: Офсет, 2004. 204 с.
20. Быконя Г. Ф., Комлева Е. В., Погребняк А. И. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 2012. 316 с.
21. Быконя Г. Ф. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII–XIX века) / Г. Ф. Быконя, В. И. Федорова, Л. П. Бердников. Красноярск: Изд-во КГУ, 1990. С. 258–263.
22. Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.: Наука, 1976. 180 с.

23. Вадецкая Э. Б. Значение Минусинского музея для изучения древней истории Сибири // Проблемы истории Хакасии. Абакан, 1979. С. 105–108.
24. Вадецкая Э. Б. К истории археологического изучения Минусинской котловины // Известия лаборатории археологических исследований. Вып. VI. Кемерово, 1973. С. 91–159.
25. Вадецкая Э. Б. Неизученное наследие И. Т. Савенкова // Проблемы исследования каменного века Евразии: К 100-летию открытия палеолита на Енисее: Тезисы научной конференции. Красноярск, 1984. С. 190–193.
26. Вадецкая Э. Б. Общественное значение музейных коллекций // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Красноярск, 1989. С. 56–61.
27. Вдовин А. С., Макаров Н. П. Археологические карты И. Т. Савенкова // Четвертые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск, 1997. С. 34–36.
28. Вдовин А. С. Иван Тимофеевич Савенков (1846–1914) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XLVI Региональной (II Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 160-летию со дня рождения И. Т. Савенкова и 110-летию со дня рождения В. И. Громова. г. Красноярск, 28–30 марта 2006 года / Н. И. Дроздов (отв. ред.), Е. В. Акимова, И. В. Стасюк (отв. за вып.), ред. кол.; КГПУ им. В. П. Астафьева. Т. 1. Красноярск, 2006. С. 4–9.
29. Вдовин А. С. Из истории археологии в Красноярске // Мартыановские краеведческие чтения. Вып. V: 300 лет в составе России: сборник материалов междунар. научно-практ. конф., посвященной 300-летию вхождения территории юга Сибири в состав России. Минусинск, 12–14 декабря 2007 г. Красноярск, 2008. С. 35–45.
30. Вдовин А. С., Выдрин Е. В. К истории Енисейского православного миссионерского общества // Енисейский Север: история и современность: сб. науч. ст. Вып. I. Красноярск, 2011. С. 108–113.
31. Вдовин А. С., Гуляева Н. П., Макаров Н. П. Археология и школа (Енисейская губерния конца XIX – начала XX вв.) // Древности Приенисейской Сибири: сборник научных трудов. Вып. 4. Красноярск: РИО КГПУ, 2005. С. 148–152.
32. Вдовин А. С., Кочкина Е. И., Конохов В. А. Савенков И. Т. и проектирование железных дорог в Сибири в начале XX в. // История техники и музейное дело: материалы IX Международной научно-практической конференции. 1–3 декабря 2015 г. Вып. 8. М., 2016. С. 389–393.
33. Вдовин А. С., Кузьминых С. В. А. Городцов в Минусинске (1924 г.) // Мартыановские краеведческие чтения (2010–2011 гг.). Вып. VII. Минусинск, 2012. С. 345–350.
34. Вдовин А. С., Макаров Н. П. Афонтова гора. 1914 г. Отец и сын Савенковы // Верхний палеолит Северной Евразии и Америки: Памятники, культуры, традиции. СПб., 2014. С. 82–87.
35. Вдовин А. С., Макаров Н. П. Последняя экспедиция И. Т. Савенкова (1914 г.) // Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. П. В. Мандрыка. Вып. X. Красноярск, 2019. С. 37–55.
36. Вдовин А. С., Подъявилова (Писарева) Г. В. Педагогическая деятельность И. Т. Савенкова // Научный ежегодник КГПУ им. В. П. Астафьева. Вып. 4. Т. II. Красноярск: РИО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. С. 346–352.
37. Вдовин А. С., Подъявилова Г. В. И. Т. Савенков в Польше // История науки и образования в Сибири / Сборник докладов и сообщений российской научной конференции. Красноярск, 15–16 ноября 2005 г. Красноярск, 2006. С. 282–289.
38. Величко М. Он умер там, где снискал себе славу // Красноярский комсомолец. 1983. 4 янв.
39. Войтюк С. Ученые – благо и добро // История Красноярского края. Т. 2: Образование. Красноярск: Буква С, 2008. С. 6–28.
40. Воронов И. В. Театральная культура Красноярска за сто лет... Красноярск: Литера-принт, 2020. 536 с.
41. Выдрин Е. В., Вдовин А. С., Баташев М. С. Отражение деятельности миссионеров среди коренного населения Енисейской губернии в конце XIX в. на страницах «Енисейских епархиальных ведомостей» // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. Материалы 40-й региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Т. 1. Новосибирск, 2000. С. 128–129.

42. Городцов В. А. Скальные рисунки Тургайской области // Труды ГИМ. Вып. 1. М., 1928. С. 37–69.
43. Гроздецкий С. Я. Шахматы в жизни ученых. М.: Наука, 1983. 176 с.
44. Дроздов Н. И. и др. К истории изучения палеолита на Енисее // Проблемы исследования каменного века Евразии. К 100-летию открытия палеолита на Енисее. Тезисы науч. конф. Красноярск, 1984. С. 3–6.
45. Дьяконов И. М. Предисловие // Фридрих И. История письма. М., 1979. С. 9–10.
46. Дэвлет М. А. В. А. Городцов и некоторые вопросы изучения петроглифов // Проблемы изучения древних культур Евразии. М., 1991. С. 131–140.
47. Дэвлет М. А. И. Т. Савенков как исследователей петроглифов Енисея // Проблемы исследования каменного века Евразии. К 100-летию открытия палеолита на Енисее. Красноярск, 1984. С. 193–195.
48. Дэвлет М. А. И. Т. Савенков как исследователь петроглифов Енисея // Советская археология. 1989. № 3. С. 241–253.
49. Дэвлет М. А. Иван Савенков // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 180–184.
50. Дэвлет М. А. К истории исследования памятников тагарской культуры // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Кемерово, 1976. С. 25.
51. Дэвлет М. А. К истории исследования петроглифов на Енисее // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1985. С. 89–99.
52. Дэвлет М. А. Петроглифы Енисея: история изучения (XVIII – начало XX вв.) М., 1996. 249 с.
53. Евменова Л. Н. Культурное подвижничество в истории Красноярского края. Красноярск: СФУ, 2008. 220 с.
54. Енисей. 1896. 18 окт.
55. Енисейская мысль. 1913. № 67.
56. Енисейская мысль. 1914. № 257.
57. Енисейские губернские ведомости. 1864. № 41 (10 окт.). С. 185.
58. Енисейские губернские ведомости. 1881. № 32 (14 нояб.). С. 4.
59. Енисейские губернские ведомости. 1882. № 4 (23 янв.). С. 7.
60. Енисейские губернские ведомости. 1883. № 24 (11 июня). С. 2–3.
61. Енисейские губернские ведомости. 1890. 22 дек.
62. Енисейские губернские ведомости. 1891. № 10 (9 марта). С. 8.
63. Енисейские губернские ведомости. 1891. № 43 (26 окт.). С. 8.
64. Енисейские епархиальные ведомости. 1889. № 24. С. 1.
65. Енисейские епархиальные ведомости. 1892. № 12/13. С. 230–231.
66. Енисейские епархиальные ведомости. 1893. № 6. С. 2.
67. Енисейский листок. 1892. 27 сент.
68. Енисейский листок. 1893. 14 нояб.
69. Енисейский листок. 1893. 14 нояб.
70. Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 535.
71. Жолудев Д. Г. И. Т. Савенков и книга «Учитель русской народной школы и его обязанности». Новосибирск, 1974.
72. Жолудев Д. Г. Из истории народного образования в Красноярском крае (бывшей Енисейской губернии 1861–1917): Автореф. канд. пед. наук. Красноярск, 1959.
73. Жолудев Д. Г. Краткая история школ Красноярского края (до Великой Октябрьской социалистической революции). Енисейск, 1961. 155 с.
74. Жук А. В. Иван Тимофеевич Савенков // Интеграция археологических и этнографических исследований. Красноярск; Омск, 2006. С. 8–12.
75. Заика А. Л. История исследования Манских писаниц // Енисейская провинция: альманах. Вып. 2. Красноярск, 2006. С. 128–149.
76. Зайцева Н. Ю. Уникальные находки Афонтовой горы // Красноярск: история и современность: материалы межвуз. научно-теор. конф. Красноярск, 2003. С. 12–16.
77. Заседание 22 февраля 1891 г. Красноярского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства 22 февраля 1891 г. // Енисейские губернские ведомости. 1891. № 24 (15 июня). С. 11–12.
78. Заседание Красноярского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства 17 декабря

- 1890 г. // Енисейские губернские ведомости. 1891. № 10 (9 марта). С. 7–8.
79. *Зубов И. В.* Инспектора народных училищ в системе управления народным образованием // Расписание перемен: Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). М., 2012. С. 251–292.
 80. *И. Т. Савенков* [некролог] // Отклики Сибири. 1914. № 117. С. 3.
 81. *Игнатов Т. П., Фрадкин А. М.* Ход Енисейской ладьи. Красноярск, 1985. 168 с.
 82. Из Канска // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. 1872. № 34. С. 426–429.
 83. Извлечение из отчета о миссионерской деятельности в Енисейской епархии за 1888 год // Енисейские епархиальные ведомости. 1889. № 10. С. 186.
 84. *Илларионов В. Т.* К проблеме палеолита СССР в археологии Западной Европы: обзор зарубеж. лит. // Труды / Горьк. гос. пед. ин-т. Горький, 1940. Вып. 5. С. 79–101.
 85. К 25-летнему юбилею Общества попечения о начальном образовании в Красноярске (Речь Н. А. Шепетковского, произнесенная им на юбилейном публичном заседании О-ва 24 января 1910 года). Красноярск, 1912. 25 с.
 86. К-в Е. Археологические раскопки // Сибирский вестник. 1885. № 10.
 87. *Кареев Н.* Идеалы общего образования. СПб., 1901.
 88. *Киборт М.* Посещение с ученой целью бароном де Бай города Красноярска // Енисейские губернские ведомости, 1900. 29 июля.
 89. *Ковешникова Е. А.* Историография археологии Сибири и Дальнего Востока. Красноярск, 1992. 126 с.
 90. *Козьмин Н. Н.* И. Т. Савенков (доклад, читанный в заседании Красноярского подотдела РГО) // Сибирь. 1914. № 213.
 91. Копия с протокола попечительского совета Кекурского народного и ремесленного училища // Енисейские губернские ведомости. Прибавление. 1883. № 2. С. 10.
 92. Красноярский материк. Красноярск, 1998. С. 53–54.
 93. Краткий отчет о деятельности Красноярского отдела РГО за 1911–1922 г. // Известия Красноярского отдела Русского географического общества. Красноярск, 1924. Т. 3. Вып. 2. С. 44.
 94. *Кривошеев А. С.* Савенков и Шира-Куль // Красноярский краевед: сборник очерков, статей, публикаций. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1991. С. 101–115.
 95. *Крогиус Н. К.* истории шахмат в Сибири // Сибирские огни. 1961. № 5. С. 179–183.
 96. *Кропоткин П. А.* Записки революционера. М., 1990. 544 с.
 97. *Крутовский В. М.* Воспоминания о Красноярске в 1860–80 годах // Сибирь: коллекция представлений / сост.: А. В. Броднева, О. П. Ермакова, Н. В. Лебедева. Красноярск, 2018. С. 285.
 98. *Крутовский В. М.* Очерки истории Общества врачей Енисейской губернии за 25 лет (1886–1911). Красноярск, 1911. С. 26–64.
 99. *Кузнецова М. В.* Гимназическое образование в г. Иркутске в первой половине XIX века // Педагогический имидж. 2019. № 4 (45). С. 529.
 100. *Курочкин Г. Д.* На берегах Улуг-Хема: Записки геолога. М.: Молодая гвардия, 1955. 136 с.
 101. *Ландарма [Козьмин Н. Н.]* И. Т. Савенков. Краткая биография // Енисейская мысль. 1914. № 257.
 102. *Ларичев В.* Дом из бивней мамонта. Красноярск, 1981. С. 48–95.
 103. *Ларичев В. Е.* Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1. Новосибирск, 1969. С. 35–58.
 104. *Лев Д. Н.* К истории горного дела / Тр. Ин-та антропологии и этнографии АН СССР. Вып. 2. Л., 1934. 33 с.
 105. *Макаров Н. А.* Иван Тимофеевич Савенков // Красноярск. История. События. Люди. Красноярск: Тренд; Ситалл, 2007. С. 95–97.
 106. *Макаров Н. П.* Безызвестных Е. Ю. Неутомимый исследователь древностей // Век подвижничества. Красноярск, 1989. С. 43–57.
 107. *Макаров Н. П.* Всегда первый // 100 знаменитых красноярцев. Красноярск: ИД «Издательские проекты»; Красноярское книжное издательство, 2003. С. 58–62.
 108. *Мартьянова Н.* Воспоминания о Савенкове И. Т. // Енисей. 1972. № 5. С. 61–63.
 109. *Матющенко В. И.* История археологических исследований Сибири (до конца 1930-х годов). Омск: Изд-во ОГУ, 1992.

110. Мешалкин П. Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина 19 – начало 20 вв.). Красноярск, 1995. 157 с.
111. Мешалкин П. Н. Талантливый педагог и ученый // Одержимые: о деятелях культуры Красноярска на рубеже XIX–XX вв.: [сборник очерков]. Красноярск, 1998. С. 38–55.
112. Минусинский край. 1914. 3 сент.
113. Москвина Е. А. О рукописи И. Т. Савенкова «Религиозные и магические основы устройства шаманских бубнов инородцев Минусинского округа. Археолого-этнографический очерк» // Мартыановские чтения. Вып. II. Минусинск, Абакан, 2003. С. 204–205.
114. Настоящий археолог (страничка из воспоминаний об И. Т. Савенкове) // Отклики Сибири. 1914. № 127. С. 2.
115. Никитин В. Еще раз о И. Т. Савенкове // Красноярский комсомолец. 1972. 23 апр.
116. Николаева Т. В., Пяткин Б. Н. К истории изучения петроглифов Енисея (дореволюционный период) // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1979. С. 134–141.
117. Нифантьев Е. Город на Енисее. Красноярск, 1973. 208 с.
118. Окладников А. П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея // Советская археология. 1957. № 1. С. 32.
119. Окладников А. П. Петроглифы Байкала – памятники древней культуры народов Сибири. Новосибирск, 1974.
120. Описание выставки предметов сельского хозяйства, промышленности, кустарных изделий и местных научных прикладных предметов, открытой в г. Красноярске 1 июля 1891 года // Енисейские губернские ведомости. 1891. № 40 (5 окт.). С. 7–8.
121. Орехова Н. А. Письма барона Жозефа де Бая И. Т. Савенкову // Енисейская провинция: альманах. Вып. 4. Красноярск, 2009. С. 358–363.
122. Осипенко Т. Ю. И. Т. Савенков – педагог – новатор // Народное образование в Красноярском крае: III краеведческие чтения. Красноярск, 2002. С. 89–92.
123. От Красноярского губернского тюремного комитета // Енисейские губернские ведомости. 1864. № 46 (14 нояб.). С. 478.
124. Отголоски конгресса // Новости дня. 1892. № 3289. С. 2.
125. Отклики Сибири. 1914. № 117.
126. Открытие в г. Красноярске Православного Братства во имя Рождества Пресвятой Богородицы // Енисейские епархиальные ведомости. 1893. № 18/19. С. 290.
127. Открытие собраний Красноярского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства // Енисейские губернские ведомости. 1891. № 9 (2 марта). С. 7–8.
128. Отто П. Атака Муцио – Лолли – Савенкова // Шахматный журнал. СПб., 1897. № 7. С. 99–101.
129. Отчет о деятельности Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества за 1891 г. с кратким очерком научных предприятий в Восточной Сибири за тот же период / сост. Д. А. Клеменц. Иркутск, 1892. С. 12.
130. Отчет о состоянии Канской приходской школы для девочек за пятый 1866/7 учебный год // Енисейские губернские ведомости. 1867. № 40. С. 613–614.
131. Отчет о состоянии школы для девочек в г. Канске Енисейской губернии за первый год с 27 марта 1862 по 27 марта 1863 года // Енисейские губернские ведомости. 1863. № 19 (11 мая). С. 79.
132. Отчет общества врачей Енисейской губернии за 1891–1892 гг.: с приложением Трудов общества. Красноярск, 1892. С. 69–87.
133. Отчет по спектаклю, данному любителями драматического искусства в пользу 128 семей Амурских переселенцев, оставшихся на зиму в Енисейской губернии, 6 ноября 1883 года // Енисейские губернские ведомости. Прибавление. 1883. № 4.
134. Отчет по устройству гулянья в пользу Красноярского Синельниковского благотворительного общества, бывшего 29 мая 1889 г. на пароходе «Россия» // Енисейские губернские ведомости. Прибавление. 1890. № 16. С. 10.
135. Палеолит Енисея. Л., 1991. 158 с.
136. Петри Б. Э. Первые следы доисторического человека в Сибири // Вестник просвещения (Чита). 1922. № 2. С. 12.
137. Петри Б. Э. Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого. III этаж, зал. 5. Археология. Пг., 1916.
138. Писарева Г. В., Вдовин А. С. И. Т. Савенков и Общество врачей Енисейской губернии // Наследие древних

- и традиционных культур Северной и Центральной Азии: Материалы 40-й региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Т. 1. Новосибирск, 2000. С. 29–30.
139. Писарева Г. В., Вдовин А. С. И. Т. Савенков как этнограф // Историко-культурное наследие Северной Азии на рубеже тысячелетий: Материалы XLI Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Барнаул, 25–30 апреля 2001 г. Барнаул, Изд-во АГУ, 2001. С. 34–36.
 140. Писарева Г. В., Вдовин А. С. К научной биографии И. Т. Савенкова // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока: Материалы XLII Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Омск: Изд-во ОГПУ, 2002. С. 58–60.
 141. Письмо В. М. Васнецова В. В. Стасову. 20 сентября 1898 г. // Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников / сост., вступ. ст. и прим. Н. А. Ярославцевой. М., 1987. С. 150.
 142. Плотников Ю. Мыслил вольно и широко // Красноярский комсомолец. 1982. 5 окт.
 143. Подъявилова Г. В., Вдовин А. С. Иван Тимофеевич Савенков в Польше // История науки и образования в Сибири / Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск 15–16 ноября 2005 г. Красноярск: КГПУ, 2006. С. 282–289.
 144. Постановления Красноярской городской думы, на 2, 15 и 17 декабря 1882 года состоявшиеся // Енисейские губернские ведомости. 1883. № 6 (5 февр.). С. 6.
 145. Потанин Г. Н. Письма. Т. 1–5. Иркутск, 1977–1995.
 146. Потапов Л. П. Религиозные и магические функции шаманских бубнов (рукопись И. Т. Савенкова) // Краткие сообщения Института этнографии. Т. 1. 1946. С. 41–45.
 147. Прихожанин [Савенков Т. В.]. Еще о Канском Спасском Соборе // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. 1872. № 28. С. 351–353.
 148. Протокол торжественного, публичного заседания 28-го января 1901 года Красноярского подотдела Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского географического общества. Красноярск, 1901. С. 26.
 149. Радлов В. В., Штернберг Л. Я. Программа исследования памятников эпохи палеолита и неолита в окрестностях г. Красноярска // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении. Сер. 2. 1914. № 3. Протокол. С. 64–67.
 150. Сабурова Т. А. Интеллигенция и формирование картины мира в России на рубеже 19–20 вв. (Проблемы кризиса личности и культуры) // История в 21 веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. М., 2001. С. 86–93.
 151. Савенков Иван Тимофеевич // Шахматы. Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 1021.
 152. Сибирская газета. 1886. 4 мая.
 153. Сибирская жизнь. 1914. № 210.
 154. Сибирская жизнь. 1914. № 190. 2 сент.
 155. Сибирская мысль. 1916. 17 апр.
 156. Сибирский вестник. 1885. № 10.
 157. Сибирь. 1914. № 213.
 158. Сибирь. 1913. № 363 (15 марта).
 159. Сиротенко П. И. Т. Савенков — ученый-просветитель // Красноярск и красноярцы. Красноярск, 1978. С. 93–96.
 160. Советова О. С. К вопросу о роли архивных материалов в изучении среднеазиатских петроглифов // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Красноярск, 1989. С. 154–156.
 161. Справочный листок. Красноярск. 1890. № 37 (16 дек.). С. 3.
 162. Средняя школа // Настольный календарь на 1919 год / под. ред. Пинегина М. Н. Томск, 1919. С. 102.
 163. Сунчугашев Я. И. Хакасские наскальные рисунки у улуса Сафронов на речке Есь // Проблемы исследования каменного века в Евразии. К 100-летию открытия палеолита на Енисее. Красноярск, 1984. С. 184–186.
 164. Суриков В. И. Письма. Воспоминания о художнике / [вступ. ст. Н. А. Радзимовской, С. Н. Гольдштейн; сост. и коммент. Н. А. и З. А. Радзимовских, С. Н. Гольдштейн]. Л.: Искусство, 1977. С. 132–133.
 165. Сысоева Л. А. Последний император России в Красноярске. Красноярск, 2007. С. 87–91.
 166. Т. С[авенков]. Байкал // Сибирь. 1925. № 4. С. 16–18.

167. Т. С[авенков]. Кузнецкий Алатау // Сибирь. 1925. № 7–8. С. 12–14.
168. Т. С[авенков]. Хакасия // Сибирь. 1925. № 3. С. 17–19.
169. Тимошенко А. И. Переселенческая политика российского правительства в конце XIX — начале XX вв. и формирование механизма адаптации переселенцев в Сибири // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 2006. С. 28–29.
170. Тихонов И. Л. Археология в Этнографическом музее Академии наук в XIX — начале XX в. // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 4. История археологического собрания МАЭ. Верхний палеолит / отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 24–25.
171. Томские губернские ведомости. 1888. № 2.
172. Томский государственный университет — дело всей России: Дайджест по истории возникновения первого Императорского университета в Сибири / сост.: С. Ф. Фоминых, И. А. Дунбинский. Томск, 2018.
173. Трошев Ж. И. Т. Савенков — первый красноярский академик // Советская Эвенкия. 1978. 11 апр.
174. Труды Варшавского общества естествоиспытателей. Варшава, 1900.
175. Труды Первого съезда русских естествоиспытателей. СПб., 1869.
176. Устав Минусинского литературно-музыкального-драматического общества. Минусинск, 1910.
177. Учитель, перед именем твоим...: очерки о красноярцах — заслуженных учителях России, ветеранах труда. Ч. 1. Красноярск, 1999. 207 с.
178. Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. М, 1986.
179. Формозов А. А. Начало изучения каменного века в России. М., 1983. С. 80–104.
180. Хаит Г. Три письма М. И. Чигорина // Шахматы в СССР. 1964. № 8. С. 9.
181. Хотунцов Г. Полное солнечное затмение 7 августа 1887 года в городе Красноярске // Памятная книжка Енисейской губернии за 1890 год с адрес-календарем. Красноярск, 1889.
182. Худяков Ю. С. Исследования И. Т. Савенковым средневековых памятников Среднего Енисея // Проблемы исследования каменного века Евразии. Красноярск, 1984. С. 142–144.
183. Шахматное обозрение. 1893. № 30. С. 410.
184. Шахматное обозрение. 1893. № 23–25. С. 157–159.
185. Шахматный вестник. 1885. № 5. С. 165–166.
186. Шахматный вестник. 1886. № 10–12. С. 316–317.
187. Шахматный вестник. 1887. № 1.
188. Шахматный журнал. 1897. № 11. С. 22.
189. Шахматный листок. 1879. Т. 4. № 2–3. С. 46–47.
190. Шахматный листок. 1880. № 9–10. С. 275–276.
191. Шахматный листок. 1880. Сентябрь–октябрь. С. 269–270.
192. Шахматы. 1890. № 1–3. С. 20–21.
193. Шилов А. И., Пестова В. Е. Развитие профессионального образования Восточной Сибири в конце XIX — первые годы XX вв. Красноярск, 2020. С. 20–21.
194. Шлык Н. В. И. Т. Савенков — директор Минусинского музея. Административная деятельность // Мартыановские краеведческие чтения (1999–2002 гг.): Сборник докладов и сообщений. Вып. II. Абакан, 2003. С. 14–17.
195. Штернберг Л. Я. Иван Тимофеевич Савенков. 1846–1914 гг. [Некролог] // Сборник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Императорской Академии наук. Т. 3. Петроград, 1916. С. 1–14.
196. Южный П. Кое-что о каменном веке в Енисейской губернии: Орудия и оружие аборигенов р. Енисей: (по книге И. Савенкова «Каменный век в Минусинском крае») // Енисей. 1897. № 113 (26 сент.).
197. Ядринцев Н. М. Отчет о поездке в Восточную Сибирь в 1886 г. для обозрения местных музеев и археологических работ // Записки Императорского русского археологического общества. 1887. Т. III. С. II–XXVI.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- 11** Тимофей Васильевич Савенков, отец И. Т. Савенкова. 1870-е гг. КККМ ОФ 8336/1. ГК 27300461.
- 12** Варвара Ивановна Савенкова, мать И. Т. Савенкова. 1860–1870-е гг. КККМ ОФ 8336/2. ГК 27300504.
- 13** Варвара Ивановна Савенкова с сыновьями Василием и Иваном (справа). 1850–1860-е гг. КККМ ОФ 8336/3. ГК 27300433.
- 13** Енисейские губернские ведомости. 1867. № 40. С. 613.
- 14** Александра Тимофеевна Савенкова, сестра И. Т. Савенкова. 1870–1880-е гг. Фотография Хлебникова.
- 15** Торговые ряды купцов Гадаловых в Канске. Почтовая карточка. Начало XX в.
- 16** Императорский Санкт-Петербургский университет. Первая половина XIX в.
- 17** Титульный лист книги А. Бутлерова «Введение к полному изучению органической химии» (Казань, 1864). Из библиотеки И. Т. Савенкова.
- 18** Портрет Ивана Тимофеевича Савенкова. 1880-е гг. КККМ ВФ 12353.
- 21** Фрагмент картины В. И. Сурикова «Степан Разин». 1906–1910 гг. Государственный русский музей.
- 21** Панорама Санкт-Петербурга. 1860–1870-е гг. www.wikipedia.org
- 23** И. Е. Репин. Портрет И. Т. Савенкова. 1870 г. Находится в коллекции творческого сообщества МИРА (г. Суздаль).
- 25** Иван Тимофеевич Савенков в годы преподавания в Красноярской мужской гимназии. 1873 г. Фотография И. Мальмберга (г. Иркутск). КККМ ОФ 9617/4. ГК 17991127.
- 26** Объявление о приеме в Красноярскую учительскую семинарию. Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 8.
- 27** Старое здание Красноярской мужской гимназии в доме Ребикова. 1870-е гг. КККМ ОФ 10275/54. ГК 17063877.
- 27** Здание Красноярской женской гимназии. 1884 г. КККМ ОФ 9942/7. ГК 18577619.
- 28** Жилой корпус педагогов учительской семинарии, угол ул. Урицкого и Троцкого (совр. ул. Кирова). 1920-е гг. КККМ.
- 29** Украшение елки для учеников начальных классов при Красноярской учительской семинарии. 1894 г. Фотография Ф. Д. Лухтанской (г. Красноярск). КККМ ВФ 6827/22.
- 29** Здание Красноярской учительской семинарии. 1900-е гг. КККМ НЕГ 1362. ГК 6264380.
- 30** Алексей Сергеевич Еленев, преподаватель Красноярской учительской семинарии. 1890-е гг. Фотография Ф. Д. Лухтанской (г. Красноярск). КККМ ОФ 9721/22. ГК 18691251.
- 30** Штамп на книге из библиотеки Ивана Тимофеевича Савенкова. МКМ.
- 31** Подготовка ученической экскурсии. 24 августа 1895 г. Фотография Ф. Д. Лухтанской (г. Красноярск). КККМ ОФ 9545/25. ГК 27300919.
- 31** Практика в начальной школе, урок ведет воспитанник 3-го класса семинарии. 29 сентября 1895 г. Фотография Ф. Д. Лухтанской (г. Красноярск). КККМ ОФ 8689/17. ГК 34854970. Справа за кафедрой стоит Николай Андреевич Бахарев, учитель пения и музыки.
- 32** Павел Степанович Проскуряков, преподаватель Красноярской учительской семинарии и первый консерватор Красноярского городского музея. Фотография Р. О. Аксельрод (г. Красноярск). КККМ ОФ 9721/26. ГК 18691235.
- 33** Иван Тимофеевич Савенков. 1880-е гг. Фотография А. Ф. Кеппеля (г. Красноярск). КККМ ВФ 7043/2.
- 33** Дети Ивана Тимофеевича Савенкова. 1890-е гг. Фотография Р. О. Аксельрод (г. Красноярск). КККМ ОФ 10467/9. ГК 18577666. Позднейшая подпись на обороте фотографии: дети Ивана Тимофеевича Савенкова Владимир 1879 г.р., Михаил 1881 г.р., Иван 1884 г.р., Тимофей 1886 г.р., Екатерина 1878 г.р., Мария 1882 г.р. и Анна 1887 г.р. На велосипеде сидит Иван, с ружьем Тимофей. В центре — Анна.
- 34** Михаил Васильевич Солодчин, законоучитель Красноярской учительской семинарии. 1880–1890-е гг. КККМ ОФ 9721/29.
- 35** Дмитрий Васильевич Никитский, преподаватель Красноярской учительской семинарии. Конец XIX в. КККМ ОФ 10079/47. ГК 19750613.
- 36** Николай Андреевич Бахарев, учитель пения и музыки Красноярской учительской семинарии. Фотография Р. О. Аксельрод (г. Красноярск). КККМ ОФ 9821/33. ГК 17476791.
- 37** Титульный лист книги «Опыт наставления выпускным воспитанникам учительских семинарий и народным учителям» (Красноярск, 1892).
- 38** Титульный лист книги «Сборник вопросов по учебно-воспитательной практике в начальном училище» (Красноярск, 1893).
- 39** Надпись, выполненная И. Т. Савенковым на обороте титульного листа книги «Опыт плана и конспекта элементарных занятий по родному языку». МКМ КПД 3185.
- 40** Титульный лист книги «Учитель русской народной школы и его обязанности» (Варшава, 1900)
- 42** Петр Евгеньевич и Александра Александровна Островских. Начало 1900-х гг. Фотография Ф. Д. Лухтанской (г. Красноярск). Из семейного архива А. Б. Ипполитовой (г. Москва).
- 43** Преподаватели Красноярской учительской семинарии. 1880–1890-е гг. КККМ ОФ 9545/17. ГК 26894386. Слева направо: преподаватель арифметики и геометрии Алексей Сергеевич Еленев, директор семинарии Иван Тимофеевич Савенков, Емельян Федорович Кудрявцев, законоучитель Михаил Васильевич Солодчин, неуставленное лицо, учитель русского языка Дмитрий Васильевич Никитский.

- 44** Педагогический коллектив Красноярской учительской семинарии. 1880-е гг. КККМ ОФ 8140/12. ГК 28316878.
Стоят слева направо: Алексей Сергеевич Еленев, Емельян Федорович Кудрявцев, Роберт Карлович Пикок, Николай Андреевич Бахарев, неизвестный. Сидят слева направо: Александр Петрович Кузнецов, Дмитрий Васильевич Никитский, Иван Тимофеевич Савенков, Михаил Васильевич Солодчин, неизвестный.
- 45** Здание учительской семинарии и начальной школы по ул. Воскресенской, рядом с домом причта Покровской церкви. 1880-е гг. Фотография Ф. Д. Лухтанской. КККМ ПГС 3242/60.
- 46** Педагогический коллектив и учащиеся Красноярской учительской семинарии. 1890-е гг. Фотография Ф. Д. Лухтанской (г. Красноярск). КККМ ОФ 9628/14. ГК 21660427.
Сидят слева направо: Павел Степанович Проскуряков, Алексей Сергеевич Еленев, Михаил Васильевич Солодчин, Иван Тимофеевич Савенков, Дмитрий Васильевич Никитский, ученик семинарии.
- 47** Первый выпуск Красноярской учительской семинарии. 1876 г. КККМ ОФ 8336/15. ГК 27779983.
В центре сидит Емельян Федорович Кудрявцев.
- 48** Воспитанники второго выпуска Красноярской учительской семинарии. 15 июня 1877 г. КККМ ОФ 13641/24. ГК 32020287.
Верхний ряд, слева направо: Иван Кириллович Андреев, Григорий Осипович Михайлов, Виталий Яковлевич Абагиллов, Андрей Францович Врублевский.
Нижний ряд, слева направо: Иван Николаевич Матараков, Хрисинор Степанович Парышев, Андрей Яковлевич Кошков, Яков Васильевич Колейкин, Николай Андреевич Бахарев.
- 49** Воспитанники третьего выпуска Красноярской учительской семинарии. 15 июня 1878 г. КККМ ОФ 8140/7. ГК 33914833.
Стоит: Александр Иванович Вуколов. Сидят слева направо: Модест Сергеевич Лаврентьев, Федор Матвеевич Овчинников, Николай Федорович Катанов, Петр Филаретович Шафрыгин.
- 50** Воспитанники четвертого выпуска Красноярской учительской семинарии. 16 июня 1879 г. КККМ ОФ 8140/21. ГК 33914863.
Александр Иванович Хлюнин, Иннокентий Петрович Егоров, Федор Дмитриевич Катцын, Семен Иванович Аланов, Климент Яковлевич Коробейников, Илья Иванович Максимов, Петр Степанович Кочкин, Николай Егорович Бурдин, Александр Дмитриевич Иконников, Петр Владимирович Юшков.
- 51** Экслибрис ученической библиотеки Красноярской учительской семинарии
- 51** Выпускники Красноярской учительской семинарии. 1890 г. КККМ ОФ 8140/15. ГК 28319440.
- 52** Учащиеся Красноярской учительской семинарии с преподавателями. 1890-е гг. КККМ ОФ 9628/21.
Среди преподавателей — Иван Тимофеевич Савенков, Алексей Сергеевич Еленев, Павел Степанович Проскуряков и другие.
- 53** Николай Федорович Катанов с сибирячками в Казани. 1901 г. Фотография Фельзен (г. Казань). КККМ ОФ 12842/7. ГК 13216377.
Во втором ряду стоят Мария Васильевна Красножёнова и дочь Н. Ф. Катанова Анна Николаевна. На картонной основе фотографии есть надпись: «Сибирская колония в Морквашах на берегу Волги».
- 53** Книга Н. Ф. Катанова с дарственной надписью «Дорогому и незабвенному Ивану Тимофеевичу Савенкову в знак глубокого уважения и сердечной преданности поднес автор Н. Ф. Катанов. Г. Казань. 8 нояб. 1909 г.» МКМ.
- 54** Семьи Савенковых и Шепетковских в Варшаве. 1900 г. Фотография Sigismund (г. Варшава). КККМ ОФ 5103. ГК 22377897.
Стоят слева направо: Тимофей Иванович Савенков, Владимир Иванович Савенков, Иван Тимофеевич Савенков, Михаил Иванович Савенков, Николай Николаевич Шепетковский. Сидят слева направо: Екатерина Ивановна Савенкова, Зинаида Ивановна Шепетковская (урожденная Батурина), Екатерина Ивановна Савенкова (урожденная Батурина, жена Т. И. Савенкова), Мария Ивановна Савенкова, Анна Ивановна Савенкова.
- 56** Устав Красноярского Общества любителей драматического искусства (Красноярск, 1889). КККМ ОФ 6679/112. ГК 6282359.
- 57** Здание старого театра в Красноярске. 1890-е гг. КККМ НЕГ 6937.
- 57** Старый театр в Красноярске. 1898 г. КККМ ПГС 3242/56.
- 58** Обложка Устава Минусинского литературно-музыкально-драматического общества. МКМ.
- 59** Пожар в деревянном театре в Красноярске. 1898 г. Фотография Ф. Д. Лухтанской (г. Красноярск). КККМ ПГС 3242/59.
- 59** На пепелище театра. 15 октября 1898 г. КККМ ВФ 8586/23.
- 60** Здание Пушкинского городского театра. КККМ ВФ 7941/25.
- 60** Дымящиеся остатки театра в Красноярске на другой день после пожара. 1898 г. КККМ ПГС 3249-4. ГК 18691385.
- 61** Афиша вечера памяти В. А. Жуковского. 1883 г.
И. Т. Савенков читал стихи «Памяти Василия Андреевича Жуковского» и «Замок Смальгольм, или Иванов вечер» (баллада В. А. Жуковского). Кроме любителей читали стихи также В. А. и А. И. Великановы, Е. В. Иконников. М. Ю. Арнольд читал и играл на рояле.
- 61** Сцена из любительского спектакля служащих Знаменского стеклозавода. 1915 г. КККМ ВФ 8338/15.
- 61** Афиша спектакля «Шалость». КККМ.
И. Т. Савенков в роли Андрея Спиридоновича Зарукина, богатого москвича из молодого купечества.
- 62** Емельян Федорович Кудрявцев, актер-любитель, секретарь Общества вспомоществования учащимся, выпускник учительской семинарии. 1890-е гг. КККМ ОФ 9717/14. ГК 17476847.
- 63** Афиша музыкально-литературного вечера. 1892 г. КККМ ОФ 10230/93.
И. Т. Савенков читает отрывок из трагедии графа А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» (сцена приема посла Стефана Батория).
- 63** Афиша спектакля «Поздний расцвет». 4 октября 1881 г. КККМ ОФ 10230/9.
И. Т. Савенков в роли старого учителя Анисима Лукича.
- 64** Иван Тимофеевич Савенков на охоте. Фотография на бланке открытого письма, написанного Т. И. Савенковым. 1900-е гг. Из семейного архива Савенковых — Заниных.
- 65** Красноярские Столбы, скала Митра. 1932 г. Фотограф В. К. Воробьев. КККМ НЕГ 864. ГК 34312090.
- 66** Красноярские Столбы, чернышевская избушка под Третьим столбом (на обратной стороне автограф И. Т. Савенкова). 1900-е гг. Из семейного архива Савенковых — Заниных.
- 67** Главное депо Красноярского вольного пожарного общества. 1900-е гг. КККМ ОФ 10771/1. ГК 10721230.
- 68** Владимир Михайлович Крутовский, красноярский врач и общественный деятель. 1900-е гг. Фотография А. М. Злобова (г. Красноярск). КККМ ОФ 13553/4. ГК 27471244.
- 69** Праздник Красноярского вольного пожарного общества, шествие по Воскресенской улице (совр. пр. Мира). 1900-е гг. КККМ ПГС 3244/4. ГК 17991046.

- 70** Роберт Карлович Пикок, красноярский врач. 1880-е гг. КККМ ОФ 9720. ГК 17476837.
- 71** Общий вид Красноярска от часовни на Караульной горе. Начало XX в. Фотограф П. И. Рачковский. КККМ НЕГ 7024. ГК 39178495.
- 71** Наблюдение за солнечным затмением в Красноярске. 7 августа 1887 г. КККМ ОФ 124184.
- 72** Александр Степанович Попов, русский ученый-физик, изобретатель в области радиосвязи, участник астрофизической экспедиции в Красноярск 1887 г. <https://www.wikipedia.org>
- 73** Объявление Красноярского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства о приеме экспонатов на сельскохозяйственную и промышленную выставку. КККМ.
- 74** Титульный лист брошюры «Описание выставки предметов сельского хозяйства, промышленности, кустарных изделий и местных научных прикладных предметов, открытой в Красноярске 1 июля 1891 года». Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края.
- 75** Устроители Первой сельскохозяйственной выставки в Красноярске. 1891 г. Фотография Р. О. Аксельрод (г. Красноярск). КККМ ОФ 10275/50. ГК 28319498.
Сидят слева направо во втором ряду: 3-й — губернатор Енисейской губернии Леонид Константинович Теляковский, 5-й — Иннокентий Алексеевич Матвеев, 6-й — Павел Степанович Смирнов, 7-й — Виктор Александрович Данилов, 8-й — Мечеслав Ипполитович Соколовский. Стоят слева направо: 4-й — Михаил Ефимович Киборт, 8-й — Геннадий Васильевич Юдин, 9-й — Василий Иванович Яненко, 13-й — Павел Степанович Проскуряков, 14-й — Александр Игнатьевич Кытманов, 15-й — Емельян Федорович Кудрявцев.
- 76** Цесаревич Николай Александрович. 1890-е гг. КККМ ВФ 6793/127.
- 79** Дорога с пристани Енисея в селе Березовском к Триумфальной арке, сооруженной в честь приезда цесаревича Николая. 1891 г. Фотограф П. Милевский. КККМ ПГС 3248/5.
- 79** Пристань в селе Березовском, прибытие цесаревича Николая на пароходе «Св. Николай». 1891 г. Фотограф П. Милевский. КККМ ВФ 8585/14.
- 82** Железнодорожный мост через Енисей. Открытое письмо. 1900-е гг. КККМ ВФ 6797/65.
- 83** Станция Шира Ачинско-Минусинской железной дороги. 1920-е гг. Фотограф Л. Ю. Вонаго. КККМ НЕГ 1053. ГК 6264343.
- 84** Инженер Евгений Карлович Кнорре, руководил строительством первого железнодорожного моста через Енисей в Красноярске. 1898 г. Фотография Шерер и Набогольц (г. Москва). Из коллекции А. В. Ульверта (г. Красноярск).
- 85** Железнодорожные мастерские станции Красноярск Сибирской железной дороги. Открытое письмо. 1900-е гг. КККМ ПГС 3173/147. ГК 9668322.
- 85** Центральная и южная части Енисейской губернии на карте путей сообщения Азиатской России (СПб., 1899). Bibliothèque Nationale de France. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53064908f/>
- 86** Железнодорожный мост через Енисей. 1900-е гг. КККМ ОФ 10398/23. ГК 18584452.
- 86** Железнодорожный мост через Енисей. Открытое письмо. 1900-е гг. КККМ ВФ 4615/47.
- 87** Прокладка Транссиба. Начало XX в. КККМ ПГС 3264/177. ГК 16500414.
- 87** Станция Красноярск Сибирской железной дороги. Открытое письмо. 1906 г. КККМ ПГС 3173/158. ГК 9668296.
- 89** Листок с записью ходов шахматной партии № 12, сыгранной между А. Н. Лажечниковым и П. П. Маевским 10 июля 1884 г. КККМ ОФ 12106/11.
- 90** Александр Александрович Данилов, золото-промышленник, член шахматного кружка. КККМ ОФ 9782/5. ГК 17476897.
- 91** Телеграфная нотация с цифровым кодом для передачи ходов, предложенная И. Т. Савенковым
- 92** Дмитрий Васильевич Кларк, известный сибирский шахматист. Шахматный листок. 1880. № 9-10.
- 94** Михаил Иванович Чигорин, легендарный русский шахматист. Шахматное обозрение. 1893. № 26-29.
- 95** Макс Лунц, провизор, участник шахматного кружка. 1890-е гг. КККМ ВФ 9977/2. ГК 17991140.
- 95** Штамп на книгах шахматной библиотеки И. Т. Савенкова. МКМ.
- 96** Обложка книги И. Т. Савенкова «К вопросу об эволюции шахматной игры» (1905)
Шахматные фигуры из Урянхайского края, резба по камню. Конец XIX — начало XX в.:
- 97** Конь. КККМ Э 1552/32. ГК 24441892.
- 97** Лев. КККМ Э 1552/15. ГК 24441876.
- 97** Собака. КККМ Э 1552/17. ГК 24441852.
- 97** Верблюд. КККМ Э 1552/12. ГК 24440890.
- 98** Смета, составленная И. Т. Савенковым для подписки шахматных журналов и книг. 1881 г. МКМ.
- 99** Шахматная задача И. Т. Савенкова, посвященная Цукерторту. Шахматный листок. 1879. Т. 4. № 2-3.
- 101** Шахматный кружок в Красноярске. 1890-е гг. КККМ ОФ 10401/19. ГК 17476947.
Сидят слева направо: Александр Петрович Кузнецов, Роберт Иванович Шнейдер, Иван Тимофеевич Савенков, Александр Александрович Данилов, Петр Иванович Рачковский, неустановленное лицо.
Стоят слева направо: Евгений Николаевич Александров, Роберт Карлович Пикок, неизвестный, Николай Александрович Шепетковский.
- 102** Шахматный кружок в Красноярске. 1892-1893 гг. Фотография Ф. Д. Лухтанской (г. Красноярск). КККМ ОФ 9782/2. ГК 25147905.
Сидят слева направо: Александр Петрович Кузнецов, Андрей Андреевич Саввиных, Роберт Иванович Шнейдер, Иван Тимофеевич Савенков, Евгений Николаевич Александров, двое неизвестных.
Стоит второй справа: Емельян Федорович Кудрявцев.
Предположительно, именно этот снимок был подарен красноярскими шахматистами И. Т. Савенкову перед его отъездом.
- 103** Члены Красноярского шахматного кружка М. Б. Аксельрод, Вольф, М. Е. Лунц. КККМ ВФ 8585/2. ГК 17476947.
- 103** Борис Лукьянович Панов и Андрей Андреевич Саввиных за шахматной доской. 1909 г. КККМ ОФ 13640/11. ГК 32020850.
- 104** Разворот книги шахматных задач с пометками И. Т. Савенкова. МКМ.
- 106** Деревня Базаиха в 7 верстах от Красноярска — одно из мест археологических раскопок И. Т. Савенкова. Начало XX в. Из семейного архива Савенковых — Заниных.
- 107** Костяные изделия с Афонтовой горы и р. Базаихи. Исследования И. Т. Савенкова, 1880-е гг.
Из кн.: Барон де Бай. Сообщение об открытиях, сделанных И. Т. Савенковым в Восточной Сибири (Париж, 1894).

- 107** Каменные и костяные изделия неолитического погребения у р. Базаихи. Раскопки И. Т. Савенкова, 1883–1885 гг.
Из кн.: Барон де Бай. Сообщение об открытиях, сделанных И. Т. Савенковым в Восточной Сибири (Париж, 1894).
- 108** Афонтова гора, вид дачи Г. В. Юдина. 1890-е гг.
КККМ ОФ 8144/2. ГК 29029569.
- 108** Район Афонтовой горы на плане Красноярска 1924 г.
- 109** Сарай для сушки кирпича у подножия Афонтовой горы. 1880–1890-е гг.
КККМ.
- 110** Вид на северо-западный склон Афонтовой горы.
КККМ.
- 111** Иван Дементьевич Черский, исследователь Сибири, географ, геоморфолог, геолог, палеонтолог
- 112** Каменные орудия с Афонтовой горы. Исследования И. Т. Савенкова, 1880-е гг.
Из кн.: Барон де Бай. Сообщение об открытиях, сделанных И. Т. Савенковым в Восточной Сибири (Париж, 1894).
- 113** Геологическая карта окрестностей г. Красноярска, составленная И. Т. Савенковым и выполненная Ив. Ковригиным.
Из книги И. Т. Савенкова «О палеолитической эпохе в окрестностях г. Красноярска Енисейской губернии». КККМ ОФ 7760 ПИ 867.
- 115** Доклад И. Т. Савенкова «О находке некоторых костей мамонта вблизи с. Барабановского (Красноярского округа, Енисейской губернии)» (Красноярск, 1892), экземпляр с автографом автора.
Библиотека МКМ.
- 116** Графиня Прасковья Сергеевна Уварова, председатель Московского археологического общества. 1880–1890-е гг.
<http://www.uvarovka.ru/history.html?id=3>
- 117** Геолого-археологическая карта окрестностей г. Красноярска Енисейской губернии с показанием мест нахождения костей вымерших животных и вместе с ними палеолитических орудий. 1886 г.
КККМ ОФ 10704/42.
Карту, датированную 23 декабря 1886 г., по указанию И. Т. Савенкова чертил П. М. Прянин.
- 119** Открытая Д. Г. Мессершмидтом в 1721 году Уйбатская стела с руническими надписями у здания Минусинского музея. Фотограф Н. В. Федоров.
МКМ Нст ОФ-5504.
- 119** Карта Минусинского округа с указанием главных археологических памятников. После 1889 г.
КККМ. Б/н.
- 120** Николай Михайлович Мартьянов, основатель Минусинского музея. 1890-е гг.
Фотография М. Мазура (г. Севастополь). КККМ ОФ 12842/20. ГК 13216401.
- 121** Обложка книги И. Т. Савенкова «Материалы для медико-топографического описания оз. Ширы, собранные в 1890 году» (Красноярск, 1891), экземпляр с автографом автора
- 122** Курорт на озере Ширы, корпус учительского санатория. Открытое письмо. 1900-е гг.
КККМ ОФ 11606/287. ГК 13592902.
- 123** В 1896 году в Московском археологическом обществе вышла в свет книга И. Т. Савенкова «Каменный век в Минусинском крае». Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края.
- 124** Дмитрий Александрович Клеменц, русский этнограф, археолог, географ. 1890-е гг.
КККМ ОФ 8222/3. ГК 35795322.
- 125** Императорский Варшавский университет. Открытое письмо. 1900–1910-е гг.
КККМ ПГС 3250/3.
- 126** Группа отдыхающих на курорте Ширы. 1908 г. Фотограф Л. Ю. Вонаго.
КККМ ОФ 10426/281.
- 131** Иллюстрации из книги И. Т. Савенкова «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее» (Москва, 1910)
- 133** Иллюстрации из книги И. Т. Савенкова «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее» (Москва, 1910)
- 134** Иннокентий Александрович Лопатин, горный инженер, промышленник, географ и геолог, исследователь Сибири и Дальнего Востока. Памятная подпись Михаилу Ефимовичу Киборту. 1894 г. Фотокопия В. П. Ермолаева.
КККМ НЕГ 9664. ГК 24951298.
- 138** Иван Тимофеевич Савенков на раскопках кургана № 1 в долине реки Бири. 1910 г.
Фотограф Н. В. Федоров.
МКМ Нст ОФ 5484. ГК 1158049.
- 141** Красноярские общественные деятели после торжественного обеда, данного Енисейским статистическим комитетом участникам обследования землепользования и хозяйственного быта Енисейской губернии. 1890 г.
КККМ ОФ 9979/59. ГК 17476760.
В первом ряду слева направо сидят: 1-й – Иван Тимофеевич Савенков, 6-й – Иннокентий Иванович Кусков, 7-й – Владимир Михайлович Крутовский.
- 143** Д. И. Каратанов. Портрет шведского ученого Адольфа Эрика Норденшюльда. 1936 г.
КККМ ОФ 10100/285. ГК 10999943.
- 144** Джордж Кеннан, американский журналист, путешественник, писатель. 1880-е гг.
- 145** Джордж Кеннан. Сибирь и ссылка: в 2-х т. Том первый (1906).
КККМ ОФ 8898/4.
- 145** Джордж Кеннан в одеянии каторжанина (постановочная фотография). Середина 1880-х гг.
- 146** Портрет китайского путешественника с дарственной надписью («На память многоуважаемому директору Савенкову от секретаря А. Жуэй. 15 сентября 1888 г.»). Фотография А. Карелина (г. Нижний Новгород).
КККМ ОФ 13273/2. ГК 15769037.
- 147** Портрет китайского путешественника с дарственной надписью («На память многоуважаемому директору Савенкову от Мяо. 15 сентября 1888 г.»). Фотография А. Карелина (г. Нижний Новгород).
КККМ ОФ 13273/1. ГК 15769004.
- 148** Барон де Бай, французский археолог и путешественник. 1890-е гг.
КККМ ОФ 10401/35. ГК 16500212.
- 150** Визитная карточка барона Иосифа Августовича де Бая.
КККМ ВФ 6754/57.
- Обложки работ барона де Бая на французском языке:
- 151** Отчеты заседаний Географического общества (1897. № 6–7) с дарственной надписью барона де Бая. КККМ.
- 151** «От Москвы до Красноярска» (Париж, 1897). КККМ.
- 151** «Сообщение об открытиях Савенкова» (Париж, 1894). КККМ.
- 152** Песчаные дюны в районе села Ладейского около Красноярска – место археологических раскопок И. Т. Савенкова (Фотоархив барона де Бая). Около 1895 г.
Bibliothèque Nationale de France.
https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b531015121?rk=321890_0
- 153** Титульная страница брошюры М. Е. Киборта «Посещение с ученой целью бароном де Бай (de-Baye) города Красноярска» (отдельный оттиск из газеты «Енисей»). 1909 г.
КККМ ОФ 7760.
- 156** Иван Тимофеевич Савенков возле каменной стелы на раскопках кургана № 1 в долине реки Бири. 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров.
МКМ Нст ОФ 5497. ГК 1158036.
Увеличенный фрагмент фотографии, опубликованной на стр. 172–173.
- 157** Здание Мартьяновского музея в Минусинске. 1912 г. Фотограф Н. В. Федоров.
МКМ Нст ОФ 6105. ГК 11039519.

- 158** Иван Тимофеевич Савенков возле Чамакского барана близ устья реки Бири. 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров. МКМ Нст ОФ 5485. ГК 1158048. Увеличенный фрагмент фотографии, опубликованной на стр. 174.
- 159** Китайский рисунок, переданный И. Т. Савенковым в Красноярский городской музей 12 февраля 1889 г. КККМ.
- 160** Мария Васильевна Красножёнова, учительница, краевед, фольклорист. 1900-е гг. Фотография А. М. Злобова (г. Красноярск). КККМ ОФ 12842/4. ГК 13216453.
- 161** Коллекции Педагогического музея, расположенные в фойе городского театра. 1914 г. Фотография Л. М. Медникова (г. Красноярск). КККМ ОФ 10569/27. ГК 17476815.
- 162** Евфимий, епископ Енисейский и Красноярский. 1900-е гг. Фотография И. Е. Упаткина (г. Красноярск). КККМ ОФ 9979/1. ГК 17063910.
- 163** Лист гербария. Первоцвет крупночашечковый. Озеро Иткуль. Сбор И. Т. Савенкова. 1890 г. КККМ ОФ 113441/428.
- 168** Первая экскурсия учениц Красноярской женской гимназии в Минусинск. 1911 г. КККМ ВФ 6668/6. В верхнем ряду крайний справа — Иван Тимофеевич Савенков.
- 169** Первая экскурсия учениц Красноярской женской гимназии в Минусинск. 1911 г. КККМ ОФ 11237. ГК 26894325. В верхнем ряду вторая справа — Мария Васильевна Красножёнова, третий справа — Иван Тимофеевич Савенков.
- 170** Осмотр Кавказской каменной бабы И. Т. Савенковым и Н. И. Тропиным. Май 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров. МКМ Нст ОФ 5495. ГК 1158038. В центре кадра — И. Т. Савенков за расчисткой изображения на камне.
- 171** Рабочие на раскопках северной стороны кургана № 1 в долине реки Бири. 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров. МКМ Нст ОФ 5498. ГК 1158035.
- 172** Иван Тимофеевич Савенков возле каменной стелы на раскопках кургана № 1 в долине реки Бири. 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров. МКМ Нст ОФ 5497. ГК 1158036.
- 174** Иван Тимофеевич Савенков возле Чамакского барана близ устья реки Бири. 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров. МКМ Нст ОФ 5485. ГК 1158048.
- 175** Мария Ивановна Савенкова верхом на лошади в хакасском костюме свахи. Около 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров. МКМ Нст ОФ 5863. ГК 1158048.
- 176** Иван Тимофеевич Савенков среди членов семьи. Около 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров. МКМ ОФ 7272/13. ГК 13392424.
- 177** Семья Ивана Тимофеевича Савенкова. Около 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров. МКМ ОФ 7272/12. ГК 13392408.
- 178** Тимофей Иванович Савенков с друзьями на берегу протоки в Минусинске. Около 1910 г. Фотограф Н. В. Федоров. МКМ ОФ 7272/14. ГК 13392362. Стоят слева направо: Т. И. Савенков, А. Г. Анисимова (жена доктора), Краснова (жена инженера) и Е. К. Мартянова; сидит: провизор Маргвеллошвили.
- 179** Горно-промышленный отдел экспозиций Мартяновского музея, изделия Абаканского железодельного завода. 1891 г. Фотограф А. В. Адрианов. МКМ Нст ОФ 5983. ГК 1167189.
- 179** Палеонтологическая коллекция Мартяновского музея, кости мамонта. 1891 г. Фотограф А. В. Адрианов. МКМ Нст ОФ 5987. ГК 1167049.
- 179** Коллекция Мартяновского музея по кустарному и пушному промыслам. 1891 г. Фотограф А. В. Адрианов. МКМ Нст ОФ 5985. ГК 1167185.
- 179** Кабинет для занятий в Мартяновском музее. 1891 г. Фотограф А. В. Адрианов. МКМ Нст ОФ 5978. ГК 1167194.
- 181** Иван Тимофеевич Савенков и его сын Тимофей Иванович во время раскопок на Афонтовой горе в Красноярске. 1914 г. МАЭ И 254-32. ГК 10757898. Слева направо: неустановленное лицо, И. Т. Савенков, Т. И. Савенков.
- 182** Черновик письма И. Т. Савенкова в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении. 1913-1914 гг. Из архива семьи Ауэрбах.
- 183** Раскопки на Афонтовой горе, разборка культурного слоя. 1914 г. МАЭ И 254-36. ГК 10758147.
- 185** Отчет об археологической экспедиции И. Т. Савенкова, составленный после его смерти Т. И. Савенковым (рукопись, черновик). 1914-1915 гг. Из архива семьи Ауэрбах.
- 187** Лев Яковлевич Штернберг, этнограф, географ, публицист и общественный деятель. Начало XX в. МАЭ.
- 188** Николай Николаевич Козьмин, историк, этнограф, общественно-политический деятель. 1910-е гг. КККМ.
- 189** Аркадий Яковлевич Тугаринов, консерватор Красноярского городского музея. 1920-е гг. КККМ ВФ 6728/32.
- 190** Сообщение о кончине И. Т. Савенкова в красноярской газете «Енисейская мысль» (1914 г., 2 сентября)
- 190** Сообщение Красноярского подотдела ИРГО о кончине И. Т. Савенкова в красноярской газете «Енисейская мысль» (1914 г., 4 сентября)
- 191** Объявление о кончине И. Т. Савенкова в красноярской газете «Отклики Сибири» (1914 г., 2 сентября)
- 192** Тимофей Иванович Савенков с семьей. 1920-е гг. Анна Ивановна Занина (жена Т. И. Савенкова), Тимофей (их сын), Тимофей Иванович Савенков. Из семейного архива Савенковых — Заниных.
- 193** Памятник И. Т. Савенкову на Троицком кладбище в Красноярске. Надпись на памятнике: «Савенков Иван Тимофеевич 1846-1914. Исследователю, историку, археологу, педагогу, основателю первой учительской семинарии в Сибири».
- 194** Рабочие — участники археологических раскопок на Афонтовой горе. 1914 г. МАЭ И 254-20. ГК 10757896.
- 195** Раскопки на Афонтовой горе, И. Т. Савенков за работой. 1914 г. МАЭ И 254-28. ГК 10757950.
- 196** Рабочие — участники археологических раскопок на Афонтовой горе. 1914 г. МАЭ И 254-34. ГК 10757897.
- 197** И. Т. Савенков и его сын Т. И. Савенков среди участников раскопок на Афонтовой горе. 1914 г. МАЭ И 254-35. ГК 10757911. Пятый слева — Иван Тимофеевич Савенков, рядом стоит его сын Тимофей Иванович Савенков.
- 201** Машинописная копия формулярного списка о службе Ивана Тимофеевича Савенкова. 3 июля 1899 г. КККМ КПД 3719-64.
- 204** Заявление И. Т. Савенкова. Приложение к протоколу Физико-математического отделения от 16-го февраля 1894 года. Отдельный оттиск. Научная библиотека КККМ.
- 211** Обложка книги барона де Бая «От Москвы до Красноярска» (De Moscou a Krasnoïarsk. Souvenirs d'une mission. Extrait de la Revue de géographie. Paris, 1897).
- 213** Железнодорожный мост через Енисей. 1907 г. Фотограф Л. Ю. Вонаго. КККМ ОФ 10426/519. ГК 5305506.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абагилов Виталий Яковлевич, ученик Красноярской учительской семинарии ► **48**

Абаканович Александр Юрьевич, участник шахматного кружка в Красноярске, чиновник Енисейской казенной палаты ► **88**

Абаканович Ромуальд Юрьевич, участник шахматного кружка в Красноярске ► **88**

Адрианов Александр Васильевич (1854–1920), сибирский просветитель, этнограф, путешественник, археолог, ботаник, ученик и последователь идеологов сибирского областничества Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева, статский советник (1913), редактор газеты «Сибирская жизнь», активный политический деятель: участвовал в подготовке и работе Первого Сибирского областного съезда, входил в состав Сибирской областной думы, являлся членом ее комиссии по национальным делам ► **128, 164, 179**

Айснер Л. Ю., исследователь ► **7**

Акимова Е. В., исследователь ► **7**

Аксельрод Мендель Борухович, фотограф, владелец фотоателье в г. Красноярске, снимал одиночные и групповые портреты горожан, город и его окрестности с середины 1880-х гг. По заказу местных властей занимался съемкой портретов государственных преступников, проезжающих к месту ссылки через Красноярск, в 1899 г. стал редактором и издателем альбома «Великий путь: Виды Сибири и ее железных дорог» ► **88, 103**

Аксельрод Регина Осиповна, владелец фотографии в Красноярске ► **32, 33, 36, 75**

Аланов Семен Иванович, ученик Красноярской учительской семинарии ► **50**

Александров Евгений Николаевич, инженер, городской архитектор,

спроектировал каменное здание театра (ныне Красноярский драматический театр им. А. С. Пушкина) ► **14, 16**

Александр II Николаевич Романов (1818–1881), император Всероссийский, царь Польский и великий князь Финляндский (1855–1881) ► **60, 101, 103**

Алферьев Н. А., университетский приятель М. И. Чигорина ► **93**

Андреев Иван Кириллович, ученик Красноярской учительской семинарии ► **48**

Андриевич Владимир Калистратович (Константинович) (1838–1898), с 1886 г. исполнял должность Енисейского губернского воинского начальника, автор четырехтомного исследования «Исторический очерк Сибири по данным, представляемым Полным собранием законов» (1886–1889) и «Истории Сибири» в двух частях (1889) ► **72**

Анисимова А. Г., минусинская знакомая Т. И. Савенкова ► **178**

Анучин Дмитрий Николаевич (1843–1923), антрополог, географ, этнограф, археолог, музеевед, профессор Императорского Московского университета (1884), ординарный академик Петербургской АН (1896), почетный член Петербургской АН (1898), декан физико-математического факультета Московского университета (1911–1912), первый в России профессор географии, «создатель русской университетской географической школы», автор трудов по этнической антропологии и антропогенезу, этнографии, первобытной археологии, общей физической географии, страноведению и истории науки ► **40, 107, 163, 205**

Аппельгрэн-Кивало Отто Хьялмар (1853–1937), финский археолог и музеевед, этнограф, специалист по финно-угорским древностям, председатель Археологической

комиссии в Гельсингфорсе, глава доисторического отделения Национального музея Финляндии, профессор Хельсинкского университета ► **148**

Апухтин Александр Львович (1822–1903), государственный деятель, генерал-майор, действительный тайный советник, с 1876 г. служил в Министерстве народного просвещения, в 1879–1897 гг. занимал должность попечителя Варшавского учебного округа, с 1897 г. сенатор ► **39**

Аржаных Ольга Павловна, красноярский краевед ► **191**

Арнольд Максимилиан Юрьевич (1838–1897), архитектор, техник-строитель, профессор архитектуры, член Петербургского общества архитекторов, с 1872 г. возглавлял кафедру истории архитектуры в Строительном училище и Инженерной академии Санкт-Петербурга, в 1881–1887 гг. занимал должность городского архитектора Красноярска ► **26, 61**

Аспелин Йоганн Рейнгольд (1842–1915), первый финский археолог, основатель Национального музея Финляндии и музея Хельсинкского университета, организатор археологических исследований в Финляндии ► **148**

Астахов Сергей Никитич (1933–2020), историк, археолог, доктор исторических наук, один из ведущих в СССР и РФ специалистов по археологии каменного века Сибири, Восточной и Центральной Азии, в частности палеолита бассейна Ангара, Забайкалья, Тувы и верховьев Енисея, заместитель директора по научной работе Института истории материальной культуры РАН, заслуженный деятель науки Республики Тыва ► **7, 184**

Ауэрбах Николай Константинович (1892–1930), ученый-археолог, краевед,

общественный деятель, сыграл большую роль в развитии археологии, этнографии, географии, краеведения, педагогики, музееведения, библиотечного дела Сибири, участвовал в работе Красноярского подотдела РГО, Красноярского городского музея, Общества изучения Сибири, Сибкрайплана, Сибирской книжной палаты, Новосибирского музея и библиотеки ► **6, 115, 118, 120, 124, 191, 192**

Бай Амур-Огюст-Луи-Жозеф Бертло де (1853–1931), барон, французский археолог и путешественник, член Парижского географического общества, почетный член Уральского общества любителей естествознания, член Особого Комитета по устройству в Москве Музея 1812 года, много раз посещал Россию и дважды был в Енисейской губернии, поддержал научные выводы И. Т. Савенкова на Международном конгрессе по доисторической археологии и антропологии в 1892 г. ► **3, 40, 107, 112, 124, 134, 148, 150, 151, 152, 153, 205, 209**

Батурина Екатерина Ивановна, жена И. Т. Савенкова, см. **Савенкова Екатерина Ивановна**

Батурин Иван, отец Екатерины Ивановны Савенковой, тесть И. Т. Савенкова, коллежский секретарь ► **25**

Бахарев (Бахирев) Николай Андреевич, учитель пения и музыки Красноярской учительской семинарии, член Общества любителей музыки и литературы ► **31, 36, 44, 48, 76**

Бахов Павел Александрович (1864–?), мещанин, трижды избирался на должность городского головы Минусинска: в 1908, 1912 и 1916 гг., активно занимался благоустройством города, с началом Первой мировой войны организовал призыв военнообязанных, создал общественные комитеты по контролю за деятельностью учреждений и торговых заведений, в 1917 г. председатель Комитета общественной безопасности, после революции работал помощником заведующего на складе горпродкома в Красноярске ► **155**

Бекетов Николай Николаевич (1827–1911), академик Петербургской АН, один из основоположников физической химии и химической динамики, заложил основы

принципа алюминотермии, металлург ► **15, 105**

Белозерова Г. Н., исследователь ► **6**

Белокобыльский Ю. Г., исследователь ► **7**

Берви-Флеровский Василий Васильевич (1829–1918), социолог, публицист, экономист, беллетрист, идеолог народничества, видный участник общественного движения 1860–1890-х гг. ► **17**

Бергман Р., неустановленное лицо, корреспондент И. Т. Савенкова ► **156**

Бердников Леонид Павлович, красноярский краевед ► **6**

Бершадская С. В., исследователь ► **7**

Бескровный М. С., петербургский шахматист, участник шахматного матча по телеграфу между командами Санкт-Петербурга и Красноярска ► **89**

Бибикова Валентина Васильевна, исследователь ► **7**

Бисмарк Отто фон, немецкий государственный и политический деятель ► **212, 213**

Богоявленский Н. П., член Русского географического общества ► **108**

Борейша Василий Михайлович, горный инженер, входивший в состав комитета Минусинского местного музея, с декабря 1911 по апрель 1913 г. заведовал Минусинским музеем, помощник окружного инженера Красноярска-Ачинского (1904), Минусинского (1907), Томского (1913), Амурского (1914), Амурского (1916) горных округов ► **155, 166, 187**

Брока Поль Пьер (1824–1880), французский хирург, этнограф, анатом и антрополог, является основоположником современной антропологии, так как разработал инструментарий этой науки, основал Общество антропологии в Париже в 1859 г., журнал «Антропологическое обозрение» в 1872 г. и Высшую школу антропологии в 1876 г., обнаружил центр речи в головном мозге человека, названный позднее его именем ► **107**

Бунаков Николай Федорович (1837–1904), педагог, автор книги «В школе и дома», преподавал русский язык в Вологодском уездном училище, в Воронежском кадетском корпусе, организовал начальную школу с двухгодичным сроком

обучения, был руководителем учительских съездов и курсов ► **30**

Бурдин Николай Егорович, ученик Красноярской учительской семинарии ► **50**

Бутлеров Александр Михайлович (1828–1886), химик, заслуженный профессор, создатель теории химического строения органических веществ, родоначальник «бутлеровской школы» русских химиков, ученый-пчеловод и лепидоптеролог, общественный деятель, ректор Императорского Казанского университета в 1860–1863 гг. ► **17, 105**

Вадецкая Эльга Борисовна (1936–2018), археолог, доктор исторических наук, специалист по археологии Южной Сибири и Центральной Азии (Хакасия, Тува и Монголия) эпохи энеолита, бронзы и железного века, исследователь искусства древних народов Сибири, палеэтнографии и историографии ► **124**

Ванкель Йиндржих (1821–1897), чешский врач, археолог и спелеолог, произвел раскопки в местах стоянок доисторического человека в районе Моравского Карста, которые дали важные результаты по истории Чехии периода заселения ее человеком ► **107, 150**

Васильева Ирина Владимировна, внучка И. Т. Савенкова ► **19, 22**

Васильев Михаил Андреевич (1784 – после 1839), художник-портретист, учитель рисования и чистописания в Иркутской губернской гимназии ► **14**

Васильев М. С., автор учебника «Книга для чтения» ► **30**

Васнецов Виктор Михайлович (1848–1926), живописец, график, архитектор, иллюстратор, портретист, монументалист, автор жанровых картин, театральный художник, мастер исторической и фольклорной живописи. Основоположник «неорусского стиля», преобразованного из исторического жанра и романтических тенденций, связанных с фольклором и символизмом. Творчество художника сыграло важную роль в развитии российского изобразительного искусства от эпохи передвижничества к стилю модерн. Известные работы: «Богатыри», «Аленушка», «Витязь на распутье», «Иван-Царевич на Сером Волке» и др. ► **19**

Векерле Ладислав, автор книги «Философия шахмат» (Лейпциг, 1879) ► **88, 100**

Великановы В. А. и А. И., театральные актеры ► **61**

Веселовский С. С., преподаватель Красноярской мужской гимназии ► **142**

Вильд Генрих Иванович (1833–1902), швейцарский физик и метеоролог, работавший в России, член-корреспондент Венской и Берлинской АН, почетный член Лондонского королевского метеорологического общества, Берлинского географического общества, Финского ученого общества и многих других ► **153**

Винавер Шимон Абрамович (1838–1919), польский шахматист, маэстро, один из сильнейших шахматистов мира в 1860–1880-х гг., внес ценный вклад в развитие дебютной теории ► **93**

Воейков Александр Иванович (1842–1916), метеоролог, климатолог и географ, создатель сельскохозяйственной метеорологии ► **15**

Войцеховский Нарцисс Иосифович, дворянин, владел солеваренным заводом в Минусинске, член комитета Минусинского местного музея в начале XX в. ► **155**

Волконский Михаил Сергеевич (1832–1909), князь, тайный советник, статс-секретарь, сенатор и обер-гофмейстер, заместитель министра народного просвещения И. Д. Делянова, член Государственного совета Российской империи, действительный член Петербургского собрания сельских хозяев, член Русского географического общества, член комитета по сооружению памятника генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву-Амурскому ► **39**

Волконский Н. С., член комитета Минусинского местного музея в начале XX в. ► **155**

Вольф, участник шахматного кружка в Красноярске ► **103**

Вонаго Людвиг Юрьевич (1872–1935), красноярский фотограф, служил в Томском горном управлении, лесной кондуктор Управления государственными

имуществами Енисейской губернии ► **83, 126, 213**

Воробьев Вениамин Константинович, красноярский фотограф ► **65**

Востротин Степан Васильевич (1864–1943), золотопромышленник, сибирский общественный деятель, путешественник-полярник, политик и дипломат, кадет, близкий к сибирским областникам, депутат III и IV Государственной думы от Енисейской губернии, потомственный почетный гражданин ► **142**

Враиловский А., чиновник ► **203**

Врублевский Андрей Францович, ученик Красноярской учительской семинарии ► **48**

Вуколов Александр Иванович, ученик Красноярской учительской семинарии ► **49**

Вуори Каарло (1863–1914), финский художник, в 1887–1889 гг. участвовал в экспедиции Й. Р. Аспелина на Енисей ► **148**

Гадалов Герасим Петрович (1804–1876), основатель купеческой династии, выходец из крепостных крестьян, в 1864 г. числился канским купцом первой гильдии ► **12**

Гадалов Николай Герасимович (1835–1898), потомственный почетный гражданин Красноярска, купец первой гильдии, впервые организовал регулярное грузовое и пассажирское пароходное сообщение по Енисею между Красноярском, Енисейском и Минусинском, занимался благотворительностью и общественной деятельностью, опекал заключенных, вносил деньги на строительство мужской гимназии, участвовал в деятельности Синельниковского благотворительного общества и Российского общества Красного Креста, в 1883 г. организовал в городе публичные чтения и церковный молебен по случаю 300-летия присоединения Сибири ► **66**

Гадаловы, сибирская купеческая семья ► **11, 15**

Галльстрем Г., неустановленное лицо ► **130**

Геек Федор Карлович (1828–1893), педагог, действительный статский советник, с 1851 г. был учителем французского языка и математики в Иркутской мужской гимназии, преподавал в Иркутском Александровском детском приюте,

Кронштадтской гимназии, занимал должность инспектора в 6-й Санкт-Петербургской гимназии, Ларинской гимназии, в 1870 г. был назначен дерптским директором училищ и директором Дерптской гимназии ► **14**

Гейкель Аксель Олави (1851–1924), финский ученый, профессор Гельсингфорского университета, этнограф и археолог, в числе первых обратил внимание на богатейшую материальную культуру одного из древнейших финно-угорских народов Восточной Европы — мордвы, один из основоположников финно-угорской этнографии ► **148**

Генике Л. В., один из сильнейших шахматистов Москвы, играл с И. Т. Савенковым ► **92**

Гиляров Федор Александрович (1841–1895), писатель, окончил курс на историко-филологическом факультете Московского университета, один из его главных трудов — «Этимология русского языка» ► **30**

Говоров Козьма Гаврилович (1820–1874), филолог, педагог, автор практического руководства по русской грамматике, составил учебник «Опыт элементарного руководства при изучении русского языка практическим способом. Синтаксис» ► **30**

Годпшон, французский профессор, член Парижской АН ► **181**

Голубев Николай Васильевич (ок. 1829–?), художник, педагог, учитель рисования, черчения и чистописания в Иркутской мужской гимназии, преподавал также чистописание и рисование в Иркутском сиропитательном заведении, в 1865 г. служил столоначальником Киренской городской управы, написал для Киренского Спасского собора две иконы: новоявленного чудотворца Тихона и первосвященителей русских Кирилла и Мефодия ► **14**

Гондатти Николай Львович (1860–1946), государственный деятель, исследователь Северной и Северо-Восточной Сибири, действительный статский советник, член многих русских ученых обществ, губернатор Томской губернии (1908–1911), приамурский генерал-губернатор (1911–1917) ► **120, 134**

Городцов Василий Алексеевич (1860–1945), археолог, профессор Московского

университета, сотрудник Исторического музея, где и работал до 1929 г., преподавал археологию в Московском археологическом институте, Народном университете им. Шанявского, сотрудник Института истории материальной культуры АН СССР, возглавлял археологическую секцию Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, руководил Археологическим отделом Главнауки Наркомпроса РСФСР, состоял почетным и действительным членом многих советских и зарубежных научных обществ и учреждений ► **129, 192, 193**

Гостинопольский Н. А., член Всероссийского шахматного союза в начале XX в. ► **99**

Григорьев Георгий Тихонович, выпускник Красноярской учительской семинарии, директор педагогического училища (1930–1937) ► **190, 191**

Громов Валериан Иннокентьевич (1896–1978), геолог-четвертичник, палеонтолог и стратиграф, доктор геолого-минералогических наук, исследователь крупных млекопитающих четвертичного периода, заведующий отделом четвертичной геологии в Институте геологических наук Академии наук СССР и Геологическом институте РАН (1943–1970) ► **191**

Гусева Мария Александровна (1850–?), минусинская и красноярская первой гильдии, енисейская второй гильдии купчиха, жена минусинского купца первой гильдии, золотопромышленника, первого городского головы Минусинска И. Г. Гусева ► **186**

Гусев Иван Гаврилович (1833–1892), минусинский купец-золотопромышленник ► **186**

Данилов Александр Александрович (1851–?), красноярский и минусинский купец, один из крупнейших винозаводчиков и виноторговцев Енисейской губернии, в связи с проведением железной дороги взял подряд на строительство средне-сибирской части магистрали на 1,1 млн рублей ► **88, 90, 101**

Данилов Виктор Александрович (1843–1904), красноярский золотопромышленник,

винодел, заводчик, общественный деятель, меценат ► **75**

Дарвин Чарлз Роберт (1809–1882), английский натуралист и путешественник, ему принадлежит одно из первых обобщающих исследований о происхождении человека, обосновал идею о том, что все виды живых организмов эволюционируют со временем и происходят от общих предков, опубликовал теорию в 1859 г. в книге «Происхождение видов», основным механизмом эволюции видов назвал естественный отбор, также выдвинул гипотезу наследственности ► **15**

Дорзет В., участник шахматного кружка в Красноярске ► **88**

Дубровин Николай Федорович (1837–1904), историк, академик, генерал-лейтенант Русской императорской армии, в 1890 г. избран экстраординарным академиком АН, с 1893 г. ее ученый секретарь, в 1900 г. был избран ординарным академиком по историко-филологическому отделению ► **126**

Духовецкий Федор А., автор книги «Московские международные конгрессы: занятия и развлечения; биографии и характеристики» (Москва, 1892) ► **205**

Дэвлет Марианна Арташировна (1933–2021), археолог, ведущий научный сотрудник Отдела бронзового века Института археологии РАН, доктор исторических наук, лауреат премии им. И. Е. Забелина ► **7, 114, 116, 128, 129**

Дюма Александр (отец) (1802–1870), французский писатель, драматург и журналист, мастер приключенческого романа ► **211, 213**

Евтихий Дмитрий Иванович (1825–1908), протоиерей, служил в Томской, Красноярской и Енисейской епархиях, с 1854 г. духовник причтов городских и сельских церквей Ачинского округа, законоучитель Канского приходского училища, директор Канского отделения попечительного общества о тюрьмах ► **13**

Евфимий (Счастнев Федор Дормидонтович) (1839–1913), священник Вознесенской церкви с. Терюшева Нижегородского уезда, епископ Новгород-Северского, викарий Черниговской епархии, председатель Черниговского

епархиального училищного совета, с 1896 г. епископ Енисейский и Красноярский ► **161, 162**

Егоров Иннокентий Петрович, ученик Красноярской учительской семинарии ► **50**

Еленев Александр Сергеевич, учитель и директор Красноярской мужской гимназии (с 1877 по июнь 1888), надворный советник, в 1888 г. переведен в Томск инспектором и преподавателем Томского университета в должности профессора, принимал участие в наблюдении солнечного затмения в Красноярске в августе 1887 г., читал публичные лекции о солнечном затмении в Красноярске и в Енисейске, состоял в РГО, наряду с другими преподавателями способствовал изучению географии Енисейской губернии и Сибири, а также был одним из инициаторов открытия в Красноярске в феврале 1889 г. городского музея ► **37, 58, 72**

Еленев Алексей Сергеевич (1856–1914), археолог, педагог, сибирский ученый, краевед, в его круг интересов входили занятия археологией, изучение географии и этнографии Сибири, преподаватель арифметики и геометрии Красноярской учительской семинарии, член Общества попечения о начальном образовании, с 1885 г. начал археологическое обследование и изучение пещер в районе рек Бирюса и Караульная, в 1892–1893 гг. служил в Иркутской учительской семинарии, с 1893 г. в Читинской мужской гимназии, с 1897 г. назначен ее директором, состоял членом Читинского отделения ИРГО ► **30, 36, 43, 44, 46, 52, 72, 121, 123, 142**

Еленев Н. С., один из наблюдателей солнечного затмения в Красноярске в 1887 г. ► **72**

Ермолаев Владимир Петрович (1892–1982), этнограф и музейный работник, исследователь Тувы и тувинского народа, сотрудник Красноярского городского музея ► **134**

Жолудев Д. Г., преподаватель Енисейского педагогического института в 1960-е гг., автор исследований по истории образования в Енисейской губернии в XIX — начале XX в. ► **6, 7**

Жук А. В., исследователь ► **7**

Жуковский Василий Андреевич, русский поэт ► **61**

Жульяни Ю. И., служащий канцелярии сухопутных сообщений Восточной Сибири, коллежский регистратор, учитель французского языка Иркутской мужской гимназии ► **14**

Жуэй А., китайский путешественник, мандарин 6-го класса, член одного из китайских научных обществ, в 1888 г. посетил И. Т. Савенкова в Красноярске ► **146, 147**

Залесский Станислав-Стефан (Степан) Иосифович (Иосифович) (1858–1923), биохимик, гидролог, бальнеолог, с 1885 г. вел курс физиологической химии и климатологии в Дерптском ветеринарном институте, здесь же заведовал физиологической и патологохимической лабораторией, в 1888–1894 гг. ординарный профессор кафедры химии (затем медицинской химии) Томского университета, его считают пионером физико-химического исследования сибирских курортных мест, с 1897 по 1901 г. заведовал кафедрой общей химии и аналитической химии в Петербургском женском медицинском институте ► **122**

Заостровский Михаил Алексеевич, директор народных училищ Иркутской губернии (1894–1906), гласный Иркутской городской думы в 1898–1901 гг. ► **73**

Златковский Василий Корнилович, преподаватель и наставник Красноярской учительской семинарии, директор народных училищ, коллежский советник, член ВСОРГО ► **36, 37**

Злобков Андрей Моисеевич, красноярский фотограф ► **68, 160**

Иванов-Радкевич Павел Иосифович (Осипович) (1878–1942), духовный композитор, хормейстер, пианист, музыкальный педагог и общественный деятель, внесший значительный вклад в культурное развитие дореволюционного Красноярска, основатель Народной консерватории – первого профессионального музыкального учебного заведения Красноярска, организовывал оперные постановки и хоровые концерты на площадках города

с привлечением музыкальных энтузиастов и талантливых учеников ► **190**

Иконников Александр Дмитриевич, ученик Красноярской учительской семинарии ► **50**

Иконников Е. В., актер ► **61**

Иностранцев Александр Александрович (1843–1919), ученый-геолог, петрограф, палеонтолог, профессор Санкт-Петербургского университета, член-корреспондент Петербургской АН (с 1901), один из основателей и председатель (с 1888) Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, член ряда геологических, минералогических, антропологических и прочих обществ в России и за рубежом, действительный статский советник ► **106**

Иоанн Златоуст (ок. 347–407), архиепископ Константинопольский, богослов, почитается как один из трех Вселенских святителей и учителей вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом ► **36**

Ипполитова Александра Борисовна, исследователь, коллекционер (г. Москва) ► **42**

Итыгин Георгий Игнатьевич (1873–1928), государственный, политический и общественный деятель, педагог, журналист, ученый, один из организаторов национально-государственного строительства, народного образования в Хакасии, главный редактор журнала «Сибирская школа», выходящего в Красноярске в 1915–1917 гг., был одним из организаторов Союза учителей-интернационалистов в Красноярске, с 1920 г. – член Губисполкома, председатель комиссии культурно-просветительных учреждений красноярских железнодорожников, руководитель Хакасской секции Енисейского губернского отдела народного образования, возглавлял работу комиссии по созданию хакасского алфавита и составлению первых учебников на хакасском языке ► **65**

Ишутин Николай Андреевич (1840–1879), революционер, один из первых социалистов-утопистов, создатель революционных кружков, один из первых представителей русских революционеров-

заговорщиков, руководствовавшихся принципом «цель оправдывает средства» ► **16**

Каракозов Дмитрий Владимирович (1840–1866), революционер-террорист, совершивший 4 (16) апреля 1866 г. первый революционно-террористический акт в истории России – покушение на императора Александра II ► **16**

Каратанов Дмитрий Иннокентьевич (1874–1952), художник, с 1910 г. был преподавателем Красноярской городской рисовальной школы, с 1917 г. штатный сотрудник Красноярского краеведческого музея, постоянно участвовал в экспедициях музея по Красноярскому краю, первым из сибирских художников получил в 1948 г. звание заслуженного деятеля искусств РСФСР ► **21, 143**

Кареев Николай Иванович (1850–1931), ученый-историк, социолог, педагог, член-корреспондент Санкт-Петербургской АН (1910), почетный член АН СССР (1929). ► **24**

Карелин Андрей Осипович (1837–1906), художник и фотограф, основоположник жанра художественной фотографии, член Русского фотографического общества ► **146, 147**

Картальяк Эмиль (1845–1921), французский ученый в области доисторической археологии, в 1890 г. участвовал в VIII Московском археологическом съезде, член-корреспондент Британской академии (1917) ► **107**

Карташев Василий Яковлевич (1818–?), священник и законоучитель, преподаватель Иркутской мужской гимназии, с 1866 г. протоиерей Вознесенской церкви, гласный Иркутской городской думы (1872–1876) ► **14**

Кастрен Маттиас Александр (1813–1852), финско-шведский этнолог и филолог, пионер в изучении уральских языков, педагог, писатель и лингвист в Хельсинкском университете, наиболее известен своими исследованиями в области лингвистики и этнографии финно-угорских и самодийских народов, основоположник сравнительной уралоистики ► **148**

Катаев Иван Онисифарович, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, преподаватель истории в Иркутской

мужской гимназии и Иркутской духовной семинарии, автор книги «Дмитрий Донской и Куликовская битва» ► **14**

Катанова Анна Николаевна, дочь Н. Ф. Катанова ► **53**

Катанов Николай Федорович (1862–1922), первый хакасский ученый, востоковед, тюрколог-полиглот, путешественник, музеевед, педагог, просветитель, доктор сравнительного языкознания, внес огромный вклад в теорию и практику востоковедения, трудясь в качестве исследователя и преподавателя казанских вузов в конце XIX — начале XX в. ► **32, 42, 49, 53, 98**

Катрфаж Жан-Луи-Арман (1810–1892), французский зоолог и антрополог, член Французской АН (1852), иностранный член Баварской АН (1864), Лондонского королевского общества (1879) ► **107, 150**

Катцын Федор Дмитриевич, ученик Красноярской учительской семинарии ► **50**

Кеннан Джордж (1845–1924), американский журналист, путешественник, писатель, автор книг о Сибири и сибирской ссылке, известен своей поддержкой российских революционеров, в 1885–1886 гг. вместе с художником Джорджем Фростом совершил поездку по Сибири, знакомясь с системой каторги и ссылки ► **143, 144, 145**

Кеппель А. Ф. (Генрих Христианович), прусский подданный из Ганновера, почетный член Немецкого фотографического общества, владелец первого фотографического заведения в Красноярске ► **33**

Кёппен Федор Петрович (1833–1908), зоолог-энтомолог, ботаник, географ, библиограф, член-корреспондент Петербургской академии наук, библиотечарь Публичной библиотеки, действительный статский советник ► **153**

Кесслер Карл Федорович (1815–1881), зоолог, профессор и декан физико-математического факультета Киевского императорского университета св. Владимира, заслуженный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета, декан его физико-математического факультета (1856–1862) и ректор (1867–1873), член-корреспондент Петербургской АН,

основатель Петербургского общества естествоиспытателей, член Вольного экономического общества, член Энтмологического общества ► **15**

Кибальнич П. П., преподаватель естественной истории в Иркутской мужской гимназии ► **14**

Киборт Михаил Ефимович (1838–1916), орнитолог, таксидермист, консерватор Красноярского городского музея (1894–1903), собрал и передал в музей более 800 экспонатов по зоологии, увлекался археологией, совместно с И. Т. Савенковым открыл памятники археологии эпохи железа, бронзы, неолита, палеолита ► **75, 110, 111, 134, 151, 153, 154, 189, 204, 205, 208, 209, 211, 212**

Кирпичников Александр Иванович (1845–1903), историк литературы, филолог, профессор Харьковского, Новороссийского и Московского университетов, член-корреспондент АН, написал ряд работ по вопросам педагогики и методике преподавания русского языка и литературы ► **30**

Кларк Дмитрий Васильевич (1828 или 1829–1886), шахматист, окончил Институт Корпуса горных инженеров, служил приставом Черепановского рудника, помощником управителя Змеиногорской конторы, управителем Салаирской конторы, в 1872–1883 гг. — управителем Барнаульского сереброплавильного завода, опубликовал более 500 шахматных задач в журналах «Всемирная иллюстрация», «Живописное обозрение», «Шахматный листок», Chess Monthly, L'Échiquier d'Aix, La Stratégie, Westminster Papers и др. ► **92, 93**

Клеменц Дмитрий Александрович (1848–1914), русский этнограф, археолог, географ, революционер-народник, отбывал ссылку в Минусинске, подготовил научный труд «Древности Минусинского музея. Памятники металлургических эпох» (1886), после издания которого избран членом-корреспондентом Московского археологического общества, а позднее — действительным членом Общества любителей естествознания. В 1902 г. занял место хранителя Академического этнографического музея Императора Александра III ► **16, 17, 115, 118, 124, 134, 143, 153**

Кнорре Евгений Карлович (1848–1917), инженер, руководил строительством первого железнодорожного моста через Енисей в Красноярске ► **84**

Кнорре Карл Карлович, участник шахматного кружка в Красноярске ► **88**

Ковригин Иван, чертежник, соавтор археологической карты И. Т. Савенкова ► **113, 120**

Кожанчиков Василий Дмитриевич (1866–1939), энтомолог, в 1915–1929 гг. возглавлял Минусинский краеведческий музей, создал Буйбинскую высокогорную биологическую станцию, организовал издание «Ежегодника» музея ► **192, 193**

Козьмина Калерия Александровна (?–1943), член комитета Минусинского местного музея в начале XX в., гимназический преподаватель в Иркутске и Красноярске ► **155**

Козьмин Николай Николаевич (1872–1938), историк, этнограф, общественно-политический деятель, профессор Иркутского университета, член партии социалистов-революционеров, деятель сибирского областничества, председатель губернского земского комитета Красноярска, директор одного из департаментов министерства земледелия правительства А. В. Колчака. В 1918 г. член губернского комиссариата в Красноярске, заведующий сибирским земельным отделом. В 1927–1928 гг. директор Иркутского государственного областного музея, работал в местных отделениях РГО и Общества краеведов ► **6, 17, 39, 130, 155, 188, 189**

Кольманн Юлиус (1834–1918), немецкий гистолог, анатом и антрополог, экстраординарный профессор в Мюнхене, с 1878 по 1913 г. руководил Институтом анатомии университета в Базеле ► **150, 205**

Коменский Ян Амос (1592–1670), чешский педагог-гуманист, писатель, религиозный и общественный деятель, епископ Чешскобратской церкви, основоположник педагогики как самостоятельной дисциплины, систематизатор и популяризатор классно-урочной системы ► **36**

Коновалов Михаил Григорьевич (1828–1898), протоиерей, настоятель Спасского собора Канска Енисейской епархии,

с 1892 г. благочинный церковей благочиния Канского округа, законоучитель в Канском женском училище, в местной и конвойной военных командах Канска, председатель Канского уездного отделения Епархиального училищного совета, директор Канского отделения Попечительного о тюрьмах комитета ► **11**

Константинов Марк Протасьевич, преподаватель Красноярской учительской семинарии ► **36**

Кон Феликс Яковлевич (1864–1941), польский революционер еврейского происхождения, член Польревкома, один из организаторов Международной организации помощи борцам революции, ученый-этнограф, редактор, публицист, член Союза писателей СССР с 1934 г. ► **149**

Копейкин Яков Васильевич, ученик Красноярской учительской семинарии ► **48**

Коробейников Климент Яковлевич, ученик Красноярской учительской семинарии ► **50**

Косованов Александр Петрович (1885–1964), педагог, посвятил жизнь народному образованию, в 1903 г. окончил Красноярскую учительскую семинарию, позднее – Московский областной педагогический институт, работал в школах Сибири, Дальнего Востока, Москвы, занимался общественной работой, краеведческими исследованиями, награжден за педагогическую деятельность орденом Ленина и медалями, в 1952 г. ему присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР ► **32**

Косыгин Н. П., преподаватель Иркутской мужской гимназии ► **14**

Кочкин Петр Степанович, ученик Красноярской учительской семинарии ► **50**

Кошков Андрей Яковлевич, ученик Красноярской учительской семинарии ► **48**

Красиков Назарий Федорович (1843–1885), учитель истории и географии в Красноярской мужской гимназии (с 27 июля 1868 по 16 июня 1876). Окончил Московский университет, юридический факультет, в 1868 г. 17 лет преподавал в Иркутске, Красноярске и Енисейске ► **88**

Краснова, минусинская знакомая Т. И. Савенкова ► **178**

Красножёнова Мария Васильевна (1871–1942), учительница, краевед, фольклорист, по ее инициативе в 1898 г. был учрежден Подвижной педагогический музей в Красноярске, преподавательница географии в женской гимназии, сотрудница Музея Приенисейского края ► **53, 160, 161, 167, 169**

Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921), революционер-анархист, создатель идеологии анархо-коммунизма и один из самых влиятельных теоретиков анархизма, географ и геоморфолог, исследователь тектонического строения Сибири, Средней Азии и ледникового периода ► **15, 16**

Крутовский Владимир Михайлович (1856–1938), врач, публицист, общественный деятель Сибири, один из лидеров позднего сибирского областничества, один из создателей Общества врачей Енисейской губернии, в 1917 г. избран председателем Красноярского исполнительного коалиционного комитета, вскоре назначен на должность губернского комиссара – полномочного представителя Временного правительства с правами упраздненного губернатора ► **17, 55, 68, 121, 141, 159**

Кудрявцев Емельян Федорович (1857–1916), педагог, общественный деятель, актер-любитель, секретарь Общества вспомоществования учащимся, журналист, издатель и редактор первой красноярской литературной газеты «Енисей», открыл в Красноярске первую частную типографию, где в 1889 г. выпустил первую в Енисейской губернии научно-публицистическую книгу «Статьи, заметки и наброски», в 1889 г. выпустил газету «Справочный листок Енисейской губернии» ► **36, 37, 43, 44, 47, 62, 64, 75, 103**

Кузнецова Александра Федоровна (1819–1887), купчиха, жена красноярского купца первой гильдии Петра Ивановича Кузнецова, в 1862 г. самостоятельно получила разрешение на право поиска золота в Алтайской горном округе, в 1875 г. пожертвовала участок земли с садом для постройки здания начальной школы Красноярской учительской семинарии, в 1879 г. пожертвовала 12 тысяч рублей на строительство здания Красноярской женской гимназии ► **26, 70**

Кузнецов Александр Петрович (1846–?), красноярский купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин, заводчик и золотопромышленник, в 1898 г. стал одним из учредителей и членом правления акционерного общества «Драга» для добычи золота в енисейской тайге ► **37, 44, 66, 98, 101, 103**

Кузнецов (Кузнецов-Красноярский) Иннокентий Петрович (1851–1916), археолог, коллекционер, меценат, золотопромышленник, увлекся археологическими раскопками древних курганов, проводил археологическую разведку древних могильников, каменных изваяний, горных сооружений, каменных стел с надписями, с 1890 г. был действительным членом Рязанской ученой архивной комиссии, в 1905 г. избран председателем «Иностранческого схода» ► **17, 143, 144, 145, 193**

Кузнецов Петр Иванович, красноярский купец-золотопромышленник, городской голова ► **209**

Кузнецовы, красноярская купеческая семья ► **39, 143, 144, 159**

Кусков Иннокентий Иванович ► **141**

Кытманов Александр Игнатьевич (1858–1910), енисейский купец, краевед, историк, почвовед, ботаник, общественный деятель, кандидат естественных наук, основатель Енисейского краеведческого музея, 20 лет был заведующим музея, первым в Енисейске приступил к чтению лекций в мужской и женской гимназиях и публичных лекций в Общественном собрании с демонстрацией музейных материалов ► **75, 121, 148**

Лаврентьев Модест Сергеевич, ученик Красноярской учительской семинарии ► **49**

Лавров Петр Лаврович (1823–1900), социолог, философ, публицист и революционер, историк, один из идеологов народничества ► **17**

Лажечников А. Н., один из организаторов шахматного кружка в Красноярске ► **88, 89, 90**

Лало, французский исследователь ► **211**

Лангвальд Ричард Генрихович, преподаватель французского языка в Красноярской мужской гимназии ► **211, 212**

Ландарма — псевдоним **Козьмина Н. Н.**

Ларионов Георгий Александрович (1852 — не ранее 1893), окончил Санкт-Петербургский университет, в Красноярске занимал должность в городской управе, служил маклером и нотариусом, в 1889 г. записался в купечество, в 1893 г. был гласным Красноярской думы, участвовал в качестве претендента в выборах городского головы ► **66**

Ларичев Виталий Епифанович (1932–2014), археолог-востоковед, антрополог, доктор исторических наук, член Российской академии естественных наук, один из ведущих специалистов по археологии и истории чжурчженей и других древних народов Дальнего Востока России и сопредельных Маньчжурии и Монголии, популяризатор науки ► **7, 115, 184**

Ласкер Эмануил (1868–1941), немецкий шахматист и математик, представитель позиционной школы, второй чемпион мира по шахматам, сохранял звание чемпиона мира 27 лет, что является рекордным достижением для шахмат ► **90, 93**

Леббок Джон (1834–1913), британский антрополог, археолог и биолог (энтомолог, ботаник, мирмеколог), писатель-моралист, банкир и политик, ввел в археологии понятия «неолит» и «палеолит», член Лондонского королевского общества (1858), почетный доктор Кембриджского и Оксфордского университетов, президент нескольких научных обществ (Королевского энтомологического общества Лондона, Лондонского Линнеевского общества и др.) ► **10, 24, 55, 105, 137, 180**

Ледебур Карл Христиан Фридрих (Карл Фридрихович) фон (1785–1851), немецкий ученый, педагог и путешественник на русской службе, автор первой полной флоры сосудистых растений России, основатель первой в России школы флористов-систематиков, в 1826 г. руководил первой ботанической экспедицией на Алтай. ► **153**

Лессинг Кристиан Фридрих (1809–1862), немецкий ботаник, миколог, врач, доктор медицинских наук, золотопромышленник, внес значительный вклад в ботанику, описав множество видов растений ► **156**

Лигин В., чиновник ► **203**

Лизель В. Г., петербургский шахматист, участник шахматного матча по телеграфу между командами Санкт-Петербурга и Красноярска ► **89**

Логарь Андрей Яковлевич, преподаватель древних языков в Иркутской гимназии, инспектор Красноярской мужской гимназии, в 1896 г. занял пост ее директора, который сохранял до 1917 г. ► **72, 209**

Лопатин Иннокентий Александрович (1839–1909), горный инженер, промышленник, путешественник, географ и геолог, исследователь Сибири и Дальнего Востока ► **106, 107, 134, 135, 153, 166**

Лунц Максе́й Е., провизор в Красноярске, участник шахматного кружка ► **88, 95, 103**

Лухтанская Фейга Давидовна (1885–1911), владелица фотографии в Красноярске ► **29, 30, 31, 42, 45, 59, 103**

Маак Ричард Карлович (1825–1886), натуралист, исследователь Сибири и Дальнего Востока, старший учитель естественных наук Иркутской мужской гимназии, во второй половине 1860-х гг. служил директором училищ Иркутской губернии и главным инспектором училищ Восточной Сибири, в 1879 г. назначен членом совета Министерства народного просвещения ► **14**

Маевский Павел Петрович, политический ссыльный ► **89**

Мажато Л., французский антрополог ► **150**

Макаров Николай Поликарпович, красноярский археолог, сотрудник Красноярского краевого краеведческого музея ► **7**

Максвелл Джеймс Клерк (1831–1879), шотландский ученый в области математической физики, его самым заметным достижением была формулировка классической теории электромагнитного излучения, впервые объединившей электричество, магнетизм и свет как различные проявления одного и того же явления ► **15**

Максимов Илья Иванович, ученик Красноярской учительской семинарии ► **50**

Мальмберг И., иркутский фотограф ► **25**

Маргвеллошвили, минусинский провизор, знакомый Т. И. Савенкова ► **178**

Мартьянова Елена Константиновна, член комитета Минусинского местного музея в начале XX в., жена Н. М. Мартьянова ► **155, 178**

Мартьянова Нина Николаевна (1892–1977), младшая дочь основателя Минусинского музея Н. М. Мартьянова ► **19, 22, 55, 62, 186, 187**

Мартьянов Николай Михайлович (1844–1904), ученый-ботаник, провизор, основатель Минусинского местного музея, позднее названного его именем, почетный гражданин Минусинска, член 16 научных российских и зарубежных обществ. С 1874 г. жил в Минусинске, работал заведующим в аптеке А. В. Малинина, возглавлял музей в течение 27 лет ► **4, 19, 22, 39, 77, 98, 111, 120, 121, 144, 146, 147, 148, 149, 153, 154, 155, 156, 158, 159, 160, 162, 186, 193**

Матаракон Иван Николаевич, ученик Красноярской учительской семинарии ► **48**

Матвеев Иннокентий Алексеевич (1857–1936), красноярский промышленник, меценат, один из основателей Красноярского городского музея в 1889 г., в 1889–1892 гг. член Красноярской городской управы, в 1891–1894 гг. городской голова, с 1923 г. почетный член Коллегии музея, ему принадлежит инициатива создания публичной библиотеки, первой женской фельдшерской школы в Сибири, долгое время был почетным мировым судьей ► **58, 75, 159, 213**

Матвеевы, красноярская купеческая семья ► **159**

Медников Лазарь Моисеевич, красноярский фотограф ► **161**

Меес А. Д., преподаватель Иркутской мужской гимназии ► **14**

Менделеев Дмитрий Иванович (1834–1907), ученый-энциклопедист, химик, физик, профессор Императорского Санкт-Петербургского университета, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской АН, автор классического труда «Основы химии», его самое известное открытие — периодический закон химических элементов, один из фундаментальных законов, неотъемлемый для всего естествознания ► **15**

Мергарт Геро Курт Карл Мария фон Бернегг (1886–1959), австрийский

и немецкий археолог, первый штатный профессор древней истории Германии, в 1914 г. попал в русский плен, оказался в лагере в Канске, затем Красноярске, где поступил на службу в Музей Приенисейского края, в 1924 г. защитил диссертацию о бронзе на Енисее, работал в Музее Фердинанда, преподавал в университете в Инсбруке, руководил отделом древней истории Форарльбергского краевого музея, с 1927 г. ассистент директора Римско-Германского музея в Майнце ► **118, 192**

Мессершмидт Даниэль Готлиб (1685–1735) – немецкий медик и ботаник на русской службе, руководитель первой научной экспедиции в Сибирь ► **119**

Метелкин Александр Федорович, минусинский мяснанин, владелец книжного магазина и типографии, почетный блюститель приходского училища, член комитета Минусинского местного музея в начале XX в. ► **155**

Мечников Илья Ильич (1845–1916), биолог, лауреат Нобелевской премии в области физиологии и медицины (1908), один из основоположников эволюционной эмбриологии, первооткрыватель фагоцитоза и внутриклеточного пищеварения, создатель сравнительной патологии воспаления, фагоцитарной теории иммунитета, теории фагоцителлы ► **15**

Мешалкин Петр Николаевич (1927–1997), историк, краевед, публицист, профессор, инициатор создания в Красноярске филиала Центрального музея В. И. Ленина, его первый научный руководитель ► **6**

Милевский Петр Адамович, иркутский фотограф, обладатель серебряной медали Московской всероссийской выставки, посвященной 50-летию изобретения фотографии (1890) ► **79**

Миллер Всеволод Федорович (1848–1913), ученый, фольклорист, этнограф, языковед и археолог, действительный член Петербургской АН, известен как один из организаторов востоковедческого образования в России ► **163**

Митич С. О., наблюдатель солнечного затмения в Красноярске в 1887 г. ► **72**

Михайлов Григорий Осипович, ученик Красноярской учительской семинарии ► **48**

Мономах Владимир Всеволодович (1053–1125), князь ростовский (1066–1073), князь смоленский (1073–1078), черниговский (1078–1094), переяславский (1094–1113), великий князь киевский (1113–1125), государственный деятель, военачальник, писатель, мыслитель, в Русской Православной Церкви почитается как благоверный князь в Соборе всех святых, в земле Русской просиявших, и в Соборе Киевских святых ► **36**

Мортилье Луи Лоран Габриель де (1821–1898), французский антрополог и археолог, один из основоположников современной научной археологии, создатель классификации каменного века, считается одним из основателей французской школы антропологии ► **107, 140, 150**

Мостиц Александр Павлович (1865–1899), педагог, археолог, обучался в Красноярской учительской семинарии, прошел полевую школу И. Т. Савенкова на Афонтовой горе в Красноярске, с 1895 г. преподаватель реального училища в Троицкосавске, открыл более 20 археологических стоянок и множество могильников ► **42, 142**

Мюнц Э. (1845–1902), французский профессор, член Парижской АН ► **181**

Мяо Ю. С., китайский путешественник, чиновник министерства финансов, в 1888 г. посетил И. Т. Савенкова в Красноярске ► **146, 147**

Надольский Р. Щ., наблюдатель солнечного затмения в Красноярске в 1887 г. ► **72**

Некрасова И. И., в 1884 г. пожертвовала четыре тысячи рублей на постройку здания начальной школы Красноярской учительской семинарии ► **26**

Некрасов Иван Игнатьевич (1851–?), дальний родственник И. Т. Савенкова, потомственный почетный гражданин, один из крупнейших российских золотопромышленников, был среди первых, кто начал добычу рудного золота ► **129**

Некрасов Игнатий Никитич (1826–1895), канский купец первой гильдии, церковный староста Спасского собора, директор Канского отделения Губернского комитета Попечительного общества о тюрьмах, за пожертвование в пользу Красноярской женской гимназии получил потомственное почетное гражданство ► **13**

Нечаев Сергей Геннадиевич (1847–1882), нигилист и революционер, один из первых представителей русского революционного активизма, лидер «Народной расправы», автор радикального «Катехизиса революционера» ► **16**

Никитский Дмитрий Васильевич, преподаватель русского языка Красноярской учительской семинарии ► **35, 36, 37, 43, 44, 46, 72, 76**

Николай I Павлович Романов (1796–1855), император Всероссийский (1825–1855), царь Польский и великий князь Финляндский ► **14**

Николай II Александрович Романов, Цесаревич Николай Александрович (1868–1918), последний император России, король Польский и великий князь Финляндский, правивший с 1894 по 1917 г., в 1891 г. посетил Енисейскую губернию в рамках мирового турне как наследник российского престола ► **17, 67, 73, 74, 76, 77, 79, 147**

Никольский Виктор Александрович (1875–1934), историк, искусствовед, беллетрист, автор книг, посвященных народным движениям в России, историко-критических очерков о русской живописи, один из первых исследователей творчества В. И. Сурикова, П. П. Кончаловского, А. В. Куприна, популяризатор древнерусского декоративного искусства ► **20**

Никольский П. М., наблюдатель солнечного затмения в Красноярске в 1887 г. ► **72**

Никонов А. А., преподаватель Иркутской мужской гимназии ► **14**

Новоселов Николай Васильевич, преподаватель Иркутской мужской гимназии, гласный Иркутской городской думы (1877–1880), с 1877 г. судья словесного суда, кандидат в попечители женской гимназии ► **14**

Норденшёльд Нильс Адольф Эрик (1832–1901), шведский геолог и географ, исследователь Арктики, мореплаватель, историк-картограф, член Стокгольмской АН, иностранный член-корреспондент Петербургской АН, иностранный член Парижской АН, почетный член Русского географического общества, первым в истории прошел на судне «Вега» северо-восточным проходом из Гётеборгской

гавани через Берингов пролив в Тихий океан в 1878–1879 гг. ► **25, 142, 143**

Овчинников Федор Матвеевич, ученик Красноярской учительской семинарии ► **49**

Окладников Алексей Павлович (1908–1981), археолог, историк, этнограф, действительный член АН СССР с 1968 г. по Отделению истории (член-корреспондент с 1964), заслуженный деятель науки Якутской АССР (1956), РСФСР (1957), Бурятской АССР (1968) и Таджикской ССР (1978), член-корреспондент Британской академии (1973) и Познанского университета (ПНР), иностранный член Монгольской АН (1974), почетный член Венгерской АН (1976), лауреат Сталинской премии (1950) и Государственной премии СССР (1973), Герой Социалистического Труда (1978) ► **114**

Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934), востоковед, один из основателей русской индологической школы, академик Российской АН и АН СССР, академик Всеукраинской АН, неперменный секретарь АН в 1904–1929 гг., член Русского библиологического общества, один из лидеров партии кадетов, член Государственного совета (1912–1917), министр народного просвещения Временного правительства (1917) ► **163**

Орехова Наталья Алексеевна, сотрудник Красноярского краевого краеведческого музея ► **7, 138**

Осипенко Т. Ю., исследователь ► **7**

Островский Александр Николаевич, русский драматург ► **55**

Островских Александра Александровна, жена П. Е. Островских ► **42**

Островских Петр Евгеньевич (1870–1940), этнограф, путешественник, в 1899–1904 гг. служил помощником податного инспектора по Туруханскому краю, изучал промыслы и экономику русского и инородческого населения, собирал этнографические коллекции ► **42**

Отто П. В., шахматист, в 1881 г. играл с М. И. Чигориным ► **90**

Павел, епископ (Попов Петр Лаврентьевич, 1913–1877), епископ Енисейский (1870–1873), епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский (1873–1877), был

духовником почитаемого им праведного старца Феодора Кузьмича ► **12**

Паллас Петр Симон (1741–1811), немецкий и русский ученый-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник на русской службе (1767–1810), прославился научными экспедициями по Сибири и Южной России, внес существенный вклад в становление и развитие биологии, географии, этнографии, геологии и филологии, является одним из основателей биогеографии и экологии ► **109**

Панов Борис Лукьянович, сибирский шахматист ► **103**

Парфений, Петр Тихонович Попов, (1809 (или 1811) – 1873), епископ Томский и Енисейский, архиепископ Иркутский и Нерчинский, с 1844 г. ректор Орловской семинарии, с 1845 г. ректор Харьковской семинарии и настоятель Старо-Харьковского монастыря, с 1848 г. ректор Херсонской семинарии и настоятель Одесского монастыря, в 1852 г. возглавил Казанскую духовную академию ► **13**

Парышев Хрисинор Степанович, ученик Красноярской учительской семинарии ► **48**

Педашенко Иван Константинович (1833–1915 или 1919), генерал-лейтенант, губернатор Енисейской губернии с 1882 по 1889 г., Иркутский губернатор, Амурский и Забайкальский военный губернатор ► **67, 70**

Персиков Аристарх Филиппович, член комитета Минусинского местного музея в начале XX в. ► **155**

Песталоцци Иоганн Генрих (1746–1827), швейцарский педагог, один из крупнейших педагогов-гуманистов конца XVIII – начала XIX вв., внесший значительный вклад в развитие педагогической теории и практики, разработал теорию элементарного природосообразного воспитания и обучения, первым высказал мысль о необходимости параллельного и гармоничного развития всех задатков человеческой личности – интеллектуальных, физических, нравственных ► **36**

Петри Бернгард Эдуардович (1884–1937), этнограф, антрополог, профессор этнологии Иркутского университета, член-корреспондент Государственной

академии истории материальной культуры СССР, член-корреспондент Английского антропологического общества, действительный член Американского антропологического общества, совершал экспедиции к коренным малочисленным народам: тофаларам, окинским сойотам, тутуро-очеульским эвенкам, витимо-олекминским эвенкам, проводил археологическое обследование на р. Ангаре, разведочные раскопки на р. Куде ► **36**

Петров Александр Иванович, из потомственных дворян, учитель арифметики, надворный советник, кавалер орденов, преподавал в Красноярской мужской гимназии с весны 1878 по март 1885 г. В 1878 г. числился секретарем и членом-сотрудником Статистического комитета в Якутске. Впервые приехал в Красноярск 12 марта 1878 г. Дата приезда совпадает с заседанием в Санкт-Петербурге правления Общества Добровольного флота от 9 марта 1878 г., где обсуждался вопрос о подписке среди широких слоев населения на приобретение судов Добровольного флота. А. И. Петров состоял членом указанного общества и собирал пожертвования на покупку судов для эвакуации раненых русских воинов с театра военных действий в 1876–1878 гг. ► **191**

Петр I Алексеевич Романов (1672–1725), последний царь всея Руси (с 1682) и первый император Всероссийский (с 1721), представитель династии Романовых, был провозглашен царем в 10-летнем возрасте при регентше Софье Алексеевне, стал править самостоятельно с 1689 г., одной из его заслуг стало расширение территорий России в Прибалтийском регионе после победы в Великой Северной войне, что позволило ему принять в 1721 г. титул российского императора ► **76**

Пикок Роберт Карлович (1841–1905), российский врач-хирург английского происхождения, наставник Красноярской учительской семинарии, один из учредителей Общества врачей Енисейской губернии, вел бесплатный прием для бедных горожан, в 1888 г. занял должность врача при Красноярской женской гимназии, был членом благотворительных и других обществ ► **37, 44, 70, 101**

Пильсбери Гарри Нельсон (1872–1906), американский шахматист и шахматный теоретик, был одним из сильнейших шахматистов в конце XIX – начале XX вв. ► **92**

Пирогов Николай Иванович (1810–1881), хирург, ученый-анатом, естествоиспытатель, педагог, профессор, создатель первого атласа топографической анатомии, основоположник русской военно-полевой хирургии, основатель русской школы анестезии ► **36**

Писарева Г. В., исследователь ► **7**

Писарев Дмитрий Иванович (1840–1868), публицист и литературный критик, переводчик, революционер-демократ, считается одним из великих русских критиков-шестидесятников ► **17**

Плутарх (Луций Местрий Плутарх); между 45 и 50 – между 119 и 125), древнегреческий писатель и философ римской эпохи ► **36**

Полевой Петр Николаевич (1839–1902), литературовед и переводчик, автор исторических романов, автор книги «Учебная хрестоматия с толкованиями» ► **30**

Поликсеньев Иван М., учитель словесности в Иркутской мужской гимназии, в 1836 г. под его руководством гимназисты составили сборник «Прозаические сочинения учеников Иркутской мужской гимназии, изданные под руководством учителя российской словесности Ивана Поликсеньева», напечатанный в Санкт-Петербурге, за сборник был удостоен ордена Святого Владимира ► **14**

Полнер Сергей Иванович (1861–1929), коллежский ассессор, профессор математики, шахматист, сподвижник М. И. Чигорина, участник шахматного матча по телеграфу между командами Санкт-Петербурга и Красноярска ► **89**

Полынцев П. И., преподаватель Иркутской мужской гимназии, выпускник Казанского университета ► **14**

Попов Александр Степанович (1859–1905 или 1906), русский физик и электротехник, первый российский радиотехник, основатель радиотехнической научной школы, профессор (1901), изобретатель в области радиосвязи, почетный инженер-

электрик (1899), статский советник (1901) ► **72**

Потанин Григорий Николаевич (1835–1920), географ, этнограф, фольклорист, ботаник, публицист, общественный деятель, один из идеологов и основателей сибирского областничества, действительный член Императорского Русского географического общества (ИРГО), почетный член Западно-Сибирского отдела ИРГО ► **16, 36**

Потапов Леонид Павлович (1905–2000), этнограф, доктор исторических наук, профессор, крупнейший исследователь истории и культуры алтайцев, шорцев, хакасов, тувинцев и некоторых других народов Южной Сибири, работал в составе этнографического отряда Алтайской экспедиции КИПС (1927), с 1928 по 1930 г. работал в Узбекистане ► **132**

Праслов М. С., наблюдатель солнечного затмения в Красноярске в 1887 г. ► **72**

Прейн А. П., старший врач Красноярской городской больницы ► **72**

Прейн Павел Маркович (Яковлевич) (1831–1909), купец первой гильдии, городской голова Красноярска в 1868–1870, 1875–1882, 1894–1897 гг., с 1875 г. директор тюремного комитета, председатель городского сиротского суда, действительный член Красноярского Синельниковского благотворительного общества, принимал активное участие в открытии мужской гимназии в Красноярске, способствовал открытию женской гимназии, в 1877–1883 гг. купеческий староста города, а с 1878 г. почетный блюститель Красноярского уездного училища, в 1880 г. возведен в потомственное почетное гражданство ► **66**

Приклонский Василий Львович (1852–1899), енисейский вице-губернатор, исследователь Якутии, библиограф, член-сотрудник ИРГО ► **213**

Проскуряков Павел Степанович (1857–1919), педагог, археолог, краевед, надворный советник, преподаватель истории и географии Красноярской учительской семинарии, первый консерватор Красноярского городского музея ► **32, 36, 46, 52, 72, 74, 75, 76, 121, 123, 142, 151, 153, 154, 159, 204, 208, 211**

Пряхин П. М., чертежник, выполнил геолого-археологическую карту г. Красноярска для И. Т. Савенкова ► **117, 118**

Радлов Василий Васильевич (1837–1918), российский востоковед-тюрколог, этнограф, археолог и педагог немецкого происхождения, один из пионеров сравнительно-исторического изучения тюркских языков и народов, автор около 150 научных трудов ► **163**

Радонежский Александр Анемподистович (1835–1911), педагог, автор книги для чтения «Родина» ► **30**

Разин Степан Тимофеевич (около 1630–1671), донской казак, атаман Войска Донского, предводитель крупнейшего в истории донетровской России восстания 1667–1671 гг. ► **19, 20, 21, 22, 23**

Райков Михаил Иванович (1869–1930?), общественный деятель, юрист, педагог, автор первого проекта хакасского алфавита ► **42**

Рачковский Петр Иванович (1850–1921), врач, президент Общества врачей Енисейской губернии, директор Владимирского детского приюта, действительный статский советник, благотворитель ► **71, 101**

Ребиков, красноярский домовладелец ► **27**

Регаме Иван Людвигович, преподаватель французского языка Красноярской губернской гимназии, коллежский советник (1889), член Общества любителей драматического искусства, в августе 1887 г. был наблюдателем полного солнечного затмения в Красноярске ► **72**

Ренан Эрнест (1823–1892), французский востоковед и семитолог, специалист по семитским языкам и цивилизациям, историк религии, филолог, философ, библеист и критик ► **6, 105**

Репин Илья Ефимович (1844–1930), живописец, педагог, профессор, действительный член Императорской Академии художеств, в 1874 г. стал членом Товарищества передвижников, на выставках которых представлял свои работы. Автор известных картин «Бурлаки на Волге», «Крестный ход в Курской губернии», «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года», «Запорожцы пишут письмо турецкому

султану», «Торжественное заседание Государственного совета» и др. ► **5, 6, 19, 23**

Рябинин К. Н., наблюдатель затмения ► **72**

Сабуров Петр Александрович (1835–1918), русский дипломат, член Государственного совета, коллекционер, шахматист ► **93**

Саввиных Андрей Андреевич, красноярский купец ► **103**

Савенкова Александра Тимофеевна, сестра И. Т. Савенкова ► **14, 15**

Савенкова Анна Ивановна (1887–?), дочь И. Т. и Е. И. Савенковых ► **25, 33, 54, 186, 203**

Савенкова Варвара Ивановна, мать И. Т. Савенкова, в Канской приходской школе для девочек, устроенной на своей квартире, обучала воспитанниц рукоделию. ► **10, 11, 12, 13, 15**

Савенкова Екатерина Ивановна (1878–?), дочь И. Т. и Е. И. Савенковых ► **25, 33, 54**

Савенкова Екатерина Ивановна (187–1913), урожд. Батурина, жена И. Т. Савенкова, первая женщина в Красноярске, поступившая на государственную службу ► **25, 54, 58, 162, 186, 187, 202, 203**

Савенкова (Занина) Анна Ивановна, жена Т. И. Савенкова, в 1950–е гг. работала учительницей в Ачинске ► **21, 192**

Савенкова Мария Ивановна (1882–?), дочь И. Т. и Е. И. Савенковых ► **25, 33, 54, 58, 175, 186, 203**

Савенкова Мария Тимофеевна, сестра И. Т. Савенкова ► **15**

Савенков Василий Тимофеевич, брат И. Т. Савенкова ► **13**

Савенков Владимир Иванович (1879–?), сын И. Т. и Е. И. Савенковых ► **25, 33, 54, 202**

Савенков Иван Иванович (1884–?), сын И. Т. и Е. И. Савенковых ► **25, 33, 203**

Савенков Иннокентий Тимофеевич, младший брат И. Т. Савенкова ► **15, 208**

Савенков Михаил Иванович (1881–?), сын И. Т. и Е. И. Савенковых ► **25, 33, 54, 202**

Савенков П. В., учитель черчения и рисования в Симбирске ► **10**

Савенков Тимофей Васильевич, отец И. Т. Савенкова, канский купец второй гильдии, владел питейными заведениями, винными складами и лавками, занимал

должности директора тюремного отделения и церковного старосты, в Канске открыл приходскую школу для девочек, затем — Канское женское училище ► **10, 11, 12, 18, 25, 55, 142**

Савенков Тимофей Иванович (1886–1938), младший сын И. Т. и Е. И. Савенковых, участник раскопок Афонтовой горы 1914 г., о которых составил отчет после смерти отца. Принимал участие в первых экспедиционных поездках Б. Э. Петри на Байкал. В 1920–е гг. работал в советских учреждениях Новосибирска, публиковал в журнале «Сибирь» статьи о Байкале, Кузнецком Алатау и Хакасии. Осужден и расстрелян в 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации, реабилитирован в 1957 г. ► **5, 19, 21, 22, 23, 25, 33, 54, 64, 178, 181, 185, 186, 187, 188, 189, 191, 192, 193, 197, 203**

Савенков Тимофей Тимофеевич, сын Т. И. Савенкова ► **192**

Селиванов Андрей Николаевич (1847–1917), генерал от инфантерии, в 1906–1910 гг. иркутский генерал-губернатор, командующий войсками Иркутского военного округа и войсковой наказной атаман Забайкальского казачьего войска, генерал от инфантерии, с 1910 г. член Государственного совета ► **81**

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович (1827–1914), географ, ботаник, статистик, экономист, путешественник, государственный и общественный деятель, вице-председатель ИРГО и президент Русского энтомологического общества, почетный член Императорской АН и Академии художеств, сенатор 2-го (крестьянского) департамента Правительствующего сената, член Государственного совета, член Русского горного общества, действительный член всех российских университетов, почетный член Витебской губернской ученой архивной комиссии ► **166**

Сервантес Сааведра Мигель де (1547–1616), испанский писатель, автор романа «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» ► **100**

Сеченов Иван Михайлович (1829–1905), русский ученый-естествоиспытатель, физиолог, педагог и просветитель, член-корреспондент, почетный член

Санкт-Петербургской АН, создатель первой российской физиологической научной школы и естественно-научного материалистического направления в психологии ► **15**

Сидоров Михаил Константинович (1823–1887), общественный деятель, предприниматель, купец, меценат, золотопромышленник, писатель, исследователь Русского Севера, зоолог, на свои средства организовывал многочисленные экспедиции, в том числе британского капитана Джозефа Виггинса и шведского полярного исследователя Адольфа Норденшёльда ► **16**

Симсон Павел Федорович (1845–1924), русский педагог, директор Тверской, Калужской и Елецкой гимназий, краевед, историк, археограф и библиофил ► **165**

Сиротенко П. П., директор Минусинского Мартыановского музея ► **6, 189**

Смирнов Павел Степанович (1855–1914), красноярский городской голова с 1910 по 1914 г. ► **75**

Снельман-Виркунен А. Х., финский исследователь, в 1887–1889 гг. участвовал в экспедиции Й. Р. Аспелина на Енисей ► **148**

Соколов И. Н., член комитета Минусинского местного музея в начале XX в. ► **155**

Соколовский Владимир Александрович (1874–1959), инженер-архитектор, в 1906–1916 гг. был губернским архитектором, в Енисейской губернии и Красноярском крае спроектировал более ста мостов и переходов на Сибирском тракте и свыше ста зданий, в 1920 г. переведен в отдел государственных сооружений Губсовнархоза, преподавал на строительном отделении политехникума, с 1930 г. читал лекции по строительству и архитектуре в Красноярском лесотехническом институте, с 1937 г. член Союза советских архитекторов, в 1944–1946 гг. начальник Красноярского краевого отдела по делам архитектуры ► **28**

Соколовский Мечеслав Ипполитович ► **75**

Солдатенков, шахматист ► **94**

Солодчин Михаил Васильевич (1838–1911), священник Богородице-Рождественского кафедрального собора, законоучитель Красноярской учительской семинарии, в 1889 г. возведен в сан протоиерея ► **34, 37, 43, 44, 46**

Солонина Петр Николаевич (1843–?), автор учебника «Записки по методике русского языка, составленные для учительских семинарий, учительских институтов и для учителей народных школ преподавателем Черниговской земской учительской семинарии П. Н. Солониной» ► **30**

Сосновский Георгий Петрович (1899–1941), археолог, исследователь и один из первооткрывателей сибирского палеолита, кандидат исторических наук, сотрудник Института истории материальной культуры АН СССР, член ВСОРО ► **118, 191**

Стасов Владимир Васильевич (1824–1906), музыкальный и художественный критик, историк искусств, архивист, общественный деятель, популяризировал идеи демократической культуры и объяснял искусство массам, участвовал в создании сообщества композиторов «Могучая кучка» и поддерживал движение художников-передвижников ► **19**

Стратоницкий А. Е., преподаватель Иркутской мужской гимназии, в 1863 г. открыл в Иркутске частную школу для первоначального образования и обучения грамотности мальчиков ► **14**

Строгий А. А., член комитета Минусинского местного музея в начале XX в. ► **155**

Сукачев Владимир Николаевич (1880–1967), ботаник, лесовод и географ, академик. В 1902 г. окончил Лесной институт в Петербурге. Работал там же на кафедре ботаники, в 1912–1918 гг. — в Ботаническом музее РАН ► **153**

Суриков Василий Иванович (1848–1916), живописец, мастер масштабных исторических полотен, академик и действительный член Императорской Академии художеств, известные работы: «Покорение Сибири Ермаком», «Переход Суворова через Альпы», «Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни»,

«Взятие снежного городка» и др. ► **19, 20, 21, 22, 23, 72**

Телишев, красноярский актер-любитель последней четверти XIX в. ► **56**

Теляковский Леонид Константинович (1833–1908), псковский вице-губернатор, енисейский губернатор, с 1853 г. служил в Санкт-Петербургской казенной палате, в интендантском управлении, с 1874 г. — в Министерстве внутренних дел, в Красноярске был председателем Синельниковского благотворительного общества, Енисейского отделения Красного Креста, похоронной кассы Красноярска, член Красноярского общества любителей музыки и литературы ► **38, 73, 74, 75**

Теплоухов Сергей Александрович (1888–1934), историк, археолог, этнограф, сибиревед, востоковед ► **192**

Тимирязев Климент Аркадьевич (1843–1920), естествоиспытатель, специалист по физиологии растений, крупный исследователь фотосинтеза, один из первых в России пропагандистов идей Дарвина об эволюции, популяризатор и историк науки, заслуженный профессор Московского университета, член-корреспондент Петербургской АН, иностранный член Лондонского королевского общества ► **15**

Тимофеев Семен Тимофеевич, канский купец ► **15**

Тихон, архиепископ (Михаил Михайлович Троицкий-Донебин) (1831–1911), епископ Русской Православной Церкви, с 1886 г. епископ Енисейский и Красноярский, в 1892 г. назначен архиепископом Иркутским и Нерчинским ► **66**

Толстой Алексей Константинович (1817–1875), писатель, поэт и драматург, переводчик, сатирик, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской АН ► **55, 63**

Толстой Лев Николаевич (1828–1910), граф, писатель, один из величайших писателей-романистов мира, просветитель, публицист, религиозный мыслитель, его авторитетное мнение послужило причиной возникновения нового религиозно-нравственного течения — толстовства. За свои взгляды был отлучен от РПЦ, член-корреспондент Императорской АН (1873), почетный

академик по разряду изящной словесности (1900), неоднократно был номинирован на Нобелевскую премию по литературе, классик мировой литературы, наиболее известны его произведения: «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение» и др. ► **36**

Томсен Вильгельм Людвиг Петер (1842–1927), датский лингвист и историк, профессор, иностранный член-корреспондент Российской АН (с 1894), автор трудов по истории индоевропейских, прибалтийско-финских и тюркских языков, по этрусскому языку, а также по истории языкознания и истории Европы ► **129**

Топинар Поль (1830–1911), французский доктор медицины, антрополог, профессор антропологической школы, генеральный секретарь антропологического общества Парижа и редактор журнала Revue d'Anthropologie, офицер ордена Почетного легиона ► **107, 150**

Троицкий П. С., корреспондент А. В. Адрианова ► **164**

Тропин Николай Иванович (1874–1937), в 1905 г. назначен заведующим Минусинского музея, в 1913–1915 гг. исполнял обязанности заведующего музеем, с 1923 г. являлся хранителем музея, член партии народных социалистов, выдвигался по их списку в депутаты Учредительного собрания ► **166**

Трухин Н. А., крестьянин села Тесинского ► **111**

Тугаринов Аркадий Яковлевич (1880–1948), профессор, директор Красноярского городского музея, собирал коллекции для музея, исследовал Енисей, проводил археологические и этнографические исследования, с 1907 по 1926 г. возглавлял Красноярское отделение РГО, доктор биологических наук, ученый-орнитолог, руководитель отделения орнитологии Зоологического института АН СССР ► **189, 192**

Уваров Алексей Сергеевич (1824–1884), граф, археолог, член-корреспондент (1856), почетный член (1857) Петербургской АН, коллекционер, благотворитель, один из основателей Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества, основатель Московского археологического общества, инициатор

первых археологических съездов в России, председатель Ученой комиссии по созданию Исторического музея в Москве и его первый директор ► **105, 106, 134, 163**

Уварова Прасковья Сергеевна (1840–1924), ученый, историк и археолог, графиня, придворная статс-дама, с 1885 г. была председателем Московского археологического общества, почетным членом Императорской АН (1895), профессором Дерптского (1888), Харьковского (1906), Казанского (1910), Московского (1910) университетов, Петербургского археологического института (1891), Лазаревского института восточных языков (1902) ► **17, 86, 116, 118, 128, 130, 134, 135, 143, 150, 155, 156, 157, 158, 162, 187, 189**

Умов Николай Алексеевич (1846–1915), физик-теоретик, философ ► **153**

Упаткин Иван Ефимович (1908–1914), красноярский фотограф ► **162**

Ушинский Константин Дмитриевич (1824–1870), педагог, писатель, основоположник научной педагогики в России, основа его педагогической системы – требование демократизации народного образования и идея народности воспитания, он придавал огромное значение систематическому обучению учащихся логике мышления ► **26, 30, 36**

Федоров Николай Васильевич, минусинский фотограф ► **138, 156, 172, 176**

Филарет (Василий Михайлович Дроздов) (1782–1867), епископ Православной Российской Церкви, с 1821 г. архиепископ, с 1826 г. митрополит Московский и Коломенский, действительный член Академии Российской (1818), почетный член (1827–1841) Императорской АН и впоследствии ординарный академик (1841) по Отделению русского языка и словесности ► **36**

Филимонов Федор Федорович (1862–1920), поэт и журналист, в 1889 г. издал популярную пьесу «В краях сибирских», в 1906 г. выпускал в Красноярске сатирический журнал «Фонарь», вскоре запрещенный цензурой, в 1918 г. редактировал газету «Свободная Сибирь», в 1920 г. был расстрелян как редактор колчаковского органа печати, его книги

«Песни сибиряка», «Стихотворения», «За прошлые годы» выходили в Москве и Санкт-Петербурге ► **56**

Фрост Джордж Альберт (1843–1907), американский художник, член художественной группы художников Уайт-Маунтин, в 1885–1886 гг. вместе с журналистом Джорджем Кеннаном совершил поездку по Сибири, рисовал сибирские сцены ► **143**

Халльстрём Густаф (1880–1962), археолог, профессор Стокгольмского и Уппсальского университетов. ► **130**

Хатунцов (Хотунцов) Геннадий Александрович, учитель физики и математики Красноярской губернской гимназии, утвержден в чине коллежского асессора со старшинством с 1884 г., действительный член Губернского статистического комитета, секретарь комитета, член Губернского совета, делопроизводитель присутствия по крестьянским делам (1890), надворный советник. Состоял членом ВСОРГО, на заседаниях Красноярского отделения ВСОРГО представил свои многолетние метеорологические наблюдения (1885), был редактором «Памятных книжек Енисейской губернии» ► **72**

Хнюнин Александр Иванович, ученик Красноярской учительской семинарии ► **50**

Хомяков Марчко, служилый человек, один из первых шахматистов на берегах Енисея в XVII в. ► **98**

Хотунцова, красноярская актриса-любительница последней четверти XIX в. ► **58**

Худяков Иван Александрович (1842–1876), революционер, фольклорист и этнограф ► **16**

Цицерон Марк Туллий (106 г. до н.э. – 43 г. до н.э.), римский государственный и политический деятель республиканского периода, оратор, философ, ученый ► **36**

Цукерторт Иоганн Герман (1842–1888), один из сильнейших шахматистов мира второй половины XIX в., претендент на мировое первенство, шахматный журналист, редактор журнала «Новая берлинская шахматная газета», один из основателей журнала «Шахматный ежемесячник». ► **90, 99**

Цытович П. М., член комитета Минусинского местного музея в начале XX в. ► **155**

Чебышев Пафнутий Львович (1821–1894), математик и механик, основоположник петербургской математической школы, академик Петербургской АН и еще 24 академий мира, получил фундаментальные результаты в теории чисел и теории вероятностей, построил общую теорию ортогональных многочленов, теорию равномерных приближений, основал математическую теорию синтеза механизмов и разработал ряд практически важных концепций механизмов ► **15, 105**

Черский Иван Деметьевич (1845–1892), исследователь Сибири, географ, геоморфолог, геолог, палеонтолог, участник Польского восстания 1863 г. ► **17, 108, 111, 135, 153, 204, 208**

Чехов Антон Павлович (1860–1904), писатель, прозаик, драматург, публицист, врач, общественный деятель в сфере благотворительности, классик мировой литературы ► **55**

Чигорин Михаил Иванович (1850–1908), сильнейший шахматист России на рубеже XIX–XX вв., первый российский шахматист, участвовавший в матче за звание чемпиона мира, участник шахматного матча по телеграфу между командами Санкт-Петербурга и Красноярска ► **89, 91, 92, 93, 94, 96**

Шантр Эрнест (1843–1924), французский археолог и антрополог, с 1878 по 1910 г. преподавал геологию и антропологию в Лионском музее и на факультете естественных наук в Лионе (1881–1908), участвовал в многочисленных научных миссиях по Малой Азии, Северной Африке, Армении и Кавказскому региону, был членом Геологического общества Франции и Лионского общества Линнеев ► **107, 150**

Шафрыгин, красноярский актер-любитель последней четверти XIX в. ► **58**

Шафрыгин Петр Филаретович, ученик Красноярской учительской семинарии ► **49**

Шекспир Уильям (1564–1616), английский поэт и драматург ► **36, 55, 58**

Шепетковская Зинаида Ивановна (1875–?), урожд. Батурина, жена городского головы, купца Н. А. Шепетковского ► **54**

Шепетковский Николай Александрович (1847–1919), общественный деятель, дважды городской голова Красноярска в 1898–1901 и 1902–1905 гг., организовал в Красноярске низшую школу для девочек, проводил народные чтения, составил проект устава Общества попечения о начальном образовании, принимал участие в создании литературно-музыкального общества, с 1889 г. заведовал городской библиотекой, в 1907 г. был удостоен звания почетного гражданина Красноярска ► **60, 70, 72, 101, 211**

Шепетковский Николай Николаевич (1882–1928 (1929?)), красноярский общественный деятель, сын Н. А. Шепетковского, помощник присяжного поверенного. В 1917–1918 гг. занимал должность председателя Енисейского губернского продовольственного комитета, был активным членом Красноярской городской думы, в 1917 г. входил от нее в Комитет общественной безопасности ► **54**

Шифферс Эммануил Степанович (1850–1904), шахматист, в начале 1870-х гг. был сильнейшим шахматистом в петербургских турнирах, к 1873 г. стал сильнейшим шахматистом России, участник международных шахматных турниров, редактор петербургского «Шахматного журнала», написал популярное руководство «Самочувствие шахматной игры» ► **88, 89**

Шлык Н. В., исследователь ► **7**

Шнейдер Роберт Иванович (1847–1909), инженер-технолог, окончил Санкт-Петербургский технологический институт, работал управляющим у Кузнецовых, енисейским губернским механиком, был казначеем городской лечебницы, входил в состав комиссии по осмотру и ремонту ремесленного училища, избирался гласным городской думы, состоял в комиссии по организации Вольного пожарного общества ► **72, 88, 90, 101, 103**

Штернберг Лев Яковлевич (1861–1927), этнограф, географ, публицист и общественный деятель, член-

корреспондент АН СССР, автор трудов по этнографии народов Сибири и ряда работ по еврейской этнографии, с 1901 г. работал в Музее этнографии и антропологии в Санкт-Петербурге, преподавал в Государственном географическом институте, позднее — в Ленинградском университете, был председателем Сибирского отдела Комиссии по изучению племенного состава населения СССР ► **4, 5, 6, 42, 96, 136, 187, 188**

Шумов Илья Степанович (1819–1881), шахматный мастер и шахматный композитор, действительный статский советник, считался лучшим шахматистом России до середины 1870-х гг., один из соучредителей Санкт-Петербургского шахматного клуба, вел шахматную колонку в журнале «Всемирная иллюстрация», составил около двухсот шахматных задач ► **92**

Щукин Петр Иванович (1853–1912), коллекционер, создатель Щукинского музея ► **166**

Эванс Уильям Дейвис (1790–1872), английский шахматист ► **91, 93**

Юдин Геннадий Васильевич (1840–1912), предприниматель-промышленник, библиофил, потомственный почетный гражданин, купец второй гильдии, владелец крупнейшей в России частной библиотеки, которая после ее продажи в Библиотеку конгресса США стала крупнейшим собранием книг на русском языке за пределами страны ► **75, 108**

Юшков Петр Владимирович, ученик Красноярской учительской семинарии ► **50**

Яворский Александр Леопольдович (1889–1977), ученый-ботаник, сибирский краевед, библиофил, коллекционер, педагог, мемуарист, художник-любитель, поэт, преподаватель Красноярского педагогического института. Сотрудник Музея Красноярского подотдела ВСОРГО, первый директор государственного заповедника «Столбы» ► **21, 22, 32, 65**

Ядринцев Николай Михайлович (1842–1894), публицист, писатель и общественный деятель, исследователь

Сибири и Центральной Азии, один из основоположников сибирского областничества, первооткрыватель древнетюркских памятников на р. Орхон, столицы Чингисхана Каракорума и Орду-Балыка — столицы Уйгурского каганата в Монголии ► **16, 144, 145**

Якоби Борис Семенович (1801–1874), физик-изобретатель, прославился открытием гальванопластики, построил первый электродвигатель, телеграфный аппарат, печатающий буквы ► **15**

Яковлев Евгений Константинович, политический ссыльный, сотрудничал с Минусинским музеем ► **98**

Яковлев К. Л., преподаватель Иркутской мужской гимназии ► **14**

Яненко Анна Осиповна, наблюдатель солнечного затмения в Красноярске в 1887 г. ► **72**

Яненко Василий Иванович ► **75**

Ярилов Арсений Арсеньевич (1868–1948), почвовед, организатор и историк науки, профессор, председатель Советской секции Международной ассоциации почвоведов, председатель Бюро съездов по изучению производительных сил Госплана, преподавал в Московском университете, Воронежском сельскохозяйственном институте, Кубанском политехническом институте ► **155**

Ярцев Николай Захарович (1860–1927), театральный деятель, музыкант, актер, один из основателей и режиссер Минусинского драматического театра (1910–1923), с 1889 г. становится помощником столоначальника Енисейской казенной палаты, затем возвращается в Минусинск, где преподает пение в женской прогимназии и городском училище, в 1910 г. устроился платным режиссером Минусинского драматического театра ► **58**

Ячевский Артур Артурович (1863–1932), биолог, член-корреспондент АН СССР (1923), профессор, основоположник отечественной микологии и фитопатологии, один из основателей дела защиты растений в СССР ► **153**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВСОРГО — Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества

ГАКК — Государственный архив Красноярского края

ГИМ — Государственный исторический музей

ИИМК — Институт истории материальной культуры

КГПУ — Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

КККМ — Красноярский краевой краеведческий музей

КОРГО — Красноярский отдел Русского географического общества

МАЭ — Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера)

МКМ — Минусинский краеведческий музей

ОГПУ — Омский государственный педагогический университет

СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук

ЦГАРМ — Центральный государственный архив Республики Мордовия

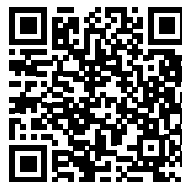
СО РАН — Сибирское отделение Российской Академии наук

ВДОВИН Александр Сергеевич
МАКАРОВ Николай Поликарпович
МАЙЗИК Елена Игоревна

Жизненные маршруты Ивана Тимофеевича Савенкова

Редактор А. А. Зольникова
Корректор Е. М. Уварова
Верстка: А. В. Ульверт

В оформлении обложки использован портрет И. Т. Савенкова работы И. Е. Репина
из собрания творческого сообщества МИРА, г. Суздаль.
Благодарим творческое сообщество и лично Дмитрия Разумова
за возможность опубликовать этот портрет.

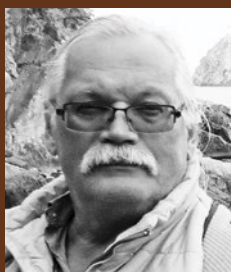

Подписано в печать 07.12.2022.
Формат издания 70 × 100 ¹/₁₆.

Шрифты
Kazimir Text, **Lehmann Egyptian**.

Подготовлено в ООО Издательство «Офсет»
660075, г. Красноярск, ул. Республики, 51, тел. (391) 215-215-4
E-mail: commerc@pic-ofset.ru

Книга посвящена известному отечественному педагогу и ученому И. Т. Савенкову (1846–1914), автору фундаментальных трудов по наскальному искусству, этнографии и педагогике, открывшему один из самых известных палеолитических памятников Сибири – Афонтову гору. Это издание – попытка создания научной биографии И. Т. Савенкова, которая, надеемся, позволит более объективно оценить вклад исследователя в культурную среду Сибири конца XIX – начала XX века. Книга содержит научные материалы о жизни и деятельности И. Т. Савенкова и дополнена большим количеством иллюстраций. Особый интерес представляют уникальные фотографии, хранящиеся в музеях Санкт-Петербурга, Красноярска и Минусинска.

ВДОВИН АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ, выпускник Кемеровского государственного университета, археолог, историк, музеевед. Кандидат исторических наук, научный сотрудник Красноярского краевого краеведческого музея, член Русского географического общества. Автор более 250 научных работ, монографий, энциклопедических и справочных изданий по археологии, истории Сибири, этнографии и музееведению.

МАКАРОВ НИКОЛАЙ ПОЛИКАРПОВИЧ, выпускник Красноярского государственного педагогического института, археолог, историк, музеевед. Заслуженный работник культуры России. Кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии и этнографии Красноярского краевого краеведческого музея, доцент Сибирского федерального университета, член Русского географического общества. Автор более 230 научных работ, монографий, учебных пособий, энциклопедических и справочных изданий по археологии, истории Сибири, этнографии и музееведению.

МАЙЗИК ЕЛЕНА ИГОРЕВНА, выпускница Красноярского государственного педагогического университета, историк, музеевед. Старший научный сотрудник Красноярского краевого краеведческого музея. Автор более 50 научных работ по истории международных научных связей, археологии, этнографии и музееведению.

Красноярский краевой
краеведческий музей

МИНУСИНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ им. Н.М. МАРЬЯНОВА
MINUSINSK. MARIYANOV MUSEUM. 1877

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
КРАСНОЯРСКОЕ КРАЕВОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ